

BOOK THREE OF THE HORIZON WAR TRILOGY

CHAOS CHILD

IAN WATSON

AUTHOR OF THE SCRUPTORIUM
FOR STENCH-SPELLED GUNSLAVES

WARHAMMER
40,000

Annotation

Действие романа разворачивается в 41 веке на просторах Вселенной, раздираемой непритиримой враждой и бесконечными войнами. Удастся ли главному герою, инквизитору Драко, преследуемому имперскими стражниками и зловещими галактическими монстрами, прочесть Книгу Судьбы и открыть великую тайну? Действия романа происходят в мире вселенной «Warhammer 40000».

- Йен УОТСОН
 - ХРОНОЛОГИЯ ВСЕЛЕННОЙ МОЛОТА ВОЙНЫ 40-ГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
 - ПРОЛОГ
 - ГЛАВА 1. РУНЫ
 - ГЛАВА 2. ПАЛОТНИЧЕСТВО
 - ГЛАВА 3. ПАНИКА
 - ГЛАВА 4. УВЕЧЬЕ
 - ГЛАВА 5. ВОР

- [ГЛАВА 6. ОГРАБЛЕНИЕ](#)
- [ГЛАВА 7. ОРГИЯ](#)
- [ГЛАВА 8. СУД](#)
- [ГЛАВА 9. ШУТ](#)
- [ГЛАВА 10. ОТСТУПНИКИ](#)
- [ГЛАВА 11. ТЗИНЧ](#)
- [ГЛАВА 12. ОГНЕННЫЙ ВАЛ](#)
- [ГЛАВА 13. ЖАРА](#)
- [ГЛАВА 14. ГОРЕ](#)
- [ГЛАВА 15. СБОРЩИКИ](#)
- [УРОЖАЯ](#)
- [ГЛАВА 16. ВОЮЮЩАЯ](#)
- [ПЛАНЕТА](#)
- [ГЛАВА 17. МЕЛИНДА](#)
- [ГЛАВА 18. ИЛЮМИНАТ](#)
- [К ЧИТАТЕЛЮ](#)

● [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)

- [10](#)
-

Ўен уотсон
миссия
инквизитора

ХРОНОЛОГИЯ ВСЕЛЕННОЙ МОЛОТА ВОЙНЫ 40-ГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Тысячелетие Событие

15-е

С помощью традиционных
гиперосветовых космических кораблей
человечество начинает осваивать
соседние звездные системы. Вначале этот
процесс развивается очень медленно. От
Земли новые колонии отделяет
расстояние, для преодоления которого
требуются жизни десятков поколений.
Колонистам приходится рассчитывать
только на собственные силы и местные
ресурсы.

Темный век технологии. 20-е

Открытие и создание «ворп-привода» ускоряет процесс колонизации, и колонии, прежде независимые или корпоративные, входят в федерацию Земли. Происходит первый контакт с инопланетянами (включая вездесущих орков).

Эволюция «навигационного гена» позволяет пилотам совершать более длинные и быстрые прыжки в ворп-пространстве, чем считалось возможным ранее. Клань великих навигаторов, находившиеся прежде под опекой промышленных и торговых картелей, по праву становятся самостоятельной силой. Человечество продолжает исследовать и колонизировать галактику. Устанавливаются контакты с элдарами и другими инопланетными расами. Начинается золотой век научных достижений.

Дальнейшее развитие «системы шаблонного строительства» (ССС) позволяет начать широкое завоевание межзвездного пространства.

Век раздора. 25-е

Человечество достигает дальних пределов галактики, завершив прорыв к звездам, начатый более десяти тысячелетий тому назад. Человеческие цивилизации -- с бесчисленными малыми колониями и большими перенаселенными планетами -- рассеялись по всему космосу. То там, то здесь вспыхивают военные конфликты и разборки местного значения с различными инопланетными расами (особенно с орками!), но в целом они не угрожают стабильности космоса, всеянного человеческими колониями. Потом, почти одновременно, происходят две вещи.

Первая: почти в каждом колониальном мире начинают появляться люди, обладающие повышенной психической силой. Вторая: под натиском широко распространенного безумия, одержимости демонами и междоусобных распрей этих новых «сайкеров» и всей остальной частью человечества начинают распадаться цивилизации. Возникают многочисленные фанатические культы и организации. Они

преследуют сайкеров, обвиняя их в колдовстве и дегенеративных мутациях.

В это время еще никто не подозревает о появлении существ из ворн-пространства (которые впоследствии стали известны как демоны) и той опасности, которую они представляют для человеческого разума.

Ужасные войны рвут человеческую цивилизацию на части.

Мелкопоместные империи и клики сражаются друг с другом, а также против флотов орков, тираннигов и других инопланетян, которые только и делают, что выжигают удобного случая, чтобы отхватить часть человеческого пространства. Многие миры становятся жертвами ворн-тварей, в то время как другие впадают в варварство. Человечество выживает только там, где сайкеров истребляют или держат под контролем. Все это время Земля отрезана от всего остального человечества сильными штормами в искривленном пространстве. Родной дом человечества остается недостижимым на

протяжении нескольких тысячелетий, в результате чего продолжается распад людского сообщества.

Ересь Гора. 30-е

Человечество балансирует на грани бездны, ведущей к гибели. Это происходит в результате предательства Императора человеческого костюма, совершенного его доверенным лицом, мастером военного искусства Гором.

Одержимый демоном из ворон пространства, Гор уговаривает присоединиться к своему делу величайших воинов человечества — костических десантников.

Когда последняя битва кажется проигранной, император встречается с Гором в поединке, в котором ценой утраты своей человеческой сущности побеждает его.

Его физическое существование поддерживается искусственным образом, а психика — за счет человеческих жертвоприношений.

Постепенно Император начинает

долгий путь по отвоевыванию человеческого космоса.

Благодаря созданному Императором психическому навигационному маяку, известному под названием «Астрономикан», заложены основы строительства Империи, той, какой она стала в 41-м тысячелетии. Питаемый утилизирующими душами сайкеров, которые в противном случае пали бы жертвой ворп-демонов, и управляемый неукротимой волей Императора, Астрономикан в скором времени становится неоценимой помощью навигаторам, стреляющим сквозь пространство. Межзвездные полеты становятся проще и быстрее, в то время как подавление и строгий контроль над сайкерами и ворп-тварями освобождают множество людей из дьявольского плена.

Век Империи

В части галактики, известной под именем Империи, человеческое ограничено рамками организаций и структур 41-го Администрата. Император все в большей степени

удаляется от повседневных забот своих
смертных подданных, тем временем
Инквизиция не дремлет и неустанно
работает, охраняя человечество от
опасности, которую представляют
неверные сайкеры и ужасные твари,
населяющие ворп-мир. Патрульную службу,
охраняя пределы Империи от орков,
тираннигов и прочих инопланетян, несут
армии Империи -- Гвардия и обладающие
сверхчеловеческими способностями
Космические десантники. Но все же число
сайкеров неуклонно увеличивается, и на
арену выходят другие, еще более злобные
существа, присоединившиеся к доминирующей
Тварей Искаженного пространства.

ПРОЛОГ

Год 40273-й. Наставник Баал Файренц посылает Тайного Инквизитора Джака Драко в сопровождении гейши-нингзя Мелинды на планету Сталинваст для уничтожения «генокрагов».

Чистка проходит успешно, но загадочный «человек-арлекин» Зефр Карнелиан сообщает Драко о заговоре. Группа неизвестных Инквизиторов намеревается заразить человеческую расу паразитом, контролирующим разум, получившим название «гидра».

Идя по следу, который указал Карнелиан, Драко невольно становится причиной уничтожения всех живых существ на Сталинвасте. Во время полета в ворон-пространстве Драко узнает, что его наставник Файренц — один из главных заговорщиков.

Для уточнения сведений о «гидре» Тайный Инквизитор летит в мир Хаоса, в Глаз Ужаса. Его сопровождают Мелинда, навигатор Виталий Тугол и уроженец

планеты Антро, скват Гримл.

Избежав множества опасностей, им удается добраться до Земли. Они пробиваются в замок, чтобы предстать перед Императором и сообщить ему ужасные новости. Аудуенция у Императора складывается не просто и полна двусмысленностей. Джек Драко вынужден бежать. Он скрывается, лелея надежду, что последующие события внесут ясность в то, какие силы стоят за заговором и разжигают конфликт между Официальной и Тайной Инквизицией.

Год 40373-й. Драко просыпается после столетия, проведенного в стазисе. За эти годы погибли многие Инквизиторы. Драко ищет астронавта, который введет его в курс происходящего.

Несмотря на признаки приближающегося безумия, навигатор Гугол приводит корабль Драко на планету Люксус Прайм, охваченную восстанием сектантов Слаанеша. Гуголом овладевает демон, но к Жакку и Мелинде возвращается Гримл. Втроем они находят другого навигатора по фамилии

Петров.

Разносятся слухи, что арлекины элдаров готовят на орбите Сталинваста ужасную церемонию, а потолодевший Баал Файренц, призвав на помощь костических десантников, собирается напасть на родину элдаров с целью выявить тайны Паутины, лабиринта, по которому арлекины перемещаются в вороньем пространстве.

Джак и его спутники могут проникнуть на планету элдаров, только если удастся освободить Мелинду от внедренных в ее тело имплантантов, мешающих ей принять полиморфин и изменить свою внешность. Узнав, что ее бывший хозяин Тарик Зиз -- теперь изменник -- скрывается на планете Дарваши вместе с командой хирургов, Мелинда отправляется туда и избавляется от имплантантов.

Они прибывают на планету элдаров, когда в костосе разворачивается битва. Костические Десантники во главе с Файренцем спускаются с небес. К поискам Зефро Карнелиана Джак привлекает

капитана Лександро д'Аркебүза (чь
ранние подвиги описаны в «Молоте Войны
40000» в книге «Инквизиторы космоса»).

На планете-станции Ультве грузья
попадают в плен. Прорицатель
предсказывает Джакү, что он будет отдан
во власть демона, но затем очищен и
просвещен. Драко должен помочь элдарам
найти таинственных биологических
сыновей Императора, чтобы ускорить
взаимоуничтожение Космоса и Хаоса, о
котором говорится в пророческой «Книге
Рана Дандра» из легендарной Черной
Библиотеки, находящейся в Паутине.

Отряд десантников спасает группу
Драко.

Они улетают в Паутину. В
рукопашной схватке навигатор Петров
лишается руки и в агонии получает
видение. Третьим рунным глазом Петров
видит путь через ворп-пространство к
Черной Библиотеке элдаров. Лександро
д'Аркебүз закрепляет знание в третьем
глазу Петрова. В это время начинается
атака десантников Хаоса.

К тому времени, когда отряд Джакү

достигает Черной Библиотеки, все десантники, охранявшие их, погибают. В живых остается лишь Лександро. Мелинда погибает от руки амазонки-феникса. Петров замышляет предательство, и его приходится убить. Третий глаз навигатора г'Аркебүз вырезал ножом.

С пророческой «Книгой Рана Дангра», украшенной драгоценными камнями, убитый горем Джак Драко отправляется на поиски планеты, где можно расшифровать священную книгу элдаров. В душе Тайного Инквизитора зреет план проникнуть в знаменитый перекресток Паутины, где время и реальность способны измениться, и где он сумеет вернуть к жизни Мелинду. Но сначала он должен отдать себя во власть демона, а затем изгнать его из себя...

ГЛАВА 1. РУНЫ

-- Ты неудачник, -- зашипел арлекин на Зеффо Карнелиана. -- Ты слабый человечиска!

На морщинистом лице элдара застыла презрительная насмешка. Казалось, что даже пестрый костюм арлекина -- зеленый с красными треугольниками, весь в пряжках, ремешках и карманчиках -- издевается над Карнелианом.

Но ведь и сам Зеффо шут. Обезьяна в малиновой треуголке с перьями, развлекающая своими ужимками инопланетян.

-- Итак, ты просвещен? -- язвительно спросил арлекин.

Зеффо внутренне содрогнулся. Может, обратиться за поддержкой к Рофесси? Ясновидящий называет себя другим. Можно ли ему верить?

Слышал ли Рофесси разговор, догадаться невозможно. Лицо его скрывал напуганный лошадиную голову шлем,

украшенный переливающимися кристаллами. Сейчас не время отвлекать ясновидца. Эльдраг Ультран достал заговорные руны. Мысли всех должны быть сосредоточены на предстоящей церемонии.

Одно только то, что его удостоили чести присутствовать на церемонии, каков бы ни оказался результат, знак высшего доверия. Враждебность некоторых арлекинов вполне понятна и объяснима, потому что присутствие здесь Карнелиана не столько привилегия, сколько прискорбная необходимость. Слишком велика его роль в фиаско, вызвавшем предстоящее гадание.

Фиаско? Нет, катастрофа...

Из костоса плоская планета-станция Ультве походила на золотой щит. На поверхности, словно драгоценные желчужины, блестели купола.

Правда, в настоящий момент лишь некоторые из них сияли призрачным светом. Если бы выдалось несколько сотен мирных лет, психопластический дух Ультве восстановился бы, заново воссиял бы защитной атмосферой.

Но в ближайшее время тира не
предвиделось.

Сразу за Ультве начинался водоворот
света и тьмы. Напоминающий
зарождающуюся спиральную галактику,
этот вихрь являлся главным входом в
Паутину. Пройдя через него, корабль
достигнет самых отдаленных звезд.
Воздействие водоворота компенсировалось
эфирными парусами Ультве,
удерживающими планету-станцию в
нескольких световых годах от опасного
урагана.

Но Глаз Ужаса распространяется все
быстрее и быстрее, и скоро Ультве не
стоит бежать от него.

Пока планета-станция медленно
дрейфовала в межзвездном течении. Когда
же опасность заставит извлечь катни-
гухбв, несмотря на риск утратить их
безвозвратно? Когда же будет разбужен
Аватара, Бог Войны? Бешеные берсерки
выплеснут тысячелетиями копившуюся
ярость на врагов.

Эльдрад Ультран положил жезл и
длинный меч. Он снял шлем, обнажив

голову. Сегина посеребрила его волосы.
Движения элдара отличались торжественностью, подчеркивающей важность момента. Сегодня прорицатель медлил. Казалось, он с трудом пробирается сквозь сгустившееся в сироп время, прежде чем остановиться окончательно.

Из мешочка на поясе Ультран достал руны.

Подбросил один из камешков над Мемориумом и торжественно объявил того, о ком пойдет гадание. Утя было последним в печальной серии.

-- Инквизитор Джак Драко! -- провозгласил элдар. -- Драко, ограбивший Черную Библиотеку!

Да, ужасное фиаско. Катастрофа...

Эльдраг, Рофесси, Зефро Карнелиан, а также чародей Кетшатайн и десяток арлекинов находились в Куполе Предсказателей по Кристаллу. Нанор Хаоса превратил многие районы Ультве в пустынные руины. Уродливые прыщи покинутых городов годятся теперь разве что Черным Гвардейцам и Воинам

Аспекта для тренировочного полигона.

Лишь некоторые районы сохранили величественную грациозность — стройные пирамиды и башни храмов возвышались над ухоженными садами. Купол Предсказателей по Кристаллу отличался особенной красотой и пугающей силой. Здесь сердце Ультве — Мемориум — подступал к самой поверхности. В других местах эта квази-живая субстанция, обладающая психической потенцией, скрывалась под глиной и песком или под настилом из трапезной мозаики... или под руинами.

Миллионы деревьев тянулись ввысь, у корней каждого возвышался камень духа умершего элдара. Так души соединялись с естеством планеты. На полянах между деревьями стояли окаменевшие фигуры. Это были ясновидящие, полностью слившиеся с планетой. Скоро и Эльдраг Ультран присоединится к ним.

Уже много лет Эльдраг не покидал Купол.

Несколько десятилетий он не покидал Ультве после экспедиции, которая

вытащила Зефро из пасти Хаоса.

Самые древние и самые высокие деревья, пробив купол, уходили верхушками в космос.

Прозрачная, удерживающая воздух субстанция состояла наполовину из материи, а наполовину из энергии. Мощные стволы легко проникали сквозь него. Верхние ветви походили на антенны, выдвинутые из мягкого света в черное море пустоты.

Космос представлялся океаном, а звезды -- крошечными светлячками в его глубинах. За века многие из них поглотила огненная гангрена, Глаз Ужаса, желчь и гной которого отчетливо простатривались через купол. Кошмарная нереальность подбиралась к новым светилам, заглатывая планеты и превращая их жителей в монстров и демонов.

Если захватчики из Глаза Ужаса проникнут на Ультве, погибнут все защитники Мемориума. Падут все деревья. Десять тысячелетий прогресса, жизни после жизни, пропадут, но не

бесследно... О нет! Водворот Хаоса
высочет души мертвых.

-- Драко нашел вход в Черную
Библиотеку! -- провозгласил Эльдраг.

Беспощадная правда
Местонахождение Библиотеки,
спрятанной в Паутине и охраняемой
страшными силами, знали только
Великие Арлекины. В хранилище знаний о
демонах не допускались посторонние.
Драко не мог, никак не мог, не имел ни
малейшей возможности найти
Библиотеку без чьей-то помощи, не говоря
уже о том, чтобы войти в нее.

И все же он вошел.

Хуже того, Драко ограбил
Библиотеку.

Чародей Кетшатайн устал держать
свое массивное тело и оперся на Меч
Ведьм. Острое вонзилось в Мемориум.
Над маской Кетшатайна, выполненной в
виде белого черепа, ужасающего и
непостижимо загадочного, развевались
черные, как смоль, волосы. Рукава и подол
черной просторной рубахи украшал
вышитый серебром узор, точно такой же,

как на заглавных камнях.

Когда-то Кетшатайн тоже был ясновидящим, прорицал, глядя в вытравленную непрерывную стену вероятностей и возможностей. Позже он променял дар предвидения на иные психические силы, могущественные и смертоносные.

— Драко выкрал «Книгу Рана Дандра»! — выкрикнул Эльдраг.

И это правда. Утеряна Книга Судьбы. Она исчезла из Черной Библиотеки, и виноват в этом проклятый Джек Драко.

А впутал его в дела элдаров Зефро.

Но ведь из благих побуждений! Более того, с одобрения и под руководством Великих Арлекинов, знавших, что имя Драко вписано в Книгу Судьбы.

— Зачем Драко украл «Книгу Рана Дандра»? Чтобы реабилитировать себя перед Императором? Куда он увез ее? Что случится?

Задав вопрос, Эльдраг кинул остальные камни и взгляделся в вытравленный узор из рунических символов. Ясновидящий впал в транс. Руны начали светиться, став проводниками энергии психического

океана, окружающего материальную реальность, вобрав в себя мощь духов -- ясновидящих прошлых поколений. Рун лежали на Мемориуме, а значит, имели прямой контакт с душами предков.

Гадальные камни нагревались. С повышением температуры изменялась их форма. От рун исходил жар. Оранжевый цвет. Красный.

Жутким, пронзительным голосом Эльдраг закричал:

– При ограблении Черной Библиотеки с Драко случилась трагедия. Настолько ужасная, что он на грани безумия!

Трагедия? Из психического океана удалось выудить нечто новое.

– Что же там произошло? – сорвался с губ Зефро нетерпеливый вопрос.

Професси махнул рукой, заставляя своего протеже из рода человеческого замолчать. Ультран всматривался в паутину будущих возможностей.

– Произошедшее способно свести Драко с ума. Так говорят причины и следствия. О самой трагедии можно узнать только то, что она свершилась.

Ничего конкретного.

Страх охватил Зефро. По плану элдаров Драко должен попасть под власть демонов, а затем очиститься. Тайный Инквизитор стал бы просвещенным, как Карнелиан, и невосприимчивым к Хаосу. Он вступил бы в ряды Иллюмитатов и помог бы отыскать и собрать Сыновей Императора, порожденных десять тысяч лет назад, перед тем, как владыка Земли был искалечен. Прикованный к золотому трону, Император не знал, что его биологические чада обретут бессмертие.

Да и сами Сыновья не подозревали о своей природе, пока Иллюмитаты не поведали им об их врожденных способностях.

Предсказано, что дети владыки станут Рыцарями-Сенсеями и создадут Дальний Дозор.

Когда Император окончательно ослабнет и Хаос ринется на покорение Костоса, Сыновья, каждый из которых олицетворяет то или иное божественное свойство, выйдут на последний бой...

Решающая битва между реальностью

и Хаосом названа элдарати «Рана Дандра». В Книге Судьбы указывается, что в результате сражения произойдет костический катаклизм, взаимоуничтожение Хаоса и реальности. И это тот исход, который устраивает темные силы.

Хаос! Существоют уже четыре Бога, четыре монарха бесчисленных ворп-тварей. Десять тысяч лет назад, когда гордая цивилизация элдаров корчилась в психическом спазме, на свет выползло грязное божество похоти -- Слаанеш.

Если падет слабая человеческая раса, появится пятый властелин Сил Хаоса, чтобы окончательно уничтожить порядок и разум.

Существует лишь одна возможность...

Силы добра соединятся в искривленном психическом океане, если привнести в него все самое благородное, что есть в человеке. Тогда перед человечеством откроется новая дорога, родится новый человек -- Ньюмен.

Какая слабая надежда! Прорицатели

элдаров предсказали, что появлению Ньюмена неминуето должна предшествовать гибель Императора. Сыновья его сгорят в огне разума, давая жизнь обновленному поколению. Только так можно избежать апокалипсиса. Во главе обновленного светлого Костоса станут ясновидящие.

Элдары вернут себе былую славу.

Джаку Драко в этих событиях предназначено сыграть небольшую, но решающую роль.

Увы, точное значение его функции сокрыто.

И вот Драко вступил в игру, похитив Книгу Судьбы!

Возможно, он сделал это, чтобы отомстить.

Если Драко узнал, что элдары собираются подвергнуть его страшным пыткам: отдать душу демону, а затем очистить, — он мог совершить необдуманный поступок. Сейчас Драко на грани безумия, только шаг отделяет его от одержимости демоном. В его руках ценнейшая «Книга Рана Дандра». Как

проследить его дальнейший путь?

Несчастье! Катастрофа...

Сомнения терзали душу Зефрона Карнелиана.

Он, как и большинство Уллютитатов, связывал личное спасение с элдарами. Однако контролируют ли Великие Арлекины ситуацию?

Всем известно, что Уллютитаты-отступники создали психическое оружие, не только чтобы воевать против вызывающего отвращение Хаоса, но и против инопланетян.

Отступники неустанно наводняли планеты психическими вирусами и паразитами. Так, «гидра» может столетия дремать в латентном состоянии, но в один прекрасный момент проснется, и все человечество окажется в цепях безумия. Порабощенные улыбки триллионов станут одной из сил в последней битве. Однако наиболее вероятным исходом ее, как предсказывали ясновидящие, станет не очищение человечества, а появление пятого Бога Хаоса.

Зефро раскрыл Тайному Инквизитору Драко секрет «игры», надеясь, что тот сорвет опасную затею отступников. Но если сам Зефро лишь игрушка в чьих-то руках? Неужели существуют очистившиеся от демонов тайные Шлюмитаты, которые также пытаются объединить Сыновей Императора и создать истинный Дальний Дозор? Вдруг усилия элдаров и его собственные -- лишь пародия на деятельность этих просвещенных личностей, воистину приближающих появление Ньюмена?

Или фанатичные элдары настолько убеждены в апокалипсисе Рана Дандра, что собирают Сыновей Императора исключительно для подтверждения пророчеств Книги Судьбы, чтобы взаимное уничтожение Хаоса и Костоса стало неизбежным, гарантированным, чтобы не осталось ничего целого?

Нет. Нельзя позволять себя подобные подозрения! Зефро не мог простить себе неудачи.

Некоторые арлекины презирали его и открыто обвиняли в происшедшем.

Росфесси не винил Зефро. Конечно же, нет.

Руны терцали и плавилась. Тагальные камни излучали яркий белый свет. Энергия волнами перекачивалась из ворн-пространства в Меториум и обратно. Даже деревья засветились.

Застывшие между стволов фигуры ясновидящих грожали.

— Где именно Драко потеряет рассудок? — настойчиво вопрошал Эльдраг. — На какой планете?

Прогрел раскат грома, от которого заложило уши. Зефро показалось, что треснул один из надгробных камней. Нет! Звук шел сверху.

Среди ветвей старого дерева появился корабль.

Контуры судна постоянно менялись. Сначала его силуэт напоминал жука-скарабея, затем трансформировался в нечто, похожее на краба, вцепившегося передними «клешнями» в материю купола.

Рядом с первым кораблем появился второй.

Еще мгновение назад их здесь не было.

Значит, их скрывало невидимое колдовское поле, не пронцаемое даже для взгляда эльдаров.

Выпустив из сопла поток плазмы, корабль пробил дыру в куполе. Вихрь раскаленного газа окутал одно древнее дерево, другое. Обуглившиеся стволы валялись на молодую поросль и подминали под себя. Свист выходящего в космос воздуха казался предсмертным криком погибающих реликтов.

Свист перешел в слабое шипение — купол восстанавливал себя, чтобы в следующую минуту пострадать под ударом второго корабля.

Первый незванный гость снижался. Вращаясь вокруг своей оси, корабль выбрасывал плазму во всех направлениях. Никогда прежде Хаос не покушался на это святое место.

Гадание продолжалось. Важность предсказания перевесила опасность вторжения. Оставалось надеяться, что гвардейцы и воины Аспекта достойно отразят внезапную атаку.

Эльдраг вновь воззвал к рунам:

— На какой планете? Дайте ответ!

Где Драко?

И правда, где? Искать сүтасшедшего Инквизитора во вселенной — все равно, что искать иглу в стоге сена или блоху в шкуре медведя. Книга Сүдьбы ослепляла ясновидящего, блокировала его проницательность, не позволяла узнать координаты места, где обосновался чертов Драко.

Из Черной Библиотеки можно выбраться лишь по Паутине, лабиринту энерготуннелей в ворп-пространстве. В человеческих мирах сүществует ұйма входов и выходов, о которых жители планет даже не догадываются.

— Где?

Камни показали нечто совершенно абстрактное. Зеффо стало подташнивать, следом пришло миголетное видение. Перед глазами Карнелиана проплыл ландшафт из ночных кошмаров: горные цепи, изрезанные ұтесы, вулканы со стекающей лавой. В мрачных серых небесах сверкнула ослепительная вспышка, порожденная разрядом неизвестной

энергии. Молния осветила черную башню, возвышающуюся на отвесной скале. На вершине блеснул огромный глаз.

Ах, как знакома была эта тошнота Зефро.

Она осталась напотинанием, последним симптомом болезни, вызванной влиянием демона.

Усилением воли Карнелиан подавил приступ. Видели ли остальные то же, что и он?

Вражеский корабль опускался в огромную воронку, которую сам же и прожег в Мемориуме. Арлекины и ясновидящие поняли, что медлить больше нельзя. Все были настроены решительно.

Элгары вытащили из кобур, спрятавшихся среди ретешков и пряжек, сюрикены и лазерные пистолеты. Чародей Кетшатайн выпустил из Меча Вегм энергетическую стрелу по приземляющемуся кораблю. Ослепительная пульсация достигла судна, но, не причинив вреда, была отражена в реликтовый лес.

Вдалеке появились Черные Гвардейцы с лазерными ружьями наперевес. Их

золотистые каски напоминали пчелиные головы, прикрепленные к телам вставших на ноги муравьев. На флажках, украшавших шлемы, красовалась рюна с изображением глаза, роняющего горькую слезу печали по Ультве.

На поверхность Мемориума выбирались пауки. Крошечные белые насекомые материализовались прямо из субстанции духа предков.

Тысячи пауков... десятки тысяч психических защитников планеты-станции!

Живой ковер дрогнул, потек к раскаленным добела рюнам.

Да, вот причина! Рюны послужили маяком.

Их психическое излучение привлекло внимание врагов к Куполу Тагателей по Кристаллу!

Пауки заползали на камни и испарялись. Но следом напирали другие. Все новые и новые волны насекомых шли тешить рюны.

Тагание, безусловно, подошло к концу. Как жаль, что оно привлекло внимание не

желанной истины, а подданных Хаоса!

Обостренное подсознание Зеффо высветило картинку и послание. Покинутые Купола Ультве. Вторжение десантников Хаоса через главный проход Наутины. Рядом с ними — Демониты, создания Слаанеша. Опасность...

Начиналась вторая атака изменившихся людей, когда-то свободных и гордых, но поверженных десять тысячелетий назад Хаосом и теперь не ведающих стыда и греха.

Боевые штандарты, развевающиеся на шлемах бывших десантников, вызвали у свидетелей вторжения позывы рвоты. У Зеффо не было исключения.

Контуры флагманского крейсера стабилизировались. Он оказался прямоугольным, с массивными «клешнями»-лезвиями на носу. Шедший следом корабль приземлялся, опалая чудом уцелевшие деревья, и еще не приобрел устойчивых форм.

Пробив купол, из пустоты вынырнул третий пришелец. Но на защиту планеты спешил сторожевик Ультве. Высокие

паруса его ловили разрезанный эфир. Да
какой там эфир! В основном это была
радиация, исходящая из самого Глаза
Ужаса. Но и ее сторожевик использовал для
маневра. С палубы ударила термоядерная
пушка. Огненное облако окутало третий
корабль. Тени, отбрасываемые
порегдевшими деревьями, приобрели
настолько четкие очертания, что их
можно было принять за реальные
предметы.

Вот это энергия! Вспышка ослепила
Зефиро, темнота перед его мысленным
взором стенилась картиной опустошенных
куполов Ультве.

Черные Гвардейцы контрастовали.
Стонущие Духи, женщины в бело-красных
госпехах, насытившиеся аурой гробниц,
издавали телепатические крики,
поражающие мозг. Лица их закрывали
маски со свирепым оскалом. Лучи
вырывались из лазерных пистолетов,
энерготечи гудели от напряжения.

Демониты бросились на Духов.
Демониты, желанные, как опухоль на ноге
или боль в пояснице, Демониты, несущие

смерть, мечтающие растерзать
Стонущих, разорвать женщин-элдаров
длинными когтями всех до одной.

За передним отрядом шагала колонна
воинов Хаоса, вооруженных автоматами.
Броня их напинала панцири крабов, на
шлемах развевались флажки со
странными, извращенными символами.

Воины-Скорпионы, защитники
Ультве, атаковали с фланга.

Разящие Скорпионы в темно-зеленых
доспехах с черными траурными повязками!
Как ловко и изящно они двигались. Против
стрел и лазерных лучей приспешников
Хаоса у них только одна защита --
проворство.

Скорпионы не упускали ни единого
шанса ужалить врага, они метали
сюрикены -- звездочки с острыми шипами,
вонзавшись в броню Демонитов. Когда
противники сблизились, в ход пошли
психоактивные иглы. Затем Скорпионы
вытащат мечи...

Из приземлившегося второго корабля
высыпала подмога: полулюди-полузвери в
уродливых доспехах, сплошь выступы и

үзглы. Наг шлемати предателей, словно
топоры, -- боевые штандарты с
богохульственными девизами,
издевательский вызов и насмешка над
честью, преданностью и боевым
братством.

-- Приспешники Тзинча! -- выкрикнул
Рофесси.

Полүзвери с тяжелыми лазерными
пушками опередили десантников Хаоса.
Они быстро бежали на косолапых ногах.
Между бровей монстров изгибался рог,
когтистые лапы сжимали стрелковое
оружие. В ножнах на поясе болтались
кинжалы. Копыта чүдовищ оставляли на
живой поверхности Мемориүта отметины
Хаоса. Увы, это действительно были
создания Тзинча -- Бога Изменчивости,
Перемен и Разрушений.

-- Мне привиделась наблюдательная
башня! -- неожиданно вскричал Зефро.

Уменно. Внутренним зрением
Карнелиан рассмотрел Башню Циклона.
Зефро үзнал ее по пугающим очертаниям
на наброске, который Рофесси однажды
показал ему. Башня эта находилась на

планете Колдуннов в Глазе Ужаса, где жили
самые преданные Владыке Перемен маги.
А ведь когда-то они были истинными
Десантниками.

Значит, это Тзинч сегодня
взглядывается в ворон-пространство с
помощью «глаза циклона», шпионит за
миром реальности, рассчитывая
захватить трофей... например, священные
руны.

Второй отряд десантников Хаоса
принадлежал к слугам Слаанеша, Бога
Узвращенной Похоти. Случайно ли обе
группы выбрали для нападения один и тот
же час?

Черные Гвардейцы поливали
шквальным огнем чудовищ и их хозяев.
Десантники Тзинча отстреливались из
лазерных пушек и автоматов.

Некоторые пули попадали в деревья и,
пробив кору, взрывались внутри. Молочные
стволы вздрагивали от корней до кроны.

Вот упал, пораженный стрелой, один
гвардеец. Вот второй опален молнией из
лазерного ружья...

Защитники Ультве -- Стонущие и

Скорпионы -- бросились врүкопашнүю. Где же Пикирүющие Ястребы, которые должны забрасывать врага гранатами с воздуха?

Среди деревьев то тут, то там мелькали арлекины. Невидимые во время движения, они представляли собой легкую добычу, остановившись для выстрела или броска сюрикена. Как мало их осталось!

Где же Воины Аспекта? Где они? Что удерживает их вдали от того места, где в них сейчас так нуждаются? Где антигравитационные платформы с рассеянным лазером? Хотя страшно подумать, что случится со святыми деревьями, если применить подобное оружие над Мемориумом!

А где сюрикеновые ракетницы?

Арлекины перебежали с места на место. Арлекины исчезали и появлялись вновь.

Тзинч давно жаждал выпустить деструктивные волны изменений в Костос, нарушить его целостность.

Владыка планеты Колдун, очевидно, ощутил слабый импульс утраченной Книги Судьбы, уловил

психические отголоски предыдущих
гаданий Эльдрага Ультрана. Несомненно,
налетчиков на Ультве привели последние
попытки ясновидящих обнаружить
местонахождение «Книги Рана Дандра» и
ее похитителя. Как жесток и
несправедлив рок.

Вражеские корабли прибыли к
Ультве из ворн-пространства.

Они появились в обычном костосе у
самой планеты, чтобы захватить
врасплох ее защитников, хотя сторожевые
крейсеры постоянно несли патрульную
службу у границ мира элдаров. Поблизости
нет звезд, которые можно использовать
как прикрытие.

Первый корабль материализовался
прямо над куполом. Он шел на сигнал рун
— психический маяк, который зажег
Эльдраг Ультран.

Второй корабль с десантниками
Слаанеша влохнулся в Паутину и прошел по
психическому следу. С давних пор у Ультве
существует дыра в ворн-пространство, но
элдары затуровали ее.

Что ослабило изоляционные слои? Чей

путь пролез через лабиринт?

Большую часть Ультве опустошили вторжения с Корна, планеты Хаоса, которая вращалась в ворон-пространстве, будто волчок. Воины Аспекта загнали уцелевших в битве десантников в их трясующийся курятник. В небе над сводящим с ума мертвенным ландшафтом Корна защитники реальности видели демона, восседавшего на нижнем роге месяца.

Что же вновь открыло для сил Хаоса проход в Паутине? Джак Драко по злобе или по глупости снял печати, сдерживающие Тварей Искаженного Пространства. Черт бы подобрал этого Драко!

Прилетел и улетел, зато каких бед натворил!

Утирала подстреленные арлекинами тонстры. Пауки взрызались в их лохматые шкуры, отвлекая внимание чудищ. Десантники Тзинча неукротимо лотились вперед по просекам. Они стремились туда, где под покровом тысяч пауков лежали руны неоконченного гадания. Казалось,

ничто не остановит бронированную лавину. Сюрикены и лазерные лучи отскакивали от их угловатых доспехов.

Над Мемориумом звенел клич: Тзинч, Тзинч, Тзинч! Затем следовал рев: Магнус, Магнус, Сыны Магнуса!

Патриарх клана новых десантников, получивших имя «Тысячи Сыновей Магнуса», называл себя королем Башни Циклона.

Элдары наперевались собрать биологических сыновей утирающего Императора. «Сыновья Магнуса» являли собой противоположность сыновьям Владыки Земли. Такова мрачная правда!

Эльдраг Ультран собрал энергию на Жезле Ултмара. Кетшатайн вновь обнажил Меч Вегм.

Мысленно чародей вызывал помощь. Воины Аспекта задерживались. Не видно и антигравитационных платформ с мощными орудиями.

Будь ты проклят, Драко, во веки веков. Чтоб ты стал игрушкой демона!

Нет, так нельзя. Его нужно найти.

Но как, если на самой Ультве идет

бой?

Другие планеты-станции присоединятся к поиску. Потеря «Книги Рана Дангра» стала бедствием для всей расы элгаров.

Возьмутся за дело шпионы. Арлекины прочешут Наутину, обыщут огни человеческого мир за другим, рискуя жизнями в смертельных спектаклях.

Готовый убивать и погибнуть, Зефр Карнелиан прицелился в неуклюжего урода, размахивающего ножом. Наконец-то на горизонте появилась антигравитационная платформа, рядом летели Пикирующие Ястребы. Их крылья со свистом рассекали воздух.

Появилась надежда. Очень слабая надежда.

ГЛАВА 2.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

На дикой окраине южного континента планеты Кареш расстилались лишь бескрайние валунами козы пастбища. Под землей находились известняковые пещеры. В одной из них скрывался выход из Паутины.

Стены пещеры покрывал фосфоресцирующий лишайник, дававший слабый свет. Расплывчатое голубоватое свечение лабиринта несведущий взгляд принял бы за более густой туман.

Искусная маскировка!

Впрочем, зачем кому-то лезть под землю?

Пещеры не отличались разнообразием — теснота и спертый воздух. Безрассудное любопытство никому не приносило пользы. И все же в пещеру явно кто-то навещался. Наверное, паству, вызволявший козу, свалившуюся в шахту или отбившуюся от стада.

Перед мерцающей субстанцией ворон пространства возвышалась пирамида, сложенная из козлиных черепов. Рога, выставленные в направлении голубого туннеля, словно готовились пронзить всякого, кто появится оттуда.

Подобие жертвенного алтаря и пирамида свидетельствовали о том, что местные жители – примитивные варвары. Лекс предложил вернуться в Паутину и найти более приличную планету.

Джак, пребывавший в шоке после смерти Мелинды, не чувствовал сил, чтобы принять решение. Д'Аркебүз и Гримм обсудили ситуацию между собой.

Вернуться в Паутину – значит вновь подвергнуться смертельному риску. Беглецы нуждались в пище, воде и отдыхе. Необходимо время. В их руках оказалась Книга Судьбы, написанная непостижимыми символами на языке, которого никто из них не знал. Знала Мелинда, но она погибла.

Книга давала ответы на многие вопросы.

Предположительно, в ней предсказан

апокалипсис, а значит, говорится и о
Сыновьях Императора, если они и вправду
существуют. Так утверждали арлекины и
Зефро Карнелиан, но оба источника могли
и лгать. Доказательства -- в Книге, но как
ее прочесть?

Войти в контакт с властями
Империи тоже нельзя. Среди
Инквизиторов много специалистов по расе
элдаров, которые руку дадут на отсечение,
лишь бы взглянуть на «Книгу Рана
Дангра». Однако второй они отберут
бесценный манускрипт.

Увы, Инквизиция полна шпионов, она
воюет сама с собой. Даже Джака объявили
еретиком и отступником.

Интересно, есть ли в Книге Судьбы
указание, где находится Перекресток? Как
же вернуться в прошлое, в то время, когда
Мелинга еще была жива? Лучше об этом
не думать!

Даже Великие Арлекины не знают,
где находится воронка времени, если она
вообще существует. Только всемогущие
маги могут найти это место. Такие,
как... владельцы Книги Судьбы?

Те... кто подвергся одержимости
демоном и изгнал его?

-- Ты еще болен, -- упрямо твердил
Лекс, когда Джак заговаривал о
Перекрестке и его возможностях.

-- Я буду молиться о даровании
очищения, -- глухо отвечал Драко.

И не молился.

Конец спорам положил Гримм.

-- Послушайте, -- сказал скват, -- как-
то мне довелось побывать на
сельскохозяйственной планете, где
разводили скот. Так там власти
запретили даже колеса, потому что
колесо олицетворяет безбожную науку.
Мракобесие, да? Тем не менее на этой
планете использовали
антигравитационные понтоны, а в
столице шел современный костюпорт.

Гримм не ошибся. Колеса на Кареше
не запрещали, но крестьяне погрязли в
невежестве и суеверном страхе.

Низкорослые крестьяне внагали в
ужас при виде гиганта д'Аркебүза. Они
даже представить себе не могли человека
столь высокого роста, с мощными

биценсами и грудой клеткой.

Отметины на спине (следы потерянных в недавних передраках доспехов) приводили местных жителей в священный трепет.

Подозрение вызывали и унылый, мрачный Джак в лохмотьях, и Гримм. К счастью, местный диалект оказался вполне понятным — значит, планета расположена недалеко от Империи.

Среди населения ходили полузабытые легенды об отраде могучих пришельцев, подавивших бунт в соседней провинции в незапамятные времена. Эти воины обладали смертоносным оружием и уничтожали все на своем пути.

Крестьяне Кареша боялись сайкеров. Для отпугивания злых сил использовали козы рога, но об этом не полагалось много говорить. Подношения предназначались безымянной силе, одновременно карающей и милосердной. Возможно, в этом безликом божестве воплотилась сама Империя, за века превратившаяся в невежественное сознании крестьян в неведомую, стихийную угрозу.

Селяне указали троце дорогу к городу и преподнесли подарки: новую одежду для Джакка, а для Лекса -- огромную рубашку из дототканой холстины, принадлежавшую городному фермеру.

Город оказался захолустьем, хотя и с посагочным полем.

Сюда крестьяне пригоняли на убой выращенный скот. Где-то за морем среди гурманов козы мозги пользовались большим спросом. На этом пастихи и подрабатывали.

Только здесь трое безлецов, наконец, узнали название планеты -- кругозор крестьян широтой не отличался.

Планета называлась Кареш. Столица -- Кареш-Сити. Раз в две недели туда отправлялся транспорт с деликатесами местного производства. Если бы не этот бизнес, провинция давно оказалась бы в совершенной изоляции. Следующий рейс в столицу назначен через пару дней.

В обмен на кров и ужин в гостинице при посагочном поле Гримм с неохотой расстался с серебряным амулетом тонкой работы, на котором гравер изобразил кого-

то из его предков.

Самой маленькой жемчужиной соклада «Книги Рана Дандра» Лекс подкупил капитана транспортного самолета.

Еще один маленький камень обеспечил троюе кров в Кареш-Сити. Лексу и Гримту выпала участь изучать расписание межзвездных рейсов, транзитом прилетающих на отсталую планету. Джак терзался горестными мыслями о погибшей Мелинге.

Мечты о месте, где можно оседлать время и оживить любимую женщину, затмили для него поиск истины.

Виной всему тяжелая утрата, полагали Лекс и Гримт. Поскольку Мелинга погибла, помогая Драко в священной миссии, некая часть преданности своему делу стала ассоциироваться у Тайного Инквизитора с ее смертью.

Лекс слишком хорошо знал, как может повлиять на человека смерть близкого друга. На его левой руке вытатуированы имена двух его

товарищей-десантников, погибших
десятки лет назад.

Ерети Белене и Бифф Тангриш с
Трейзиор Хайв на Некромонге.

На месте кислотного ожога хирурги
из крепости-монастыря имплантировали
новые нервные волокна, синтетические
мышцы и кожу, но даже десятилетия
спустя рука Лекса болела, когда он
вспоминал грузей.

Межзвездный грузопассажирский
корабль «Комтивояжер Бези» следовал на
Сабурлоб с заходом на Кареш. В регистре
отмечалось, что капитан обладает
старинной наследственной привилегией на
свободное предпринимательство. Вряд ли
он позарится на несколько ценных камней,
рискуя ради какого-то рубина или топаза
лишиться полдюжины кораблей,
освобожденных от пошлин и налогов.
Капитан будет осторожен.

Джаку нравился даже пункт
назначения.

Сабурлоб!

Там однажды побывала Мелинда. За
три года до того, как они встретились, на

этой планете, девушка-ниндзя совершила
свой самый стелый, самый отчаянный
погвиз. Она пробралась в логово генокрадов
и убила их патриарха.

Мелинга тогда сама едва не погибла.

Ходить там, где ходила она, пусть и
при исполнении задания. Вигеть то, Что
вигела она.

Почувствовать то, что чувствовала
любимая!

Еще в убогом номере в гостинице
Кареш-Сити, с замазанными белой краской
окнами, Гримм высказал свои сомнения:

– Послушай, босс, я знаю, что с тех
пор, как Мелинга побывала на Сабурлобе,
прошло больше века, потому что ровно
столько ты пролежал в стазисе.
Возможно, планета по-прежнему наводнена
мутантами.

Сайкеры и генокрады славились
изоощренной хитростью. Они обманным
путем устанавливали контроль над
обществом. Они манипулировали
администраторами, гибриды с нормальной
человеческой внешностью служили
прикрытием, дурача население планеты до

тех пор, пока оно не трансформировалось.

На пластиковых ставнях гостиничного номера художник изобразил местные растения. Решетки с цветами казались хрупкими, непрочными. Стены комнаты украшали парчовые портьеры с бархатными узорами. На картине в резной раме, облаченные в прозрачные платья, нимфы провокационно и соблазнительно танцевали, заманивая мужчин в устроенную среди диких джунглей ловушку Венеры.

— Ты полагаешь, Джак, — спросил Гримл, — что убийство патриарха привело к массовому осознанию опасности? Вспомни, ведь Мелинга тайно проникла на Сабурлоб.

Горькая правда. Директор Службы Очищающих Убийств провел жестокий эксперимент.

Мелинга нанесла удар, но скрытый. По большому счету, о подробностях гибели патриарха знал только сам Тарик Зиз.

— Шайка генокрадов, возможно, до сих пор процветает под руководством нового патриарха или мага, — заметил скват. —

Безусловно, они скрыли истину. И потом, власть -- такая вещь, которая надолго не остается без хозяина.

Д'Аркебюз задумался. Бесчисленное количество часов он провел в монастырской библиотеке, изучая традиции Имперских Кулаков, ордена, к которому принадлежал. Ознакомился он также и с тонкостями управления имперских органов. Правда, лишь поверхностно -- не многим хватало терпения и усидчивости, чтобы изучить чиновничьи уловки в полном объеме.

-- Насколько я помню, -- произнес Лекс, -- агент обязан проинформировать Агента Земли, тот -- Администрат, а уж Администрат дает команду отряду Космического Десанта...

В бескрайней галактике случалось огромное число происшествий, а десантников насчитывалось не больше миллиона. Пока информация передавалась по глинной бюрократической цепочке, вмешательство карательных служб могло откладываться на годы. Результат борьбы становился известен через

десятилетия.

Гримм почесал заросшую щетиной щеку.

— Директор Тарик Зиз, черт бы его побрал, должно быть, не дал ходу докладу Мелинды, не хотел, чтобы руководство узнало о его несанкционированных экспериментах. Не исключено, что до сих пор на планете все осталось по-прежнему. Отправляться на Сабурлоб опасно.

Джак поторщился.

Как хотелось пройти там, где ходила она!

Гримм и Лекс встретились в баре космопорта с капитаном «Комливоажера Бези» и поинтересовались политической обстановкой на Сабурлобе. Они представились бизнесменами, расширяющими свое дело и изучающими коммерческие перспективы. Великолепный рубин, который скват показал капитану, сыграл свою роль.

Д'Аркебүз говорил мало, предоставив вести переговоры Гримму. Чтобы сохранить инкогнито, еще в пещере Лекс с помощью товарищей удалил из бровей

закленки и спрятал их в мешочек. Эта операция ранила душу бывшего десантника и даже сказалась на его физическом состоянии. А кто утверждал, что Умперский Кулак не испытывает боль?

И тем не менее рост и могучая мускулатура предательски выдавали род его занятий. Всякий, кто хоть раз встречался с легендарными воинами или смотрел рекламные фильмы, мог узнать в нем десантника. Татуировка на щеке -- кулак, сжимающий планету, роняющую капли крови, -- назвал бы знаток даже орден, к которому Лекс принадлежал. Восемь шрамов, изуродовавших брови гиганта, свидетельствовали о том, что его с позором изгнали из рядов Космического Десанта. Любого мало-мальски информированного человека это привело бы в изумление.

Невероятно, что десантник предал свои клятвы, но еще более невероятно, что его не отправили в отдел экспериментальной хирургии, а его органы не передали в Благотворительный фонд.

Вряд ли на Кареше найдется такой

осведомленный наблюдатель. И все же ради предосторожности Лекс нарядился в грубый жилет и набедренную повязку, оставив ноги голыми.

Теперь он выглядел рабом-варваром, лишенным разума. Шрамы на могучей торсе, оставшиеся после имплантаций дополнительных органов, случайный взгляд принял бы за рубцы, оставшиеся после беспощадной порки для утирения раба пойманного на одичавшей планете. А следы на спине наводили на мысль, что раб когда-то служил живой деталью кибернетического бульдозера или комбайна.

Что же касается отметин на бровях — так это следы удара шипованной губинки, которым Лекса угостили в драке. Мощный череп не треснул, но память отшибло.

Для достоверности образа г'Аркебүз перестал разговаривать на безломилперзоте и перешел на жаргон нижних слоев родной планеты Некромонг. Он был Умперским Кулаком, а значит — хитрецом.

Гримм и Лекс узнали у пожилого

капитана, что Сабурлоб стабилен в политическом отношении. С недавних пор. На планете расплодились -- капитан перешел на шепот -- генокрады и мутанты. Но, слава Богу, Космические Десантники очистили звездную систему и окрестности семьдесят пять стандартных лет назад. Орген Ультратаринов!

Капитан явно не заметил сходства между десанниками, о которых рассказывал, и гигантом-варваром, усевшемся на полу в его каюте.

-- А кто-нибудь из Ультратаринов остался на Сабурлобе? -- спросил Гримм.

-- Обычно после экстерминации десантники оставляют на планете вербовочный пункт.

Очевидно, подходящих кандидатур в новобранцы не нашлось, и Ультратарины покинули Сабурлоб, оставив после себя руины и тысячи трупов. Но все это в прошлом. Жителям планеты пришлось немало потрудиться, восстанавливая экономику. Сабурлоб успешно прошел фазу реконструкции и сейчас процветал. Более

того, нынешний год объявлен Святым, и
паломники с толстыми кошельками
стекались туда со всей галактики.

То, что на планете в данный момент
так много чужеземцев, просто отлично...

Итак, три четверти века назад
Сабурлоб постигло несчастье.
Карательная акция Ультратаринов
совершилась через двадцать пять лет после
визита на планету Мелинды. Едва ли
реакцию Империи можно назвать быстрой.
Может быть, что-то напутали
чиновники? Или Тарик Зиз намеренно
утаивал информацию? За четверть века
заговорщики окрепли, и процесс очищения
нанес большой урон обществу.

Достигнув периферии системы
Кареша, «Компивоажер Беги» совершил
прыжок через ворн-пространство — всего
двадцать минут, но они вместили тысячи
световых лет. «Компивоажер Беги» вышел
в космос у границы звездной системы
Леккербек, одна из планет которой
значилась в маршруте судна. Приземление,
оформление таможенных деклараций,
отгрузка товара и взлет заняли несколько

дней.

Второй прыжок «Комливоаяжер» предпринял к Сабурлобу. В целом путешествие, включая заход на Леккербек, длилось три недели.

Все это время Джак не выходил из своей каюты. Лекс тоже не стремился привлекать к себе внимание. Зато Гримм целыми днями бродил по кораблю, изучая его устройство.

Среди пассажиров было много паломников, мечтавших побывать на открытии Истинного Лица Императора. Эту церемонию проводили раз в пятьдесят стандартных лет в Шандабаре, столице Сабурлоба.

Чтобы не вызвать подозрений у верующих, Гримм остерегался расспрашивать пассажиров о церемонии. Большинство паломников копили деньги всю свою жизнь, чтобы позволить себе это путешествие. Увидеть Истинное Лицо Бога — значит, получить вечное благословение и гарантированный рай для души. Бесхитростные люди считали, что и Гримм, и его угрюмый хозяин, и даже раб

тоже летят за благословением.

Когда рядом не оказалось посторонних, Гримм позволил себе несколько саркастических замечаний в адрес наивных паломников, чем заслужил суровый выговор Тайного Инквизитора.

— Безусловно, ты предпочел бы общаться с инженерами. Но мы не можем презирать веру этих людей!

Лекс согласно кивнул. В своей каюте он часто молился Розалу Дорну, примарху, основателю ордена Имперских Кулаков.

Через Дорна д'Аркебүз мысленно обращался к Императору Земли.

Остальное время он посвящал изучению «Путеводителя по Сабүрлобү». Капитан продавал пассажирам тоненькие брошюры, но Гримму отдал одну бесплатно.

В путеводителе ничего не говорилось о церемонии Святого Года. Справочный материал в основном касался географии и истории планеты. Лекс привык перед операцией изучать подробности о месте высадки, поэтому «Путеводитель» стал его единственным чтением во время пути.

Сабурлоб вращался вокруг солнца двенадцать земных лет.

Времена года сменялись на планете через три года. Жители пользовались стандартной имперской системой мер времени.

— Ну и правильно, — заметил Гримм. —
Иначе как бы они узнавали свой возраст?
«Мне почти два года, пора жениться.
Дорогая, мне уже восемь, я утираю!»

Из-за специфического наклона оси
времена года на Сабурлобе мало
отличались друг от друга, будучи в разной
степени холодными. Старое красное
солнце давало мало тепла. Три
континента покрывали заснеженные
равнины, сменявшиеся песчаными
пустынями. Вдоль континентов тянулись
пресные реки, впадающие в моря и океаны.

То здесь, то там на материках
встречались руины, похожие на
заброшенные города. Или это были
естественные образования? Согласно
справочнику, в морях росли водоросли,
выделяющие кислород. Океаны кишели
рыбой и походили на лягушек животными.

По сущи бродили стада верблюдоподобных и карликовых камелонаргов, питающихся скудной растительностью. На них охотились чешуйчатые песчаные волки.

-- Ха, -- пробормотал Гримм, -- жизнь на Сабурлобе не отличается разнообразием. Биологическое звено, соединяющее обитателей морей и представителей наземной фауны, отсутствовало. Более того, соотношение камелонаргов и песчаных волков, жертв и хищников, выглядело странно неустойчивым.

-- Кто-то или что-то опустошило планету. Некоторые жизнеформы явно не могли появиться на Сабурлобе в процессе эволюционного развития. Прежде красный гигант был меньших размеров и имел более высокую температуру. Последняя планета в системе наверняка представляла собой безжизненную ледяную глыбу. При расширении звезда поглотила ближайшие миры. Спасаясь от гибели, разумные существа перебрались на Сабурлоб. Если же вспомнить о покинутых руинах, не исключено, что Сабурлоб

разделил участь Дарваша. На этой безжизненной планете скрывался Тарик Виз, чтоб он сгорел заживо! Это послужит успокоением для души Мелинды! Миллионы лет назад Дарваш подвергся планетарной модификации. Правда, строения древней цивилизации на Дарваше остались нетронутыми и по сей день, их не засыпал песок, как руины на Сабурлобе.

— Я считаю, что на Сабурлобе побывали сланны, — сделал вывод Лекс. — Отсюда и жабы в океанах...

Много лет назад в подземном ангаре крепости-монастыря д'Аркебүз, тогда еще кадет, видел похожего на лягушку боевого мага сланнов, которого в целях великого хирургического отгел для исследования. О сланнах ничего толком не знали. Существовало мнение, что эта раса древнее элдаров. Они же могли стать причиной зарождения жизни на Земле. Уздавна сланны жили в резервациях на Северном Галактическом полюсе. Они считались невероятно могущественными, и Империя сочла за благо оставить их в покое.

– Хм, сланны... Кто их знает.

Джаку было наплевать на сланнов и на происхождение Сабурлоба, зато Гримм рассердили наукоподобные рассуждения Лекса.

– Не корчи из себя утника, приятель, – буркнул скват.

Д'Арнебүз беззлобно растеялся и ответил на жаргоне низов Некромонга:

– Слабо спорить с образованным человеком? Испугался?

– Даже коленки дрожат, – парировал Гримм, хотя и менее нахально.

Еще один подарок капитана – гинношлем – позволил выучить диалект Сабурлоба. Другим пассажирам такое удовольствие стоило больших денег.

Язык сабурлобцев жил сиюминутным. «Ты даешь тилостыню!», «Ты катаешься на камелонарге!» Глаголы настоящего времени употреблялись во всех случаях жизни, словно этим достигалось вечное безвременье. Точнее, постоянное единовременье.

В мыслях Джака Мелинга также неизменно оставалась в настоящем.

Каждый вечер он воскривал благовония, и клубы дыма окутывали силуэт его Дамы Смерти. Преданность Джака вере явно подверглась уклону. Прежде он подверг бы себя суровому наказанию за ересь.

Неужели он теряет рассудок? Может, мучительные воспоминания о Мелинге довели Тайного Инквизитора до безумия? Первый его признак — потеря инстинкта самосохранения. Как можно желать для себя одержимости демоном, чтобы затем очиститься и стать Улюлитатом, невосприимчивым к Хаосу. Только тогда он сумеет воспользоваться секретами «Книги Рана Дандра», выполнить праведный долг. И, не исключено... оживить Мелингу.

Нельзя думать об этом! Нельзя, чтобы капитан Лександро д'Арнебүз, Имперский Кулак, заподозрил, что Драко до сих пор преследуют безумные мысли. Нужно очистить разум, спрятать навязчивые идеи в дальнем углу подсознания.

Ведь ясно, что только больная фантазия могла изобрести столь ужасный

способ возвращения Мелинды.

Джак вспомнил сладостные объятия
матюренных рук гейши.

Девушка преданно служила Драко, а
значит, и Императору.

Пусть ее образ останется в сердце и в
памяти, продолжает служить для
обострения сознания как икона, как
фетиш. Так Розал Дорн пригает сил
Лександро д'Аркебүзү! Да, пусть Мелинда
станет символом разума, проводником к
величественной чистоте.

Ум владеет не ересь, но -- истинная
верность и сосредоточение на службе
Императору.

Наедине с собой Джак примкнулся к
атүлету, висевшему на бечевке, --
фальшивому камню души Мелинды.
Недолго он дүрачил элгаров. Души
арлекинов способны войти в камень, но
душа человека -- никогда. Его атүлет
оказался обычной безделушкой.

Он не мог служить Джакү объектом
фокусировки психических сил, средством
отогнать напасть, свалившуюся на него.

Если и существовала какая-то связь с

Мелиндой, то только через карту
«Нунгзя» в колоде Таро. Прежде
изображенная на ней дама имела
портретное сходство с гейшей. А сейчас?

Изменились ли ее черты?

Джак вытащил колоду из обтянутой
кожей лутанта шкатулки.

Закрыв глаза — для концентрации и
просто потому, что так хотелось, — он
перетасовал карты.

Вот она, карта «Нунгзя». Спадающие
волнами, черные, как вороново крыло,
волосы, золотистые глаза. Белое, как
слоновья кость, лицо с точеными скулами.
На груди шевелятся вытатуированные
жужки, скрывающие старые раны.

Джак не мог отвести от карты
взгляд. Образ на психоактивной пластине
из жидких кристаллов казался
застывшим, восковым. Глаза девушки
опустошила смерть. Забвение.

Карты! Вот дурак! Портрет ехидно
улыблющегося Зефро Карнелиана до сих
пор еще в колоде. Карта шпиона элдаров! С
помощью своего изображения Карнелиан по-
прежнему сует свой нос в дела Джакка.

Чтобы скрыться, нужно избавиться от карты арлекина. Причем выкинуть ее мало, необходимо уничтожить. Как это Джак не додумался раньше? Ах, да, трагедия повредила и его логическое мышление.

Если уничтожить одну карту, нарушится единство всей колоды.

Прежде чем сложить карты в шкатулку, Драко бережно спрятал портрет Мелинды во внутренний карман. Защищаться от нее нет нужды.

«Компьютер Бези» готовился ко второму прыжку через ворп-пространство. Джак, Лекс и Гримм ждали в холле предупредительного звонка. Пассажиры и экипаж толпились о благополучном исходе полета, пока корабль пересекал океан потерянных душ и шныряющих хищников.

Джак снял с шеи цепочку с камнем и повесил ее на трубой мусоросборника.

— Я должен очистить себя от заблуждений, — объяснил он Лексу и Гримму.

— Может, не стоит, босс, — возразил Скват.

Однако Лекс ухрюто кивнул.

-- Надо, -- произнес гигант. -- Я тоже избавился от знаков отличия.

Джак бросил амулет в мусоросборник. Камень будет сожжен, а пепел развеян в космосе.

-- Еще я должен, -- продолжил Драко, -- уничтожить всю колоду карт Таро. Иначе Карнелиан выследит нас.

В этот момент раздался долгожданный сигнал -- «Коммивояжер» вступил в серое царство нематериального. Да не поглотит их неясная масса, окружающая корпус! Да не захватит корабль психическое течение и не превратит в блуждающий призрак с мутифицированными трупами на борту.

Джак задумался. Где же разделаться с картами? Вероятно, пепел не попадет в ворон-пространство, поскольку корабль окружало энергетическое поле. Скорее всего, он рассеется в обычном космосе, когда «Коммивояжер» выйдет из искривленной реальности.

В мусоросборник полетела личная карта Тайного Инквизитора --

восседающий на троне священник с
молотом в руках. Холодные голубые глаза-
альдинки. Лицо в шрамах. Козлиная борода
и усы. Джак должен стать таким же
таинственным и неуловимым, как
легендарные Сыновья Императора для
своего парализованного отца.

Карта Императора (по слухам,
созданная Им самим) прониклась Его
великим духом. Ох, если бы паломники
увидели, что Джак предает огню
изображение Владыки Земного, бледного и
угрюмого на Золотом Троне!

Следом Драко избавился от карты
«Костицкий Десантник».

Пусть и капитан Лександро д'Арнебүз
станет невидимкой. Карта приняла
портретное сходство с Лексом. Могучая
фигура со шрамами от боевых ран. Черные
пронзительные глаза, рубиновое кольцо в
правой ноздре.

Вот в трубе исчезла карта Гримла.

-- Ох, -- выдохнул скват, словно на
мгновение у него скрутило живот.

Походило изображение на прототип
или нет -- спорный вопрос. Все жители

Антро выглядели одинаково: нос-луковица, рыжие густые бороды и усы, напминающие велосипедный руль.

Традиционная одежда -- зеленый комбинезон, красный жилет, нелепая огромная фуражка и неуклюжие ботинки.

На карту «Злонамеренного арлекина» Джак едва взглянул. В огонь ее превратить в пепел, разложить на атомы! Безжалостно и быстро!

За «Арлекином» в трубу полетели остальные карты. «Демон» из таси раздора. Джак заколебался, потому что карта мерцала.

-- Что ты видишь, босс? -- спросил Гримл, также заметивший слабое свечение.

Очень давно эта карта имела сходство с «гидрой» -- котком слизистых щупалец. Теперь на ней красовался Демон, простой Демон, если когда-либо они были простыми. Оскаленные клыки, растопыренные когти. И мерцание.

Внезапно изображение изменилось. Лицо сморщилось, лапы затряслись. Голова чудовища свесилась на грудь, выставив

вперед рога.

Инстинктивно Джак почувствовал напугающую угрозу. Он по-прежнему держал карту в руках.

-- Отделайся от нее! -- взвизгнул Гримм.

О, так значит, Демон способен двигаться!

Фигура на карте изогнулась в нагнетательной позе, приоткрыв тонкие, выдающие жестокость губы.

Лекс замер от неожиданности -- ему показалось, что он узнал карту.

-- Ради Дорна, уничтожь ее!

Джак впервые увидел мерзкое Божество, изучая «Кодекс» в закрытой демонологической библиотеке Ордо Маллеуса.

Тзинч, Изменяющий Пути, лицезерный Архитектор Судеб. Джак вспомнил время, когда рассматривал картинку в древнем манускрипте на Земле. Это наполнило его душу ностальгией, но одновременно и суровым страхом.

Тзинч олицетворял собой анархию.

и изменял естественный ход событий. Может быть, это ради Перемён Джак должен постоянно рисковать? Что ж, это лучше, чем разврат и похоть Слаанеша.

Нужно найти в Паутине то место, где время и история поворачиваются вспять! Место, где оживёт Мелинга!

Лекс застыл, словно парализованный тем, что увидел. Силы оставили его. Трилла что-то невнятно бормотал об опасности вызвать демона.

Ведь они двинутся в вортпространстве...

Растерянность соратников рассердила Тайного Инквизитора.

— Я уже вызвал ауру защиты, — раздражённо бросил он. — Я ведь не такой слабак, как вы.

Он уставился на карту.

Подходит ли для первого этапа трансформации на пути к просвещению один из Высших Демонов Тзинча, какой-нибудь коварный Князь Перемён? Не в этом ли смысл? Сохранит ли Джак стержень своей души свободным... от искушения.

Но карта могла быть и лакмусовой

бумажной, указывающей на наличие опасности, подстерегающей Драко. Разум восторжествовал.

Гримм прав. Если и дальше разглядывать карты Таро, то вместо гипотетического ужаса корабль охватит настоящий.

Страх уже просачивается сквозь обшивку, выскивает лазейки.

Зловещие лучи пронзят «Колливожер» насквозь. Так написано в «Кодексе Астартов».

Уничтожить карту!

Но к кому тогда взывать о помощи? Император, главная карта колоды сожжена. Может, обратиться к Даме Смерти?

Лекс издал сдавленный хрип. Он медленно, словно разрывая цепи, приковавшие его к месту, двинулся к Джаксу.

— Внимайте! — воскликнул Драко. — Я ваш Инквизитор!

Д'Аркебюз остановился, облегченно вздохнув от того, что дальше идти не нужно.

— Если я хочу воспользоваться «Книгой Рана Дандра», я обязан соприкоснуться с оккультными силами. Моей психической силы хватит, чтобы выдержать это испытание. Карта предупреждает об опасности, как сигнал на радаре. — Джак осторожно вернул карту в шкатулку из кожи мустанга, которая недавно хранила полную колоду. — Так будет лучше.

Карты исчезли навсегда.

Непосвященный капитан Костиических Десантников, такой, как Лекс, мог позволить себе слабость при встрече с Хаосом. Он не был Библиарием, специалистом по психическим и парапсихическим силам. Виг Тзинча, кратковременный контакт с искаженной реальностью опустошили д'Аркебуза, как забытый кошмар, вспыхнувший вновь. Обломанными ногтями он впился в левую руку, будто хотел согреть плоть и обнажить кость.

Лекс пытался освободиться от наваждения.

Джак слышал, как гигант тихо шептал:

— О, свет моей жизни, великий Дорн...

Закончив молитву, г'Аркебүз
хладнокровно взглянул на Тайного
Инквизитора. Внутренняя рана почти
затянулась. Упомянуть о ней все было
излишне.

— Твои знания ведут нас, — обратился
он к Драко.

— Я буду осторожен и благоразумен, —
поклонился Джак.

Да, иначе можно остаться без друзей.

Что же касается благоразумия...
Человек может часами стоять на вершине
скалы, глядя в морскую гладь, и
вычислять каждый поворот течения,
каждый изгиб волн. Но как только он
входит в воду, прежней уверенности,
спокойствия и неподвижности как ни
бывало.

Прозвучал долгожданный звонок.
«Коммивояжер Бези» вынырнул из воронки
пространства на окраине системы
Сабүрлоб.

Джак преследовали ночные
кошмары...

Гарет князя Эгремонта

Аскандарского занимал площадь в сто квадратных километров в центре метрополии Аскандар-Сити. Еще два дня назад гарем, окруженный каменной стеной, представлял собой роскошный Запретный Город внутри столицы. Сегодня стена разрушена, бушуют пожары. Дым закрывает небо с двумя солнцами: одно большое оранжевое, другое -- поменьше, белое и яркое.

С севера и с запада надвигались две волны разрушений, встретившиеся в гареме. Огражденное массивной каменной стеной, любимое место князя Эгремонта превратилось в ад. Если повелителю Аскандара повезло, то он уже мертв.

Как мертвы и сотни евнухов. И тысячи элитных гвардейцев.

Как большинство дев гарема.

Им повезло...

Джак и трое евнухов прятались среди развалин великоленной купальни. На голых телах слугителей гарема надеты алые кожаные куртки, мускулистые руки украшены золотыми браслетами.

Нешковые штаны удерживает

ремень с сетевым пистолетом и
энерготечом.

Оружие, достаточное для
поддержания порядка в мирном гареме.
Пистолеты предназначались для
нейтрализации незваного гостя или
мелкого ворюшки. Мечи

— для более серьезных случаев.

Теперь это детские игрушки...

Одежда евнухов загрязнилась и
обтрепалась. Стрелой из огнемета у одного
из них опален хохолок волос на бритом
черепе.

Крыша купальни рухнула в
ароматизированную воду глиняного
бассейна из белого мрамора. Балки и
перекрытия погребли под собой обнаженные
тела наложниц. Некоторые погибли
мгновенно.

Некоторые утонули. Некогда
прекрасные девы были изувечены до
неузнаваемости. Повсюду раздавались
стоны.

Прятавшиеся за кучей мраморных
осколков Джек и евнухи стали
свидетелями варварского разрушения

восхитительной площадью
терракотовыми вазами и изысканными
клубами.

Утирали ли рабыни в сладостных
грезам?

Обычно десантники Слаанеша
использовали гранаты с галлюциногенным
газом. И ружья, и вибропилы, и тяжелую
артиллерию. Похоже, наркотики
усиливали и без того отталкивающую
картину позора. Не они ли вызывали
ощущение неминучей гибели в
защитниках города? Не поэтому ли уроды
темного Божества казались такими
страшными?

Мучители, сверкая косыми глазками
и распустив слюнявые губы, сбросили
доспехи, обнажив гротескные
мutilированные животы, удвоенные и
утроенные гениталии.
Материализовались отребья Хаоса:
кривоногие создания с паучьими лапками, с
чувствительными щупальцами и
трубками-фаллосами. Наркотики или
жуткая нереальность вызвала в мир этих
тварей?

Визжа и крича от восторга, хозяева с
вздрытыми животами стояли сзади, давая
возможность своим бродячим
внутренностям насиловать пленниц.

Оставшихся в живых рабынь сгоняли в
толпу полүлюди-полүзвери, вооруженные
топорами. Монстрами командовал
надзиратель в усыпанных шипами
доспехах. Шлем его изображал лошадиную
голову с красными глазами.

Один из монстров пустил липкие
слюни.

Бросив топор, он шагнул к ближайшей
соблазнительной пленнице.

Надсмотрщик немедленно
отреагировал.

Металлический ошейник
непослушного взорвался. Оторванная
звериная голова покатилась к ногам
девушек.

Неподалеку лежали два раненых
евнуха. Десантник-медик глинным ножом
вспорол одному живот, вытащил кишки и
рассортировал внутренние органы. Он
извлек щитовидную железу и спрятал в
железную коробку на поясе, чтобы позже

добыть из нее наркотик для эротического экстаза.

Один из евнухов рядом с Джеком пошатнулся.

-- Хасит, -- простонал он. -- Друг мой!

Прежде чем Джак успел вмешаться, евнух выскочил из-за трапезной кучи, держа сетевой пистолет в одной руке и меч -- в другой. Энергетическое поле оружия ожило, заиграло на клинке синими искрами. Устремившись вперед, евнух выстрелил из пистолета. Темная масса клеевых нитей вылетела из конусообразного ствола. В воздухе сеть развернулась, но настигла не кровожадного медика, а надзирателя полужверей.

Десантник выставил перед собой вибропилу. Клинок загудел, словно в нем скрывался целый рой смертоносных пчел. Острые зубья рассекали воздух. Заложив одну руку за спину, медик встретился с евнухом.

У Джакла мурашки побежали по спине, когда зубья пилы взрызлись в энергетическое поле меча. Мощный электрический разряд заставил Тайного

Цинквизитора сжаться. Ловким приемом
евнух выбил у противника пилу.
Десантник вытащил из сапога глиняный
хирургический нож. Безжалостная сталь
вонзилась в живот евуха. Меч неожиданно
перестал светиться и выпал из руки
владельца. Страж гарема пошатнулся и
упал. Дернулся несколько раз и затих.

Десантник-медик взревел от
удовольствия.

Ранение не позволит жертве быстро
умереть, зато предоставит отличную
возможность расчленить ее заживо.

Остальные Десантники принялись
обыскивать окрестности.

Они отложили развлечения и вновь
достали ружья.

Высыхающий клей сжимал сеть
вокруг надсмотрщика. Тело его
содрогалось в судорогах.

Из руки выпал пульт управления
полүлюдьми.

Взорвался один ошейник. Голова
чудовища скатилась с плеч.

Взорвался второй. Третий.
Четвертый...

Джак проснулся в холодном поту.
Кошмар... или пророческое видение?

ГЛАВА 3. ПАНИКА

Паломники наводнили Шангабар. Порт обслуживал не только костические рейсы, но и местные авиалинии. В столицу стекались верующие со всех трех континентов Сабурлоба и с десятков окрестных планет. Отстояв длинную очередь, Гримм обменял небольшой камешек с оклага на мешочек местных шекелей.

Цены в гостиницах резко подскочили, поэтому паломники, прибывшие на священную церемонию, не сорили деньгами. Так что Джак и его спутники без проблем наняли лимузин с заметненными стеклами. Следующая цель -- найти бюро, занимающееся долгосрочной арендой недвижимости, и снять дом. Останавливаться, как когда-то Мелинда, в переполненном караван-сарае, небезопасно.

Шангабар оказался крупным, но грязным городом. Как сообщил шофер лимузина, население столицы

насчитывало до двух миллионов, а сейчас, вместе с паломниками и туристами, перевалило за шесть.

На севере протекала река Бихишти — основной источник питьевой воды. На юге к саваннам окраинам подступала Серая Пустыня. Песок и пыль частенько гуляли по улицам Шангабара, хотя сильные бури являлись редкостью. Больше по традиции, чем по необходимости, шины автомобилей накачивали до отказа. Для перевозки грузов использовались также повозки, запряженные узрюмыли камелопардами с длинными шеями и неуклюжими горбами.

По улицам курсировали бронированные полицейские фургоны.

Стражи порядка выслушивали обворованных приезжих, ловили карманников, попрошайек и жуликов, регулировали движение транспорта, наблюдали за фанатиками, агитировавшими прохожих, за носильщиками и парочками безмятежных влюбленных.

Огромное красное солнце закрывало едва не половину неба над Шангабаром.

Здания, украшенные сводчатыми
галереями, выглядели мрачными и
заброшенными.

Просмотрев голограммы нескольких
готов, предложенных агентом по
недвижимости, Джек выбрал тот,
который показался ему самым уединенным
и защищенным. Крупный алмаз вполне
погошел в качестве платы за
десятилетнюю аренду. Несомненно,
торговец обрадовался нежданному
барышам.

Когда водитель лимузина доставил
беглецов к тихому особняку на южной
окраине, красный гигант уже почти
скрылся за горизонтом. Зажглись первые
звезды.

По стене, ограждающей владение,
протянулась колючая проволока,
подключенная к электрогенератору.
Лимузин остановился у железных ворот.
Проходившая мимо компания дюжих
полицейских в пятнистых комбинезонах с
автоматами за спиной остановилась
поглазеть на шикарную машину.

Водителя это не взволновало.

— Несут патрульную службу, —
объяснил он.

Когда новые владельцы итении
выбрались наружу, бдительные стражи
порядка установились на них.

Низенский розовощекий Гримм
представился дворецким. Он назвал свое
настоящее имя, которое было весьма
распространенным среди скватов. Своего
толчаливого хозяина он представил как
Тога Запасника, псевдоним, который Джак
придумал специально для Шангабара.
Рабварвар остался в тени.

Сержант патрульных сообщил, что
за время, пока особняк пустовал,
электрическая проводка на стене пришла в
негодность, и несколько дней назад группа
фанатичных паломников устроила во
дворе палаточный лагерь.

— В дом они не заходят, сэр, —
предупредил Джак сержант, — но рубят
деревья для костров. Прежний владелец не
платил нам за охрану и благочестие.

Джак пробурчал несколько слов
Гримму.

Тот отсчитал патрульным

несколько шекелей. В прежние дни Тайный Инквизитор строго отчитал бы сержанта за вымогательство и богохульство. Что этот дурак может знать о благочестии? Благочестие -- это преданность, сосредоточение.

Новым хозяевам не стоило без причины ссориться со стражами порядка, но наоборот, постараться добиться уважения.

-- Живем тихо, вместе оберегаем свою жизнь и собственность! -- пообещал Джак, вытаскивая из-за пояса «Милость Императора».

Полицейские ошарашенно вытаращились, увидев драгоценный старинный болтер из титанового сплава с искусно выгравированными серебряными рунатами. В обойме, правда, осталось всего два разрывных патрона, но у Джака имелся еще и лазерный пистолет.

Гримм продемонстрировал свой «Мир Императора» с единственным патроном. Лекс из складок набедренной повязки извлек на свет божий личное оружие.

За две недели, проведенные на Кареше,

и не удалось добыть боеприпасы к болтерам, зато лазерные пистолеты оказались в порядке.

Сгущались сумерки. Шофер лимузина нетерпеливо покашлял.

Гримм убрал «Мир Императора» и повернул ключ в замке ворот.

Автомобиль въехал во двор. После демонстрации такого арсенала вряд ли кому-то захочется удрать вместе с багажом.

— Ты ждешь внутри, — приказал Гримм.

Шофер подчинился. Сержант патруля разглядывал голые ноги и скудный наряд Лекса. Он поднял воротник своего камуфляжного комбинезона и поежился:

— Холодно.

Д'Арнебүз презрительно фыркнул. В монастыре десантников учили переносить настоящий холод и настоящую жару. Анатомия их соответствующим образом изменялась. Под кожей Лекса находился квази-органический панцирь, управляемый нервной системой. Через отверстия в спине он снабжал энергией госпехи, но и

сам служил изоляционным слоем. Что эти простачки знают о холоде?

«Варвар» поизрал мускулами и процедил сквозь зубы:

-- Слабак.

Неожиданно патрульные разбежались. Неужели испугались?

Нет! К особняку приближались черные тени. Десять фигур.

Двадцать. Зазвучал заунывный рефрен молитвы:

Его Лицо.

Истинное.

Его Лицо.

Истинное.

-- Кто стоит на пути Его верных пилигримов? -- завопил истошный голос. --

Паломники возвращаются к своим палаткам со священными реликвиями!

Отходи в сторону, отходи в сторону -- во славу Его имени!

Острые глаза Гримта, привыкшие к темным пещерам и туннелям Антро, где света всегда не хватало, быстро оценили ситуацию.

-- Они вооружены только обрезати.

босс.

Обычное огнестрельное оружие со свинцовыми пулями получило широкое распространение среди местных шаек. Джак выкрикнул:

— Предупреждаю: обстоятельства меняются. Вы опускаете ружья. Убираете палатки и с миром покидаете частную собственность!

Резня не поощрялась Имперским Администратом, но слишком часто обстоятельства складывались так, что лишь кровопролитие спасало цивилизацию, разум и веру. Факт, достойный сожаления, в чем-то уравнивающий верноподданных с еретиками Хаоса.

В ответ на предупреждение клацнули затворы и раздалось щелканье, похожее на звук упавших камешков. В воздухе засвистели пули, одна улетела в открытые ворота, остальные рикошетом отскочили от стены. В предвкушении грядущей религиозной церемонии паломники чувствовали себя вправе оставаться на захваченной территории.

Но тут заговорили болтеры. Правым

окажется тот, кто сильнее.

Разрывной патрон вылетел из ствола. Демонатор разжег порох. Заряд устремился к цели, чтобы разорвать плоть, кость или жизненно важный орган. Как всегда.

Бесшумно взялись за дело лазерные пистолеты. Тонкий, как скальпель, луч, достигнув цели, вспыхивал. И если жертва могла еще сделать вдох, то в ночи раздавался крик агонии.

С десяток пилигримов, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление, бежали. Еще дюжина валялась у ворот мертвыми.

Короткий бой.

Сержант патрульных остелелся, подойти ближе. В слабом свете уходящего дня он с восхищением осмотрел оружие Джак.

— Болтер Костических Десантников, да, сэр? Мой дед рассказывает мне. Он тогда был совсем маленький. Десантники ищут врагов среди нас. Вы собираете реликвии? Я тоже. Смотрите.

Джак вздрогнул. Полицейский

благозовейно снял с шеи шнурок, на котором висел отполированный разрывной патрон.

— Где это берешь? — требовательно спросил Гримм.

— Продают здесь, в Шангабаре. Реликвии.

Похоже, десантники оставили на планете несколько неиспользованных бойм.

— Дай сюда! — рявкнул Лекс. — Мне нужно!

Он помахал перед лицом сержанта пистолетом.

Конечно, полицейский откажется отдать свой талисман. Но какому праву (разве что по праву сильного) варвар смеет командовать?

Но нет... Чувство гипнотического подобострастия переполнило жителя Сабурлоба.

— Вижу, как стреляют чудесные болтеры... — пробормотал сержант, почтительно передавая патрон Лексу. Затем взглянул на валяющиеся трупы: — Вызываю санитарный отряд утром, сэр.

-- Выражаю признательность, --
ответил Джак. -- Мой раб укладывает
тела в палатки, как в мешки.

Солнце зашло. Звезд стало больше. У
Сабурлоба, к счастью, не было спутника,
иначе приливы каждую ночь затопливали
бы низменные равнины. Реки здесь текли
лишь из-за центробежной силы, вызванной
вращением планеты.

Добропорядочные граждане не
придавали значения таким тонкостям,
они привыкли полагаться на технику, а не
на природу.

В путеводителе говорилось, что три
больших храма в честь Бога-Императора
построены там, где в период колонизации
располагались в древнем городе ворота.
Шло и бессчетное количество тел.

Новые владельцы особняка ранним
утром отправились пешком в восточную
часть города к храму Ориенс. Они пока
воздержались от приобретения
автомобиля. Драгоценности с оклада
«Книги Рана Дангра» в одно мгновение
могли сделать их богачами, стоило
только продать все разом сразу. Но так

поступил бы только дурак. Прогулка -- прекрасный способ познакомиться с городом, даже если на это уйдут долгие часы.

Мелинда посещала храм Ориенс. Именно там собирались заговорщики. Джак не терпелось оказаться в месте, где бывала она. Тем более в храме можно купить «реликвии», подобные той, что подарил патрульный.

По пути внимание безлецов привлекло массивное здание, резко отличающееся от местной архитектуры. Вместо куполов и галерей -- уходящие ввысь стены, увенчанные остроконечными шпилем.

-- Я бы сказал, что здесь заседают имперский Сүг, -- предположил Гримм.

На карте Шангабара это строение отмечено не было. Не заметно и замаскированных зеркалами арбитраторов, скрыто наблюдающих за людными улицами.

-- Давайте остотрим попозже, -- распорядился Джак.

По мере приближения к храму Ориенс

стали попадаться разрушенные дома. Целый район лежал в руинах, и, похоже, ничего не предпринималось для его восстановления. Но это не смущало паломников, пробиравшихся к святыне по занесенной песком улице. На площади собралась огромная толпа верующих, попрошайек и предсказателей будущего, продавцов сувениров и разносчиков с кувшинами подогретого вина и нехитрой закуской.

Будки, ларьки и киоски выросли на глазах, как грибы. Словно на поле битвы устроили ярмарку.

Несмотря на разруху торговля процветала.

Паломники роились вокруг лотков, как пчелы вокруг сочного фрукта. Гиды зазывали осмотреть храм.

Чтобы отделаться от назойливых попрошайек, Гримм нанял одного из них — худого мужчину средних лет с отпугивающей внешностью: выпученные из-за болезни желез глаза, рассеченная надвое давним ударом ножа верхняя губа. Проводник болтал без умолку, словно

заячья губа не могла сдержать поток слов.

Звали его Сэмджани.

— Благодарю за выбор, три сэра. Вы на Шандабаре для освящения образом Истинного Лица?

— Твой образ до святого не дотягивает, не так ли, Сэм? — ответил вопросом на вопрос Гримм. — Хотя бизнес твой идет не хуже, чем у других.

Сэмджани загадочно устехнулся.

— В храме Ориенс не смотрят на красоту лица. — Он покосился по сторонам. — Только не здесь, где прятались деформированные гибриды! — Проводник скорчил гримасу, придав лицу выражение генокрада. Он мог бы стать весьма удачливым пародистом.

— Через два дня в храме Оксигенс открывается Истинное Лицо. Признаюсь, маленький сэр, моя внешность отгоняет удачу, когда пилигримы хотят видеть Его образ.

На церемонии в Оксигенсе они побывают позже. Сейчас важнее найти Ориенс, где бывала Мелинда.

Но где же он, все-таки?

Сэмджани погвел путешественников
к груде камней.

— Вот он!

Среди руин виднелись отверстия,
очевидно, открывавшие доступ в
подземный лабиринт туннелей, камер и
склепов. В катакомбы, где когда-то
ютились заговорщики, вели лестницы.

В конце концов подземелье было
очищено костическими рыцарями в
блестящих доспехах.

Легенда стала явью. Понятно, что
влекло сюда паломников.

Вот только почему храм не
отстроили заново?

— Монахи Оксигенса не хотят
восстанавливать Ориенс, мои господа.
Между двумя храмами издавна
существовало соперничество.

Утешивший меньший статус Ориенс
расширялся и богател, так как здесь, в
большом кубине хранились состриженные
ногти Императора. Бессмертного
Императора, дух которого проникал в
самые дальние уголки галактики. Ногти
продолжали медленно расти.

Священники отрезали мелкие частички, складывали в серебряные коробочки и продавали приверженцам веры.

В свою очередь монахи же Оксигенса выставляли Истинное Лицо раз в пятьдесят стандартных лет.

Заговорщики ниспровергли всех служителей храма Ориенс. Их главный маг стал настоятелем. Во время уничтожения злобредной шайки Костическим Десантом храм и близлежащие здания сровняли в землю. Священники погибли. Местная епархия назначила нового настоятеля, но тот погиб от руки убийцы, нанятого генократами. По установленному порядку его правомочным преемником стал настоятель храма имперского культа Оксигенс.

- Понимаете меня, три сэра?

Честолюбивый настоятель Оксигенса пожелал получить вторую должность и стал настаивать, чтобы высшие инстанции официально оформили его назначение. Однако, многие священники возмущались. Если богоненавистные

монстры осквернили храм, то как
настоятель Оксигенса может быть
достойн выдвигать сам себя?

— На рассмотрение этих еретических
распрей уходят года...

Наконец, доклад попал в канцелярию
Кардинала Астрала, ведавшего делами
отдаленных епархий. Но, поскольку
документы оказались неправильно
оформлены (не хватало подписи одного из
членов комиссии Сабурлоба, который погиб
во время чистки), клерк вернул их назад.

Тем временем тщеславный
настоятель успел умереть по старости
лет. Его преемник направил прошение на
повторное рассмотрение, приложив просьбу
о собственном назначении на вакантное
место.

Проходили десятилетия.

Руины Ориенса приносили доход не
меньше, чем прежде ногти императора.
Священники выполняли роль жидов,
отдавая десятину от сборов в храм
Оксигенс.

— Здесь побывали Ультратарины, —
произнес Леке.

— Правильно, большой сэр.

— А-а... где посмотреть реликвии?

Ему не терпелось приобрести кое-какие «сувениры».

Большая часть товара на лотках оказалась обычными подделками патронов — без капсюлей, без детонаторов, без зарядов.

После тщательного осмотра Лексосоветовал Гримту купить два настоящих снаряда. Продавец заломил непомерную цену, но раб-варвар поизгал тусклыми, отнюдь не похожими на спущенный шарик, и рывкнул что-то о подделках и богохульстве.

Предложение Гримта было безоговорочно принято.

Настала пора спуститься в подземный лабиринт.

Заглянув в одну из келий, Джакпрошенгал илтя Мелинды.

Притворяясь заговорщицей, она спускалась в мрачные катакомбы, опошленные теперь зеваками, понятия не имевшими об ее отваге. О роли девушки-ниндзя не знали ни нынешние священники,

ни гуды, никто на Сабурлобе, кроме
Джака, Гримла и Лекса.

Как вульгарно! Инквизитору хотелось
взять в руки плеть и очистить руины от
туристов, закрыть доступ в подземный
храм бронированными воротами. Как
стеют эти жалкие людишки топтать
следы Мелинды своими грязными ногами?

-- Спускается и смотрит логово
монстров? -- подтолкнул Сэмджани.

Джак отчаянно взревел -- но про себя,
в душе. Тут стал для него символом
вульгарности. Как тут не зарычать по-
звериному? Как не позволить страсти
выйти из оцепенения и временно победить
рационализм?

Гримл быстро вмешался, отвлекая
внимание проводника:

-- Так что произошло, Сэм... -- он
вспомнил о том, что на Сабурлобе
пользуются лишь настоящим временем, --
что происходит с ногтями Императора?

-- Кувшин разбивается, и все теряется
во время боев. Его священные ногти до сих
пор валяются в песке. Их очень трудно
искать.

-- Это точно, -- согласился Гримм.

Уцелевшие ногти надежно хранятся в Оксигенсе. Находишь здесь ноготь -- получаешь полшекеля. Оставляешь себе -- тебя наказывают розгами.

-- Ногти еще растут, да?

-- Они под замком, их никогда не выставляют на показ.

-- Ты меня удивляешь.

-- С давних пор, еще мой прапрадедущка рассказывает, происходит много кровавых стычек между поклонниками ногтей и поклонниками Истинного Лица...

Джак бродил между развалин храма, останавливался и долго с горечью взглядывался в темные провалы. Лекс молча сопровождал его.

Для д'Аркебүза это место также было святым. Здесь бесстрашно и победоносно сражались его собратья-десантники. Некоторые сложили в справедливой битве головы, а их органы со всеми почестями забрали медики.

Синие Ультрамарины появились, выполнили свой долг и ушли, оставив после

себя поэтические легенды и тысячи неиспользованных обойм, ставших предметом спекуляции. Лекс обрадовался, что сможет зарядить болтер, но и испытал горечь. Он чувствовал себя изгоем и самозванцем. Да, рыцарь-отступник, вырвавший из бровей знаки отличия... Лишь бы Розал Дорн, заря его души, не покинул в минуту тяжких испытаний!

Гримм усердно старался занять Сэмджани разговором. Но гуд, воодушевленный рассказом об Ультратаринах, неожиданно прервал раздумья Лекса. Весело и с энтузиазмом он провозгласил:

— Да вы ведь совсем как десантник, большой сэр. Можете изображать на сцене.

Какую чушь он несет?! Прыгнуть в подземелье и носиться там, как на тренировке? Изображать из себя Ультратарина, когда ты истинный Кулак?!

Д'Аркебүз решительно шагнул вперед, готовый задуть Сэмджани. Гримм поспешил вмешаться:

— Сэм! Мы видели... видим здание суда. Видим суд! — торопливо забормотал Скват.

Лекс одернул себя. Упоминание о городском суде несколько охладило его пыл. Если свернуть невежественному жителю Сабурлоба шею, знакомство с местной каталажкой нетинуемо. Мелинга ничего не рассказывала им о Суде — какая досада!

Уголовные преступления не интересовали Имперский Суд.

Убийства и кражи — дело полиции. Высокопоставленные законники расследовали заговоры против веры и Империи.

Понял ли Сэмджани, чего только что избежал? Или паломники, нанимающие его, частенько ведут себя необычно?

— Есть Суд, конечно, — прощепетал Сиг. — Строительство заканчивается через пять лет после атаки Ультратаринов.

Понятно. Важнейший храм имперского культа осквернен нечеловеческими гибридами, в администрации царит коррупция...

Как рассказал Сэмджани, правивший в то время монарх Хаким Бадишах был обвинен в ереси вместе со всей семьей, но затем помилован. Династия Бадишахов осталась у власти, но выплатила огромный штраф, который и пошел на строительство и содержание суда.

Сэмджани также заметил, что двери здания постоянно закрыты. Судьи заняты своими собственными проблемами и интригами.

Джак это заинтересовало, отвлекая от горьких мыслей.

— Разве Маршалы Суда не проводят регулярных рейдов в Шандабаре?

Сэмджани этого не знал.

— Судьи посылают карательные отряды на поиски предателей?

Похоже, сабурлобец не знал даже, что такое карательные отряды.

— Люди готовы убивать себя, — проворчал он.

Уточнить сказанное Сэм отказался, сославшись на религиозные традиции и запреты.

Джак, Лекс и Гримм покинули

развалины и пешком отправились через весь город к храму Оксигенс. По пути они остановились перед зданием суда, чтобы рассмотреть его повнимательнее. Но и только. Если бы они решили поглазеть на другие достопримечательности Шангабара, побывать на рыбном рынке и на ферме камелопарков, расположенной в окрестностях столицы, их прогулка могла бы затянуться на два-три дня.

Они некоторое время понаблюдали за огромным зданием издалека. Мрачная тень высоченного шпиля затеняла целый район города.

Очевидно, для постройки суда снесли несколько жилых кварталов -- или же дома лежали в развалинах после войны с генокрадами.

Стены из монолитного гетрита уходили ввысь. Сотни стрельчатых узких окон как нельзя лучше подходили для атбразур.

Тримасничающие горгульи украшали зубчатый парапет и остроконечные орудийные башни. По верху здания шел фронтон высотой в десять метров, на

котором на фоне орнамента из черепов
лозунг:

PAX IMPERIALIS LEX
IMPERIALIS.

Мир Императора. Закон
Императора...

В душе г'Аркебуза слово «lex»,
созвучное его имени, прозвучало горьким
укором, упреком в уклонении от долга. Как
будто на фронте огромными буквами
написали имя преступника!

— Ха-ха, а моего имени тут нет, —
пошутил Гримл, обыгрывая фонетическое
совпадение. — Меня еще не ищут.

Вряд ли сотрудники Суда вообще
искали кого-нибудь. Как и говорил
Сэмджани, массивные входные двери были
плотно закрыты. Наверное, чтобы внутри
не заходили паломники, стекающиеся в
Шандабар в Святой год.

Джак вспомнил о своем последнем
посещении Суда на теплой планете Сүран.
Там ворота всегда были нараспашку.
Бдительные арбитраторы следили из-за
зеркал за проходящими по внутреннему
двору. Когда в Сүде рассматривалось дело,

спорящие стороны располагались лагерем и жили в палатках несколько месяцев.

Специальные поставщики продовольствия снабжали их чаем на травах и булочками, повара готовили пищу на кострах. Клерки записывали показания, адвокаты советовали клиентам, как отвечать, и толковали императорские указы, изданные сотни, а то и тысячи лет назад. Порой истцы и ответчики проводили половину жизни на внутреннем дворе Суда.

Здесь, на Сабурлобе, все выглядело иначе.

Двор пустовал. Суд был закрыт.

Джак повернулся к своим спутникам:

— Ничего не скажешь, живет подзорным оком закона.

В шуме голосов вряд ли кто-то мог их послушать.

Закон смотрит вдаль, он порой не замечает, что творится у него под носом.

Гримм кивнул на широкий экран, установленный на перекрестке. Рядом с ним собирал милостыню в огромную бронзовую урну. Монеты, казалось, падали

совершенно беззвучно.

Через равные интервалы возвышались точно такие же экраны.

Все они были пусты.

Невысокий Гримл обратился за объяснениями к прохожему.

Оказалось, что экраны не имеют никакого отношения ни к Суду, ни даже к местной полиции.

Шесть миллионов паломников не поместятся в храме, чтобы увидеть Истинное Лицо. Созерцать святыню на экране в любой части города считалось равносильным присутствию на церемонии. Здесь зрители разглядят даже больше, чем в толпе у храма.

— Я не хочу сказать, что судьи потеряли бдительность, — продолжил Джак.

— Но часто они больше заинтересованы в собственном благополучии, чем в тщательном расследовании. Это сильное искушение. Суд может стать миром внутри себя.

Тайный Инквизитор знал, что за запертыми воротами есть все: лабиринты

коридоров, аудитории, залы, архивы, а также склады, кухни, гаражи и спортивные залы. Суг мало отличался от крепости-монастыря. Сугбы руководили Маршалатами, а те -- арбитражами. Вооруженные отряды которых обязаны защищать закон Империи там, где он нарушен.

-- Я полагаю, что нынешний Лорд Бадишах не пытается что-либо изменить. Как и Хаким Бадишах. Зачем? Его задача -- собирать налоги и оплачивать содержание Суда. Местная администрация очищена от гибридов столет назад. Сугбы считают одно свое присутствие на планете значимым вкладом в обуздание преступности. Это неправильно, но для нас удобно. В маленьком городке спрятаться труднее. Однако нам лучше держаться ближе к костическому порту, если только не обнаружим в песках пустыни вход в Паутину.

Обнаружить вход в лабиринт с помощью рунного глаза погибшего Азұла Петрова... Ворн-глаз мертвого навигатора

хранил в памяти маршрут к Черной Библиотеке. Но как использовать мертвый орган? Разве что для убийственного взгляда? Да и вряд ли на Сабурлобе есть вход в Паутину.

Не успели трое безлецов пройти и сотни метров по бульвару с видеозэкранами, как шум толпы усилился. Впереди раздавались крики на искаженном местном диалекте:

- Рано открывают Истинное Лицо!
- Открывают Истинное Лицо!
- Священники начинают открывать Истинное Лицо!
- Ostentus Vultus Sacer!^[1]

Готовилась какая-то провокация. Экраны оставались пустыми. Монахи Оксигенса не стали бы открывать Истинное Лицо Императора раньше срока. Но возбуржденные пилигримы верили любым слухам. Они прилетели на Сабурлоб с других планет, из дальних систем. Пропустить торжественный момент для многих значило прожить жизнь зря. Они ждали целых пятьдесят

нет!

Немудрено, что паника
распространилась, как пожар в лесу.

-- Даешь взятку -- смотришь вблизи!

-- Так много коррупции, что досту-
нет!

-- Смотришь только по видео!

Матовая поверхность экранов
оставалась темной. Толпа заволновалась.
Из боковых улочек стекались все новые и
новые паломники, привлеченные криками.
Узел из человеческих тел затягивался,
трепал и увеличивался в объеме. Джан,
Гримм и Леке решили укрыться за
бронзовой урной. Даже пустая, она весила
не меньше тонны.

Толпа на площади перед зданием
Суда принялась неистово молиться,
некоторые принялись колотить кулаками
в закрытые ворота. Тысячи голосов
требовали справедливости.

-- Мы платим!

-- Мы платим!

-- Благочестивые пилигримы
требуют!

Относилась ли эта якобы

несправедливость к юрисдикции
Имперского Суда? Конечно, нет.

Однако массовые нарушения порядка,
да еще у самых стен цитадели закона, не
могли не заинтересовать судей. В узких
атбразұрах появились лазерные ружья.
Стук в ворота приравняли к мятежу.

Из громкоговорителей, спрятанных в
насти горгұлий, прогремел голос:

— Успокаиваетесь и уходите от ворот
городского Суда. Добропорядочные
граждане и пилигримы, мирно удаляйтесь
во имя Императора!

Но паника продолжалась.

Горгұлы вновь пролаяли:

— Успокаиваетесь немедленно! Не
разбиваете себя о скалу Суда, пилигримы!
Расходитесь! Не несете ответственность
за смертельный исход!

Призыв оказался тщетным. Стук в
ворота усилился. Стороннему
наблюдателю могло показаться, что
мгновение спустя невидимые арбитраторы
выбросили из атбразұр в толпу пригоршни
серебряных монет. Но разве деньги могли
утиlostивить паломников, лишившихся

события, составившего смысл всей их жизни?

Монеты стали взрываться.

-- Осколочные гранаты! -- воскликнул Гримм, втягивая голову.

Да уж, арбитраторы шутить не любят, они сразу воспользовались оружием массового поражения. Гранаты разрывались на тысячи острых, как лезвия, осколков. Пропарывая одежды, они вонзались в плоть, повреждали артерии и дыхательные пути.

Они калечили и ослепляли, пускали потоки крови по рукам и лицам.

Над площадью пронесся пронзительный визг, будто гнали на убой стадо домашних животных. Наломники вытаскивали ножи и стилеты -- только дурак отправляется на другой край галактики беззащитным. Появились обрезы, даже лазерные пистолеты. Что делать людям, еще не раненым и не ослепшим? Ждать новой порции гранат? Лазерных лучей? Бежать невозможно, слишком много народа собралось перед зданием Суда. Люди метались в панике.

Люди падали. Люди умирали.

Имевшие оружие паломники открыли ответный огонь по узким амбразурам. В окна Суда полетели пули, мины-стрелы и лазерные лучи без малейших шансов попасть в цель. Даже прицелиться не представлялось возможным. Зато теперь у сотрудников Суда имелись все основания считать себя атакованными.

Массивные ворота медленно раскрылись, толпа решительно рванулась вперед. Но проход оказался заблокированным. Три бронемашины стояли борт о борт, дымя выхлопными газами.

На двух были установлены пулеметы, на средней — ракетная установка. Десантники в черных доспехах усеяли броню. Зеркальные каски скрывали лица, делая людей похожими на роботов с экранами-стеклами.

Из гранатометов посыпалась стесь осколочных, газовых и слезоточивых гранат. Дрогнул змеиный ствол ракетницы, выбрасывая снаряды. Из пистолетов полетел град пуль.

Смертельная коса прокладывала

просеки среди затравленных,
окровавленных людей.

Пули рикошетом отскакивали от
бронзовой урны, за которой прятались
Джак, Лекс и Гримм.

Суд превратился в медведя, которого
потревожили во время сначки. В рой
стертоносных ос.

ГЛАВА 4. УВЕЧЬЕ

Пули с колокольным звоном ударялись о бронзовую урну. Бежать было некуда. От ворот Суга покатилась волна смерти. Людей охватила паника.

Любое нарушение неприкосновенности Суга, случайное или умышленное, считалось оскорблением имперской власти. Арбитрам бросили вызов, и они не сочли возможным отсидеться за неприступными бастионами. Волнения среди паломников вряд ли утихли бы сами собой; не встретив достойного отпора, переросли бы в крупномасштабное восстание. Промедление со стороны властей могло быть неправильно истолковано.

Шандабар не входил в число густонаселенных городов, однако сейчас столица переполнена пилигримами. Порядок мог легко превратиться в беспорядок, совладать с которым местной полиции не хватило бы сил. Суга воспользовались привилегированным

положением и выпустили против мятежников карательный отряд.

Ракетная установка и пулеметы замолчали.

Арбитраторы соскочили с бронемашин и, стреляя из лазерных ружей, цепью двинулись вперед. Над горами трюнов витали клубы слезоточивого газа. К счастью, ветер дул в противоположную от бронзовой урны сторону.

В поисках спасения некоторые паломники падали на землю лицом вниз. Лазерные лучи полетели в центр толпы. Мертвые и живые валялись друг на друга вперемешку.

Вскоре все пилигримы распростерлись ниц в сторону храма Оксигенс, словно в массовой молитве. Сцену можно было бы снимать для патристических роликов, если бы не лужи крови, бессчетное количество трюнов и грозная цепь арбитраторов на заднем плане. Правда, черно-белая пленка скрыла бы кровавые следы.

Арбитраторы прекратили огонь. Стражи законности шли между горами

живой и мертвой плоти, тщательно следя за тем, чтобы никто из паломников не смел поднять голову.

Так человеческий костос боролся за спасение душ. Так каралось неповиновение. Для защиты порядка хороши все меры, даже самые жестокие.

Вновь государство проявило несокрушимую силу. Джак ощутил невольное почтение. Его охватила острая тоска по простодушию. Карьера Тайного Инквизитора Драко не отличалась простотой, но по сравнению с тучительной дилеммой, раздирающей его разум сейчас, прошлое казалось безоблачным и светлым.

Однако уже в следующую секунду холодок ужаса прокатился по спине Джакана. Сколько же жертв можно принести на алтарь дисциплины и постоянства? Драко знал ответ. Альтернатива – вселенская анархия – гораздо страшнее.

Если падет Империя... когда падет Империя, воцарится жестокий Хаос, и реальность исчезнет.

– Нам пора! – не выдержал Гримм.

Им предстоит путь по настилу из

тысяч распростертых паломников.

– Нет! – выкрикнул Лекс, но слишком поздно.

Маленький человек втянул голову в плечи и помчался от ворот Суда, ступая тяжелыми ботинками по живым телам. Быстрее прочь, пока безликие арбитраторы не подошли слишком близко.

Не колеблясь больше, г'Аркебүз подтолкнул Инквизитора.

– Беги, Джак, беги!

Люди кричали, стонали и ругались, когда массивный Леке наступал на них. Но безлецы не обращали внимания на их вопли и проклятия.

– Останавливайтесь!

--

НЕМЕДЛЕННО

ОСТАНАВЛИВАЕТЕСЬ!

Арбитраторы заметили удирающую тройцу.

Карлик, гигант и обычный человек... Ведут себя подозрительно. Наверное, их разыскивают.

Скваты в Империи почетом не пользовались.

Нужно поймать коротышку.

А гигант, похожий на гладиатора? Три человека убегают не случайно. Не кроется ли здесь заговор?

Арбитраторы пустились в погоню. Трое карателей -- по одному на каждого беглеца. Куда проще выстрелить в спину, но тогда Суг теряет источник ценных сведений. Кроме того, за поимку преступников выплачивается вознаграждение.

Убегать, подобно преступникам, было не в характере Джака и Лекса! Но что делать! Безликие фигуры ускорили шаги, наступая на ягодицы и головы поверженных людей. Однако беглецы стартовали раньше и неуклонно увеличивали разрыв.

Впереди показалась боковая улочка -- ответвление от главной кишки, наполненной человеческим мясом. Налотники вопили в экстазе, словно на экранах уже воссияло Истинное Лицо.

Слухи сюда еще не докатились. Толпа кричала от восторга и обожания, люди толкались локтями и царапались.

Гримм протискивался между разгоряченных тел, вовсю работая руками

и коленями. Если бы не серьезность ситуации, Джак растаял бы. Малорослый скват напoминал ребенка, не к месту путающегося под ногами у взрослых.

Лекс кинулся следом. Мускулистыми руками с костями, усиленными кератикой, он прокладывал путь Джаку.

ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ УБЕГАЮЩИХ ЛЮДЕЙ!

К безлецам протянулся лес рук. Д'Аркебүз нанес несколько беспорядочных ударов, свалив с ног несколько благоверных пилигримов. Остальные поспешили посторониться. Сразу стало свободнее. Гримм споткнулся и упал, но тут же вскочил и врезал кое-кому тяжелым ботинком.

Завернув за угол, трое мужчин увеличили скорость. Улочка заканчивалась тупиком. На куче гниющего мусора валялся обогранный дохлый пес. На импровизированном вертеле над тлеющими углями жарился шашлык из второй собаки. Не дождавшись изысканного обеда, местные бродяги отправились на бульвар, очевидно, приняли взрывы гранат

за хлопки праздничного салюта.

Они попали в западню. Оставалось
сдаться на милость арбитраторам.

Веками банды подростков
разрисовывали стены трупщоб. Умена и
непристойные лозунги аляповатыми
пятнами украшали серый бетон.

Не избежала этой участи и железная
дверь, почти незаметная в сумраке узкой
улочки.

Лекс провел рукой по металлу.
Возможно, в незапамятные времена на
двери и была ручка.

Д'Аркебүз толкнул плечом.
Посыпалась ржавчина. Петли слабо
заскрипели.

Гигант наподдал сильнее. Дверь
взвизгнула и поддалась.

Внутри находился склад. Несколько
тусклых лампочек за решетками
создавали тяжелый полумрак. Кучей
валялись сегда и уздечки гля
кателонардов.

Бросив взгляд назад, Лекс увидел, что
безликие арбитраторы-близнецы
выскочили из-за угла. Лазерные лучи

ударили в стальные косяки, в полки и в противоположную стену склада.

Искры осветили помещение. Джак и Гримм едва успели протиснуться в узкую щель. Десантник загвинул тяжелую дверь.

Впереди они обнаружили центральные ворота с хитроумным замком, снабженным зарядным устройством от несанкционированного проникновения. Но кто мог предусмотреть, что злоумышленники взломают его не снаружи, а изнутри? Лекс вытащил сначала верхний детонатор, затем — нижний. За спиной он слышал треск. Арбитраторы взламывали заднюю дверь.

Что ж, пора готовиться к обороне. Вытащив из-за пояса болтер, Лекс произвел одиночный выстрел в глубь склада.

Стражи имперского закона оказались ловкими и опытными.

Они сразу узнали характерное щелканье болтера. Откуда у нарушителей порядка мощное оружие десантников? Осталось ли оно со времен Ультратаринов

или попало на планету контрабандным
путем? А может местный утелец
подремонтировал древнюю «реликвию» и
использует по прямому назначению?

Как бы то ни было, но выстрел Лекса
лишь разжег желание арбитраторов
поймать безлецов. Но троица уже
выскользнула из склада на улицу,
переполненную пилигримами. Д'Аркебүз
расталкивал прохожих, прокладывая путь
в людском потоке. В толпе из уст в уста
передавались противоречивые слухи:
«зеркальные головы» убивают, кто-то
убивает «зеркальные головы».

Джак внезапно споткнулся и вцепился
в Лекса.

— Где-то здесь бродит теленат. Я его
чувствую! Сайкер посылает хаотические
образы. Он испуган.

Да, корчившееся от боли сознание
сайкера беспорядочно выплескивало в
психическую атмосферу сцены расправы
над пилигримами, свидетелем которой он
стал. Паломники, обладающие
теленатическими способностями,
управляли жуткие видения.

Атмосфера, и без того напряженная, накалялась. Отчаяние и разочарование превратились в ярость. Люди иступленно кричали:

-- Убивают!

-- Зеркальные головы...

Кричавшие вряд ли понимали, что происходит. Нужно защищаться от арбитраторов или помогать им. Устерия усиливалась, зажигала всех и каждого, сайкер он или простой обыватель.

Лекс бросил взгляд через плечо, убеждаясь, что преследователи еще не выбрались из склада. Джак и Гримм прислушивались к разговорам в толпе. Похоже, что опасность миновала.

Беглецы выбрались на менее шумную улицу, свернули за угол, потом за другой. Сначала бежали, затем перешли на шаг и, наконец, очутились на Шангабарском рыбном рынке. Здесь царило спокойствие. Прилавки и палатки продавцов занимали десяток пыльных гектаров.

Торговля под красным солнцем процветала. Рыбаки зазывали купить утренний улов из Бухисти и из

пресноводного моря на юге. Поражало разнообразие товаров: рыба свежая и сушеная, соленая и в маринаде. Едкий, удрушливый запах отравлял воздух. О панике и расправе над пилигримами здесь еще не знали.

Глаза торговцев походили на лишенные разума выпуклые глаза слепых рыб, лежащих на прилавках и лотках.

Гримм остановился:

— Ох, мои ноги! Думаете... «зеркальные головы» потеряли наш след?

— Похоже на то, — ответил Лекс, разочарованно потирая кулак. — Не стоило связываться с представителями имперского Суда. Они ведь исполняли свой долг. Не нужно мне было стрелять. Извиняюсь, хозяин.

— За что? — удивился Гримм.

— Арбитраторы доложат о том, что некто пустил в ход болтер. Начнется расследование.

— Думаешь, детективы прочешут все агентства по недвижимости и вычислят нас?

— Вряд ли ты привлечет их

внимание. Во время боины у Суга я видел и
больших парней, и невысоких.

Гримм согласился:

-- Я также заметил нескольких
скватов. Наверное, инженеры со
звездолетов. Мой народ любит
путешествия. Если я встречу
соплеменника, то пьянствовать с ним не
отправляюсь, не волнуйтесь. Да, нас трудно
отличить от религиозных лунатиков.

-- Преданных и благоверных, --
поправил Джак.

Маленький расселенец задохнулся от
возмущения. Наконец, он сделал над собой
усилие и продолжил:

-- В моей книге о пилигримах пишут
жуткие вещи. Они или толстые, или
тощие, с выступающими кадыками, с
кожными язвами или перепончатыми
пальцами. Свора урогов, я бы сказал.

-- Сейчас у нас другая книга, -- оборвал
его Джак. -- «Книга Рана Дандра».

-- Которую мы не можем прочесть,
так как она написана на элдарском и
неразборчивым почерком.

Джак пожал плечами:

- Интересно, что люди так сильно ненавидят Сүг и его представителей. Случившееся на площади похоже на условный рефлекс безмозглых животных. Думаю, маршалы Сүда впредь будут проявлять большую осторожность. Как сказал Гримм, Шангабар - это стога сена, в котором только три иголки. Местные религиозные споры вызвали неразбериху, а это нам на руку.

Тайный Инквизитор помолчал.

- Нужно наладить контакт с местными преступниками. Возможно, полиция проявит к нам интерес, но не Сүд. В конце концов, мы мало отличается от обычных уголовников.

Гримм устехнулся:

- Искатели костических сокровищ, да?

Джак взглянул на Лекса, тот угрюмо кивнул:

- Нарушители закона с территории принадежности, Инквизитор. Временная легенда. Пока не свяжется с властями, которыми можно верить.

- Если Инквизиция в войне сама с собой, Лекс, кому доверять?

- Я думал об этом. Мой орден далеко. Но наши Библиариусы могут доложить в Администрат.

- Но это как раз и приведет к вмешательству Инквизиции...

Д'Арнебүз молча склонил голову, словно взывая в молитве к своему Притарху.

Наконец, показался комплекс куполов - храм Оксигенс. Несколько тысяч пилигримов заполнили пыльную площадь, еще многие тысячи подтягивались из боковых улиц. В нос бил едкий дым ароматических палочек, жареной рыбы, готовящейся прямо здесь на кострах, дешевого вина и пота. На канате, протянутом над площадью, кувыркались акробаты. Предсказатели будущего раскладывали на земле пасьянс из карт Таро. Нищие протягивали руки за подаянием.

По периметру храма настоятель распорядился выставить барьеры и цепь гвардейцев с оружием. Счастливы.

правдами и неправдами получившие доступ в святая святых, переправлялись по навесному эскалатору. Самых щедрых сопровождали вооруженные пономари. Избранники могли собственноручно притронуться к ларцу, где хранилось Истинное Лицо.

Завтра, в день долгожданной церемонии, дары увеличатся вдвое.

Лысый толстяк, поддерживаемый косоглазой дочерью, передал дьякону толстый кошелек с шекелями, которые тут же были пересчитаны.

Большинству паломников такие деньги и не снились. Не многие могли себе позволить оплатить вход в храм.

Джака охватило любопытство — естественное желание Инквизитора знать обо всем. Он извлек из кармана изумруднейшей воды.

Дьяк довольно улыбнулся и принял поношение. Он поднял камень, пристально рассматривая его на свет. Неужели он опасается, что камень фальшивый? Даже в тусклых лучах красного солнца блеск изумруда завораживал.

Гримм потянул Драко за рукав, указав на стоящую в толпе высокую женщину в плаще с капюшоном и серых перчатках.

-- Мелинга... -- прошептал Джак.

Призрак... Лицо под капюшоном...

Нет, не стоит обманывать себя. Просто очень похожая женщина. Такой же рост, стройная фигура, грациозные движения.

Заметив пристальный взгляд, направленный на нее, незнакомка сразу же отвернулась и пошла прочь.

Она затерялась между паломниками и исчезла.

-- Заинтересовалась изумрудом, -- заявил Гримм.

-- Забудь, -- расстроено бросил Джак.

Это не была Мелинга. Не могла быть. Гейша погибла, пронзенная электрокопьем амазонки с Феникса. Сходство же объясняется очень просто. Мало ли похожих людей в галактике!

На миллионах заселенных планет живут миллиарды человеческих особей. Где-нибудь, да найдется парочка-другая

двойников, похожих на его Даму Смерти,
как сестры-близнецы.

Но никто не может сравниться с
Мелиндой.

Никто!

Ноотарь провел трех очередных
посетителей в храм. Старый служитель с
заспанным лицом был одет в рясу из
шерсти камелопаргов, подпоясанную
веревкой, на которой висел лазерный
пистолет.

— При входе в храм вы увидите... —
объяснял монотонный голос, — галерею
надгробий. Часть из них полуразрушена.
Здесь похоронены прежние настоятели — за
время существования храма их сменялась
не одна сотня...

В огромном зале с колоннами курился
целый лес благовонных палочек. Сладкий
дым поднимался к куполу и исчезал в
вентиляционных отверстиях. Святилище
походило на газовую камеру.

Впереди показалась базилика,
охраняемая дюжими гьяконами.

— Пятьдесят боковых капелл
посвящаются пятидесяти Его

Атрибутом...

Вокруг горели бесчисленные свечи. За тысячелетия копоть толстым слоем покрыла стены и потолок. Темнота сгущалась вокруг канделябров и, казалось, поглощала пламя свечей.

-- Обращает внимание, путешественники, на настенную мозаику, изображающую нашего благословенного Императора, повергающего еретика Горуса... -- Мозаику время от времени очищали от столы и копоту. Ее мыли столько раз, что краски поблекли и рисунок разобрать не представлялось возможным. Лысый толстяк с косоглазой дочкой благоговейно застыли перед мозаикой.

Священник-гиг терпеливо ждал.

Затем экскурсия перешла в часовню для тайных молитв. Джак и Лекс на мгновение преклонили колени перед старинной плащаницей, вышитой титаниевыми нитями, загадочно поблескивавшими в полумраке. Плащаница закрывала вход в ризницу.

Под сводами зала монотонно звучало:

— ...решетки сделаны из вольфрама, ювелирная работа.

Заглянув через щелочку в ризницу, Джак увидел ларец, окруженный тысячами свечей. Богатая инкрустация серебром и золотом ослепляла всякого, кто видел дароносицу впервые.

Двое монахов, тихо бормоча молитвы, охраняли святыню.

— Ларец заперт на три замка. Внутри него хранится драгоценная шкатулка, в которой покоится Истинное Лицо...

Бесценное сокровище появлялось из темницы на свет божий только в священные дни раз в пятьдесят лет. В перерывах между редкими публичными демонстрациями Истинное Лицо изредка показывали в самой ризнице при свете единственной свечи толстосумам, отдававшим за миг благоговения большую часть своего состояния.

— В Священный Год частные показы запрещены.

Но что это?! Высоко над входом в ризницу, едва различимый в сумрачном

свете, висел портрет в золотой раме. Выполненный красками на холсте из шкуры камелопарда, он изображал простого и грубоватого, но величественного мужчину.

— Путешественники! Видим копию с копии Его Лица!

Но будущим дням в ризнице неустанно трудились двое художников, создавая новые копии.

— Покупаем дорого? — бесстрастно спросил Гримм.

Двое монахов из братства Его Истинного Лица продавали такие опосредованные копии в одной из капелл базилики. Пономарь сообщил, что подведет их к лотку на обратном пути.

— Более десяти тысяч лет назад, — когда вдохновенно сообщил служитель, — когда Император собственной персоной бороздил просторы галактики, на Сабурлобе он вытер вспотевшее лицо полотенцем. Его психическая энергия отпечатала на ткани черты божественного лица. С течением времени полотно изветшало, поэтому художники снимают копии ранней копии.

— Пилигримат показывают копию? —
допытывался Гримм.

Лицо пономаря отрачилось, рука
легла на рукоятку пистолета.

— Показывают настоящую ткань с
Устинным Лицом!

Джак взгляделся в лицо, изображенное
на холсте. Он встречался с Императором
в огромном тронном зале, пропитанном
энергией и озоном, среди славных боевых
знамен и икон. Человек, сидящий на троне-
протезе, больше походил на усохшую
мумию. Но разум владыки излучал такую
мощь, что Тайный Инквизитор Драко
почувствовал себя ничтожеством. Может
ли блоха сравниться с мамонтом?

Вернется ли он когда-нибудь в
тронный зал?

Бойдет ли туда не простым
человеком, а иллюминатом?

Постеет ли он добровольно
подвергнуться смертельному риску?
Впустить в себя демона, надеясь изгнать
его и стать просвещенным...

Гримм отклонил предложение
купить копию с копии портрета.

— Мы платим за вход в храм, отдаем
все ценное, — солгал он.

Экскурсия завершилась. Джак, Гримм
и Лекс вышли на площадь. Они
прокладывали себе путь между
паломниками, монахами и нищими. Вдруг
костлявая рука в болезненных темных
пятнах схватила Джака за подол.

— Милостыню для бездомного
инвалида, — прокричал старческий голос.

Юродивый толкал перед собой
расшатанную тележку на маленьких
железных колесиках. На повозке сидела
сгорбленная старуха. Ее лицо сторщилось
от прожитых лет. Белые как снег волосы
сбились в пучок. Но голубые глаза
женщины светились разумом и
пытливостью, в них не утерла надежда.

Старуха раскачивала кудило с
тлеющими благовониями, подвешенное на
цепях к раме.

Сооружение весьма напоминало
виселицу, однако прекрасно защищало
бродяжек от участи быть
случайно затоптанными.

— Редко на какой из планет уважают

стариков, -- проворчал скват и выгнул из кошелька полшекеля. -- Твои ноги отказывают, матушка?

Ноги нищенки, как две темные палки, неестественно лежали на повозке. Едко запахло мочой. Может Гримм еще и слезу прольет?

Скват задумался, решая, отвечать ли монету.

-- Кто забирает тебя на ночь, матушка?

Он засомневался: не родственники ли перебили старухе ноги, чтобы она приносила в семью доход?

-- Церковники пускают меня в приют, -- ответила нищенка. -- Монахи помогают мне, добрый сэр.

-- Это они ломают твои ноги, матушка? -- переспросил Гримм.

Старуха скорчилась, словно у нее внезапно случился спазм кишечника.

-- Да, да, они ломают мои ноги, -- последовал ответ. -- Но не так, как ты думаешь!

Гримм опустился на корточки перед тележкой. Лекс и Джак последовали его

примеру.

Нищенку звали Геради. С вызовом она сообщила, что ее возраст превышает одиннадцать лет и за свою жизнь она четырежды стала матерью.

Странно, что кто-то на Сабурлобе считает свой возраст в местной системе. Старуха жила так долго, что сбилась со счету. Она существовала около ста десяти стандартных лет и вторую, большую часть, провела на этой тележке.

На Гримла подобная живучесть произвела впечатление.

— Довольно много для обычного человека, да еще в таких жутких условиях!

Сто лет назад маленькой девочкой Геради пришла на церемонию открытия Истинного Лица со своими родителями. В результате безумия, охватившего толпу, погибли и отец, и мать. Ноги несчастной так и остались парализованными навсегда. Сострадательный священник пожалел девочку и сделал для нее повозку. Десятилетия Геради ждала очередного священного года, но во второй раз

наблюдала за открытием Его Лица из безопасного места.

Всеобщее безумие?

О да. Пятьдесят лет назад снова произошло несчастье. Издалека плохо видно то... что нельзя увидеть.

Нельзя увидеть? Что это значит?

Десятки лет Геради слушала и смотрела.

Она узнала, что нерукотворный облик давным-давно исчез. В главный день священного года настоятель храма Оксигенс во главе торжественной процессии выносит ларец на обозрение публики и на короткое время открывает его.

Сотням тысяч паломников представляется чистое полотенце, если не считать едва различимых пятен на месте глаз.

— Пилигримы не успевают ничего увидеть. Они дерутся, чтобы пробраться поближе. Каждый раз церемония заканчивается потасовкой.

— А как же копии?

— Самая ранняя изготовлена путем

наложения на бесценное полотенце с ликом чувствительного материала. Отпечатавшийся негатив затем разрисовали красками.

-- Хм, -- произнес Гримм. -- Другими словами -- сфабриковали.

Рассказ о судьбе Истинного Лица наполнил Джак мистическим ужасом. Какая разница, обманывают паломников или нет.

Даже если они утрут радужединственного взгляда на тряпку, которой когда-то Император утер лицо, их агония не идет ни в какое сравнение с Его бесконечной агонией. Благоговейный трепет пилигримов уйдет в психический океан и останется там навсегда.

Сидя перед тележкой Геради, Джак понял, что ему нужно потолиться.

Хотя бы немного.

Он тихо обронил:

-- Увечье из-за преданности Ему облегчает Его боль.

-- Я жду, -- равнодушно ответила Геради. -- После завтра умирают и остаются калеками тысячи людей. Так

но и бюджет. Тогда я утираю спокойно.

Стоило услышать предсказание нищей старухи, которое она повторяла все пятьдесят лет со времен прошлой церемонии. Ее упорство казалось патологическим. Безумие -- вот что светилось в ее глазах!

Тщетность людских надежд стерла религиозный порыв Драко, как время стерло Истинное Лицо Императора. Джак покачнулся.

-- А Сүд? -- спросил у нищенки Гримм. -- Знаешь, что происходит у Сүда? Арбитраторы часто вмешиваются в жизнь священного города?

Похоже, скват решил побольше узнать о сабурловских делах.

Он сообщил Герагу:

-- Утром на площади у Сүда утирают сотни людей. Все думают, что Лицо открывают раньше, и начинают паниковать.

Дернувшись словно от удара, калек выпрямилась. Она тяжело дышала.

-- Герагу пропускает столько смертей...

Морщинистое лицо старухи
искажилось гримасой боли. Худая рука
задрожала. Геради упала на спину.

Лекс пощупал пульс. В его громадной
руке хрупкое запястье казалось указкой в
руке школьника. Нищенка умерла от
сердечного приступа. Сердце у нее
оказалось нигуда не годным.

Гримм закрыл остекленевшие глаза
Геради.

— Хм, — буркнул он, — сэконотил
полшекеля.

Через день, на рассвете, безлецы
остановились на окраине огромной
площади. Гримм не хотел идти на
церемонию открытия, но Джакү не
терпелось посмотреть на религиозное
рвение, когда смерть, и увечье теряют
значение для миллионов людей. Ему
требовалось повторить урок страсти,
сдержанности, приобщения.

Урок растворения чувств и души.

День ожидался жаркий и душный.
Сотни тысяч зрителей вдыхали и
выдыхали, казалось, воздуха на всех не
хватит — так плотно были сжаты тела.

Сколько уже задохнулось? Сколько утерло
от перенапряжения? Несколько раз
зарождался оглушительный рев, когда
кому-то мерещилось, что церемония
начинается. Налотники возбужденно
ждали. Людское море превратилось в
огромный котел, подогреваемый экстазом.
Температура вот-вот достигнет точки
кипения.

-- Мои святые предки! -- завопил
Гримм, зажатый между Лексом и Джаком.

Напрягая мускулатуру, д'Аркебюз
оттеснял налотников, ломал
неосторожными ребра. В стене ближайшего
дома темнело несколько ниш, то ли
предназначенных для статуй, то ли
образовавшихся в результате бесчисленных
столпотворений.

Лекс, применив силу, освободил одну
из ниш. Никто из истощенных безумцев не
решился противостоять могучему
атлету.

Джак и Гримм укрылись за мощным
торсом десантника, как за щитом.

Скват с трудом отдышался.
Интересно, сколько сломали ребер в давке?

Он с отбращением сплюнул, так как
ничего не видел, кроме спин.

Джак вдыхал миазмы истерии. Зато
перед Лексом, возвышавшимся над
головами в колпаках и шапках со значками
Истинного Лица, открывался прекрасный
вид, хотя объект наблюдения и находился в
километре впереди.

-- Священник открывает ларец, --
комментировал гигант.

Громкие крики заглушили его слова. --
Толпа рвется за барьер...

Беснующаяся стихия непременно
снесла бы и барьер, и эскалатор, если бы не
дьяконы в белых рясах. Сначала гля
уменьшения энтузиазма охранники
применили оглушающие ракетницы.

Рвавшиеся вперед паломники падали
без сознания под ноги напавшим сзади.

Стремительно росла баррикада
безвольных тел.

По животу валу взбирались новые
безумцы и тут же падали.

Видя это, настоятель закрыл ларец
и поспешил удалиться. Паломники не
унимались.

Дьяконы спрятали ракетницы. Настала очередь автоматического оружия. Затрещали беспорядочные длинные очереди и прицельные короткие. Гигантское красное солнце, закрывавшее полнеба, покраснело еще больше, как будто впитало в себя пролитую кровь. Пыль, поднятая тысячами ног, сумрачным туманом висела в воздухе.

Награжденные синяками и царапинами, трое мужчин покинули площадь. Несмотря на разгул смерти возле храта, глаза паломников горели огнем. Многие рыдали от радости. В толпе распевали: «О, Истинное Лицо!»

В эту ночь Джакү вновь приснился Аскандар-Сити...

Один за другим взрывались ошейники монстров, головы скатывались с плеч. Рыдающих Дев связали цепью друг с другом.

Некоторых десантники приковали к балкам разрушенных зданий.

В спешке веревки ослабли и едва не падали на землю. Только бы невольницы догадались убежать, воспользовались бы

шансом.

Пусть хотя бы одна не станет жертвой мародеров.

Помощь уже близка. Всего пару дней назад на Аскандаре останавливался для дозаправки корабль Космических Десантников из ордена «Гвардейцы Ворона». Он еще не достиг прыжковой зоны. Астронавты передали сигнал о нападении на столицу предателей Хаоса, прежде чем дворец был разрушен. Ворона вернутся. Нужно продержаться всего один день...

Ворона в черных доспехах сражаются с отступниками. Пусть тогда захватчики пеняют на себя. Планета будет очищена.

Или Хаос намеренно грозит Воронами?!

Только бы убежали Девы!

Однако грохот взрывающихся бомб привлек внимание десантников Хаоса.

— Ученел Императора приказываю стрелять! — крикнул Джак евнух, выскочил из-за кучи мусора и разрядил болтер в гротескную пародию на

доблестного рыцаря.

Мужская и женская руны Слаанеша в еретическом единении украшали наколенники воина Хаоса, обтекаемый нагрудник сверкал пурпурно-золотой инкрустацией, словно наместка на кордене, к которому десантник принаглежал до того, как его соблазнил Хаос.

Заряд ударил в левую часть нагрудника и проник внутрь.

Взрыв. Рука десантника дернулась. Похоже, укрепленное легкое захватчика подвело. Отступник закрутился на месте, будто танцующая вальс сам с собой.

Джак и евнух выстрелили снова и нырнули за тракторную кучу за мгновение до того, как ударил разряд десантника. Воздух раскалился от луча плазменного пистолета. Рухнувшая в бассейн балка обуглилась. Вода испарилась.

Евнух привстал и снова выстрелил. Несколько острых стрел впились ему в плечо. Он попытался и упал на тракторные осколки.

Луч плавильника вонзился в голову

раненого. В мгновение ока испарились глаза и щеки.

Словно невидимая кислота разъедала череп, жидкость мозга закипела. Серый дым повалил из ушных раковин и обугленного носа.

Перекрытия, пропитанные столой, загорелись. Плата перекинулось на крышу, на одежду упавших в бассейн. Некоторые были еще живы.

Над местом трагедии разнесся бессердечный хохот. Джак повернулся к последнему евнуху:

— Мы должны выбраться!

Служитель гарема ошалело взглянул на него.

— Тебе нельзя находиться в купальне Дев, — пробормотал евнух. Разум покинул его.

Когда-то это правило неукоснительно соблюдалось. В гарем не допускали мужчин, только князь Эгрмонт входил к своим наложницам.

Единственное исключение сделали для имперского Инквизитора, прибывшего провести расследование, проверить слухи о

существовании кұльта извращенцев
Слаанеша среди евнухов. Князь Эзрмонт
слыл идеалистом и эксцентриком, но
опытным администратором. Аскандар
процветал.

Глупцы... Боже, какие глупцы!
Проповедовать кұлт извращенной похоти!
Последствия оказались плачевными.
Мучительными. Бешеные десантники
Хаоса пришли снять урожай
идолопоклонства. Они опустошили
Аскандар и садистски изнасиловали Дев
гарета.

Евнух рассеянно посмотрел на
старенький болтер, который держал в
руках. Он помахал им. Приставил к виску.

-- Помощь придет завтра, --
прошептал Джак.

Какая ирония! Вороны так близко!
Выйти из-за кучи -- нетинүето
погибнуть.

Но и оставаться на месте
равносильно самоубийству. Джак медленно
пополз среди обломков и разгорающихся
очагов огня.

Сзади донеслось «тра-та-та». Евнух

застрелился. Возможно, он избежал долгой
и мучительной смерти.

Джак снова проснулся в холодном
поту.

ГЛАВА 5. ВОР

Интерьеры трехэтажного особняка, арендованного Джаном, имели сходство с театральным убранством звездолета Дракон. Выстланный мраморными плитами пол, мебель из черного дерева. Яркие лампы с плафонами, отражающими свет, ассоциировались с горящими перед иконами электросвечами на борту «Торментума Малорума».

Джан велел, чтобы портьеры на окнах постоянно оставались задернутыми. Вид на редкий кустарник, на дорожки из серого гравия, на красное солнце, на стену забора и соседские крыши вызывал в нем тоску.

Из комнаты в комнату скакала маленькая обезьянка, похожая на хлопчатого чертенка с бегающими глазками. Гримм купил эту миниатюрную пародию на человека у уличного торговца в пикну Аркебузу, заявившему:

— Обезьяне так же далеко до человека, как инженеру до десантника.

-- Нагоело мне служить козлом
отпущения, -- нашелся скват.

Джак не возражал против покупки.

Маленькая бестия натянула поводок
в руке Драко. Она постоянно рвалась
вперед, как будто за углом или в соседней
комнате ожидала обнаружить сородича-
партнера. Иногда, заметив свое
отражение в зеркале, обезьяна истошно
визжала. Ей нравилось перебирать рыжие
волосы Гримта в поисках блох и вшей. Сам
скват даже не потрудился придумать
животному кличку.

Спустя неделю после памятного дня
церемонии, обезьяна разбудила Гримта в
ранний предрассветный час. Она прыгала
по постели и нервно вопила.

Гримту снился сон о вооруженной
стычке в пещерах Антро. Он и его
собратья-расселенцы воевали с ордой орков.
Хрипящие, чумазые инопланетяне с
зеленой кожей бежали в атаку с нелепыми
пушками наперевес. Из стволов
вылетали дробины, искры и клубы дыма.
Вооруженные современными болтерами,
скваты убивали орков одного за другим.

ТРА-ТА-ТА, БУМ...

ТРА-ТА-ТА, БУМ...

Беспорядочный шум битвы приобретал размеренность.

Гримму хотелось, чтобы захватывающий сон проглился. Он собирался скинуть с постели навязчивое животное, но внезапно заметил неясную тень в углу. Леке?

Двумя пальцами д'Аркебүз сдвинул обезьянке горло, чтобы она замолчала и, наклонившись к самому уху сквата, прошептал:

— Продолжай храпеть.

Храпеть? Так вот откуда выплыл из памяти столь приятный грохот выстрелов!

— ТРА, — прохрипел Гримм, как осипший попугай. — ТА-ТА, — медленный выдох, — БУМ, — новый утробный звук.

Продолжая имитировать собственный храп, коротышка ждал, что же еще скажет придумавший обезьяну Леке.

— К нам в дом кто-то забрался. Кажется, злоумышленник в подвале...

Усовершенствованными ушами десантника, заменившими обычные барабанные перепонки, наковальню и стрелочку, Леке уловил, что по особняку кто-то ходит. Ухо Лаймена не закладывало даже при ужасающих взрывах, и в то же время оно улавливало самые тихие звуки, отфильтровывало помехи.

Леке спал. Однако десантник спит только одним глазом, вернее одним полушарием мозга.

Второе всегда начеку. В отличие от Трипта обезьянка тоже почувствовала незнакомца.

-- БУМ, -- всхрипнул скват. В одних трусах он выскользнул из кровати, нащупал лазерный пистолет, лежащий на столе рядом с пустой банкой из-под пива и выдохнул завершающее «ТРА-ТА-ТА», как человек, который заворочался, но не проснулся.

Обнаженный Леке в одной руке держал болтер, в другой -- полутертвую обезьянку. Отпустить животное нельзя -- тут же поднимется шум. Сломать ей шею, что ли? Но ведь она пыталась оказать

хозяевам добрую услугу... Так ничего и не решив, гигант потянул Гримла за собой.

В глубине каменного мешка с низкими сводами горела одинокая лампочка. Дверь в подвал была распахнута. А ведь запоры здесь самые крепкие в доме. В подвале хранилась «Книга Рана Дандра», спрятанная в сундуке, встроенном в стену. Впереди мелькал луч фонарика.

Тихо-тихо щелкнул замок. Скрипнула поднимающаяся крышка сундука.

Гримл первым ворвался в подвал. Пригнув голову, он выстрелил в потолок, чтобы испугать вора. Луч расплавил камень, словно яркий цветок, расцвел над головой. На мгновение высветился стол из черного дерева, который Джак перенес в подвал, чтобы изучать загадочный манускрипт. Тайный Инквизитор не понимал ни слова в элдарском языке, но ему нравилось всматриваться в буквы и символы, перелистывать страницы.

Осветила вспышка и черную фигуру, склонившуюся над открытым сундуком. Одежда незнакомца из светопоглощающей

черной ткани создавала иллюзию, что
какая-то часть реальности просто
исчезла, превратилась в пустоту.

Но эта «пустота» обладала
способностью двигаться -- она выпрямилась
и метнулась в сторону. Лицо вора скрывал
капюшон, виднелись только глаза.
Желтые, кошачьи глаза.

Может быть, это элгар, шпионящий
за ними в надежде вернуть Книгу Судьбы?
Или наемный убийца?

Вспышка погасла. Луч фонарика
также пропал. Темнота сгустилась.
Гримм почувствовал слабое дуновение:
кто-то пробежал мимо него.

Но вход оказался чем-то перекрыт, не
менее крепким, чем дубовая дверь. Леке
выпустил из рук обезьянку и крепко
вцепился в плечо вора. Как ни
сопротивлялась жертва, как ни билась
локтями и коленями, все оказалось
напрасно. Никому еще не удавалось
вырваться из объятий десантника. А уж
вору-домашнику тем более.

-- Я его поймал! Зажги свет,
коротышка.

Однако поймал г'Аркебүз не его, а ее. Вымазанное черной краской лицо принадлежало женщине, очень похожей на Мелинду, когда та наносила камуфляжную раскраску. Впрочем, в носу нет тампонов-фильтров... Что ж, во всяком случае, это не элгар. Костюм воровки также напоминал трико воина-невидимки. Не хватало только красного пояса, где Мелинда прятала яд и гарроту...

Гримм узнал преступницу.

-- Это ты?! -- удивился скват. -- Ты стоишь в толпе у Оксиденса. Ты смотришь на наш изумруд!

Несомненно, это была она. Высокая стройная девушка сменила серое платье на черный облегающий костюм, очень удобный для вора, которому необходимо незаметно пробраться в дом и похитить ценности.

Для сохранности Джак заворачивал книгу в старую рубашку. Воровка успела развернуть ткань. Глазам предстал узор из драгоценных камней. Оклад закрывался на специальную защелку. Ее-то она и пыталась открыть, когда ее вспугнули.

Девушка не шевелилась, но Леке

сохранял бдительность.

— Довольно необычный взломщик, — проворчал Гримм. — Отключила сигнализацию, нашла путь в подвал, открыла сложный замок... Я сначала подумал, что к нам проник элгар.

Глаза девушки расширились. Леке грозно взглянул на Гримма, осуждая за неосторожность.

— И что же инопланетяне забыли в вашей конуре, — поинтересовалась воровка. Говорила она на чистом имперском готическом.

— А вы, леги, не местная, не с Сабурлоба. Кто тебя погослал? — Леке резко встряхнул пленницу.

Девушка стиснула зубы и не ответила на вопрос.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — прорычал Леке. — Решаешь, сколько тебе осталось жить. Прикинь: если тебя никто не посылал, то никто не станет узнавать, что с тобой стало.

Девушка бросила затравленный взгляд на книгу в драгоценном окладе.

В этот момент обезьянка

вспрыгнула на сундук. Она вцепилась в книгу, пытаясь вытащить один из камней. Увы, бриллианты были прочно закреплены, работа для закаленного булата, а не для хрупких коготков.

— Не смотри туда! — отвернувшись, Леке рукой закрыл глаза девушке.

Защелка с треском раскрылась. Книга выпала из лап обезьянки, животное взвизгнуло.

Осколки черепа, мозг и клочья шерсти разлетелись в стороны. Леке опустил руку.

Гримм вытер лицо.

— Как знал — не хотел давать этой твари кличку. Зато проверено: глаз Азұла действует. Есть определенный смысл в том, чтобы вор испытал его силу на себе, не так ли, верзила?

— Но ведь мертвую мы не сможем ее спросить, — ответил Леке.

Он толкнул девушку в глубь подвала, как бы давая понять, что таинственная сила, убившая обезьяну, и для нее послужит хорошим средством убеждения.

Воровка нерешительно произнесла:

-- Если бы защелку открыла я, то взорвалась бы моя голова?

-- Не обязательно, -- убийственно пояснил Гримм. -- Ты могла умереть от удущья. Или бы проглотила свой язык. Или твои глаза лопнули бы и вытекли из глазниц.

-- Токсин? -- спросила девушка. -- Ягубийца?

-- Не-ет, дорогуща, -- фыркнул Гримм. -- Ворн-глаз мертвого навигатора. Он лежит на дне сундука, и мне теперь придется искать его с завязанными глазами.

-- Да кто вы такие?

-- А кто ты такая, если разбираешься в токсинах?

-- Я ворую, -- ответила незнакомка. -- Прилетела на Сабурлоб ради легкой добычи. В святой год здесь собирается столько богачей! Наблюдая за толпой у храма, я выясняла, кто чего стоит. Следила и за вами. Нашла особняк, проскользнула мимо патрулей. Вот и все.

Гримм слизал с усов крошки обезьяньего мозга и сплюнул на пол.

— Что здесь происходит?

В дверях появился Джак в бежевой пижаме, держа пистолет наготове. Увидев девушку в черном трико, он пошатнулся и застонал. С губ его сорвалось:

— Моя гейша!

— Это не она, босс, — возразил Гримм. — Обычная воровка. Хотела нас ограбить. Моя бедная обезьянка попала в ловушку вместо нее, приняла удар на себя. Глаз Азүла превосходно действует. Похоже, мы имеем дело с королевой воров. И она знакома с приемами нингзя.

Джак скользнул взглядом по обезглавленному животному, по луже крови.

— Нужно найти ювелира, который вставит ворн-глаз в монокль. Я буду носить его при себе в футляре, — произнес он.

Пленница взирала на босса со страхом, который, правда, изо всех сил пыталась скрыть.

Что же это за люди?

Джак требовательно спросил:

— Где ты взяла одежду нингзя?

Почему носишь ее?

— Это лучшая маскировка ночью, — ответила девушка. — Одеваю, чтобы воровать, зачем еще?

— Ты и вправду похожа на Мелинду, — пробормотал Драко. — Но не совсем... Карикатура! — Он прицелился в девушку из лазерного пистолета, но выстрелить не мог — сзади стоял Леке. — Ты хотела украсть книгу из-за камней. Теперь ты знаешь, что она здесь.

Воровка съежилась в руках десантника.

— Я не знаю, про какую книгу ты говоришь! — закричала она. — Да, я кое-что знаю о ниндзя.

Пленница заговорила, стремясь хоть ненадолго проглядеть себе жизнь.

Девушку звали Ракел-бинт-Казинцкис.

«Бинт» означало дочь Казинцкиса. На планете, где она родилась, находилась тайная база ниндзя. Фигуры в черных одеждах собирали травы и сырье для снагобий, которые позволяли посвященным усилием воли менять внешность.

Курсанты и новобранцы практиковались в искусстве слезки, слияния с окружающей средой и изменения формы. Местные жители их не любили и боялись.

Препарат для изменения внешности получали из лишайника. Шатаны варили его и пили отвар. Изменив внешность и взяв в проводники духи предков, они отправлялись в путешествия.

Гримм одобрительно хмыкнул. Ему понравилось такое почитание предков.

Духи были мудрыми и гармоничными, но Ракел начала сомневаться в их могуществе, когда черный ниндзя убил ее брата и присвоил себе его внешность.

Джак с недоверием отнесся к утверждению, что шатаны общались с благочестивыми силами. Скорее с демоническими! Иначе, почему ниндзя из клана Каллигус, того самого, к которому принадлежала Мелинда, использовали планету для производства полиморфина и в качестве тренировочного полигона?

Местные жители вдыхали споры лишайника. Слабый наркотик попадал в их

кровь и в кровь животных. Все умели с
большим или меньшим успехом на
короткое время изменять свой облик. Но
такого мастерства в тиликрии, какого
достигали нингзя, не добивался никто.

Способности членов клана ужасали.
Они обрабатывали лишайник в
лабораториях, вытяжку несколько раз
фильтровали и получали чистый
концентрированный продукт невероятной
силы.

Женщины-нингзя умели
превращаться в мужчин, а мужчины — в
женщин. Требовались годы упорных
тренировок, сосредоточенности и
концентрации, умение переносить
мучительные трансформации.

Порой тайные лазутчики ловили
местных жителей для стерельно
опасных опытов. Обычная практика.
Хирурги благоверных десантников
проводили эксперименты над пленными и
кагетами-неудачниками. Бесконечные
исследовательские программы проводились
для совершенствования имплантированных
органов, делающих собратьев Лекса

суперменами.

Ученые-нингзя изучали стабильность метаморфоз. Похитив местного жителя, они вводили ему чистый наркотик и заставляли изменить телесную форму. Иногда несчастных отпускали, но тщательно следили за их напрасными попытками вернуть прежний облик. Люди, не прошедшие специальную подготовку в школе нингзя, не умеющие контролировать свое сознание, получив дозу чистого полиморфина, рано или поздно утирали. В агонии их тела искажались, органы и ткани деформировались, пока не превращались в желеобразную массу.

Больше Ракел ничего не знала о нингзя.

Однажды на ее планету прибыл пиратский корабль. Он приземлился как раз возле передвижного домика Ракел. Девушка стала встречаться с капитаном, и тот, наслушавшись рассказов о черных убийцах, поспешил убраться восвояси. В качестве признательности он взял с собой Ракел.

Во время скитаний по звездным системам юная леги изучила множество полезных трюков и приемов. Она стала опытным вором и покинула капитана. В Шангабаре она жила уже несколько месяцев и успела познакомиться с местным преступным миром. Нет ничего легче, чем обчистить ротозея-паломника. Но увидеть столько сокровищ сразу Ракел не ожидала.

Как она нашла в особняке тайник с книгой?

Воровское чутье. Люди наивно полагают, что подвал — самое надежное место. Она просто вскрыла единственную бронированную дверь с хитроумным замком.

— Тебе повезло, что ты не успела открыть книгу и посмотреть картинки. Иначе бы мы саму тебя разрисовали.

Гримм лгал. Ни одной картинки в «Книге Рана Дангра» не было. Если Ракел ничего не успела узнать о содержании манускрипта, то ее пощадят.

Джак кивнул, по-прежнему держа пленницу на прицеле.

-- Попробует с ее помощью наладить контакт с уголовниками? -- открыто спросил скват. -- У нее есть связи.

-- Вы лагу? -- пролепетала девушка, слабо пошевелившись в железных объятиях Лекса.

-- Ничего подобного! -- рявкнул тот.

Свободной рукой Драко вытащил из внутреннего кармана красный лоскут. Пояс Мелинды. Что подумает Ракел, если ей свяжут руки?

Ули заткнут рот? Нет, она узнала, что это такое.

-- Пояс ниндзя, -- прошептала девушка.

-- Да, -- подтвердил Джак. -- Внутри защита атнула с полиморфином.

-- Поли... что?

-- Так называется наркотик вашей планеты в науке клана Каллигус.

Ракел забилась в руках могучего Лекса, безнадежно пытаясь вырваться.

-- Я сказала вам всю правду! Клянусь! У меня нет сообщников, только деловые связи. Я отношу украденное скупщикам. Лучше пристрелите меня, -- взмолилась воровка, -- но не вводите чудовищное

снадобье.

Джак кивнул соратникам.

— Нам нужно поговорить. Мы запрем ее в кладовке. Гримм, принеси веревку.

Через пару минут скват вернулся с гибким проводом в черной изоляционной оболочке.

— Обыщи ее сначала. У нее могут быть при себе кусачки. Впрочем, это бесполезно, ты ничего не найдешь. Сними с нее всю одежду, а потом свяжи руки и ноги.

Вряд ли Ракел понимала, что происходит.

Очевидно, она вообразила, что ее хотят изнасиловать по очереди голый гигант, волосатый карлик и усталый мужчина, потом ей введут наркотик и оставят умирать мучительной смертью.

Пока Гримм стягивал с девушки одежду, Леке поворачивал ее то в одну, то в другую сторону. Джак тщательно изучал анатомию пленницы, рассмотрел грудь, изгиб бедер, ягодицы.

— Стой с нее краску, — приказал он сквату. Маскировочный грим резко контрастировал с нежной кремовой кожей

тела.

В углу подвала нашлись кувшины и ветошь, забытые Гриммом после мытья полов. Вода оказалась ржавой и затхлой, но какое это имело значение.

Наконец, Ракел приобрела настоящий вул.

Джак повел своих помощников к выходу.

— Я сожалею, что приходится проявлять грубость и жестокость, — сказал он, — но мы не можем оставить ее в живых. Нельзя поддаваться жалости.

— Ты хочешь ввести ей полиморфин! — догадался Гримм. — Хочешь сделать копию Мелинды? Зачем?

Драко вытащил из кармана карту «Нингзя», точный портрет возлюбленной.

— Карта послужит опорой психической концентрации, малыш.

— Я думал, ты сжег их все до единой. Значит, ее ты все-таки пощадил...

— Мы не станем торопиться с убийством. Воровской опыт Ракел может нам пригодиться. Чтобы прочесть книгу, мне нужна дискета с программой обучения

элдарскому языку. Если где-нибудь на этой планете такая программа существует, то я клянусь, хранится она в Сүде.

В обязанность сүдей входило охранять от ереси человеческую расу, но время от времени элдары вмешивались в дела людей. В хранилищах Сүда наверняка имелись средства, чтобы прочитывать перехваченные сообщения арлекинов и шпионов. Но, чтобы пробраться в неприступную цитадель, обмануть арбитраторов, требовался профессиональный взломщик.

-- Эта леги не раз предавала, -- напотнил Гримм.

-- Именно поэтому она привяжется к нам. Она не постыет предать меня. Мы заставим ее принять облик Мелинды, -- в голосе Драко зазвучали боль и страдание. -- Она должна поверить, что только при постоянном психическом укреплении аурой карты она избежит участи разложиться на молекулы.

Гримм тихо спросил:

-- Ты так решил?

Джак понизил голос:

-- Бесповоротно.

-- Понятно...

-- Кстати, -- добавил Тайный Инквизитор, -- судьи сами часто используют преступников как источники информации. Однако и они, и арбитражисты чисты перед законом. Мне нужно помолиться. Потом мы начнем.

Джак скрылся в своей спальне.

-- Что скажешь, верзила? -- прошептал Гримм. -- Не отразится ли то, что мы заимели двойника Мелинды, на психическом состоянии босса?

Леке задумался.

-- Не знаю, -- наконец ответил он. -- Это может вывести его из депрессии. Внешнее сходство -- не главное, по уму Ракел никогда не сравнится с гейшей-нингзя.

-- Надеюсь, он быстро разберется.

В трапечной комнате, похожей на кухню, Джак опустился на колени и закрыл глаза.

Он никогда не забудет Мелинду, не опорочит честь и преданность, смелость и удачу. А желание? Оно доводит до

безумия, если сопровождается
разочарованием!

Разумеется, ему не избежать
сдержанности, если он стремится к
чистоте и просвещенности. Но способен ли
он будет вынести присутствие
перевоплощенной Раquel? Или его ждет
разочарование? Все же она -- не Мелинга.

Желание. Сестра похоти, служанка
Слаанеша. Инквизитор обязан избегать
искушений, ему опасно возжелать чего бы
то ни было. Желал ли Джек Мелингу? Ее
красота ослепляла.

Но не в темноте. Татуировки гейши
не светились, как у тех, кто
воспользовался фосфорным импульсом. В
темноте узоры на ее теле становились
загадочными письменами, подвластными
лишь чутким пальцам.

Что шептала татуировка Мелинги?
Желание Джека не воплотилось в словах.
Желание и безумие -- не одно ли это и то
же? Желанием не руководит логика, оно
действует в пространстве, лишенном
объяснений и порядка. Оно рождает самые
опасные заблуждения, разрушающие

привычные границы долга и разума. Потерять ориентиры -- значит, отдаться во власть Хаосу. Или открыть новый порядок?

Красота! Разве в ней дело!

Любил ли Джек Мелинду? Вряд ли! В упрямом желании, усиленном смертью девушки, скрывалась глубокая тайна, парадокс и... путь к просвещению.

Надеяться, что, став Иллюминатом, он найдет легендарный Перекресток Путины, где время течет вспять, что он вернет Мелинду -- болезненные фантазии. Великие Арлекины тщетно ищут это место тысячи лет.

Но как стириться с тем, что воинственный дух гейши растворился в океане умерших душ?

Невозможно! Став Иллюминатом, он возьмет с собой в Путину Раquel. Да, введет ей полиморфин, создаст абсолютного двойника Мелинды и возьмет в лабиринт ворн-пространства. Кто знает, может душа гейши, увидев «собственное» тело, и захочет войти в него? И таким образом его Дама Смерти

вернется?

Разум и тело сплавятся воедино. Сознание Ракед-бинт-Казинцис уйдет, как уходят изгнанные демоны. Мелинда оживет.

Любопытно, что внешность человека отражает его внутреннюю сущность. Древний поэт, объясняя этот феномен, написал: «Душа -- это скульптор, она творит тело». Если появится тело Мелинды, ее душа обязательно объявится.

Грешен ли Джак? Вичевать ли ему себя за преследование личной выгоды и уступку страсти?

Только не сейчас, когда нужно все силы отдать служению Истине!

В доме зажгли все лампы. Лекед развязал Ракед руки. Сжавшись в комочек, девушка с широко раскрытыми от страха глазами слушала Джакка. Тайный Инквизитор объяснял пленнице, что ожидает ее. Если трансформация пройдет успешно, она останется жить.

-- Все получится! -- поклялся Джак. Он передал карту «Ниндзя» Гримму, который должен был держать портрет перед

глазами Раquel в течение всего процесса метаморфозы. -- Тебе необходимо сосредоточиться на этом образе и сохранять концентрацию. Я расскажу тебе о татуировке, узор отпечатался в твоей памяти. В самом сердце...

Мелинду украшало множество черных символов, маскировавших шрамы. Ядовитая змея обвивала ее правую ногу. Волосатый паук притаился на левой груди. Жуки оседлали обе ягодицы. Раquel должна была в точности воспроизвести рисунки. Но это только внешняя сторона, а внутренняя? Джак дважды проникал в сознание Мелинды -- с ее согласия -- для очищения и освящения.

Нингзя специально учились подавлять боль, не замечать ее. Раquel этого не умела. Если концентрация ослабнет, девушка умрет.

-- Будь стойкой, женщина, -- посоветовал Леке. -- Боль -- наш учитель и спасительница. Dolor est lux^[2].

Раquel сквозь зубы процедила: -- К твоему сведению, женщины умеют

рожать.

-- Ты уже рожала? -- поинтересовался
гигант.

Девушка кивнула.

-- Ну что ж, -- провозгласил Гримм, --
скоро ты дашь новую жизнь себе самой.
Новой Раке.

Не раз крики Раке оглашали глухой
погвал, пока тело ее меняло форму.

-- Сосредоточься! Хвост змеи
изгибается влево!

Девушка плакала и стонала, как
зверь, попавший в капкан.

-- Голос чуть более низкий...

-- Правая грудь меньше...

Золотистые глаза, больше, еще
немного больше...

-- Овал лица мягче...

-- Мышца на икре тверже...

-- Ноги глинянее...

Указания сыпались одно за другим. В
ответ раздавались лишь рыдания. Чужом
Раке удавалось удерживать взгляд на
карте Таро. Тело девушки извивалось в
конвульсиях на холодном каменном полу.

И вот точная копия Мелинды

нестело поднялась на ноги, поддерживаемая Лексом. В глазах Драконья мелькнул благоговейный ужас и нечто вроде обожания, идолопоклонства. Перед ним стояла ожившая статуя гейши-ниндзя.

Джак забрал у Гримма карту. Она сильно нагрелась.

-- Ракел, -- жестко провозгласил Тайный Инквизитор. Он не стал обманывать себя и называть девушку Мелиндой. -- Ракел, эта карта -- единственная вещь, которую ты не сможешь украсть. Без моей психической поддержки тебе не удастся ею воспользоваться.

Джак спрятал карту во внутренний карман.

Но что-то ему помешало. В руке его оказалась шкатулка из кожи мутанта. На пол упала другая карта. Демон Перемен покосился на изменившую облик Ракел.

Леке угрожал, тяжело втягивая воздух. Девушка пошатнулась, но сумела устоять, прислонившись к стене. Инстинктивно гигант шагнул вперед, стремясь босой ногой наступить на

ненавистный образ.

-- Дорн, свет моей жизни! -- взмолился десантник.

-- Не стей! -- Джак презрадил Лексу путь. -- Ты только навредишь себе.

Гримм бросился вперед. Осторожно, словно это раскаленный уголь, он поднял карту и передал Драко. Тот бережно положил ее в шкатулку и спрятал.

-- Вы колдуньи, так ведь? И эта книга с бриллиантами! -- прошептала Ракел, стуча зубами. -- Я так голодна, что готова съесть саму себя.

-- Накормите ее! -- приказал Джак. -- Принесите все, что есть на кухне. Гримм, подогрей баранину, язык и почки. И дай ей одеяло, она вся дрожит.

Леке пожал плечами.

-- А где ее черный костюм?

-- Я забрал его, хочу остотреть, -- ответил Драко.

-- Ладно, я принесу свое одеяло, -- г'Арнебузу хотелось остаться одному.

-- Гримм справится. Остайся со мной, Леке.

Джак отвел глаза в сторону, когда

скват уводил Ракел. Леке с интересом наблюдал за хозяином, во взгляде его светилось не только любопытство.

— Она навсегда останется такой? — с сомнением в голосе спросил он.

— Да, я уверен. Карта стабилизировала ее облик. А вот то, как ты отреагировал на «Демона» и сейчас, и прежде на «Коммивояжере Бегу», побуждает задать тебе, капитану г'Аркебүз, инквизиторский вопрос.

Джак усилием воли высветил на ладони фигуру демона.

— Сейчас я представляю Тайную Инквизицию, в чью основную задачу входит анализ демонической активности, — торжественно произнес он. — Будучи гесантником, приходилось ли тебе, Леке, сталкиваться с силой, — Джак понизил голос, — известной, как Тзинч? Контактировал ли ты когда-нибудь с ним? Знаешь ли о нем что-нибудь? Если это так, признайся мне, Леке. Признайся. Приказываю тебе именем Императора. In nomine Imperatoris!

Могучий гесантник побелел как снег

и упал на колени.

-- Да, -- шепотом ответил он.

Запинаясь, Леке начал рассказ...

-- Это случилось десятки лет назад, задолго до того, как Лександро д'Аркебүз стал офицером. На одной из планет, поддерживающей тяжёлого лорда Фүльгора Сагратосо, восставшие поймали молодого десантника и его грузей в одной из шахт. Их приковали цепями к алтарю и готовились принести в жертву Богу Изменчивости.

Леке стал свидетелем одержимости демоном. На его глазах голый лорд Сагратосо подверг себя изменению тела. Верного десантника тошнило, кружилась голова.

К счастью, Библиари и Имперских Кулаков в блестящих доспехах пришли на помощь товарищам. На головы тяжёльников обрушился спасительный шквал снарядов и зарядов болтера.

Проявившие мужество и выдержку, д'Аркебүз и двое его грузей подверглись праведному суду, а не наказанию протывкой тозгов. Леке, Ереми и Бифф поклялись

никоту из братьев по оружию не
рассказывать о могуществе Тзинча.

Но Леке не давал клятвы молчать
перед Цинквизитором. Воспоминания
прошлого преследовали его до сих пор.

— Ты достойно выдержал контакт с
Хаосом, — уважительно проговорил Драко. —
Ты понял, как неискренен наш костюм, как
хитры и даже лживы бывают порой борцы
за правду. А сам Джак?

Явилось ли признание Лекса
указанием Драко на то, что путь к
просвещению лежит через демона Тзинча,
а не Слаанеша? Через изменчивость, а не
через похоть?

Возможно ли совместить обе эти
силы?

Стать одержимым гвүтя демонами
сразу, а значит, ни одним полностью?
Конфликт между гвүтя силами
неотвратим. О Боже, война в собственной
гвүше!

Зато демоны ослабят друг друга, что
позволит жертве быстрее вырваться на
свободу и стать невосприимчивой к Хаосу.
Возможно ли такое?

Из бездонного кармана Джак достал жезл, почтительно поцеловал святыню.

— Этим инструментом изгоняются демоны... — он погал жезл для поцелуя Лексу.

— Если бы я был... одержим, — прошептал десантник, — твой жезл спас бы меня?

— Или убил бы. Или то и другое одновременно.

— А из тебя я смогу изгнать демона? Драко нахмурился.

— Жезл выполняет свою миссию только в руках опытного сайкера. Нетренированный человек станет магнитом для сил зла, — объяснил Инквизитор.

— Что стало с твоими грузьями? Леке потер левую руку.

— Бифф погиб, сражаясь с тигранидами, — коротко ответил он. — Потом погиб и Ереми. Все когда-нибудь умирают.

Джак торжественно выпрямился.

— Кроме бессмертных Сыновей Императора! Если они существуют.

Вообще-то, и им предстоит погибнуть в
огненной схватке и породить Ньюмена.

Если они существуют...

ГЛАВА 6.

ОТРАВЛЕНИЕ

Гримм и Леке обращались к Джаку, называя его придуманным псевдонимом -- Тог Запасник. Однако неизбежно наступил момент, когда скват назвал босса Джаком в присутствии Ракед.

-- Джак... -- несмело повторила девушка, когда все четверо сели за стол, -- в вашем доме очень вкусная еда.

На обед Гримм приготовил фиолетовую икру и желтую рыбу тагир, тушеную в молоке кателонарга.

Голос девушки абсолютно копировал голос Мелинды, но гейша никогда не сказала бы такое. Она безразлично относилась к пище, будь это сырое мясо крысы или изысканное рагу с овощами.

Джак сжал вилку так, что костяшки на пальцах побелели.

-- Эй! -- вспыхнул скват. -- Никогда так не называй хозяина! Ты должна обращаться только ко мне, для тебя, я главный. У

потом, еда как еда, восхищаться нечем.

— Ладно, все в порядке, — с усилием Драко взял себя в руки. — Ты прошла через опасное испытание, изменила свое тело, поэтому я доверяю тебе. Вопрос только, насколько я тебе доверяю. — Он бросил осуждающий взгляд на Гримма. — Ракед, меня действительно зовут Джак, и я скрываюсь. Я — Тайный Инквизитор. Ты знаешь, кто такие Инквизиторы?

Да, девушка слышала об Инквизиторах. Она побегала немало миров, и на одной планете стала свидетелем широкомасштабной чистки. Ракед побледнела.

В сопровождении Лекса Ракед разрешили посетить прежнее жилище и принести в особняк украденную добычу. Девушке отвели комнату на втором этаже. Джак настоял, чтобы она начала заниматься гимнастикой, и Гримм купил для этой цели тренажеры, турник и маты.

Воровская профессия заставляла Ракед немало внимания уделять физической подготовке.

Сейчас же перед ней стояла задача довести свои навыки до совершенства. Её тело должно стать достойной оболочкой для души Мелинды. Правда, об этом Драконничего не сказал девушке, объяснив, что дополнительные тренировки желанием чем-нибудь занять ее и дать выход скопившейся энергии.

Ракел беспокоилась, что чрезмерная активность может плохо отразиться на ее новом теле, однако Гримм убедил ее, что упражнения принесут только пользу. Девушка привыкла к своим новым хозяевам, хотя и не понимала, что за таинственные мотивы руководят их поступками.

«Мажордом» Гримм ни минуты не оставался в покое. Большую часть времени он пропадал на кухне. Леке тоже хлопотало по хозяйству, не забывая исполнять традиционные ритуалы гесантников. Тем не менее, д'Аркебүз не довольствовался тренировками и молитвами. Он признался Гримму, пока тот готовил ребрышки кателонарда под острым соусом, что в нем растет потребность заняться резьбой по

кости, вырезать прекрасное лицо...

Скват предложил для этой цели ребро камелонарга, пообещав очистить его от остатков мяса. Кощунственное заявление Гримла привело Лекса в ярость. Неужели рыжая козавка не понимает, что десантники наносят рисунки только на костях погибших товарищей? Ну, в крайнем случае, на кости рыцаря другого ордена. Увы, на Сабурлобе не сохранилось могил Ультратаринов. Погибших переправили для погребения в монастырь-крепость.

Леке впал в уныние.

— Сабурлоб когда-то заполонили «генокрады», — рассказал Драко девушке за ужином. — Тебе известно, кто они?

Да, уголовники, с которыми она общалась, говорили ей.

— Не всех мутантов можно убить, — продолжил Джек. — Суг не проявляет должного усердия. Я не утверждаю, что там процветает ересь, однако Инквизитор никогда не теряет подозрительности и действует тайно. Ты видела, как бұшевала чистка, но основная работа Инквизиции

была проделана скрытно. До определенного
момента о расследовании никто не знал.
Книга в подвале содержит секреты
«тенокрадов» и сведения об их
происхождении. Содержит. Или нет?

«Тенокрады -- порождение
тиранидов», -- едва не брякнул Леке, но
столчал.

На корабле-улитке тиранидов
погибли Бифф и Ереми.

-- Чтобы прочесть книгу, мне нужна
одна вещь. Она, по моему мнению,
хранится в здании Суда. Я считаю
преждевременным открыто обращаться к
властям, так что ты, Ракел, появилась у
нас кстати. Однако мы должны проверить
твои способности. Ведь Леке услышал, как
ты проникла в подвал. Благодаря уху
Лаймена! У арбитраторов таких ушей
нет, но все же!

-- Я слышал, -- объявил Джак, -- что в
храме Ориенс в гробнице хранится кость
десантника. -- Об этом ему сообщила
настоящая Мелинда. -- Я не знаю, уцелели
ли мощи при разрушении храма.
Возможно, их переправили в Оксигенс, как

это сделали с ногтями императора. Выясни это, Ракел, поспрашивай у своих информаторов. Если безречная кость десантника до сих пор в одном из храмов, укради ее и принеси Лексу. Он обработает ее инструментами для резьбы.

— Вот-вот, — обрадованно подтвердил г'Арнебүз. — Принеси ее мне!

Он несколько раз сжал кулаки, словно уже держал в руках возжеленную реликвию.

Зачем гиганту тратить время на резьбу по кости, Ракел не объяснили. Она знала его имя, но не его прошлое.

— Также собери сведения о нелегальных культах, — приказал Джак. — Может быть, до сих пор существуют поклонники изменений, революционных перемен. Либо приверженцы похоти, распутных удовольствий тела.

Ракел остелелась спросить:

— Почему я не должна хвалить еду, даже если она вкусная? Это богохульство?

— Во все нет. Простота ограничивает возможности, поэтому мы хорошо едим.

Гримм опустошил очередную кружку

пива.

На борту славного корабля «Торментум» Драко не позволял употреблять алкоголь. Зато сейчас довольный Гримм покупал не только пиво и вино, но даже крепкий местный джин. Сам Джак спиртное не употреблял, а глядя на Алекса с его очищающей системой и суперпочками подобные развлечения не имели смысла.

– Алкоголь притупляет чувства, – объяснил Инквизитор. – Возможно, нам понадобится беспорядок. Приняв облик ниндзя, ты, Ракел, не должна выражать свое отношение к еде. Это неуместно.

Драко выложил на стол красный пояс и извлек из тайника три перстня с кабашонами.

– Надень, Ракел.

Профессионально-оценивающим, но немного озадаченным взглядом Ракел посмотрела на украшения.

– Надень на пальцы, – Джак поторщился. – Это совершенное цифровое оружие производства Джокаеро. В одном перстне установлена ядовитая игла, во

втором -- лазер, в третьем -- лини-
огнемет. Они стреляют лишь по одному
разу. Перезарядить их мы не сможем, нет
нужного оборудования. Воспользуйся ими
только в крайнем случае, если тебя
загонят в угол и другого способа спастись
не будет.

Ракел по-новому взглянула на
перстни и на троих мужчин, сидящих за
столом.

-- Мы тебе доверяем, видишь! --
устехнулся Гримм.

-- Меня ты не убьешь ни ядом, ни
лазером, ни огнем, -- прогремел г'Аркебюз. --
Даже ослепнув, я успею сломать тебе
хребет.

-- А потом твое тело распадется на
молекулы, -- добавил Джак.

Покорно кивнув, Ракел надела кольца.

-- Отлично, -- бесстрастно сказал
Драко.

Гримм обткнул палец в молоко со
специями и облизал его.

-- Соус остывает!

Ракел больше не была свободной
преступницей, даже самой собой. Но что

есть свобода?

Какая радость в независимости, если приходится толкаться из одной звездной системы в другую, за гроши продавать краденое перекупщикам, давать огромные взятки? И что такое «личность» среди триллионов человеческих особей?

По неосторожности Раquel приобрела новое лицо, новое тело. Разве это не триумф? Теперь у нее есть задание, разрешение на воровство, освященное Тайным Инквизитором. Разве это не признание ее способностей, ее личности, ее «эго»?

Раquel оправдала надежды Джакана, оказалась хорошим агентом. Она восстановила связи с двумя братьями Шутурбан. -- Усатые брюнеты, дряхлый отец которых когда-то был погонщиком камелонардов и промышлял контрабандой, походили друг на друга, как две капли воды. Чор Шутурбан был хитрым, а Маргал -- вспыльчивым и неосторожным.

Изменившаяся внешность девушки заинтриговала братьев. Они сначала не поверили, что перед ними Раquel. Ей

пришлось напомнить о нескольких совместных делишках, о которых никто, кроме них троих не знал.

Она прошла курс пластической хирургии в госпитале? А почему так быстро выписалась?

Ракел пришлось рассказать Чору и Маргалу о лишайнике, растущем на ее родной планете, о том, как с помощью наркотика ее соплеменники достигают вершин в искусстве изменения внешности. С улыбкой девушка заявила, что прежде маскировалась, а теперь приобрела свой истинный вид. И хотя она настаивала на том, что метаморфозы произошли в результате химических процессов, Чор больше поверил в колдовство.

Маргал Шүтүрбан знал, где находится безгренная кость десантника. Мощи вытащили изног руин Ориенса, когда восстанавливали туннели. Саркофаг сильно повредило взрывом. Это случилось, когда отец их был еще молодым. Теперь за реликвией следят дьяконы Оксиденса.

Шүтүрбан-старший в свое время интересовался судьбой золотого саркофага.

но он хранился в недоступном месте -- в одной из капелл базилики Оксигенса.

Старый Шүтүрбан рассказал, что готовил ограбление базилики. Но накануне обидчивый камелонарг лягнул его копытом в живот. Боль долго не проходила. И только когда он сходил помолиться в Оксигенс, ему чудесным образом полегчало. Шүтүрбан поклялся никогда не грабить храмы.

Саркофаг до сих пор находится в Оксигенсе. Из-за соперничества церковников реликвия надолго исчезла из поля зрения общественности, может быть, про нее просто забыли. Сыновья не давали клятвы хранить верность храму и охотно рассказали Ракел о золоте, надеясь, что она обчистит алтарь.

В базилике насчитывалось пятьдесят капелл.

Перед каждой установлен жертвенник. Некоторые высечены из катня, один -- из слоновой кости, большая часть -- железные. В обмен на половину добычи Чор Шүтүрбан согласился указать нужную капеллу. Ракел пообещала

обдумать предложение.

— По логике, — задумался Джан, — саркофаг хранится в капелле Езо Бедра...

Ракел и сама пришла к такому выводу! Оксигенс уже открыли для посещения. Возвращаясь от Шүтүрбанов, девушка заглянула в храм помолиться Императору, а заодно и оглядеться.

Вгось базилики монахи выставили мешки с телами погибших во время церемонии Открытия Истинного Лица. Открытыми оставались головы или то, что от них осталось. Однако узнать среди бесчисленного количества трупов родственника или знакомого было равносильно чужд. Гнилостный запах смешивался с ароматом благовоний.

Дело осложнилось тем, что в базилике имелись две капеллы, посвященных Левому бедру и Правому.

— Ну что, подкинет пару шекелей? — предложил Гримм, выслушав доклад Ракел.

Джан удивился несообразительности сквата.

— Нам нужна левая капелла, глупец.

Левая сторона предназначена для оккультных наук, хитрости и секретов.

Леке согласился. Недаром он вытатуировал имена Биффа и Ереми на левой руке.

-- Монахи не могут пренебречь общепринятыми правилами, -- заключил Тайный Инквизитор.

-- Пробраться в Оксигенс можно через отверстие в куполе, через которое выходит дым благовоний. Одевая в черное трико, Ракел спустится вниз по тонкой веревке. Ночью храм закрыт. Монахи, в отличие от посетителей, редко поднимают голову вверх.

-- Потом Ракел найдет капеллу и откроет алтарь отмычкой.

-- Золотая гробница очень тяжелая, -- предупредил Леке. -- Бедра тоже. Кости десантников крупные и укреплены амуницией.

Ракел с любопытством взглянула на гиганта, но ничего не сказала.

-- Затем ты развяжешь мешок с труном, -- продолжил инструкции Джак.

-- Пусть она спрячет тело в алтаре, --

предложил Гримм.

-- Нет, -- возразил Инквизитор. -- Это святотатство. Ракед должна положить саркофаг в мешок -- А кто будет ждать на крыше, я? -- заныл Гримм. -- Кому устраивают проверку?

Девушка вытүченно улыбнүлась: -- В храм можно пробратсья другим способом. По коллекторү, например. Я уверена, что Чор Шүтүрбан даст мне план канализации, если я пообещаю ему много золота.

Нет, это не Мелинга. Нингзя сама нашла бы пүть. И все же в логике Ракед не откажешь.

На следүющее үтро в сопровождении тогүчего слүги-варвара үдрүченная прихожанка появится в храме. Рыдая от горя, она опознает голову, торчащую из мешка. Слүга поможет ей үнести скорбнүю ношү.

-- Где ты спрячешь тело? -- спросил Джак.

-- В алтаре, -- коротко ответила Ракед.

-- Это кощүнство.

-- Согласен, -- подгакнул Леке.

-- Вор использует все, что попадается ему под руку, -- возразила девушка.

Джак твердо отрезал: -- Ты пытаешься манипулировать нами?

Ракел пожала плечами: -- Я служу вам, как могу.

Джак загадочно смотрел на точную копию гейши-ниндзя.

-- Я полагаю, -- встрял Гримл, -- что мне придется тащить вверх обезглавленный труп.

-- Это хорошая мысль, -- признал Драко.

-- Какая разница, -- глутливо хмыкнул Скват. -- Главное, чтобы полуразложившийся труп не развалился на части в воздухе. Иначе священники решат, что свершилось чудо.

-- Я возьму сеть с мелкими ячейками, -- пообещала Ракел. -- В Шандабаре плетут хорошие рыбные сети.

-- Труп в сетях, -- буркнул Гримл. -- Ничего себе, улов.

-- Я чувствую вокруг ауру разложения, -- трачно произнес Джак. У

очень тихо добавил: -- Так и должно быть.

-- Теперь о кұльтах, -- сменила тему Ракед. -- В Шандабаре, в районе Махаббат есть общество вожделения. Устраивают богохұльственные оргии. Маргал Шұтұрбан ходит на их шабаши. А Чор слышал о кұльте «трансцендентного изменения».

Гримм спросил:

-- А эти приверженцы перемен, случает, не стачивают себе зұбы, подражая «генокрадам»?

-- Ходят разные слұхи. Изменившаяся внешность оправдала мой интерес.

-- Очевидно, отголоски легенд времен гибридов, босс.

-- Либо все же сұществуют приверженцы темных сил, по глупости верящие, что изменения благотворно скажутся на них! Сұдбы засиделись в кабинетах! -- Джак разволновался. -- Молюсь, чтобы нашелся Инквизитор, который вытолкнет их из кресел!

Следующей ночью, за два часа до рассвета, Джак и Леке кралась между разломанных во время недавнего

столпотворения палаток и ларьков. В этот час жизнедеятельность живых организмов затеделена, время, когда смерть приходит за больными и стариками.

На огрошной безлюдной площади раскинулось сонное царство. Наводнение пилигримов схлынуло. Снавшие вповалку нищие, в отличие от мертвецов, укутались с головой с ветхие плащи и накидки. В районе Махаббат их собратья еще кланчили милостыню у пьяниц, запозднившихся в публичных домах гуляк и удачливых игроков, но на храмовой площади никто не шевелился. Ни звука: ни храпа, ни кашля.

Звезды над куполами храма служили единственными источниками света. Лишенный господехов и шлемта, Леке не мог видеть светила телескопически. В его мозг не поступали увеличенные картинки того или иного участка небосклона. Но крошечные фигурки Ракел и Гримта на крыше храма десантник все же различил.

Ули это не они, а обман зрения, игра звездного света и тени?

Может, Раquel уже спустилась в
дымную мглу, и лириады огоньков --
тлеющих благовонных палочек -- стали
свидетелями ее вторжения? Леке отвел
глаза от купола и стал вслушиваться в
ночную тишину. Не раздадутся ли
выстрелы?

Руки десантника предвкушали
наслаждение приоткрыться к резцу и
кости. Какое утешение его ожидает,
какая благоговейная чистота! Только бы
ничего не сорвалось, только бы кража
удалась! Кража? Нет, передача священной
кости в достойные руки. Леке окажет
почести неизвестному десантнику,
погибшему тысячелетия назад! Это не
преступление, а подвиг!

-- С твоего разрешения, Джак, --
прошептал он, -- я поднимусь на крышу.
Если возникнут проблемы...

-- Я буду молиться, чтобы все удалось.
Угу.

Огромная тень быстро метнулась к
храму.

Тримм напряженно взглядывался вниз,
глаза его покраснели и заслезились.

Веревка в руке сквата ослабла. Он привязал ее к каменному выступу хитрым узлом, которому научился на Кареше, планете кочевников-скотоводов.

Даже привыкший к полутьме, уроженец планеты Антро почти не различал, что происходит внизу. Ему не стоило привлекать внимание.

Гримм подавил желание откашляться и сплюнуть.

В базилике горели тысячи свечей. Свет вел извечную борьбу с тьмой и, в который раз, проигрывал. Выстроившиеся в стройном боевом порядке свечи оплывали. Слабые огоньки дрожали и гасли. В углах притаились тени, напотивавшие неведомых ночных чужовищ. Ракел в черном одеянии слилась с одной из колонн.

Полустертая нагнись на капелле
гласила:

FEMUR SINISTR BENEDICT!^[3]

Ракел осторожно сняла с алтаря стеклянную дароносицу, огоньки свечей заиграли на граненом хрустале. Следом отключила алтарные колокольчики.

Дошла очередь до железного канделябра в форме боевого звездолета.

Алтарь не открывался несколько десятилетий, но замки поддались легко. Ракел подняла тяжелую крышку. Чтобы достать золотой саркофаг, ей пришлось забраться в алтарь. Притащив мешок со стергящим трупом, она изучила черты лица погибшей женщины, запомнила необходимый для опознания прикус зубов.

Стащив с изуродованного трупа мешок, молекулярным ножом Ракел рассекла шею и отделила голову. Гримаскинул веревку с крюком.

Но когда она закрепила сеть с обезглавленным телом, раздался встревоженный голос:

— Кто здесь?

Ракел пригнулась и замерла.

Пономарь? Дьякон? Шаги приближались.

— Это ты, Яган Богрствующий?

Ракел сжала в руке лазерный пистолет. Луч бесшумен, но яркая вспышка привлечет внимание охранников. Если, бы началась гроза...

Нора воспользоваться супероружием нингзя, например, отравленной иглой. Монах утратил от удущья и разрыва сердца одновременно. Самое главное, он не поднимет шум.

Что ж, Ракек станет настоящей убийцей-нингзя.

Когда священник вошел под свода капеллы, девушка повернула камень в перстне.

Вместо бесшумной иглы из кольца вылетела струя горючей жидкости, воспламенившейся в воздухе. Охваченный огнем слугитель храма закричал. Ракек перепутала кольца...

Священник вопил, пытаясь сорвать с себя загоревшуюся рясу. Он превратился в визжащий факел, который к тому же ител ноги и быстро убежал.

Время, казалось, остановилось. Каждая секунда тянулась вечно. Адреналин вскипел в крови Ракек. Она провалила дело! Нужно бросить саркофаг, унести хотя бы кость. Три секунды, четыре... Крюком Ракек попыталась подцепить золотую крышку. Пока никто не

откликнулся на крики утирающего. Пять секунд... Сколько еще осталось? Сколько?

— Ох, славные мои предки, ну почему мне так не везет?

При первых же истерических воплях Гримм скинул в вентиляционное отверстие веревку.

Мгновение спустя он уже скользил вниз. Мозоли на руках уберегли его кожу. Но если Ракем уже поднимается? Они столкнутся! Нет, обошлось!

Он спрыгнул на пол и бросился вдоль колонн. Присев на корточки рядом с Ракем, помог ей взломать золотой саркофаг. Хвала крепким волосатым рукам сквата!

— О предки, как я прозевал его появление?!

Издавая булькающие стоны, священник-факел упал, распространяя вокруг волны психической энергии.

— Слава Богу! — облегченно выдохнул Гримм. Бедро десантника, наконец, выпало из разбитого саркофага.

Полуодетые монахи с автоматами, пистолетами и лазерными ружьями вбежали в храм.

Жар, исходящий от утирающего дьякона, усиливался. Да ведь это горит пол! Занялись сажа, копоть и воск, скопившиеся за сотни лет. Передавая девушке кость, Гримм пару раз выстрелил над головами наступающих монахов. Лучи врезались в стены. С тихим «ш-ш-ш» нежные огоньки ручейками потекли в разные стороны.

— Пригнись, Раquel, и беги!

Служители храма остановились, пораженные странным феноменом. Огонь распространялся по каменной базилике. Помещение превратилось в геенну огненную. Пламя на камне расцветало, а не гасло. Это чудо! Утирающий за благое дело дьякон явил чудо! Проявление духа Императора, удивительное богоявление в Святой Гог!

Пламя перекинулось на потолок. Растаявший воск закапал вниз. Раскаленные капли попали кому-то в глаза, кому-то на лицо, кому-то обожгли руку. Наступил момент осознания, отрезвления чужаков.

— Пожар! Incendium!

— Поджог!

Гримм и Ракел выскочили на открытую площадку. Презрев осторожность, дьяконы открыли огонь из ружей и скорострельных гранатометов. Здравомыслие оставило монахов.

Они чувствовали себя жарким в духовке. Немногие сохраняют самообладание в подобных ситуациях.

Времени распутывать сеть не оставалось.

— Вставай быстрее, — приказал Гримм.

Ловко перебирая руками, Ракел полезла вверх по веревке. Как скваб собирается подняться на крышу с тяжелой костью? Это невозможно.

Гримм накинул на реликвию удавку, прикрепил тонкий шнур к поясу и полез за Ракел.

Неожиданно веревка стремительно потянулась вверх, влекомая неведомой силой.

Исчезновение преступников на какое-то время сбило преследователей с толку. Кое-кто из охранников бросился к часовне.

Наконец, они додумались взглянуть вверх. Что-то телькнуло в клубах дыма и пропало в вентиляционной отдушине.

Жаркий едкий дым вырывался из вентиляционного отверстия. Леке помог выбраться Ракед на крышу. Затем появилась голова Гримта.

Снизу загрели выстрелы. Несколько пуль попали в крышу, остальные унеслись в небо.

Леке благоговейно принял из рук сквата кость десантника. Веревку они оставили, уже не имело смысла замечать следы. Пусть теперь разъяренные монахи укрепляют решетками вентиляционные шахты! Окрыленные удачей грабители спустились с крыши и бросились наутек.

Джак забеспокоился, когда раздалось приглушенные выстрелы. Из ворот выбежали вооруженные дьяконы, оцепляя храмовый комплекс. Тайный Инквизитор притаился за разломанной будкой и достал лазерный пистолет. Повторяя вполголоса слова молитвы -- все же монахи были верными слугами Императора, -- он открыл прицельный огонь. Огненный луч

поразил темную фигуру. Дьякон пробежал еще несколько шагов и упал.

Джак выстрелил снова. Рухнула еще одна фигура в черном.

Пули забарабанили по его укрытию, пришлось ретироваться. Джак нырнул в темноту.

Священники продолжали обстреливать пустую бугку.

Два часа спустя четверка грабителей встретила в особняке.

Леке опустился на пол из черных плиток, прижимая кость к груди. От нее веяло древностью. Пальцы гиганта поглаживали бугорки и впадинки, как будто ему в руки попала совершенная скрипка, лишенная струн.

Прежде чем приступить к резьбе, кость нужно отшлифовать и пропитать парафином, иначе чернильный набросок сотрется во время работы. Д'Аркебүз нянчился со своим сокровищем, как дитя. А вдруг это кость Улперского Кулака, жившего тысячелетия назад? Или Кровавого Ангела, или Костицкого Волка? А впрочем, какая разница?

-- Я благодарен тебе, -- выразил он признательность псевдо-Мелинге.

-- А я тебе, -- ответила девушка, -- за то, что спас нас.

-- Забавно, -- хмыкнул Гримм. -- Второе нам удалось стащить старую медаль и ни грамма золота. Кроме того, мы подожгли храм. -- Он пожал плечами. -- Ничего, огонь очищает от грязи!

Безусловно, пожар был потушен. Или монахи применили огнетушители, или свечи и воск погасли сами по себе, но платья сгорели. В противном случае ночное небо сейчас окрашивало бы зарево пожирающего Оксигона.

Найдя пустой саркофаг, церковники, вероятно, решат, что варварский набег совершили сектанты одного из тайных культов. Или придут к выводу, что налет спланировали завистники Оксигона. Если обвинительный палец они направят на коллег, например, из храма Аустрал, то религиозная война неизбежна... Бесплодная война.

Как оценить работу Ракел? Прошла она испытание, или ограбление

завершилось частичным фиаско? Они оказались на грани провала, однако все четверо живы, добыли кость и сохранили инкогнито.

-- Завтра, Ракел, -- приказал Драко, -- ты пойдешь к братьям Шүтүрбан и отнесешь им рубин. Мы вытащим огненный камень из оклада книги, он дороже золота. Скажи, что саркофаг оказался из позолоченной бронзы. Выведай все, что им известно о Сүге, особенно о том, где хранятся всякого рода документы. Здание строили местные рабочие, так что узнать можно.

Гримм устехнулся:

-- Лучше всего подкараулить и прирезать арбитра и в его одежде обратиться в Сүг. Пора тренироваться в убийствах, леги.

Джак задумчиво рассматривал девушку. Что ж, идея стоящая! Пусть погибнет представитель закона. Как еще верно подданному Инквизитору подхлестнуть расхлябанных Сүгей? Актом насилия вызовет у них возмущение и ответную реакцию.

Ночью, уже в который раз, Драко
вернулся в стертый с лица земли
Аксандар-Сити...

Гвардейцы-Вороны в черных доспехах
тщательно прочесывали дымящиеся
руины. Они держали болтеры наготове,
расстреливая все, что двигалось. У многих
имелись энергомечи и вибротопоры.

Шевелиться мог только враг. Но
сопротивление прислужников Хаоса
больше походило на самоубийственные
выходки катикадзе. Кошмар, как паутина,
опутывал разрушенный город.

Выпрыгивающие из развалин твари
вызывали тошноту. Еще большее
отвращение охватывало при виде
демонитов.

Узкая грудь. Толстые, как тубы,
ноги. Зеленые, неестественно выпученные
глаза. Белая шерсть. Бритвенно острые
когти и острый хвост с ядовитым жалом.

Нападение безобразных уродов
ошеломило верных десантников, вызвало у
них головокружение и тошноту. Все новые
и новые демониты, манифестация
порочной похоти Хаоса.

материализовались на поле битвы.

Вместе с капитаном Воронов Джак осматривал руины. Глаза Драко налились кровью, он не спал уже больше пятидесяти часов. Город был полностью разрушен, нанесенный ущерб неизмерим. Многими ебнұхати завладели демоны. Лишившийся собственности человек становится совершенно беззащитным, как бы голым, представляет собой легкую добычу для сил зла.

Капитан осмотрел руны на броне убитого десантника Хаоса.

— «Сына Магнуса»! — горько воскликнул он. Прежде он не встречался лицом к лицу с десантниками-отступниками. — Как эти сволочи могут называть себя так! Наш Император не защитил безвинных! — Он затравленно прошептал: — Демоны процветают... Боже, какие отвратительные существа!

Могучий, натренированный воин был на грани срыва. Почетные значки на черных, как ночь, доспехах свидетельствовали о прошлых героических подвигах. Наплечник капитана обгорел.

капитангарт превратился в рваный лоскут.

— Мы победим, — снова и снова повторял капитан. — Обязательно победим.

Иначе и его медали, и знаки отличия его соратников станут трофеями врагов. А из тел погибших медики Хаоса извлекут железы и органы — основу для сильнодействующих наркотиков.

Из полуразрушенной беседки выскочил визжащий демонит...

Капеллан Хаоса!

На его доспехах мужские и женские руны, посвященные Слаанешу, перетекались с непристойными значками гермафродитов. Броня неестественно светилась, излучая вредоносную энергию. Виброила в руках одержимого капеллана жужжала, предвкусывая мучительные страдания скорой жертвы. Враг выстрелил из болтера в капитана Воронов. Заряд пронзил украшенную мозаикой стену, со свистом вылетел с другой стороны и взорвался в воздухе.

Рядом с капелланом материализовались еще два демонита. Выстрелы капитана Воронов не достигли

цели. Излучение ворн-тира отразили заряды.

Вложив всю свою волю в молитву, Джак направил на врагов черный силовой жезл. Небольшое, но мощное устройство позволяло создать сразу несколько энергетических петель.

— Изыди в искаженное пространство! — призывал Драко.

Из жезла вылетел клубок голубоватых энергетических нитей, развернувшихся в воздухе.

Демонит, опутанный пульсирующей сетью, сжался в комок, где перемешались ноги, хвост, оскаленная пасть. Визжащий шар сторщился, и к ногам Джака подкатилась горошина, которую он раздавил каблукот.

Не пробил защитную броню капеллана и второй выстрел капитана Воронов. Размахивая пилой, исчадие Хаоса ринулось в атаку, желая расчленить противника в ближнем бою.

Джак поднял жезл. Достаточно ли мощным окажется заряд? Он сосредоточил всю свою волю, взывая к Императору.

В воздухе просвистела голубая петля.
Оранжевый свет, похожий на ореол вокруг
входящего в атмосферу звездолета,
окружил капеллана.

Золотое зарево сгущалось. Доспехи
отступника лишились колдовских чар.

Капитан Воронов выстрелил.

ТРАТАТА, БУМ.

ТРАТАТА, БУМ.

БУМ, БУМ...

Заряды вонзились в цель и взорвались.

Капеллан упал на одно колено.

Опустив жезл, Джак выхватил болтер и на
гуде выстрелом капитана добавил еще
одну.

В нагрудной пластине отступника
зияла огромная дыра. Алая кровь хлестала
из поврежденной артерии. Сворачиваясь,
она густела до состояния желе, из тела
убитого словно вырастали полипы. Пуля
выпала из руки врага.

— Мы победим! — поклялся капитан
десантников.

Джак вскочил, не понимая, где он.
Ночь, темная, как доспехи Воронов,
навалилась на него.

Ах, да... Шандабар. Сабурлоб.

Далеко и во времени, и в пространстве от Аскандар-Сити. Гвардейцы-Вороны тогда отразили нападение «Сынов Магнуса», выбили силы Хаоса из города и с планеты. Дорогой ценой.

Победа всегда достается тяжело.

Смерть и потери неизбежны в славной борьбе за справедливость. На войне, как на войне. Но те, кто выжил после битвы на Аскандаре, легко могли представить себе вселенский ужас. Армагеддон — это миллионы АскандарСитц, одновременно подожженные Хаосом. Резня, насилие, анархия и мутация. Гибель всех галактик.

Закрыв глаза, Джак задумался о «Детях Магнуса», оловянных солдатиках Слаанеша. Чудовищная фальсификация.

Но вот существуют ли Сыновья Императора. Настоящие, биологические, бессмертные Его Сыновья?

ГЛАВА 7. ОРГИЯ

Рубин должным образом подействовал на братьев Шүтүрбан. Слүхи о происшествии в храме уже разнеслись по городу, но деталей никто не знал. Утром ворота Оксигенса остались закрыты, паломники напрасно толпились у входа. Молва утверждала, что злоумышленники, проникшие в дом божий через крышу, застрелили двух священнослужителей.

Очевидно, кто-то из нищих, побравшихся на площади, не поленился сходить на другой конец города и сообщить новости братьям. Информатор Шүтүрбанов видел человека в глинном плаще, убегающего от храма, а чуть позже проследил за гигантом и карликом, также поспешно покидавшими площадь...

Воровка Ракел интересуется имперским Судом? Она понимает, как это опасно? План здания достать можно, деньги развязывают языки лучше всякой пытки. Однако Чор Шүтүрбан заявил, что

передаст информацию лично
таинственному повелителю Ракел, чье
существование отрицать было глупо.
Болтливые языки поговаривают, что
Ракел в спешке покинула свою прежнюю
квартиру в сопровождении огромного раба.
Главарям бандитов хотелось встретиться
с новой фигурой преступного мира
Шангабара.

Встречу назначили на нейтральной
территории. Заказчики хотели узнать о
нелегальных культах, не так ли? Так вот,
через неделю патрон Ракел и она сама
приглашаются на забавную церемонию в
районе Махаббат.

Чор заверил девушку, что сексуальные
контакты во время шабаша не
обязательны, но возможны. При наличии
желания. Гигант и карлик тоже могут
придти.

-- Чор Шутурбан надеется внести
внесение в наши души, -- сказал Джак. --
Надеется, что ты совершил оплошность.

А не сам ли Тайный Инквизитор
желает расстроить свой разум, отдалиться
во власть безумию?

— Моя душа неподвластна
искушениям, — заявил Леке. Теперь у него
есть драгоценная реликвия. Он уже начал
подготовку к резьбе, очистил и
пропарафинил кость десантника. Во
время работы д'Аркебүз молился Розалү
Дорнү.

Гримм недовольно надулся:

— Я не желаю совать голову в петлю.
Придумали: участвовать в оргии с
проходивцами. Впрочем, если там
найдутся хорошенькие лилипуточки...

Неделя тянулась томительно долго.
Однако братьям Шүтүрбан требовалось
время, чтобы добыть заказанную Ракел
информацию. Каждый занимался своими
делами.

По приказу Джакса девушка похитила
из коммерческого колледжа Саүдигар
гипношлем.

Особых талантов для этого не
потребовалось.

Дискету с программой обучения
илперготу, предназначенную для
торговцев рыбой и фруктами, они
выбросили.

Тримм купил в скобяной лавке набор инструментов и несколько зеркал. Лекс из подручного материала соорудил прибор, позволяющий смотреть в ворн-глаз Азұла Петрова опосредованно, а также выводить изображение на экран.

Для испытаний системы они наняли прокаженного, пообещав пятьдесят шекелей, необходимых тому для покупки чудодейственной мази в госпитале Хакил.

Проказа лишила несчастного всех ощущений, он не испытывал даже боли. Его утирающая плоть не почувствовала ничего.

Прокаженного отвели в подвал, надели ему на голову шлем с экраном в щитке. Испытуемому приказали просто смотреть и описывать то, что он видит.

-- Черный шар, -- ответил прокаженный. -- Лежит в овальной чаше. На шаре вырезана руна...

-- Продолжайшь смотреть в глубь шара.

С подопытным ничего не случилось и через десять минут созерцания. Ему завязали глаза и отвели к госпиталю.

Хакил, где и отпустили с миром и
пятьюдесятью шекелями в онемевшей
руке.

Из любопытства Гримм задержался у
госпиталю. Через полчаса из дверей
выбежал голый человек с единственным
местом, прикрытым тряпкой. Воя и
стеная, он требовал воды, жаловался, что
тело его горит. Вуимо,
концентрированная мазь подействовала на
атрофировавшиеся нервы и разлагающиеся
ткани.

Прокаженный катался в пыли,
тщетно пытаясь остудить себя в уличной
грязи.

Отложив на время бедренную кость,
Леке взялся за гравировку глаза Азула.
Лазерный скальпель казался изгрудечным в
ловких и проворных пальцах гиганта.
Можно было залюбоваться мастерством
резчика, который вычислял градусы и
микроны без точных приборов, наносил
тонкие штрихи, ориентируясь по экрану.

Д'Аркебүз решил поберечь свою
нервную систему.

Для восстановления симметрии

нужно было выгравировать руны на хрусталике. Символическое изображение служило проводником к Черной Библиотеке, возвращаться в которую больше незачем.

Но кое-кому хотелось найти дорогу к Перекрестку!

Прежде чем приступить к работе, Леке ради предосторожности скопировал руны на шкуру камелопарга. Если его ожидает неудача, то придется искать еще одного навигатора, который согласится нанести руны на хрусталик, пожертвовать частью спектра ворп-видения за способность безошибочно находить путь в сложных ходах Паутины.

Еще никто во вселенной не изготавливал монокль из ворп-глаза навигатора! Леке угалил несколько слоев сетчатки и нанес на твердый, как обсидиан, хрусталик сложный узор. Не уменьшится ли от этого магическая сила глаза?

Или квинтэссенция убивающей все живое энергии сосредоточена в хрусталике?

-- Сомневаюсь, что нам удастся найти нашего добровольца-прокаженного, -- задумчиво проговорил Гримм. -- Вероятно, спасаясь от горячки, он бросился в воды Бихисти и утонул.

Но проверить прибор нужно на человеке, а не на примитивной обезьяне...

Карлик почесал голову и устехнулся: -- Мы могли бы прогуляться по городу и поискать неприятностей. Тот дурак, который на нас нападет, сам окажется виноват.

Приглашать на прогулку Лекса не имело смысла. Гигант отпугнет хулиганов.

Идея сквата всем понравилась. Как только стемнело, девушка, Джак и Гримм отправились в Беллигунг, район, где обитали низы шангабарского общества. Драко нес свое тайное оружие под одеждой.

Ракел надела голубое облегающее платье.

Она играла роль пританки для таньяка-насильника. Под руку с Джаком, она гордо вышагивала, как содержанка со своим сеньором. Гримм семенил на

некотором расстоянии зади.

Законченные фабричные труппы Беллигунга стали приютом для тысяч пролетариев.

Вокруг мастерских лепились бараки, где жили рабочие и их семьи. Здесь изготавливали запасные детали к машинам, деловито раскатывали металлические листы, резали проволоку на гвозди, составляли ванючие растворы для гальванизации. Каждый хозяин ревностно охранял свой клочок земли.

Из цехов доносились грохот, лязг, стук и шум, заглушавшие голоса. Приходилось кричать. Клубы дыма вырывались из открытых дверей. По узким улочкам сновали рабы и продавцы воды и шербета.

Любой прилично одетый человек, появившийся в этом гудящем муравейнике, неизбежно навлекал на себя неприятности.

Огромное красное солнце скрылось за горизонтом. Дышать было нечем. Промышленные выбросы и газовые облака привели к тому, что воздух в Беллигунге разогревался, словно район варился в

большой кастрюле. Многие рабочие сняли «дунгрисы», обнажив блестящие от пота торсы.

За гуляющими немедленно увязалась четверка парней. Некоторое время они шли за Джаком и Ракел, наконец, решились обогнать парочку и презградить ей дорогу.

Двое грабителей вытащили из-за пазухи обрезы, двое других продемонстрировали тясницкие ножи. Сталь не выглядела бы столь устрашающе, если бы не красный пластик острых лезвий, по цвету напоминающий кровь. На одном из красных клинков извивалась зеленая змея, на втором был изображен злобещий зеленый глаз.

Глаз. Как символично. Гримм расстелся.

Похоже, с моноклем в кармане Тайный Инквизитор несколько поглупел.

— Уходите с дороги, — порекомендовал он хулиганам вежливо и непринужденно. — Остаеесь живыми.

— Ваш путь здесь заканчивается, сэр, — последовал ответ. — Вы отгадете

деньги, а женщина идет с нами в
Махаббат.

Бандит что-то жевал, сплевывая
красную слюну в пыль.

— Остаетесь живыми, если уходите с
дороги, — повторил Джак.

Второй бандит поизграл ножом.

— Ты слеп на оба глаза? —
поинтересовался он.

Первому парню явно наскучил
разговор. Он вскинул ружье и выстрелил
Джаку в грудь.

Энергетическое поле ворн-глаза
поглощило силу удара, сплюснутая пуля
упала к ногам Драко.

Дав бандиту еще раз выстрелить,
Джак достал лазерный пистолет.
Поверженный противник упал на спину.
Второго прикончил подкравшийся сзади
Тримм. Парень с ножом бросился бежать и
был застрелен. Остался последний — тот, с
глазом на клинке.

— Не двигаешься! Иначе простреливаю
твои ноги! Стать калекой в расцвете
лет?

Парень бросил затравленный взгляд

на Ракел. Его подмывало расправиться с разодемой в шелка спутницей богача. Из-за нее он потерял грузей.

-- Бросаешь нож! -- равкнул Джак.

Бандит подчинился. Упав на колени, он принялся молить о пощаде.

Гримм пихнул паренька ногой, достал веревку и связал ему руки за спиной. Затем скват закрыл глаза, словно сам ожидал казни.

Джак опустился на корточки перед пленником, пристально разглядывая объект эксперимента. Тайный Инквизитор снял крышку с окуляра. Естественно, пленник тут же уставился на непонятную штуковину.

В животе парня булькнуло. Казалось, его душа вскипела в теле, воздух покинул легкие.

Глаза несчастного выкатились, покрылись красной паутиной лопнувших сосудов. Лицо превратилось в маску. Худенькая фигурка забилась в конвульсиях.

Джак закрыл линзу и убрал монокль под одежду.

-- Можешь открыть глаза, Гримм.

Скват поднял с земли пластиковый клинок и воткнул его по самую рукоятку в спину утирающего.

— Так его смерть выглядит более естественно, — Гримм кивнул на нескольких зевак, столпившихся на углу улицы.

Никто не преградил им дорогу. Джак, Ракел и Гримм покинули Беллигунг. Джак больше не держал девушку под руку, но она преданно шла рядом.

— Маг Тог Запасник, — прошептала Ракел.

— Тебе прекрасно известно, — резко оборвал ее Драко, — что ты видишь действие ворнглаза навигатора. Это он убил парня.

— Просто хрусталик... — эхом откликнулась девушка. Она поежилась. — Если бы мне пришлось идти с этими грубиянами в Махаббат, что случилось бы? Они бы меня продали?

— Будь уверена, Мелинга, — заверил Джак, — если ты не сможешь защитить себя сама, я всегда приду тебе на помощь.

И только сейчас он понял, как назвал

Ракел.

Лицо его исказила тѹка. Остаток
пути прошел в молчании.

Для поездки в Махаббат Гримм
нанял лимузин с шофером. Полицейские в
дешевых серых бронежилетах бродили в
толпе у домов развлечений, где помимо
закусок и алкоголя предлагали также
наркотики и девочек. Квартал пестрел
разноцветными вывесками.

ПРИХОДИШЬ В МАХАББАТ,
НАХОДИШЬ ВОСТОРГ!

ЧИСТЫЕ МАЛЬЧИКИ!

СОК РАДОСТИ - ПЯТЬДЕСЯТ
ШЕКЕЛЕЙ ЗА БУТЫЛКУ!

ВЫИГРЫВАЕШЬ МИЛЛИОН!

ХОЧЕШЬ ОСОБЕННОГО? ИДИ К
НАМ!

АНГЕЛЬСКИЕ ДЕВОЧКИ!

Загорелые, с пронзительными
голубыми глазами вышибалы у дверей
заведений казались братьями-близнецами.
Черные волосы у всех собраны на затылке в
узел, напоминающий бѹтон.

-- Списанные бронежилеты
полицейским пожертвовала имперская

Гвардия, — высказал догадку Гримм.

Сабурлоб имел тесные связи с армией Империи. Из лучших воинов планеты формировались специальные отряды для ведения боевых действий в холодных пустынях. Отслужив положенный срок, солдаты возвращались на родину. Отдел Военного Департамента, занимавшийся вербовкой добровольцев, располагался не в столице, а на северном континенте, где условия жизни были суровее, чем в Шангабаре, а жители выносливее.

Там же находились основные силы планетарной армии, которые Бадишах предпочитал держать вдали от столицы и дворца.

Для поддержания боеготовности войска вели непрерывную войну с воинственными племенами кочевников. Время от времени лучшие бойцы переводились в Гвардию.

Охранники значных мест имели на вооружении парализаторы и лучевые автоматы. Они заученно улыбались клиентам. Получила дежурную улыбку и странная четверка, прибывшая в квартал

в дорогом лифузине с зателненными
стеклами. Скитания меж звездных систем
приучили бывших гвардейцев к разного
вида извращениям, и они равнодушно
относились к «утонченным» забавам.

Здание с куполом, куда пригласили
Ракел и ее патрона, называлось «Дом
Экстаза». Толстый лысый лакей в ливрее
провел посетителей в главный зал.
Эротические голографии тошно изгибали
светящиеся тела между столиков. На
сцене акробаты, женщины и мужчины
извивались в экзотическом танце. В
воздухе витал запах мускуса и пачулей.

Миновав зал, они прошли в номер-
люкс «Чувственность», предназначенный
для высокопоставленных гостей и частных
вечеринок.

Пол апартаментов устилал розовый
пушистый ковер, упругий и мягкий. Вдоль
стен стояли низкие кушетки, похожие на
роскошные женские груди. На этих
бархатных грудях, развалясь, сидело около
пятидесяти разодетых в яркие шелка
искателей удовольствий, в основном,
мужчины среднего возраста. Компанию

развлекали несколько перерзрелых красотонок.

Нитфетка с обнаженной грудью и татуировкой на руках внесла поднос со спиртным. При каждом шаге ее бедра соблазнительно покачивались.

— Снимите, пожалуйста, обувь, сэры.

Леке расшнуровал сандалии. Как отличался роскошный притон сибаритов от спартанских келий крепостного монастыря, от траурного интерьера «Торментума Малорум»!

— Когда же я мыл ноги? — пробубнил Гримм, развязывая шнурки огромных ботинок.

— Вот и Шүтүрбаны, — объявила Ракел.

С мягкой кушетки поднялись двое мускулистых, кучерявые брюнеты с густыми бровями, орлиными носами и искривленными в ухмылке тонкими губами, с графитовой полоской нижонских усиков.

— Чор поплотнее, — подсказала девушка. — И похитрее брата, — добавила она.

На правой щеке мускулины красовалась

матировка скачущего камелопарда.
Щеку его вспылчивого брата
обезобразивал небрежно заштопанный
шрам.

-- Расслабляетесь с нами, -- пригласил
Чор.

Четверо, все в одеждах из голубого
шелка, устроились на полукруглом диване
рядом с Шутурбанами. Джак отказался
взять напиток у соблазнительной
нилфетки. Леке ограничился невнятным
мычанием. Гримм лишь рассеянно
отмахнулся.

-- Вы грабите храм Оксигенс, берете
кость Ориенса, -- бросил пробный камень
Чор.

Джак невозмутимо кивнул на Лекса: --
Это косточка для моего мастифа. Мы
проверяем утения Ракел.

-- Она меняется с тех пор, как мы
знакоmitsя.

-- Ее планета -- родина изменяющих
внешность.

-- Она тоже это говорит.

Чор наклонился вперед.

-- Ты маг перемет? Ракел

спрашивает нас о приверженцах тайных культов.

— Где их находим?

— Это опасный секрет, сэр Тог.

— Прекрасный рубин, дорого стоит.

Джак машинально скользнул взглядом по щеке Маргала Шүтүрбана. В глазах тладевшего брата сверкнула искра ярости. Он решил, что хозяин Ракел сравнивает с рубином его шрам.

Остановив нитфетку, Маргал взял с подноса трубочку, вставил в нос и сделал глубокий вдох, втягивая в себя порошок.

— Я прихожу отдышаться, — буркнул он. — Снимает напряжение.

Чор и Джак перекинулись еще парой реплик. Каждый пытался выяснить намерения противника. Наконец, старший Шүтүрбан поднял палец с кольцом. На месте камня была прикреплена пластина величиной с шекель. Дискета с планом задания. Чору хотелось узнать больше, прежде чем он отдаст кольцо. Да и спешить ему некуда.

Дверь внезапно распахнулась. Томящиеся ожиданием сибариты

встрепенулись. Слуга вкатил в комнату клетку на колесах.

Слепая женщина-мутант крепко вцепилась в прутья. Тело ее покрывала блестящая чешуя, а может ее просто одели в облегающий костюм из ткани, похожей на кожу змеи. Лицо женщины выглядело вполне человеческим, но ноги мутантки срослись от бедер. В змеином танце она извивалась и кружилась на месте. Казалось, что тело ее лишено позвоночника и костей. Глаза напоминали сваренный яичный белок.

— Ламия! Ламия! — восторженно зазудели зрители.

Но почему она в клетке? Опасна? Или решетка выполняет функцию опоры?

Ламия гипнотизирующе раскачивалась из стороны в сторону. Мутантка возбуждала эротические фантазии в умах людей! Может, этот дар помог ей избежать казни, когда змеиное тело выползло на свет божий? Обольстив родителей, она сохранила свою жизнь...

Но этой же причине уродку не убил

ни соседи, ни священник, ни охотники за
мүтантати. Став постарше, она могла
для развития врожденного дара пройти
астропатический тренинг.

Вынужденная с самого рождения
дурманить умы людей ради выживания,
она не знала, что такое физическое
наслаждение, но стала генератором
мощнейшей энергии либидо.

-- Ламия с вами! -- крикнула
женщина змея тревожащим и волнующим
голосом.

-- Выпускайте свои тайные желания.
Оголяйте нервы!

Да, эта уродица в клетке оказалась
королевой психоделических проституток
из «Дома Экстаза».

-- Здесь и Бхати Бадишах, -- сказал
Чор, кивком показав на похотливого юношу
с крупными серебряными серьгами в ушах.
На кольцах болтались фигурки
обнаженных гимнастов из синего
минерала. -- Один из племянников нашего
лорда. Высшее общество, ничего не
скажешь.

Оргия оказалась обычным разгулом

избращенных богачей. Сам Драко
справится с теленатическими
притязаниями женщины-змеи, но вот Леке,
Гримм и Ракед?

Сексуальное наваждение накатывало
волной. Невидимые пальцы забирались
зрителям под одежду, поглаживали
эрогенные зоны. Монокль не помогал.
Ласкающие руки фантазий не боялись
глаза Азұла. Откуда они знали, какие
струны в душе затрагивать, какие нервные
окончания стимулировать? Ну конечно, и
доступно то, что знает сам Джак. Именно
так его касалась Мелинда, искушенная в
искусстве соблазнения гейша.

Может быть, его Дама Смерти
безмолвно взывает к нему из могилы на
языке, в котором нет слов, но есть приказы
и чары? Неужели ее дух витает где-то
рядом? И если отгаться ее объятиям, не
станет ли возлюбленная ближе к жизни
хоть на волосок?

Или сладострастные видения
откроют дорогу демону похоти? Джак
оказался свидетелем того, как Виталий
Түгол сдался демону Слаанеша. «Дом

Экстаза» -- вполне подходящее место, чтобы стать одержимым. Подождать, пока страсть не начнет сочиться из каждой поры, стекать каплями, а потом добрести до зеркала, достать линзу-глаз и взглянуть на себя. Испуганный демон удержит обратно в ворон-пространство, а он, Джак Драко, станет Иллюминатом.

Возможно ли это?

Пальцы-фантомы нежно и тщательно пробежали по телу Тайного Инквизитора. Он начал читать молитву на древнем языке основателей христианства:

Veni, Voluptas! Evo, oh appetitus concuro lascive!^[4]

Никогда прежде Джак не позволял себе произносить эти слова. Молитва противоречила вере в божественное предназначение Императора и отвергала благочестие страданий, взывала к персонифицированной похоти.

Зрители, подавленные неземным оргазмом, стонали и охали. Пары впади в забытие и совокуплялись на полу. Джак

понял, что женщина змея инициировала и усиливала эротические фантазии своих поклонников. Решетка ограждала ее от потерявших над собой контроль мужчин и женщин. Если ей удастся выползти из клетки, демоны похоти обязательно появятся.

Они устремятся на сексуальные флюиды, как на маяк, заменят воображаемые образы на реальные.

Драко мобилизовал все свои силы, твердя провокационную молитву.

Ракел в исступлении стонала, охваченная бредовыми фантазиями.

Гримм тяжело дышал.

– Гриззл, Гриззл! – он вспоминал давно погибшую жену.

Леке хлестал себя по лицу левой рукой, монотонно и упрямо твердя имя Розала Дорна.

Маргал Шутурбан хохотал и нес какую-то чушь. Чор, единственный, кроме Джака, не поддавался наваждению.

Неожиданно Ламия вскричала:

– Один из вас не знал женщины с тех пор, как стал суперменом! Другой жаждет

Легу Смерти!

Чор Шүтүрбан запомнил ее слова.

Аспекты Хаоса собрались у границы реальности. Они готовились проскочить туннель, вырваться из ворон-пространства и явиться во плоти. Во плоти Джака Драко? Или они приметили себе иную жертву?

Помутненное сознание пыталось оттащить Тайного Инквизитора от пропасти. Отбрасывая невидимые пальцы, Джак достал жезл. Слишком поздно.

Латия забилась в угол клетки. Женщиназмея громко мяукала. Она одержима! Призванные Джаком силы Хаоса ворвались в водоворот психоэротической энергии Латии.

Вздохи экстаза сменялись криками боли, уже не нежные пальцы, а острые когти ласкали тела участников оргии.

Леке потряс Ракед, чтобы привести ее в чувство, затем несколько раз сильно ударил Гримла по лицу.

На телах любителей удовольствий появились кровавые царапины, следы невидимых когтей оказались вполне

вигилыти. Кровь капала на шелк и бархат.

На щеке Маргала Шүтүрбана пылал шрам.

Страсть переполняла его. В припадке безумия он вцепился в лицо Чора, вдавил пальцами глазные яблоки брата в череп. Чор закричал от боли, слишком обескураженный, чтобы сопротивляться. На губах Маргала выступила пена.

Впившись в губы брата страстным поцелуем, он надавил сильнее, проник в мозг.

Ламия трясла решетку, пританцовывая на уродливом мутантском хвосте.

Леке схватил Чора за руку, но ему не удалось снять кольцо. Не желая повредить дискету, он сунул грожащий палец себе в рот и откусил его. Маргал в ярости хрипел, не отпуская голову умершего брата.

Надавив отвлечение, Джак направил силовой жезл на клетку. Ослепительная вспышка осветила комнату. Ламию окружил искрающийся голубой ореол. Взрыв,

направленный внутрь энергополя,
поглотил женщину-змею и ее душу.

На стенах номера плясали тени.
Джак выстрелил еще раз, но разряд
оказался значительно слабее. Леке
поташил обтяжных, как марионетки,
Ракел и Гримла к выходу.

В открытую дверь заглянула
полубоженная нитфетка и, ахнув,
застыла с разинутым ртом. Номер
«Чувственность» с распростертыми на
полу окровавленными телами походил на
поле боя. Фосфоресцирующая тень
обрушилась на служанку сверху. Она
пронзительно закричала.

Следом за Лексом, поддерживающим
вялых, апатичных Гримла и Ракел, Джак
выскользнул из номера. Тени кинулись
следом. Как томаты на пламя свечи, они
налетели на голограммы голых девиц.
Изображения изменились. Глаза краснок
прищурились, затем вздулись и
позеленели. Между пышных-ягодиц выросли
извивающиеся хвосты.

Началась паника. Клиенты бросились
врассыпную, воя и переворачивая столы.

Завыла аварийная сирена. В зал вбежали охранники. С криками «Ложись!» бывшие гвардейцы вступили в схватку с ожившими уродливыми голограммами. Джак и его спутники спрятались за трапезную статую обнаженной женщины. Пули и гранаты посыпались на посланцев Хаоса, вспарывая обивку стен, калеча посетителей.

Танцоры-акробаты давно сошли со сцены.

Зрителей волновало представление, разворачивающееся в зале.

В лифтузине Леке выплюнул палец Чора изо рта. От водителя пассажиров отделял черный экран.

Ракел, наконец, обрела дар речи.

— Если Тог Запасник колдун, то я вижу Палец Славы, — заявила девушка.

— Я не колдун, — прорычал Джак.

Он упреждал себя за то, что упустил возможность стать Иллюминатом, дрогнул, когда Хаос возник перед ним так неожиданно и близко.

— Эй, дорогуща, а что такое Палец Славы? — заинтересовался Гримм.

-- Палец человека, умершего плохой смертью, -- ответила девушка. -- Его нужно отрезать и засушить, читая молитвы. В минуту опасности, если его поджечь, он укажет путь и одновременно спрячет тебя от посторонних глаз.

-- Настоящий пропуск в здание Суда, -- связвил Гримм.

-- Предрассудки, -- фыркнул Леке. Он сжал левый кулак и поднес к губам, шепча: -- Бифф и Ереми, вы помогли мне, уберегли от скверны. Прославляю ваши имена и имя Примарха нашего Розала Дорна...

-- Это не суеверие, а пример практического колдовства, -- возразил Джак.

-- Есть только один Палец Славы, -- убежденно отрезал Леке. -- Это Колонна Славы на Земле, во дворце Императора.

Десантник имел в виду километровой высоты памятник из покоренных и пробитых доспехов, в котором покоились черепа всех погибших Имперских Кулаков.

-- Где я теперь куплю себе новые

ботинки, -- занял Гримм, с тоской глядя на голые ступни.

Обувь они оставили в гардеробе «Дата Экстаза».

Всех потрясло случившееся. Для поднятия духа Гримм решил приготовить изысканный ужин. К заливному из языков грокса предлагался местный джин и темное пиво.

Джак неодобрительно покосился на сквата, но Гримма поддержала Ракел. Настоящая Мелинга никогда не стала бы отравлять свое сознание алкоголем. Прочитав положенную молитву, Леке вынул стакан пива, но суперорганы десантника не позволили ему захмелеть.

К концу вечера Гримм порядочно набрался.

Судорожно икая, он бормотал:

-- Ох, мои предки-ик... Я думал, настал мой смертный час. Ухх... ну, когда-нибудь он все равно придет...

-- Ты разрушаешь свое тело, -- осуждающе проворчал Леке.

Карлик поторщился:

-- Твое тело -- храм славы! Ухх... А мое

— хлеб. Ухх... Но вот что странно: во время войны храмы разрушают куда чаще, чем курятники.

Гримм поднял стакан.

— За тебя, Леке, и за твой храм! За Сыновей Императора, где бы они ни были... ихх... если они где-нибудь есть. И за потворствующих Иллюминатов. За тебя, Босс!

Неожиданно Джак выхватил у него стакан с пивом и осушил до дна. Затем проглотил джинна прямо из бутылки. Он стремился притупить свои чувства. Глядя на лже-Мелинду, он терялся в догадках. Или у него двоится в глазах, или энергетическое поле карты сгущается вокруг девушки?

Он глухо приказал Ракел:

— Пойдем со мной.

Какой тайный обряд Джак совершил над Ракел? Когда она, грожа, вернулась в столовую, на ней не было лица. Разгоряченный Джак выглядел напротив очень возбужденным.

Опьяневший Гримм спал, положив голову на стол. Леке невозмутимо

полировал кость.

-- Похоть или Перемены? -- задал Джак риторический вопрос, передав гиганту почерневший палец, на котором уже не было кольца с дискетой.

-- Итак, у нас есть Палец Славы. Путеводный факел для псевдо-Мелинды, чье тело доступно, но душа по-прежнему ускользает от меня. Похоже, я теряю разум без вмешательства Слаанеша или Тзинча...

Леке угрюмо продолжал полировать кость.

Наконец, он прервал затянувшееся молчание:

-- Если ты не сумеешь очиститься, той повелитель и Инквизитор, то, несмотря на все клятвы, я вынужден буду убить тебя.

Джак стахнул на пол пустую бутылку. Звон стекла не разбудил Гримта.

-- Убив меня, -- сказал Джак, -- ты поступишь правильно. Но тогда погибнут все надежды...

-- Все может случиться. Что ж, воспользуйся пальцем трупа, как считаешь

нужным. Мои же пальцы отдают дань
почтения священной кости.

Ракел молчала, растерянно переводя
взгляд с одного на другого.

ГЛАВА 8. СУД

Джак нервничал. Они ждали Ракел в том самом складе, в котором прятались от арбитраторов. Лексу не составило труда взломать временный замок. Поток паломников схлынул, и в тупиковой улочке не было ни души.

Девушка проникла в здание Суда через выход коллектора, рискуя в любую минуту попасть в руки слугителей закона.

У Драко защемило сердце. Он предан память Мелинды и верность капитана десантников, предан себя самого. Но под слоем грязи разве не осталась его душа чистой, стремящейся к свету? Достигнуть просвещенности можно лишь очистившись от наваждения.

Он вспомнил строчку из старой песни на диалекте креолов. Когда-то Джак принимал участие в чистке на их планете.

«Две мадонны -- табу, Эх, Джонни Фегелор!» «Эх, правоверный Джонни, любить двух девушек сразу запрещено!» --

так переводились слова припева. Нелзя
одновременно претендовать на настоящую
Мелинду и ложную. Мечты об имитации
отдаляют возвращение истинной гейши.

Подобные размышления -- явный
признак психоза.

Психоз может означать начало
одержимости, а одержимость -- путь к
просвещению.

-- О чем задумался, босс? -- спросил
Тримм.

-- Ничего важного.

-- Что я слышу! -- ухмыльнулся скват.

-- Может, прочтем короткую молитву?
Или я спою старинную балладу?

-- Если Радел не вернется через час, --
раздраженно пробормотал Джак, -- то она
либо погибла, либо ее поймали.

-- Молитва сократит ожидание.
Прочтем и отправимся восвояси. И не
говори, что мы должны пойти в Суд
вырвать воровку. Ни за что! Храм совсем
другое дело...

-- Мне вспомнилась «Баллада о
пирате», о жестоком флибустьере,
который рыскал по галактике в поисках

обычи...

Гримм яростно почесал босую ногу. Мастер, которому он заказал новые ботинки, пообещал сшить их только через неделю.

-- Две магонны -- табу. Эх, Джонни Фегелор? -- прошептал Джак.

-- Эх? Новое заклинание, босс? -- заинтересовался скват.

Мурашки побежали по спине Тайного Инквизитора.

-- Esurio quietis, Loquaх!^[5] -- приказал он. -- Молчи, мне нужно медитировать.

-- Мне тоже, -- поддакнул Леке, осуждающе глядя на карлика.

Ракел вернулась только через два часа. Увидев девушку, Джак немного успокоился. С трепещущим сердцем он бросился к своей Мелинге, появившейся словно ниоткуда, как бы материализовавшейся из океана потерянных душ.

В левой руке она держала дымящийся сальный обрубок. Палец Чора Шутурбана -- Палец Славы -- сгорел и потух.

— У меня получилось, — объявила Ракел, когда маскировка пропала.

Даже специальные органы десантника и обостренные чувства Джака не уловили момент ее появления. В правой руке девушка несла тяжелую сумку.

В черном трико, с заgrimированным лицом и двумя смертоносными перстнями на пальцах Ракел пробралась по коллектору в подземную тюрьму Суда. Отдаленные стоны заставили девушку затаиться. Из караульной доносился раскатыстый стех. Слабый свет из приоткрытой двери не разгонял мрака.

Ракел проскользнула мимо караульной и поднялась по каменной лестнице на первый этаж. Поняв, что попала в лабиринт складских помещений, она направилась дальше.

В особняке Ракел часами изучала план многоэтажного здания. Если бы не тщательная подготовка, она безнадежно запуталась бы в лабиринте коридоров и переходов, потерялась бы, словно листок бумаги в огромном архиве.

Верхние этажи Суда освещались

люминесцентными лампами, деятельность здесь была более оживленной. Чиновники изучали древние свитки, что-то писали, передавали документы курьерам. Хотя Суд на Сабурлобе учредили всего несколько десятилетий назад, здесь уже накопилось огромное количество бумаг. Так в колбе размножаются бактерии. Они не ведают, что творится за стеклянными стенками, но бурно перемещаются в пределах колбы.

Кибернетические слуги на колесиках развозили чиновникам еду и напитки, чистили ковровые дорожки. Вентиляторы под потолком напминали бронзовых птеродактилей. Вдоль стен стояли стеллажи с разнообразным оружием, церемониальными хлыстами и булавами.

С каждым этажом становилось светлее.

Здесь черный костюм Ракел перестал служить маскировкой, и она вытащила Палец Славы. На кончике почерневшего обрубка затеплился слабый огонек. Девушка рискнула пройти по коридору, и никто ее не увидел.

Пока она искала архив, палец сгорел до средней фаланги. Неожиданно из-за угла появился арбитратор, вооруженный лазерным ружьем. В зеркальном шлеме стража закона отразилось платяного магического пальца. Озадаченный арбитратор остановился. Он никого не видел перед собой, но то ли какие-то физические законы поляризации, то ли интуиция подсказали ему, что происходит нечто странное.

— Кто здесь? — прозвучал требовательный оклик на стандартном готическом с едва уловимым акцентом. Арбитратор покачал головой, отгоняя наваждение.

— Корво, ты где? — вновь позвал он. — Похоже, в моем шлеме неполадки.

Коллега, видимо, был далеко и не слышал, что к нему обращаются.

Арбитратор закинул ружье за спину и снял шлем, открыв морщинистое лицо. В ноздрах — тампоны, очевидно, фильтры. Пронзительные глаза смотрели прямо на Рагел.

Казалось, ее легкие сейчас взорвутся

от недостатка кислорода. Рефлекторно девушка сделала вдох и выдох. Легкое движение воздуха насторожило охранника и он вскинул ружье.

Ракел согнула палец. На этот раз она ничего не перепутала. Отравленная игла вошла в щеку мужчины, он пошатнулся и стал оседать на пол.

Ракел прыгнула вперед и поймала вывавшее ружье. Арбитратор повис на ней. Палец Славы от резкого движения погас. Перед угасающими глазами стража закона возникла черная фигура, склонившаяся над ним словно хищный зверь над жертвой.

Тело арбитра содрогнулось в агонии, шлем выскользнул из немеющей руки. Ракел оттащила труп в огнь из кладовок, сняла с него униформу и переоделась, на голову нахлобучила зеркальный шлем. Сунув полусгоревший палец в карман, девушка отправилась дальше.

Хранилище дискет находилось на одном этаже с залами заседаний. Шагая по украшенному причудливой мозаикой вестибюлю, Ракел пристотрелась и

поняла, что перед ней выдержки из законов, выполненные готическим шрифтом.

Массивная дверь хранилища была открыта.

Внутри помещения горел свет. В маленькой комнате не оказалось ни стеллажей, ни шкафов, ни полок. В центре на вращающейся подставке стояла карточка с дискетами.

Разогетый в шелка клерк листал каталог.

Его глинные, тонкие руки, похожие на клешни краба, методично переворачивали страницу за страницей. Рядом со скучающим видом стоял городской судья в пышной сутане, отделанной мехом горностая. Круглые очки в серебряной оправе придавали его холодным глазам стальной блеск. Тройной подбородок свисал на дорогие меха. Голова чиновника, увенчанная черным тюрбаном, напоминала вершину остывшего вулкана. Поигрывая жезлом, на конце которого искрило энергетическое поле, он ждал, пока ему выдадут затребованную дискету.

Увидев вошедшего в хранилище

арбитра, сдвывая улыбку, подмигнул
своему отражению в зеркальном щитке
шлема.

— А, Кастор, ты быстро явился вызов...

Ракел почтительно склонила голову.

— Потерпись, Дорк, — сдвываясь
повернулся к клерку. — Что ты копаешься?

— Все в порядке, мой лорд, —
залепетал скелет по имени Дорк. —
Насколько мне известно, эту дискету не
запрашивали ни разу за все время моей
службы. Возможно, мой предшественник
перепутал ячейки...

— Я затребовал дискету с
инопланетными языками, — объяснил сдвываясь
ниже-Кастору. — У меня есть хорошая
новость: я, наконец, нашел возможность
назначить тебя маршалом, мой верный
гроз.

Очевидно, между сдвываясь и
арбитратором существовало
взаимопонимание и доверительные
отношения.

Ракел склонила голову еще ниже.
Только бы не пришлось выражать
благодарность!

Выключив энергетическое поле, судья задумчиво помассировал кончиком жезла огромный подбородок.

— Я ценю твою немногословность, Кастор. Для тебя есть задание. Вчера я получил бюллетень от Астроната с Леккербека. На планете высадились несколько инопланетян в странных одеждах, представители расы элдаров, которые утверждали, что они — бродячие циркачи. Во время стычки с местными представителями закона двое из них погибли, а третий скрылся.

— Собери небольшую группу, возьми парутройку достойных ребят. Если элдары нанесут визит на Сабурлоб, я хочу, чтобы ты и твои люди арестовали и допросили инопланетян на их языке.

— А, вот она! — воскликнул Дрорк. — Вот дискета.

Клерк держал в руке кружочек размером с монету.

— Возьми ее и подготовься, Кастор.

Ракел вновь склонила голову, приняла диск из рук Дрорка и спрятала в карман.

Интересно, а если появится

настоящий Кастор? Инквизитор говорил, что ей пора действовать как настоящий ниндзя, а не только как вор.

Не начать ли в Сүде?

Сановник продолжал наставления, потирая подбородок дезактивированным жезлом: -- Если удача не отвернется от нас, то скоро я приобрету доминирующую власть среди моих коллег. Скажи-ка мне, маршал Кастор...

Сказать? Это требование не выполнимо! Не раздумывая, Ракел вскинула ружье и выстрелила в брюхо толстяку. Жезл со звоном упал на императорный пол.

Второй выстрел швырнул Дрорка на картотеку дискет.

-- Ваша Честь! -- прозвучал голос из коридора.

Должно быть, это настоящий Кастор. Пристрелить и его? Наверняка, шум насторожил арбитра. Ракел отложила ружье. Вытащила огарок, щелкнула зажигалкой.

Кастор крался к хранилищу с лазерным ружьем наготове. Если

проскользнуть мимо, арбитратор почувствует движение воздуха. Как он отреагирует?

— Ваша Честь! — снова услышала Ракел.

Она медленно продвигалась вдоль стены.

Сейчас Кастор войдет в хранилище и увидит убитых судью и клерка. Скорее всего, арбитратор решит, что убийство — дело рук соперника погибшего, одного из его коллег. Никто не расскажет об элдарах.

Ракел остановилась и потушила свой волшебный факел. От пальца Чора осталась одна фаланга. Маскируясь под спешащего по делам арбитратора, она беспрепятственно спустилась в подземную тюрьму, где скинула униформу и осталась в своем костюме.

Ракел решила сохранить хоть маленькую часть Пальца Славы. Вот уж удивятся спесивый Инквизитор, гигант и карлик. Они должны уважать ее. Только так у нее появится гарантия дожить до преклонных лет. Только так Драко признает ее достойной заменой погибшей

леги, воспалившей его грудь, как ядовитая заноза.

-- А что в сумке? -- спросил Гримм. -- Голова судьи?

-- Нет, -- ответила Ракем. -- Но одного я убила. -- Она открыла сумку. -- Это я прихватила на обратном пути.

Обоймы к болтерам! Огна, две... пятнадцать! Зарядив «Мир Императора», «Милосердие Императора» и болтер Лекса, они могут развязать полномасштабную войну.

Д'Аркебуз благоговейно вытащил обойму и поцеловал ее, трепетно, как любимую женщину.

-- Я правильно сделала? -- спросила девушка. -- Думаю, это совет Суд с толку. Крадут дискету и реликвии Оксигенса.

Она перешла с готического на сабурлобский диалект, так как сильно устала после вылазки.

Поддавалась ли усталости настоящая Мелинда?

-- Расскажи, все, что с тобой случилось, -- попросил Джак. -- Быстро и коротко, без подробностей.

Ракел поведала о судьбе, гискете и бюллетене Астронаута.

— Молодец, — похвалил Джак. — Ты все сделала правильно. Когда вернется, я восстановлю твои силы с помощью карты Таро.

— Элдарские жрецы настигают нас, босс, — огорченно произнес Гримм. — Если они прилетят сюда, было бы неплохо натравить на них Суг.

— Ты не понимаешь! — возразил Джак. — Если арлекины объявятся внезапно, мы будем знать наверняка, что на Сабурлобе есть вход в Паутину. Если они прилетят на пассажирском корабле, это докажет, что входа нет. Если появится элдарский корабль, значит вход расположен на астероиде или на спутнике одного из газовых гигантов системы.

Действительно, у древней расы элдаров не было навигаторов, способных провести корабль через искривленное пространство. От звезды к звезде они перемещались по Паутине, а внутри систем довольствовались межпланетными кораблями.

Конечно, маги элдаров могли изобрести навигационный ген и ввести его нескольким детям своей расы, однако Слаанеш не дремал.

Жестокое божество Хаоса жадно выискивало арлекинов. Для элдара войти в ворп-пространство равносильно самоубийству. Паутина являлась для них единственным способом путешествий меж звездами.

— Когда я выучу язык, — добавил Джак, — мне понадобится учитель, который покажет, как читаются руны.

— Мы посадим его в клетку и будем пытаться, пока не добьемся согласия?

Гримм не забыл, как обошлись с ним Драко и Мелинга на борту «Торментум Малорум».

Скват вынужден был признаться, что имел связь с Зефро Карнелианом, который его одурачил. Джак и Мелинга в свою очередь тоже обманули карлика. Они блефовали, пугая Гримма пытками, рассчитывали — и не зря — на его воспаленное воображение.

Джак ответил:

– Я не раз говорил тебе, что физические пытки неэффективны. Существуют лучшие способы взять верх над элдарати – Какие же?

– Сначала нужно поймать их. Успелать это раньше, чем они поймают нас.

– Да, будет красный закат и красная ночь, – согласился Лене.

Всю последующую неделю Джак нагевал на ночь гипнозлем. Днем он то и дело повторял никому не понятные фразы.

– Нул анн ах клеасай, агус та ан йомат меаса ауге фейн.

Настоящая Мелинда смогла бы поддержать разговор. Упражнения превратились в монолог, обращенный к ее ушедшей душе.

Только однажды Драко перевел отрывистые слова:

– Нул анн ах клеасай... – он взглянул на до боли знакомое и в то же время чужое лицо Ракол и повторил на имперском готическом: – Обманщик слишком много должен держать в памяти. Это, – прокомментировал Инквизитор, – станет

нашим девизом в борьбе с арлекинами.

Пока Джак изучал язык элдаров, Леке приступил к резьбе. Вместо герба ордена Кулаков, на время покинутого, он решил вырезать пейзаж планеты Хаоса, той, где виден демон, качающегося на серпе месяца.

Ракел случайно взглянула на неоконченную работу и разочарованно произнесла: -- Неленица и ужас!

Похоже, ей никогда не снились ночные кошмары.

-- Нет, -- ответил Леке. -- Я изобразил все в точности так, как видел. Это реальность, вернее, нереальность, которая существует. Тебе не стоит смотреть. Те, кто способен воспроизвести в уме подобные сцены, заслуживают чистки ума.

-- Чистка? -- содрогнулась девушка. -- Больше никогда не взгляну на твое произведение.

Она тут же покинула комнату.

И правильно. Кроме планеты Хаоса десантник собирался изобразить смерть Мелинды от копья амазонки с феникса.

Устав от кропотливой работы, Леке

вышел в сад, чтобы дать отдохнуть глазам. Гримм любовался огромным красным солнцем.

-- Прекрасный денек, -- начал разговор карлик. -- С тех пор как мы прилетели, заметно потеплело. Ты не заметил?

Д'Аркебүз обращал мало внимания на погоду. Сейчас он с трудом отвлекся от своих мыслей и удивленно пожал плечами.

-- И в то же время, -- продолжил Гримм, -- светило стало хм-м... как будто меньше размером. Не так ли?

Леке вспомнил, что говорилось по этому поводу в путеводителе.

-- Красный цвет имеет внешняя оболочка звезды, растянувшаяся на сотни миллионов километров. Внутри ее скрыто горячее белое ядро, такое же маленькое, как ты.

Десантник устехнулся.

-- Я слышал, что радиационные выбросы белых карликов могут флуктуировать. Это зависит от химического состава звезды, -- он сардонически взглянул на Гримма. -- Карлики весьма непоседливы.

Коротышка-скват почесал лохматую
голову.

— Может, ты попал в радиационный
поток?

— Сплюнь! Кто знает, каков окажется
верхний предел температуры?

— Только не надо меня пугать,
верзила. На Сабурлобе живут миллионы
людей. Тысячелетия уже живут.

— Для истории тысяча лет — секунда.

— Знаю, знаю!

— Даже слабое внешнее или
внутреннее воздействие может
дестабилизировать белый карлик.
Например, отголоски ворп-шторма. Или
корабль Хаоса, материализовавшийся
вблизи звезды.

— Спасибо за утешение.

— Космос существует не для нашей
выгоды, малявка. Так же, как собака живет
не ради блох. Что бы ни гудала сама блоха
по этому поводу. Настоящий героизм —
защищать реальность, служить
Императору и славить Его иля.

— А ты, кстати, знаешь Его иля?

Леке предупреждающе приложил

палец к губам.

-- Никто не знает Его имени, --
прозвучал резкий голос Джака. Он тоже
вышел прогуляться в сад. -- Вряд ли он сам
знает его после тысячелетий
трансцендентной боли и вселенской
изнуренности.

-- Бионн ан феар циалтар ина тост
нцаир на юионн пиок ле ра айге, --
процитировал он элдарскую фразу и
скрылся среди деревьев.

ГЛАВА 9. ШУТ

Прошло несколько недель, и вот однажды Раке́л принесла весть, что в районе Махаббат в театре Муракулорум да́ет представления трио удивительных артистов.

Двое акробатов в пестрых костюмах, цвет которых менялся каждую секунду, носили голографические маски с лицами людей. Маска третьего члена труппы изображала череп, оскаленный в жуткой ухмылке. Невероятно подвижный, в черном костюме с нарисованным скелетом, он единственный владел имперготом.

— Обычные люди, — заключила Раке́л, — только очень высокие. Ноги, руки, голова — все на своих местах.

Экзотические артисты прибыли в Шандабар с караваном из города Бара Бандобаст. Жители столицы считали, что они выросли в одном из кочевых племен.

О циркачах девушка узнала от Маргала Шутурбана. Бангут еще не

пришел в себя после смерти брата. Он не помнил подробностей ужасной гибели Чора и считал, что Тог Запасник с помощью колдовства спас себя, своих спутников, а заодно и Маргала.

Оказывается, приглашая их в «Дом Экстаза», бедняга Чор рассчитывал, что женщина-змея заползет в голову Запасника и выведает его мысли. Его планам не суждено было сбыться.

Маргал нервно бормотал, что очень недоволен своей внешностью. Ракел поняла, что он собирается предложить некий альянс ее могущественному патрону.

— О мой брат, мой бедный брат, — всхлипывал Маргал. — Мой мудрый брат!

Почему Ракел интересуют странные циркачи? Что задумал сэр Тог? Чор сразу понял бы, но Чор мертв.

Правда ли, что Ракел проникла в Суг? Его информаторы из касты тусорщиков, убирающих токсичный пепел, слышали, что погиб сугья. Ракел может ничего не говорить, если не хочет. Ох, какая стоит жара. Пот льет ручьями.

В Шандабаре никогда так не пекло.

разве что в греховных домах Махаббата.

В Серой пустыне раскалился песок.

— О, мой брат! О, мой брат!

Ах, да... эти странные артисты.
Маргал выполнит просьбу сэра Тога,
проследит за ними.

— Безусловно, арлекины ищут
похищенную книгу, — сказал Джак.

Услышав об инопланетянах, Ракел
изумленно ахнула.

— В книге содержится много
секретов, — объяснил Драко. — Она
хранилась в Черной Библиотеке элдаров,
которая спрятана в Паутине. Туда может
проникнуть лишь Инквизитор. Это
тайные знания, и тебе лучше держаться
подальше.

— Знание — не благословение, а
проклятие, — согласилась Ракел.

Арлекины провели перегруппировку в
своих поредевших рядах и отправились
обыскивать галактику, вычисляя наиболее
вероятные места появления Драко.

Труппы артистов время от времени
посещали планеты Империи, давали
представления с танцами и пантомимой.

во время карнавалов.

Но на гастроли прибывали сотни инопланетян: артисты, костюмеры, операторы сцены и осветители. Три арлекина — это шпионы, которые ищут книгу.

На Сабурлобе они объявились в качестве бродячих циркачей. Местные судьи не успели узнать о бюллетене Астроната. Обычно элгары маскировались под людей, уроженцев далекой имперской колонии. Порой их инкогнито раскрывали, как это произошло на Леккербеке, и они становились жертвами жестоких судей и ревностных слугителей церкви.

Арлекины появились из Серой пустыни, а не из космопорта. Джак отслужил мессу, радуясь тому, что вход в Паутину находится на планете. Леке и Гримм принялись строить планы захвата, рассчитывая использовать Маргала Шутурбана и его шайку.

Даже имея на вооружении три заряженных болтера и лазерные пистолеты, вступить в открытую схватку с тремя скоторохами, один из

которых -- Шум Смерти, -- было
безрассудно.

Правда, арлекины вряд ли решатся
воспользоваться крупнокалиберными
орудиями, например, сюрикен-пушкой или
антигравитатором.

Утонченная чувствительность
элдаров к психическим волнам очень
опасна. Над густонаселенным Шангабаром
вспыхивали обрывки эмоций и
полуоформившихся образов. Арлекины
постараются отыскать в этом шлаке
драгоценный самородок.

Что ценного можно найти во
всеобщем гвалте мыслей? Сомнения
служителей Оксигенса... Священники
выясняют, виноват ли храм Аустрал в
краже безречной кости десантника...

Загадочное убийство суги...

Кровавое появление тварей Слаанеша
в публичном доме, отпечатавшееся в
памяти выживших...

Подобные странные события
обязательно заинтересуют шпионов.
Чувствительные элдары умеют искать
иголку в стоге сена! Наверное, один

Маргал Шүтүрбан воспоминаниями о пережитом ужасе наполнял целую улицу. У него в его сознании страшные картины ассоциируются со зрительным образом конкретного человека, мага, владеющего огромным количеством драгоценных камней.

Над Шүтүрбаном необходимо создать защитную ауру, и как можно скорее. Любить его.

Уединенный особняк находился достаточно далеко от квартала Махаббат. Вряд ли элдары отследят ментальный след самого Драко. На всякий случай Джек надежно блокировал свои мысли. Капитан г'Аркебүз потерял десантный шлем с покрытием из псикуриума, но вряд ли телепат отыщет в его мыслях что-либо, кроме «О, Розал Дорн!».

-- Леке, -- приказал Джек. -- Ты должен, не переставая, читать мантру, чтобы закрыть себя от психического вторжения. Ты, Гримл, пой самую глинную балладу скватов. Ракел я сумею защитить от телепатического

вторжения шпионов.

Девушка пролепетала что-то невнятное.

-- Сейчас, Ракел, -- продолжил Драко. -- Отправляйся к Шутурбану. Предупреди Маргала, что циркачи представляют угрозу его жизни, но я могу спасти его.

-- Он убежден, что ты колдун, босс, -- предупредил Гримм.

-- Ну и пусть, -- ответил Джак. -- Возможно, что я им становлюсь. -- Он изменился в лице. -- Благодаря твоей помощи, верный скват, и в особенности, твоей, капитан д'Аркебүз.

Так Ракел впервые узнала, что гигант принадлежал к ордену костических десантников, более того -- был офицером. Она непроизвольно вытянулась по струнке. Леке, салютуя, поднял сжатый кулак и стукнул босыми пятками друг о друга.

-- Позвольте представиться, леги, -- торжественно поклонился он псевдо-Мелинге. -- Лександро д'Аркебүз, капитан ордена Имперских Кулаков. Мнею честь охранять путешествующего инкогнито Тайного Инквизитора Джакана Драко.

-- Да-га, -- пробормотала Ракел. -- Все понятно.

Про себя она быстро прочитала оберегающую молитву. Сколько еще секретов ей придется узнать?

Джак наметил план действий:

-- Мы должны встретиться с Маргалом Шутурбаном как можно дальше от квартала Махаббат.

-- В Беллигунге? -- предложил Гримм. -- Теперь мы можем защитить себя еще кое-чем, кроме ворн-глаза.

-- Зачем попусту тратить боеприпасы? -- сурово оборвал коротышку Леке.

Итак, где же назначить встречу? В рунках Ориенса ютятся толпы нищих. Компания незнакомых людей непременно вызовет нездоровое любопытство. Да и Сүд рядом.

Гримм сторщил в раздумье лоб.

-- А не подойдет ли сапожная мастерская, где я заказал ботинки?

Он удовлетворенно растеялся, любуясь обновкой. Ботинки удобно сидели на ноге и по прочности не уступали

старым.

— Кто додумается искать нас в рабочем квартале? Идеальное место для встречи. Только я предупрежу сапожника, чтобы поберег свою шкуру. Я ему благодарен.

Джак кивнул: — Пусть Шутурбан возьмет телохранителей, если боится.

Он повернулся к Раке и вытащил карту «Нингзя».

— Подожди ко мне, Мелинга. In nomine Imperatoris я облакаю тебя своей защитой.

Среди колодок, молотков, швейных машин и кусков кожи очень странно выглядели автоматы, лазерные пистолеты и болтеры. Сапожная мастерская превратилась в оружейный склад, когда в назначенное время Джак и Маргал Шутурбан пришли на встречу, оба в сопровождении охраны.

Предупрежденный Гримтом, толстый лысый ремесленник, мистер Дукандар, вместе с женой и двумя сыновьями-подмастерьями, накануне отправился

навестить родственников.

— Отдохни пару деньков, проветри мозги, — велел скват озадаченному хозяину мастерской, кладя ему в карман маленький мешочек.

— Мы встречаемся второй раз, — приветствовал Маргал Джак с угрюмой почтительностью. — Я слышу, твоей жизни угрожает опасность?

— Самая непосредственная, — ответил Драко, — Враги прибывают на Сабурлоб. Циркачи — инопланетные психовоины.

Маргал выразительно стукнул кулаком по ладони.

— Да, уничтожает их, — согласился Джак. — Но я требую: один остается в живых, и я допрашиваю его. Иначе смерть догоняет тебя, Маргал Шутурбан. Твои мысли скоро становятся известными инопланетянам. Запах того, что происходит в «Доме Экстаза», привлекает сайкеров, как гниющая пагаль шакалов. Своей помощью ты защищаешься. Я читаю заклинания, затем ты нападаешь. Тихо и быстро.

— Заклинания?

Но обезображенной шрамом щеке
Маргала стекла капелька пота.

— Я даю тебе психическую
непроницаемость, выставляю ментальный
экран, Маргал Шүтүрбан. Я произношу
литании и создаю вокруг тебя защитную
ауру.

Джак показал черный силовой жезл,
аккумулятирующий и усиливающий энергию
мыслей.

Джак отвел Шүтүрбана в сторону.
Сообщники бандита зароптали, и Гримм
пришлось импровизировать на ходу: — О,
босс способен отразить залп костического
корабля. Жезл — это древнее оружие для
отпугивания и подчинения демонических
сил, они поступят к нам на службу...

Через полчаса Маргал Шүтүрбан
вернулся к товарищам бледный и
совершенно потрясенный. Обряд,
совершенный Тайным Инквизитором,
выбил его из колеи. Бандиты торопились,
желая развлечься в одном из злачных мест
Махаббата.

Вдруг снаружи донесся голос,
усиленный громкоговорителем:

- Патруль Сүда! Дом окружен. Все четверо сдаете оружие и выходите по одному. Руки за голову! Карлик в новых ботинках выходит первым!

- Ох, мои предки...

Джак требовательно взглянул на Маргала Шүтүрбана. Тот изобразил на лице непонимание и непричастность к происходящему. Похоже, искренние.

- Мирно сдаетесь для законного вопроса детективу-арбитратору Штайнтюллеру!

Ботинки, ботинки... Роковое упущение.

Единственная в своем роде парочка осталась в «Доме Экстаза». Кто-то доложил об этом в Сүд.

Среди служащих борделя явно итались тайные осведомители.

Факт номер один: карлик, потерявший ботинки, пришел с бородатым мужчиной и гигантом-работ.

Факт номер два: странная троица не пострадала в результате беспорядков, следовательно, инициировала их.

Вывод: найти карлика и выяснить

истинные обстоятельства дела.
Следствие вести тайно, не оповещая
широкую публику. Одним из мероприятий
и стал обход всех городских сапожников.

Детектив-арбитратор

Штайнтюллер немного опоздал. Когда его
агенты добрались до мастерской
Дукандара, Гримм уже забрал обновку.

Позже скват потребовал
предоставить помещение для встречи, и
либо сапожник проинформировал
служителей закона, либо арбитраторы на
всякий случай выставили рядом с домом
сыщика.

Мастерскую окружили «зеркальными
головати».

— Карлик выходит через десять
секунд, за ним остальные трое, — прозвучал
приказ. — Девять... Восемь...

Гримм кляцнул затвором «Мира
Императора», Джак достал «Милость
Императора». Леке прицелился в дверь из
болтера. Телохранители Шутурбана
приготовили автоматы и лазерные ружья
и стали возле окон. Маргал вытащил
пистолет.

Арбитраторы ошиблись. Они думали, что внутри только четверо посетителей. Очевидно, Шүтүрбан с сообщниками прибыл в то время, когда шпион вызывал подмогу. На счет «ноль» оглушительный взрыв снес с петель входную дверь мастерской. Заклубился дым. С потолка сыпалась штукатурка. Часть стены рухнула вместе с дверью. Балки страдальчески заскрипели.

Для «вскрытия» мастерской арбитраторы применили мины направленного действия, а теперь готовили осколочные гранаты и клеевые мины для выбегающих.

— Спасается! — прокричал Леке людям Шүтүрбана, не забыв о настоящем времени местного диалекта. — Бежим, или поймают! Стреляет и бежим!

С боевым кличем он первым бросился в плену пыли и дыма. Схватив за руку Ракел, Джак последовал за десантником. Гримм неся в арьергарде. После секундного замешательства Маргал подал знак своим телохранителям.

Пятеро арбитраторов в зеркальных

шлемов выстроились полукольцом. Двое из них заряжали гранатометы, вставляли в длинные стволы черные цилиндрики, несущие смерть и разрушения.

ТРА-ТА-ТА бум ТРА-ТА-ТА.

ТРА-ТА-ТА бум ТРА-ТА-ТА ТРА-ТА-ТА, БУМ. БУМ.

Первое «ТАРАРАХ» разрывного снаряда, словно шипение огромного ящера или рычание псов ада, прозвучавшее из клубов дыма, вызвало растерянность в рядах арбитраторов. Еще взрыв. «БУМ». Брызнула кровь. Болтеры поддержали треск автоматов. Двое оставшихся в живых слугителей закона выстрелили из лазерных ружей. Один из телохранителей Шутурбана упал, зажимая руками обугленную дыру в животе.

Никто из арбитраторов не выстрелил в Лекса. Наверное, гигант показался им мифическим героем, а не живым человеком. В карлика попасть трудно, а борогатый, похожий, прикрывается женщиной. Женщину нельзя убивать, она нужна для вопроса. Здесь арбитраторы ошиблись второй раз.

«Мир Императора» и «Милость Императора» пропели «прощай» гвум дегективам.

Кто из них носил фамилию Штайнтюллер?

Но по аллее на помощь бежали три арбитратора. Завязалась перестрелка. Из-за угла выскочили еще двое. Луч лазера сверкнул в миллиметре над головой Гримма, опалив всклокоченные волосы сквата. Еще один сообщник Шутурбана вскрикнул и упал.

ТАР АР АХ бум ТРА-ТА-ТА.

ТАРАРАХ бум ТРА-ТА-ТА.

Автоматная очередь. Запах паленого мяса.

Перестрелка длилась секунды пятнадцать, не более. Но участникам событий показалось, что прошло десять часов. Все арбитраторы погибли. Леке быстро остотрел неподвижные тела врагов, ища раненых. Там, где жизнь еще теплилась, он гасил ее. Сгуд не должен ничего узнать.

Бедный сапожник! Когда победители уйдут, на легкую добычу налетят нищие.

Дармовые сапоги и ботинки достаются не каждый день.

Кожа, шила, нитки, гвозди тоже сгодятся. Вернувшись, семья найдет лишь голые полубодрившиеся стены.

Леке опытным глазом осмотрел пустынную улочку. Не подсматривают ли в щелочку из окон соседи-шпионы? Не вызывает ли кто сбивающимся шепотом подкрепление?

— Убирается отсюда! — крикнул он Шүтүрбану.

— В театр! — велел Джак.

Гримм на бегу подхватил лазерное ружье одного из арбитраторов, закинул за спину и пустился вдогонку.

Вся компания направилась в Театрум Миракулорум на улице Келма в квартале Махаббат.

Они походили на подвыпивших гуляк, спешащих на экзотическую вечеринку.

Маргал Шүтүрбан вызвал еще пятерых вооруженных обрезам и виброремчати сообщников. Маленький отряд насчитывал четырнадцать бойцов. Достаточно ли для сражения с тремя

циркачами-арлекинами? Задача: убить двоих и захватить живым третьего. Уголовники не сомневались в удаче, особенно те, кто побывал в мастерской сапожника. Гибель наряда арбитраторов вдохновила их.

Элегантные зрители ночного шоу, разодетые в шелка и бархат, уже покидали театр и выходили из фойе на улицу Келма к поджигающим телохранителям и шоферам. Автомобили на гусьих шинах и экипажи, запряженные камелонаргами, перегородили мостовую. Запах духов смешивался с дымом дородого табака, выхлопными газами и вонью от застоявшихся животных.

Торопливо марширующий отряд вооруженных людей выглядел продолжением спектакля.

Настала пора действовать в открытую. Пусть Суг призадумается, что привело на планету Тайного Инквизитора да еще в сопровождении костического десантника. Это заставит обленившихся законников поволноваться.

Они не выставляли оружие напоказ, но

не заметить клинок вибротеча или ствол автомата мог только слепой. Впрочем, разве переживший чистку «генокрадов», атаку десантников и кровавый разгул пилигримов Шандабар удивишь этим? Временами смерть выступала разменной валютой, такой же, как шекель. Джак и двое его спутников приотстали, позволив Маргалу возглавить отряд.

Зрительный зал с высоким потолком куполом быстро пустел. Расшитый блесктами занавес закрывал сцену. Когда в дверях показались вооруженные люди, запоздавшие зрители юркнули под кресла.

— Сэр Джагу! — пронзительно закричал испуганный администратор.

Занавес поднялся, открывая взору красочные декорации. Из-за кулис торопился импрессарио в фиолетовом бархатном костюме с аппликациями из серебряных звезд и комет. В руках он держал щегольскую шляпу с красным пером.

В воздухе над головой импрессарио колыхалось переливающееся тारेво. Лunoобразное лицо Джагу раздвоилось.

Голографический костюм арлекина-хателеона слился с декорациями.

И вдруг по залу полетел рой сверкающих блессток.

Сюрикен-пистолет!

Один из подручных Маргала вскрикнул и упал, кровь залила его куртку. Вибромеч вынул из руки, на которой не хватало двух пальцев.

Крошечные блесстки, кружащие над залом, оказались острыми дисками-лезвиями. Они взрызались в плоть, перерезали артерии, распарывали внутренние органы и даже ломали кости.

Заговорили автоматы. Птица-импрессарио с пробитой грудью пошатнулся и словно потерял перья.

-- ТАРАРАХ бум ТРАТАТА, -- вступил болтер Лекса.

-- ТРАТАТА, -- хором пропели «Мир Императора» и «Милость Императора».

Разрывные заряды пробили дырки в занавесе, но один взорвался в теле инопланетянина.

Высокая, меняющая цвета, словно стекляшки в калейдоскопе, фигура стала

расплываться.

Фальшивое лицо ужаснуло всех, кто на него смотрел.

— Чор! Нет... — закричал Маргал.

Ракел взвизгнула, ей привиделось что-то свое. Может, женщина-ниндзя, пришедшая расправиться с остелившейся украсть ее облик воровкой?

Россыть сюрикенов вторично свернула над зрительным залом. Дүэль с элдаром еще не закончилась. Лезвие рассекло бровь Лекса. Кровь десантника моментально свернулась.

ТАРАРАХ бум ТРА-ТА-ТА.

ТАРАРАХ бум ТРА-ТА-ТА.

Арлекин исполнил последний танец. Налетчики устремились за кулисы, мимо трупа, похожего на общипанную курицу.

Шута Смерти они нашли в синей примерной. Костюм долговязого элдара украшали настоящие кости. Маска-череп в обрамлении пышного клоунского воротника напотинала диковинный цветок джунглей.

Первый человек, ворвавшийся в примерную, был встречен «Поцелует арлекина». Под мышкой Шут носил трубку

с резервуаром, похожим на яйцо. Он выбросил руку вперед и сжал кулак.

Несчастный мучался недолго, затрясся, расплываясь в желе, и ушел в мир иной. Пораженный монопроводом, человек на глазах превратился в мешанину внутренних органов и обломки костей. Выскочив из трубки, тончайшая нить пронзила тело жертвы, развернувшись во внутренних частях, как хлыст, разрывая кишки, печень, легкие и сердце.

Выполнив смертоносную миссию, провод вернулся в трубку и туго свернулся в пружину. Он выпрыгнул вторично, целую секунду следующего вошедшего. Третьим «Поцелуй» поразил Маргала Шутурбана. Главарь бандитов пошатнулся и рухнул на пол, превратившись в кастрюлю с кровавым супом прежде, чем успел понять, что произошло.

Интуиция подсказала Гримму, что служители закона предпочитали не убивать преступников, а брать живыми. Отложив «Мир Императора», скват взял оружие арбитра и несколько раз выстрелил в комнату. Внутри взорвались

газовые гранаты.

Неосторожно вдохнув, Гримм
закашлялся.

Глаза его заслезились. Джак толкнул
Ракел в сторону. Подручные Маргала
Шутурбана задыхались и чихали от
просачивающегося из синей гримерной газа.

-- Прекращаете огонь! -- приказал
Леке. -- Убиваю любого, кто начинает
стрелять!

Костюм Шута Смерти не
предназначался для сражений, как доспехи
элдарских Воинов Аспекта. Высокая
фигура зашаталась и рухнула.

Леке собрался с духом и, прикрывая
глаза, вбежал в гримерную, схватил Шута
и вытащил в коридор. Тот слабо
отбивался. Десантник вывернул арлекинну
руки, подоспевший Гримм вытащил из
сумки веревку и связал запястья пленника
за спиной сложным узлом. Любая попытка
избавиться от нут только крепче
затянет узел. Вторая веревка обвила
подмышки элдара.

-- Этот наш, -- прорычал Леке
кашляющим бандитам. -- Сами ищите

третьего циркача и убиваете его!

Джак склонился над обезвреженным противником и по-элдарски прошептал: — У меня в руках ваша Книга Судьбы. Мы отведем тебя к ней, Шүт.

Драко побоялся, что арлекин убьет себя.

Маргал Шүтүрбан үтүдүрүлсө, сохранять подобие дисциплины в рядах своих сообщников.

Теперь он мертв. Уголовники совершенно распоясались. Они хватали все, что попадалось им под руку, пропустив мимо ушей приказ найти третьего клоуна.

Леке взвалил плененного элдара на плечо, и группа Джакка покинула Театрум Муракүлөрүм.

Вдали завывали сирены. Арлекин не сопротивлялся, хотя вряд ли он мог рассчитывать на помощь собратьев. Если последний циркач и остался в живых, то, наверняка, сейчас мчится, загоняя камелонарда, в Серую пустыню, чтобы добраться до тайного входа в Паутину и исчезнуть с планеты.

Вернется ли шпион в сопровождении

Воинов Аспекта? Или доложит магам, что миссия на Сабурлобе провалилась?

Шута Смерти отвели в подвал и заперли в клетке. Джак положил Книгу Судьбы на стол, так, чтобы эдгар видел ее, но не мог дотянуться. Леке конфисковал у пленника «Поцелуй Смерти». Сломанное запястье арлекина распухло, но он стоически переносил боль.

Зато Шут отчаянно сопротивлялся, когда Леке снимал с него маску. Он извивался и сучил ногами, кусался и царапался. И все же десантник победил. Глазам людей предстало узкое, злобеще-красивое лицо с выступающими скулами и пронзительными раскосыми глазами бирюзового цвета.

Утром Джак принялся за расшифровку рун.

Несговорчивый Шут сломался, когда Драко вырвал из «Книги Рана Дангра» страницу и поджег ее той же зажигалкой, которой пользовалась Ракед.

Древний пергамент вспыхнул. Руны зашевелились, словно живые, и превратились в пенел.

Клубы дыма повисли в воздухе, словно магические символы стремились продлить свое существование.

Шут застонал, испытывая страдания куда более сильные, чем от физических пыток. Достояние его расы уничтожалось.

– Страницу за страницей, – поклялся Драко на элдарском. – Я сожгу всю книгу, Шут, а ты будешь смотреть. Последний лист я затолкаю тебе в глотку!

– Люди всегда так делают – уничтожают то, что не понимают.

– Вот именно. Поэтому я хочу научиться читать руны.

Шут горько растеялся:

– Ты мечтаешь постичь Великие Церархические элдарские руны? У тебя есть десять лет и мозг, как у компьютера?

– В нашем распоряжении все время до Последней Битвы. А на свой ум я не жалуюсь!

Джак вырвал еще одну страницу. Пергамент жалобно скрипнул в его руке.

– Нет! – вскричал Шут. – Я согласен учить тебя!

Арлекина звали Марб'Алтор, что в переводе значило «скелет-шутник».

На следующий день Джак требовательно спросил:

— Марб'Алтор, где находится вход в Паутину?

Арлекин угрюмо молчал. Дракон демонстративно вырвал еще одну страницу и предал ее огню. А ведь именно на ней могла быть предсказана его судьба!

— Ты безумец! — закричал Шут.

Инквизитор задул пламя и расправил обгоревшую страницу. Он нашел беспронзрышный способ воздействия на пленника.

— Вход расположен на востоке. На расстоянии дневного перехода от города Бара Багонбаст есть горная гряда. Люди считают это место проклятым. Ветер заунывно гудит там в каньонах меж скал. На плато возвышаются шесть каменных грибов. Там находится вход.

— Ты лжешь, — бесстрастно обронил Джак и вновь поджег страницу.

Шут беспомощно взвыл. Похоже, он говорил правду.

— А теперь скажи, — приказал Драко, — кто установил каменные грибы?

— Ветер дует вокруг скал. Песок трется о камень. Маленькие песчинки поднимаются выше, чем большие. Нижняя часть глыб стирается быстрее, чем верхняя.

Джак задал следующий вопрос:

— Где находится цитадель Сыновей Императора?

— Я не знаю! — ответил Марб'Алтор. — Откуда я могу знать!

Шут оказался хорошим учителем. Он скрупулезно объяснял все тонкости орфографии и начертания рун элдарского языка. Возможно, он тратил время, надеясь, что помощь придет раньше, чем Джак сумеет прочесть предсказание.

Казалось, арлекин стоит перед альтернативой. Любой исход событий нежелателен. Или Тайный Инквизитор познает тайны Книги Судьбы и начнет претворять их в реальность, или же он уничтожит украденный фолиант. Элдары потеряют навсегда «Книгу Рана Дандра». И он, Марб'Алтор, станет причиной ее

зибели.

Даже в подвале особняка чувствовалось, что воздух значительно потеплел. Снаружи стоял зной, не спасали даже плотные занавеси на окнах. Такого на Шангабаре не помнили даже старожилы.

— Очевидно, покой красного солнца что-то нарушило, оно сжимается, — задумался Леке.

Малообразованная Ракел удивилась: — Как может звезда уменьшаться и в то же время греть сильнее?

— Газ уплотняется и занимает меньший объем, — объяснил десантник.

Гримм вытер вспотевший лоб и настышливо буркнул:

— В результате беглые преступники поджарятся, а «Книга Рана Дангра» сгорит.

— Вот именно, — подтвердил Леке.

— Марб'Алмор, — сурово спросил Джак, — А ты что думаешь? Сабурлоб может сгореть?

Шут окинул людей презрительным взглядом жутких бирюзовых глаз:

— Ты начал опасную игру с силами

Хаоса, Инквизитор, -- прошипел он. -- Я
уловил флюиды развратной похоти.
Основываясь на доктрине Транзлат --
некоторые называют ее Теорией Хаоса, --
наши ясновидящие утверждают, что
иногда ничтожное возмущение в ворп-мире
приводит к катастрофическим
последствиям.

Обстоятельства изменяются
кардинально. Ночной мотылек, взмахнув
крылышком, способен превратить в ничто
половину вселенной. Если это верно для
мотылька, то что говорить о тебе,
Драко... Погода вызывает у меня опасения.

-- Продолжил расшифровку рун, --
оборвал рассуждения элдара Джак.

Разница атмосферного давления
вызвала песчаную бурю в Серой Пустыне.
Черный стерч закружил в воздухе, набирая
скорость. В бешеную воронку не
просачивался ни один солнечный луч. День
стал похож на безлунную ночь.

ГЛАВА 10.

ОТСТУПНИКИ

Огненно-рыжий князь демонов Магнус поднялся на сторожевую башню. Прислушиваясь к происходящему в реальном мире, он искал следы украденной у элдаров Книги Судьбы.

Ах, если бы завладеть текстом пророчеств!

Прочесть таинственные руны, скрывавшие от непосвященных грядущее! Магической волей Магнус искажит слова и поменяет будущее. Как возрадуется Тзинч! Как восславит Магнуса и его последователей!

Над скалистым утесом в мрачном небе потрескивали разряды ворп-энергии. Верхушку башни украшал огромный выпуклый глаз. Кристаллическая протоплазма ока пульсировала, улавливая сигналы из царства реальности, отмечая тайнейшие всплески психической активности.

Единственный глаз циклона Магнуса располагался в центре лба. С рождения он был отмечен Хаосом. В прошлом один из благоверных костических десантников, отправившихся покорять галактику во славу Императора, он поддался искушению и возжелал тайной мудрости.

Тяга Магнуса к порочным знаниям привела его в ряды сторонников одержимого Горуса. Демоническая энергия обратила и возвысила его.

Единственным глазом князь демонов восторжесом в телескопическую линзу. С восторгом он уловил отчаянные попытки ясновидящих отыскать в галактике «Книгу Рана Дангра», похищенную из Черной Библиотеки. Утозаклочение Магнуса частично основывалось на телеперцепционном шпионаже, частично на интуитивных догадках.

Он послал на Ультве карательный отряд, чтобы отвлечь элдаров от гадания и дезориентировать их. При максимальной удаче нанести смертельный удар по умирающей планете, упрямо нежелающей стириться с уготованной ей

участью.

Вокруг Ультве витали магические заклинания -- прелюдия колдовства. Книга Судьбы превратилась в навязчивую идею. Магнуса, он уподобился самцу мускусной тухи, который чувствует самку за десять километров.

Где-то задали на картах Таро, обращаясь к неистощимому на замыслы Тзинчу. К Богу Перемен взывал опытный сайкер... помешанный на «вспарывании» времени. Его душа в смятении, в ней бушует борьба между наивной преданностью и трагическим в своем идеализме стремлением принести во вселенную новый свет.

Сайкер должен выбрать между переменами или похотью. Какое клеймо он предпочтет?

Кому отдам душу: Архитектору Судеб или Властелину Похоти? В какую сторону склонится чаша весов? Вопрос пока не решен. Магнус объяснил это тем, что душа сайкера бьется в агонии.

Слаанеш мог довести агонию до экстаза, а экстаз до агонии. Бог

Узвращенной похоти -- основной соперник
Тзинча за власть в космосе.

Магнус отправил несколько кораблей
по следу сайкера.

Шандабар окутала мгла. Песок
засыпал улицы. Жизнь в городе замерла. Уз
дога невозможно было выйти: пыль
мгновенно забивала нос, рот, уши. Тысячи
нищих и бездомных погибли от удушья.
После окончания бури санитарным
отрядам предстоит нелегкая работа.

Электростатические разряды от
трения песчинок вызывали сильные
головные боли, которые мучили всех: и
Джака, и Ракел, и Гримма, и даже Лекса.

Драко сконцентрировался и
попытался отогнать боль, однако
психические силы не помогли. Сохранять
логику мышления становилось все труднее.
Не так ли начинается одержимость?

Размышляя над происходящим, Джак
достал монокль с ворн-глазом Азұла
Петрова. За стенами особняка завывал
черный ветер, отягощенный пылью и
песком. Четверо обитателей старались
держаться вместе, как будто дом

болбардировали не комья почвы, а пули и снаряды.

Всех охватило предчувствие надвигающейся опасности.

Демонические силы, которые вызывал Джак, чтобы затем изгнать, стремились прорвать границы реальности и поглотить его самого. Сколько нужно оставаться одержимым, прежде чем подойти к зеркалу и взглянуть на себя через воронглаз? Не страдает ли при этом лнилая Мелинга?

Карта «Демон» вибрировала в негодовании, встретилась стереть изображение на карте «Нингзя». Голова Джакка раскалывалась, как и его душа.

Ракел застонала: — Ох, нет сил терпеть...

Мелинга никогда не жаловалась.

— Не трать энергию на разговоры с тол, что больна! — прорычал Драко.

Настоящая Мелинга гордилась тем, что способна погибнуть ради истины. Нингзя умели ограждать себя от мелочей. Если Ракел суждено потерять свое «я» и уступить тело душе Мелинги, то пусть

тренирується.

Конечно, пока Джак понятия не имел, как добраться до Перекрестка Паутины. Обязательно ли испытание одержимостью для воскрешения гейш. Или нет?

Как болит голова... Излучение и статические помехи мешают сосредоточиться.

Гримм сквозь зубы процедил:

— О, мои предки! Как же плохо. Интересно, как поживает Шум? Элдары — гиперчувствительные особы. Аи, как болит голова! Мои нервы натянуты, как кошачьи кишки на арфе. Скорей бы уж буря утихла. — Скват сжал рюкати виски.

— Босс, я схожу посмотрю на пленника. Может, в подвале мне полезчает. Ракел, пойдешь со мной, голова перестанет болеть.

— Удите, — разрешил Джак.

Гримм осторожно спустился по каменным ступенькам. Ракел плелась следом.

Коротышка взялся за засов и тут же отдернул руку, вскрикнув:

— Черт побери, бьется током!

Шүм сидел на матрасе, который велел принести Джак, и перебирал кости скелета. Элдар поднял руку в немоте приветствия, зазвенели кандалы, по металлу пробежали голубые искорки.

Гримм передернул плечами:

-- Ух, цепи тоже наэлектризовались.

-- Что происходит? -- спросил

Марб'Алтор на прекрасном имперском.

-- Обычная буря. Песчинки трутся друг о друга, вызывают электрические разряды.

-- Температура поднимается, -- объявил Шүм. -- Солнце спалит эту планету. Останутся одни высохшие скелеты. Твой, мой, ее.

-- Ничего подобного не было прежде!

-- А теперь будет. Смерть пришла на Сабурлоб. Она поет отходную молитву.

-- Хм... -- Гримм не нашел, что ответить.

-- Освободи меня, скват. Пойдём со мной в Паутину. Элдари дадут вам убежище.

-- От кого? И потом, думаешь, мне понравится до конца дней чувствовать

себя лилипутом среди твоих сородичей-
гулливеров?

Шут кивнул на запертый,
недосыгаемый для него сундук:

-- Мы отдам тебе драгоценные
катни с оклада. Это целое состояние! Твой
хозяин -- безумец! Эта планета сгорит. Я
чувствую: демоны идут сюда. Джак Драко
пожертвует вати, как пешкати.

Гримм выпятил грудь:

-- Я нужен боссу!

Ракел загрожала.

-- А что ждет меня? -- спросила она
Гримма. -- Только не ври!

-- Не волнуйся. Впереди у тебя долгие
годы преданной службы. Понятно?

В глазах девушки появились слезы.

-- А ты помолчи, -- рявкнул Гримм на
Марб'Алтора. -- Ты пугаешь гату.

Наверху раздался приглушенный
хлопок, словно порыв ветра разбил окно и
ворвался в дом. Нет, пожалуй, это нечто
более серьезное.

-- Воины Аспекта!

В словах сквата неприязнь
совмещалась с явной долей уважения.

— Они явились вслед за бурей, используя ее как прикрытие. Унюхали твои гнилые кости, Шут.

Гримм вытащил «Мир Императора». Подкравшись к двери, он выглянул в коридор.

— Доставай оружие, девочка!

Ракел сняла с предохранителя лазерный пистолет. Пронзительные бирюзовые глаза Марб'Алтора призывали ее выстрелить в Гримма. Девушка покачала головой. Слишком рискованно. Лишившись психической энергии Джак и ауры карты, она рискует распасться на молекулы, превратиться в органическое желе.

— Это не арбитраторы, — прошептала Ракел. — В запыленных шлемах они ничего не увидят.

— Мы не сделаем ни шагу отсюда, пока не узнаем наверняка, что происходит. Только попробуй зачирикать, — повернулся Гримм к элдару, — и я всажу в тебя полдюжины обоймы!

Шут съежился в углу клетки.

— Демоны, — отрешенно прошептала

он. -- Демоны.

Неужели разум Джакка перегорел от
высокого напряжения?

-- Нужно предупредить босса, --
предложил Гримл.

Но ни он, ни Ракел не сделали ни
шагу.

Разорвав железными кулаками
черные портьеры, два десантника Хаоса
вломились в особняк через окно. Вслед за
ними в комнату ворвалась пыль. Вокруг
фигур в угловатых доспехах,
разукрашенных оскаленными звериными
мордами, вспыхивали электроразряды.

-- За Тзинча! -- прозвучал боевой клич,
заглушая свист и вой ветра.

Песок заставил Лекса и Джакка
закрыть глаза.

Не тучительные ли душевные поиски
Джакка привлекли эмиссаров зла? Но ведь
он призывал демонов, а не предателей рода
человеческого!

Пыль залепила глаза. Нужно открыть
их.

Ули довериться обостренным
чувствам, как делают слепые Астропаты.

безошибочно ориентирующиеся в
окружающем мире?

Ворн-глаз сейчас бесполезен. Джак
вытащил жезл, призвал анафему на силы
разрушения и выпустил заряд в песчаную
круговерть. Удар прикладом отбросил его
к стене. Теряя сознание, Драко рухнул на
мраморный пол.

Леке выстрелил по окну, но так и не
узнал, попал ли в цель. Железная рука
вцепилась в болтер. Если бы гигант не
выпустил оружие, он расстался бы и со
своими пальцами, как паук в руках
хулигана-мальчишки.

Оба сердца десантника бешено
колотились, в ноздри забился песок. Он
вспомнил кошмарные туннели планеты
Антро, где однажды попал в плен. В
подземелье сектанты собирались
принести жертву Тзинчу...

Жестокая сила влекла Лекса в центр
стерча. Он не мог освободиться, не мог
даже зарычать, иначе тут же задохнется.

Джак пришел в себя и поднялся на
ноги.

Слабый свет пробивался сквозь пыль,

очертания предметов едва проступали. Казалось, он смотрит в инфракрасные очки. Занавеска на разбитом окне трепетала, как крылья огромной бабочки. Буря утихала.

В двух шагах Джак увидел огромную кучу железных доспехов. Одного гесантника Хаоса он все-таки убил. Драко выплюнул песок изо рта и вытер лицо рукой. Навязчивый кашель не проходил – легкие очищались от грязи.

Усилив воли восстановив дыхание, Джак огляделся. Лекса нигде не было. На полу валялся болтер. Тайный Инквизитор сжал «Милость Императора» и прицелился в раскачивающиеся занавески.

Первое нападение гесантников Хаоса они отразили. Джак увидел двоих прежде, чем пыль ослепила его. Возможно, их было больше. Они не стали обыскивать особняк. Ушли, оставив его в живых. Добычей отступников стал Леке.

– Гримт! – закричал Драко и снова закашлялся.

Скват не заставил себя ждать. С «Мирот Императора» в руке коротышка

вбежал в комнату, прикрывая лицо фуражкой. Ракел, чихая, появилась следом.

Ветер на улице ослабел. Небо прояснилось.

Но пыль осядет еще не скоро.

В ограде зияла огро́тная дыра, кустарник был смят угловатым кораблем с острыми стабилизаторами и клешнями. Стволы плазменной пушки угрожающе нацелились на особняк.

— Ого! — хмыкнул Гримм. — У нас объявились соседи. Думаю, что на Шандабаре плохо следят за расселением. Он с опаской и любопытством оглядел мертвого десантника. Стуча зубами, Скват спросил: — Кто при-принес бброню для нашего в-верзи́лы?

— Отступники Хаоса, — коротко ответил Джак, стараясь вновь не наглотаться пыли. Он взглянул на Ракел, словно ждал от нее вопросов.

Близость нечестивых прислужников Хаоса шокировала. Казалось жутким и противоестественным их появление в самом центре Империи.

Ярость, смешанная с гордостью,

охватила Джакка, и он иступленно потряс кулаком.

— Силы зла пришли на зов. Увы, я ждал их в ином обличье.

Почему десантники Хаоса отступили? Логика искаженного мира не всегда согласуется с логикой простых смертных. Рыцари Зла пришли на призыв карты «Демон». Очевидно, они стремятся завладеть Книгой Судьбы.

Не жезл ли нарушил их планы? Один из налетчиков убит, а мысли остальных поджарились, сварились, как яйцо в скорлупе металлических доспехов. Воздействие электромагнитного поля усилил потенциал Драко.

Тайный Инквизитор горько устехнулся: он без должного внимания отнесся к признанию Лекса. Когда-то десантник прикоснулся к мощи Тзинча. Должно быть, отступники учуяли запах прошлого. Д'Аркебүз вызвал их интерес. Если его совратить и подчинить, он станет оружием против бывших друзей!

А ведь Джак поклялся тогда Лексу, что с помощью жезла освободит его или в

крайнем случае убьет.

Гримм прервал размышления босса:

— Ну, так что будем делать?

Подождет следующего акта пьесы или
стоится с «Книгой Рана Дангра», а этим
оставит Шута?

Джак не находил решения. Он должен
выполнить обещание. Когда Леке вернется
в извращенных успехах Хаоса, нужно
вырвать его из сетей зла. Но не окажется
ли жертва напрасной?

Есть ли шанс сбежать вместе с
книгой? Наверняка, любое их движение
отслеживается радарами и сенсорными
датчиками на борту корабля. Один
выстрел плазменной пушки превратит в
пепел и особняк, и все живое в округе.

— Вряд ли, босс, кто-нибудь из
обидительных арбитраторов придет нам на
помощь. Пора уносить ноги!

— Нет!

— Ты надеешься, что Судьи вышлют
карательный отряд и возьмут корабль на
абордаж? Тогда, наши копченые тушки
похоронят с почестями!

— Именно поэтому мы не можем

уйти, -- отмахнулся Джак. -- Мы у них на крючке. Помощь арбитраторов оказалась бы очень кстати. До сих пор статусодиночки-отшельника помогал Драко, но на этот раз...

Джак пнул ногой мертвого десантника:

-- Я должен побывать на корабле. Помоги мне нагнать доспехи. Мы обманем отступников. Они пригнут меня за своего товарища, возвращающегося после вылазки...

-- Это просто смешно, босс. У тебя нет дырок в спине, чтобы управлять системой и контролировать энергию. Если ты помнишь, даже Леке еле передвигался под тяжестью доспехов, когда у него кончалась энергия.

-- Эти более легкие, сделаны из титана.

-- А мне кажется, что из стали.

-- Я постараюсь справиться. Если я буду идти медленно и с остановками, отступники подумают, что я тяжело ранен. Ненависть придаст мне силы. Ненависть и молитва...

- О, мои предки! К сожалению, у нас нет выбора. Плазменная пушка -- вещь серьезная.

Гримм опустился на корточки рядом с мертвым десантником, отстегнул шлем и снял его с головы отступника. Лицо мертвеца походило на акулю моргута, такое же жестокое и грубое, с застывшей мускулатурой вокруг рта. Кровавая пена стекала по подбородку.

- Помоги мне, Рагел.

Всвоем они сняли наплечники, затем нагрудный щиток, паховую раковину и наколенники. Время шло. Пыль медленно оседала.

- Босс, тебе повезло: у него нет отверстий в спине. Доспехи держатся на присосках... Ну, прямо как вставная челюсть.

- Демонизм! -- с парадоксальной радостью вскричал Джак. Его молитвы услышаны. -- Доспехи магически синхронизируются с тем, кто их надевает!

Слова слетали с его губ, как пули из автомата.

Конечности мертвого отступника

покрывала рыба чешуя. Десантник
проходил стадию метаморфоз.

С помощью Гримла и Рагел Джак
облачился в подвластные магии Тзинча
доспехи. Глаз Азула он оставил при себе.

Пыль осела, видимость стала четче,
корабль Хаоса -- еще омерзительнее.
Голопроекторы фортировали ложный
корпус, создавали камуфляж, если только
демоническая сила не научилась
манипулировать самой материей,
придавать ей непрерывно изменяющуюся
конфигурацию.

Корабль изменил форму. Теперь он
походил на особняк. Единственная деталь,
которая могла бы удивить случайного
прохожего, -- это сломанная ограда.

Интересно, обратили ли внимание
соседи из близлежащих домов на странный
феномен, возникший из бури? Чего доброго,
они решат, что колдун Тог Запасник
решил расширить свои владения за счет
чужой территории. Не вызвана ли ил буря
специально для прикрытия
захватнических намерений?

Джак вспомнил. Жара, страх и

нетерпеливое ожидание сыграли свою роль. Сконцентрировавшись на молитве, он слился со сверхъестественными деспехами, подчинил их своей воле.

— О, священные предки!

Крик вырвался у Гримта, когда угловатый панцирь начал трансформироваться. Как корабль Хаоса перестал выглядеть кораблем, так Джак превратился в голографическую или демоническую иллюзию. Деспехи изменили цвет, из ярко-зеленых стали огненно-красными, затем болезненно-синими. Боевой штандарт над шлемом раскрылся как крыло летучей мыши.

На наколенниках засверкала золотистая свастика. Жук-скарабей на паховой раковине шевельнулся.

Джак ничего не замечал. Не отрывая взгляда от Ракел, он шагнул вперед.

— Отвернись! — приказал он. — На улицу не выходи. Тебе нельзя!

В памяти всплыло воспоминание: привал в закоулке паутины, спящая Мелинда, еще живые десантники... Где-то впереди затаилась амазонка со

смертоносным копьем. Сейчас еще можно изменить судьбу гейши. Ее душа вернется... куда? Джак утратил способность четко мыслить. Разум уснул, убаюканный Хаосом.

Из мысленной неразберихи выплыло тонкое лицо, ступное, едва различимое. В душе прозвучало имя Ольвия. Они полюбили друг друга во время полета на Землю. Черный корабль нес сотни юных сайкеров, юношей и девушек, предназначенных в жертву Императору.

Лишь немногие выжили, стали Астронатами или Инквизиторами. Увы, Ольвии не повезло. Она умерла. Умерла и Мелинга.

Потери, потери. Боль сердца и страдания души.

Джак требовательно повторил: -- Отвернись! Клянусь Ольвией, тебе нельзя! Уходи!

Часть сознания, которая запуталась в Паутине, с отбращением зарычала:

-- Ego te exorcize!^[7]

Мощная сила выбросила Джак

реальность. Уголок Паутины сжался в точку и исчез.

Но лицо Мелинды осталось!

Ах, нет. Ракел.

-- Босс, ты очнулся?

-- Очнулся? Ты о чем? -- удивился

Джак.

-- Ты простоял два часа как памятник, или как заколдованный болван.

Да, Хаос опутал его. Время там течет по-другому.

-- Два часа, -- повторил Гримм.

-- Сколько? -- не поверил Драко.

Карлик повторил. И добавил:

-- Если бы не моя легендарная честность, я давно бы уже склеил ноги.

-- И если бы не плазменная пушка! -- напотнила Ракел.

-- Что с тобой было, босс?

-- Не имеет значения.

Если бы только он смог вызвать душу Мелинды и перенести ее сюда! Видение, вызванное Хаосом, оказалось бесплодным.

-- В доспехах вы похожи на благородного рыцаря, -- восторженно проговорила Ракел.

— Да, уж, — хмыкнул Гримм. — Черепан на коленях, скарабей в паху. Тобой нельзя не восхищаться. Отступники ни за что не поверили бы, что ты — один из них! Даже к лучшему, что ты не смог идти.

Неужели госпехи проецировали его внутреннюю иллюзию? Это значит, что, несмотря на призыв демонов и на патологическую привязанность к умершей Мелинге, в нем еще остались честь и чистота. Коснулся ли его луч света, когда он облачился в броню? И не является ли это началом рождения Ньюмена?

Или Джак стал просвещенным Иллюмитатом без вмешательства демонов? Отдал ли он душу гряде металла и очистил ли себя?

— Я иду на корабль, — прорычал Драко. — Дай мне жезл, Гримм.

— О, мои предки! — ахнул скват. — Ты опоздал.

К особняку, пошатываясь, шел Леке. На лице гиганта играла идиотская улыбка.

ГЛАВА 11. ТЗУНЧ

Самые страшные кошмары Лекса стали реальностью.

В подземельях Антро Терминаторы Библиарии спасли д'Аркебуза и его грузей, приговоренных в жертву Тзинчу. Сегодня помощи ждать неоткуда.

Совращенные злом десантники, восставшие против Императора десять тысяч лет назад, забыли о своем человеческом происхождении. Их заблудшие души попали под влияние демонических сил, получив в награду бессмертие и могущество.

Отступники постарались превратить его в себе подобного. Предметы внутри корабля Хаоса непрерывно искривлялись и теняли очертания. Дьявольская мозаика украшала стены. Леке почувствовал головокружение. Орнамент словно вливался в мозги. Выпилились едкие благовония, в воздухе витал запах серы.

Двое учителей уложили гиганта на

металлический стол, удерживая за
запястья и лодыжки. Как больного ребенка,
его легко перевернули, с помощью зондов
изучая отверстия в спине.

Сколько пленников, раненых
десантников и обманутых сайкеров лежало
на этом столе?

Сколько из них сошло с ума, стало
рабами, беспрекословно выполняющими
кощунственные приказы магов?

Леке услышал сухое покашливание и
открыл глаза. Ощепенцы внимательно
разглядывали плененную жертву.

Он, Улперский Кулак, обязан скрыть
свою принадлежность к славному ордену.
Знакома ли отступникам татуировка на
его щеке? Что же делать? В теле
десантников отсутствовали железы для
выработки ядовитых гормонов. Даже
стертельно раненные бойцы не имели
права призвать смерть, цеплялись за
жизнь в надежде, что их органы послужат
для пересадки.

Леке не боялся боли, он
приветствовал физические страдания,
трансформировал их в преданность,

посвящая Розалу Дорну.

Один из отступников провел черным ногтем по брови пленника, где когда-то блестели знаки отличия.

— А ведь ты дезертир, — хмыкнул мучитель. — Твои гормоны, приятель, воняют. Они пахнут преданностью основателю твоего ордена и калек на троне. Как такое возможно? Мы разберемся...

Голос превратился в гипнотический речитатив:

— Важны только перемены, только изменения и мутации. Мы приобщил тебя к другим ценностям, ты станешь одним из нас. Ты будешь преданно служить нашему хозяину Тзинчу, который награждает колдовскими способностями... Да будет так!

Посвящение в десантники Хаоса включало в себя несколько устрияющих церемоний. Глотание экскрементов считалось сатым невинным. Насильственный обряд подавлял волю. Разум г'Аркебуза балансировал на грани бездны, перед глазами мелькали

головокружительные образы.

Леке с ужасом видел, как вселенная взрывается от всплеска ворп-энергии, как реальность сминается в цепких пальцах демонов.

Костос походил на мыльный пузырь, наполненный горючим газом. Воспламеняясь, газ превращается в материю. Материя рождает звезды, планеты и целые галактики. Но все это — лишь пена на бушующем океане Хаоса. У вон Ворп втягивает в себя реальный мир, устраняя временные погрешности в виде жизни, полной страданий и борьбы.

Император Земли оказался затухающей свечой в злорадствующей тьме. Свет Розала Дорна едва пробивался. Где он, истинный путь, о котором мечтает Джак Драко? Где торжество добра, рожденного великодушием, состраданием и самопожертвованием? Дух Ньюмена спит, не подозревая о существовании себя самого.

Скажи им, кто ты! Скажи, что твой орден — Имперский Кулак! Передай Книгу Судьбы почитателям Тзинча! Встань в их

ряды и помогай разрушать костос! Ты
будешь вознагражден.

В сознании Лекса копошились
въедливые черные тараканы, слившиеся в
единое вездесущее ворп-чүдовище.

– Какой орген ты предал? – прозвучал
вопрос.

Д'Арнебүз пробормотал нечто
невнятное.

Зубы не разжимались, язык не
поворачивался.

Душа десантника тонұла в океане
поглости и всплывала, и тонұла вновь.
Скоро она перейдет в собственность
Тзинча.

– Какой орген?

Из глубин памяти Леке услышал
голоса Биффа и Ерети, призывающие его
держаться.

Друзья вновь пришли ему на помощь,
придали ему силы. Он вырвал левую руку из
лап отступника и зажал ею рот.
Самұировка засияла перед его глазами.
Имена Ерети и Биффа обрамляли
орнамент из могущественных рун. Друзья
станут его ангелами-хранителями, а

через них — сам великий Розал Дорн.

Весь в поту, грожа от напряжения, Леке подчинился силе десантников Хаоса. Назвать свой орден он может, не пороча себя. Гордое, славное имя не за чем скрывать! То, что Книга Судьбы рядом, отступники знали и сами.

Что ж, они пошлют за реликвией элдаров новобранца. Это станет для него проверкой.

— В особняке решат, что их дружок спасся, а он их всех прикончит.

Леке принял оживленное участие в обсуждении. Что лучше: задушить Инквизитора голыми руками или живым привести его к братьям по колдовству? Стакнуя подробности, он нарисовал картину того, как оторвет сквату конечности и разложит по кастрюлям и сковородкам. Воровку Ракел ждет мучительная смерть от полиморфина.

Леке разошелся вовсю. Он больше не боялся. Татуировка, вытравленная на левой руке, спасет его.

Десантники Хаоса хохотали до упаду. Ну, а если новобранца раскусят и

убьют? Что ж, он умрет обновленным -- предателем не только своего ордена, но и всех наивных людишек в разваливающейся Империи. Тогда слугители Тзинча сами захватят особняк и овладеют ценным трофеем.

-- Он идет убить нас! -- протянул Гримм, прицеливаясь в Лекса.

Джак поднял жезл.

-- Не стреляй. Я попробую очистить его от скверны.

-- Ты-то защищен госпехами, босс, -- захныкал скват. -- Тебе легко говорить. О предки, за что мне такие испытания?!

Обстоятельства складывались скверно.

Даже если Джак сумеет вернуть Лексу разум, у них появится лишь дополнительная пара мускулистых рук, умеющих обращаться с болтером.

А рядом, в двадцати метрах, возвышается громадина с плазменной тушкой, полная вооруженных до зубов головорезов.

-- Может, нам освободить Шута? -- предложила Ракел. -- Он согласится

спассти Книгу Судьбы.

-- Нет, -- ответил Джак. -- Слишком опасно доверять арлекину.

Леке застрял в окне, борясь с собственной рукой. С искаженным лицом, он зарычал. Тогда коварная конечность ослабила хватку, сжалась в кулак и подогрнула хозяина в подборолок.

-- Он дерется сам с собой!

Восставшая рука сделала Джаку знак опустить жезл. Драко отступил, решив на время воздержаться от изгнания демона из обольщенного десантника.

-- Он и одержит, и не одержит одновременно!

Рука изобразила книгу, рука показала вниз, в подвал., Отступники с растущим недоумением наблюдали за происходящим.

-- Подвал -- лучшее место при выстреле плазменной пушки, -- согласно кивнул Гримм. -- Там ты поджарится медленнее.

Окруженная светящимся ореолом рука протянулась к Джаку, но не для того чтобы вырвать жезл, а как бы для рукопожатия. Плоть стала прозрачной,

позволяя увидеть кость
выгравированными рунами и именами.

Джак принял лагерь Лекса. Повинуясь таинственному импульсу, психоактивные доспехи приобрели благородный красно-золотой цвет. Интересно, как отреагируют отступники? Может, неожиданность и загадочность сцены удержат их на пару бесценных минут от вмешательства? Поверят ли они, что странные метаморфозы вызваны их повелителем Тзинчем?

Сияющая рука -- воистину Рука Славы -- вела Джакка, помогая передвигаться в стальном костюме.

-- Останься, Гримм! -- приказал Драко. -- И ты, Ракел. Следите за врагами.

-- О, предки...

Ракел в ужасе смотрела на двух колдунов, направившихся вниз по лестнице.

Бирюзовые глаза арлекина, казалось, сейчас выскочат из орбит. Шум Смерти потрясенно взирал на Джакка в великолепных доспехах. Тайного Инквизитора поддерживал Леке. Рука

гиганта оставляла за собой
фосфоресцирующий след, быстро тающий
в воздухе. Марб'Алтор сжался в углу
клетки.

-- Деалхан гуабхал! -- испуганно
пробормотал он.

От десантника исходил запах
гемоннов. Произошло что-то важное и
значительное. Что?

Сейчас смерть настигнет Шута, и
он умрет, так ничего и не узнав.

Прозигнорировав Марб'Алтора, Леке и
Джак подошли к столу, где лежала
раскрытая «Книга Рана Дандра». Гигант
опустил светящуюся руку на страницу,
волшебные руны элдаров съежились.

Арлекин взвыл, оскорбленный
святотатством.

Рука Славы показала на жезл, затем
прикоснулась к груди Лекса. Вторая рука
гиганта, одержимая, вцепилась в
наплечник госпехов.

Красно-золотистый цвет брони стал
ярче, а затем поблек.

Джак понял: Д'Аркебүз хочет
передать ему одержимость. Жезл

Дитя Хаоса проснется и преобразится!

Невозможно! Его талят пустые фантазии!

И все же... Воскрешение достойного человека, наверняка, волнами света прокатится по всему космосу.

Мелинда достойна!

Империю можно спасти, можно преобразить Императора, доставить раненому Богу целебный бальзам.

В голове Джак шутело. Ожившие символы на странице изгибались, словно серебряные змеи. Первое слово служило ключом к инструкциям. Простые, короткие слова: «Кле», «Сирт», «Лар», «влево», «вправо», «прямо». Это же указания движения. Направление в Паутине!

Когда в агонии Азүлү Петрову открылось видение руны, указывающей путь в Черную Библиотеку, отправной точкой в инструкции стало местоположение в пространстве самого навигатора. Верно ли это и сейчас? Стоит ли он в начале извивающейся ленты-руны?

Джак снял крышку со стертоносной

линзы. Неожиданно единая фраза
рассыпалась на отдельные части. Как в
калейдоскопе, знаки и символы сменялись,
один узор сменялся другим. Путеводная
нить петляла по запутанному лабиринту,
иногда пересекая саму себя, иногда
обрываясь, — там, где проход запечатали
элдары.

Конечно! Заветное место,
Перекресток, который искали Великие
Арлекины, не скрывался в недоступном
заоулке. Можно достичь его в любой
точке, если придерживаться точной
инструкции и знать точку отсчета.

Не удивительно, что элдары не
сумели найти Перекресток. Они не могли
поверить в многовариантность, в
бесчисленное множество маршрутов.
Никто из них не догадается пройти
дважды по одному и тому же участку.
Никто не направится в заведомый тупик.

Джак взгляделся в план. Путеводная
нить прерывалась в одном месте, вот еще
в одном, и еще. Что это означает?
Указание выйти из Паутины, а затем
вновь войти в нее? Значит вход и выход

находятся на одной планете.

Руна пути к Перекрестку
отпечаталась черными линиями на
хрусталике ворн-глаза. Осознав это, Джак
отвел взгляд от раскрытой страницы
Книги Судьбы и спрятал линзу, он
чувствовал себя коллекционером,
добывшим редкий экземпляр жука.

Существовало ли описание маршрута
в «Книге Рана Дангра» на самом деле?
Сможет ли еще кто-либо прочесть
волшебные руны?

Джак вырвал страницу и скоткал ее.

Леке постепенно приходил в себя.
Тело его почернело, покрылось сажей, но
сам ожог оказался незначительным.

Инквизитор швырнул гигант
снятый пергамент:

-- Спрячь и смотри не потеряй.
Помоги мне снять проклятые железки!
Быстрее, у нас мало времени.

Шут Смерти удрученно следил за
происходящим. Очевидно, он решил, что
Тайный Инквизитор разгадал тайну
священных рун на странице, и вся
остальная книга -- ничто по сравнению с

вырванным листом.

Марб'Алтор пока не знал, что маршрут к Перекрестку сохранился на хрусталике, не знал и того, что рядом с особняком стоит корабль Хаоса. Но Шун чувствовал присутствие демонов.

Освобождаясь от гонимых, Джак внутренним взором исследовал свою психику. Кажется, все в порядке... но Тайный Инквизитор продолжал упорно искать... .. и нашел.

Нечто чужеродное притаилось в большом пальце правой ноги. Существо размером с бородавку пряталось от разума Джак. Как только ворп-тварь поняла, что обнаружена, она выплеснула энергию, волнами прокатившуюся по телу Драко. Правая стопа онемела, вышла из подчинения, контролируемая невидимой сущностью.

Постепенно нога онемела до колена, потом до бедра. Власть Хаоса поднималась, как талая вода весной. Молитвы Джак не помогли. Нужно немедленно вырвать демона из костного мозга и отбросить обратно в ворп-

пространство.

Еще владея голосом, Джак приказал Лексу: -- Держи нагрудник передо мной как зеркало. Глаза закрой.

Гигант все понял. Увидев в полированном металле собственное бородастое лицо, Джак открыл глаз Азула. Сбравшись с духом, он взглянул на свое отражение через линзу. Руна маршрута превратилась в пульсирующую решетку.

Электромагнитное поле протянуло щупальца в мозг Драко, словно мощная турбина затягивала в воронку психику Инквизитора. Но туда же всасывало и демона, не успевшего развернуться в новом теле.

С визгом ворп-тварь исчезла в энергетическом водовороте. Волна отхлынула, утянув с собой сопротивляющееся чудовище. Джак был свободен.

Драко закрыл линзу и облегченно вздохнул.

Д'Аркебүз отбросил нагрудник и захлопнул «Книгу Рана Дандра», вырвав несколько крупных камней из оклада. Он

уже дұтал о бұдущем. Покидая особняк, они
смогут взять с собой очень немного —
только оружие и драгоценности.

— Ты стал Уллютитатом, Леке? —
спросил Джак, поживаясь. Ему не
верилось, что все позади.

Гизант не ответил. Уллютитатом
не мог стать тот, кто не был сайкером.
Но случилось чудо. Души погибших
товарищей вмещались в происходящее и
принесли свет Розала Дорна.

— А ты, Джак? — выдал из себя
десантник.

— Не знаю.

Драко снова и снова задавал себе
этот вопрос, но сознание Уллютитата не
проявлялось.

Да, он прочел Книгу Судьбы с
помощью Руки Славы. И дэмон побывал в
его душе... Но момент истинного
просвещения наступит, когда Джак
найдет Перекресток и оживит Мелинду.

Наверху слышались взрывы.
Отступники устали ждать и ринулись на
приступ особняка.

Гримм и Ракел недолго смогут

держатъ оборону. Джак и Леке
устретились вверх по лестнице, мгновенно
позабыв про пленника-арлекина и Книгу
Судьбы.

Десантники Хаоса развернулись
цепью и двинулись в атаку. Гримм
погнустил врагов поближе и открыл огонь.
Скват не собирался даром расставаться с
жизнью.

И вдруг в пыльном воздухе над
особняком возникли истребители, целая
эскадрилья.

Вайперы элдаров. Пилоты и стрелки,
одетые в традиционную светло-зеленую
форму, расстреливали десантников Хаоса
из лазерных пушек и сюрикен-орудий. Один
истребитель держался поодаль, в нем
сидел пассажир. Значит, третий арлекин
из Театрума Муракүлорүт уцелел в
стычке, добрался до Паүтины и привел
мстителей. Или подмог? Выяснил ли
элдар истинные мотивы Джакка?
Догодался ли, в чьих руках Книга Судьбы?

Вайперы появились на Сабүрлобе под
прикрытием затүхающей бұри.
Демоническая аура вокруг корабля Хаоса

привела их к особняку.

Элдары не допустят, чтобы Книга Судьбы попала в лапы Тзинча.

Пилоты пикировали на беспорядочно мечущихся перед особняком десантников. Плазменные потоки полились на отступников и их корабль, превращая материю в раскаленный ионизированный газ. Лазерные пушки внесли свою лепту в разгуд смерти.

Голографическая маскировка корабля пропала. Клешни оплавились, в нескольких местах корпуса зияли пробоины. Острый стабилизатор отвалился и, пролетев десяток метров, пробил крышу соседнего дома.

Устремители переключились на истребителей, искавших укрытие десантников. С неба посыпались сюрикены и разрывные снаряды. Отступники не остались в долгу, отстреливаясь из болтеров. Но вот упал один прислужник Хаоса, другой, третий... Бывалые убийцы дрогнули.

Гримм изредка выглядывал из окна и стрелял скорее из приличий, чем по необходимости.

К месту сражения мчались броневики с пулеметами на башнях. Арбитраторы в зеркальных шлемах наконец-то очнулись от спячки.

Горящая крыша соседнего дома рухнула, повредив первую машину. Остальные прорвались сквозь клубы дыма и окружили поврежденный корабль. В первую очередь арбитраторы решили разобратся с отступниками в угловатых доспехах.

ТУБ-ТУБ-ТУБ-ТУБ, массивные пули вырвались из ружей, засвистели разрывные гранаты.

В особняке не осталось ни одного целого окна, обвалилась стена.

-- Давайте выбирать! -- предложил Гримл.

Джак согласно кивнул.

-- Моя кость! -- воскликнул Леке. Какая участь ждет священную мощь, на которой он вырезал герб Имперских Кулаков?

От лазерного луча загорелись черные портьеры. Пламя перекинулось на потолок.

-- Придется оставить косточку, мастиф, -- заметил скват.

Леке застонал от горя.

-- Что делать с Шүтот? -- крикнула

Ракел.

-- Оставим в подвале, пусть поджарится! -- рявкнул Гримм. -- И «Книгу Рана Дангра» бросим. Пусть арлекины поломают голову над загадкой.

Разбитый корабль Хаоса взревел и поднялся в воздух. Плазма, вырвавшаяся из сопел, уничтожила отступавших десантников.

Когда, воспользовавшись суматохой, Джак и его компаньоны покинули особняк, в небе на фоне тусклого красного солнца расцвел огненный цветок. Это взорвался корабль Хаоса. Очевидно, он потерял управление в результате полученных повреждений.

А может, пилот специально уничтожил корабль и участок реальности вокруг, чтобы дестабилизировать светилосабурлрба? Ночной мотылек способен взмахом крыла вызвать бурю...

ГЛАВА 12. ОГНЕННЫЙ БАЛ

По воле случая из-за бури в
костюпорту Шандабара застрял
транспорт с двумя сотнями солдат,
назначенным для Сабурлобского полка
Имперской Гвардии.

Командование получило сообщение
Верховного Судьи о том, что из Серой
Пустыни на город движется эскадрилья
инопланетных истребителей, а на окраине
Шандабара приземлился корабль
десантников Хаоса. Межзвездные
рейнджеры избрали планету местом для
очередной разборки. Требовалась срочная
помощь.

Из-за недавнего убийства судьи и
гибели наряда арбитраторов все
вооруженные формирования пришли в
состояние боевой готовности.

Буря утихла, и жители города
поодиночке и маленькими группами стали
появляться на улицах. Из уст в уста

передавались слухи о том, что на
планетой взорвался неизвестный корабль.
Кое-где видели инопланетян в зеленых
тундрах, сражающихся с арбитрами.

Отдаленные взрывы и пулеметные
очереди свидетельствовали о том, что
гангстеры и бандиты не преминули
воспользоваться всеобщим смятением.
Дьяконы храма Ориенс под шумок
предприняли вылазку в Аустрал. Но это
оказалось лишь прелюдией...

Экраны, установленные на улицах
города для демонстрации Истинного Лица,
вновь ожили.

Судьи приказали настоятелю храма
Оксигенс воспользоваться этим, чтобы
сообщить о введении в столице
чрезвычайного положения. Город подвергся
нападению инопланетян. Для
восстановления мира и покоя
арбитры безжалостно накажут
любого, кто нарушит порядок.

Успуганные горожане собрались на
площади перед Оксигенсом для молитвы.
В самый разгар церемонии над куполом
завис миниатюрный летательный

аппарат, пилотируемый самой Смертью.
Высокая фигура с черепом вместо головы
и костями на черном одеянии громогласно
объявила:

- ЛЮДИ, ВАШЕ СОЛНЦЕ СЖИГАЕТ
ПЛАНЕТУ!

МОРЯ ЗАКУПАЮТ!

ВСЕ СГОРАЕТ, ЖИЗНЬ
ЗАВЕРШАЕТСЯ!

Усиленный громкоговорителями голос
оглушил шангабарцев. Не все поняли
импергот, на котором вещала Смерть, но
раскаленное солнце говорило само за себя.
Небо пылало.

Мстители элдаров услышали
меленпатические крики плененного
арлекина. Они спасли Шута и обгоревшую
«Книгу Рана Дандра» из охваченного огнем
особняка. Получивший многочисленные
ожоги Марб'Алтор убедил их, что город
необходимо ввергнуть в панику. Так они
отвлекут внимание властей планеты от
поисков инопланетян и сумеют выследить
маньяка-инквизитора, вырвавшего из
Книги Судьбы важную страницу.

Да воцарится анархия!

Марб'Алтор посеял зерно,
поспешившее прорасти. Шандабар
превратился в буйущее море. Разве
могла кучка арбитраторов сдержать два
миллиона взбунтовавшихся горожан? По
всей столице пылали пожары. Кто-то
поджег и храм Аустрал.

Огонь, пыль, жара... Люди
лихорадочно искали спасение, стремились
выбраться из города. Космопорт
блокировали правительственные войска.
Тогда тысячи людей устремились к реке
Бихисти.

Переполненные лодки
переворачивались. В воде кричали
тонущие.

Фанатики твердили о покаянии в
пустыне, о спасении в холодных песках.

— Ищем спасения в нашей вере!
Находим испытания в завтрашнем
рассвете!

Никто не имел четкого
представления о происходящем. Толпа
знала только одно: нужно срочно
выбраться из Шандабара, потому что
город ждет гибель в огне.

Начался массовый исход. Население эвакуировалось на грузовиках и литузинах, на рикшах и песчаных санях, верхом на камелонардах и пешком. Тысячи ног вздымали пыль в небо.

Когда солнце, наконец, скрылось за горизонтом и жара немного спала, казалось, в столице остались лишь сражающиеся между собой десантники Хаоса, инопланетяне и арбитраторы.

Шандабар превратился в темную точку на горизонте, над которой сверкали трассирующие пули.

Гримм, Леке, Джак и Ракел вчетвером утеснились в одноместном купе грузового дилижанса. Водитель, к затылку которого приставили болтер, усердно управлял машиной. На крыше кузова притупились несколько беженцев. Джак пощадил несчастных, решив, что они послужат отличной маскировкой во всеобщей неразберихе.

Дилижанс вез племенных камелонардов на ежегодные скачки в Бара Бандобаст. Мотор перегруженной машины работал на пределе. Но Драко не хотел

вырываться вперед из общего потока беженцев. В толкучке преследователи не смогут отыскать их.

Внезапно в зеркалах заднего обзора отразился ослепительный взрыв. Стена огня поднялась на месте Шангабара.

— О, мои предки, — охнул Гримм. — Что это было? Ядерная бомба?

Леке покачал головой.

— Не похоже, — ответил он. — Я думаю, что буря обнажила пласты угля, серы и селитры, прежде засыпанные песками Серой пустыни. Минералы впитали в воздух, насыщенном кислородом, и, когда плотность достигла критической массы, выстрелы плазменной пушки сыграли роль детонатора.

— Ты хочешь сказать, мы сидим на пороховой бочке? — встрепнулся Гримм.

— Пустыня тоже взорвется?

— Сомневаюсь. Иначе огонь уже настиг бы нас. Мы должны помолиться о том, что Шангабар взорвался.

— Ты не в своем уме, Леке! — возмущилась Ракед.

— Утром многие придут в себя. Но

возвращаться ил некуда. Нашим врагам по-прежнему придется искать иголку в стоге сена. Впрочем, скорее всего и элдары, и отступники Хаоса, и местные стражи закона погибли во время взрыва. Сбавляешь обороты, водитель!

Все нуждались в отдыхе. Лене, Джан и Гримм распределили между собой часы дежурства. Ракел могла спать сколько ей захочется, или сколько угадаться.

Никто так и не узнал, что в костюмисту Шангабара приземлился второй корабль Хаоса.

Взрыв, стерший с лица земли столицу, уничтожил и крабоподобное исчадие ада.

От края до края пустыню заполнили всевозможные передвижные средства. Упорные сабурлобцы шагали даже ночью. Лене поразило, что не перевелись еще выносливые люди. Страх смерти подгонял даже нетощных и больных.

Ряды пешеходов пополнялись теми, чей транспорт ломался или глож из-за нехватки горючего. Машины, похожие на быков, облепленных оводами, еле ползли

под тяжестью беженцев. В толпе из уст в уста передавались противоречивые слухи. Где искать спасение?

Ждет ли участь столицы Бара Бандобаст? Или солнце спалит весь Сабурлоб?

Движущиеся в общем потоке, арлекины и арбитраторы время от времени натывались друг на друга и устраивали короткие перестрелки, используя автомобили, камелонаргов, а то и людей в качестве прикрытия.

В толпе пробежал слух, что инопланетяне не случайно появились на Сабурлобе. В центре пустыни беженцев ждет флотилия звездолетов, но эвакуироваться удастся лишь тем, чья вера прошла испытание.

Кроваво-красное солнце поднималось на востоке. Жара ударила в зонг над бескрайней пустыней. Перед глазами людей поплыли тиражи. Тенистые леса и прекрасные озера с затками на берегах придавали беженцам сил, но видение тут же пропадало. Горячая пустыня стаялась над уставшими путниками.

Водитель дилижанса обессилено опустил голову на пульт управления. Он засыпал. Машина резко затормозила. Несколько непрошенных пассажиров упали с крыши и тут же полезли обратно, заглядывая в окна. По капоту застучали ноги и кулаки. Стреноженные камелопарды в кузове шуршали сеном.

— Что случилось? — свесилась сверху любопытная голова.

Леке приоткрыл дверь и вытолкнул водителя на песок. Гримм перебрался за пульт управления и крикнул:

— Сидите спокойно, иначе я стреляю!

Дилижанс тедленно пополз вперед.

Беженцы двигались строго на юг, а скалистая гряда, о которой рассказывал Шут, располагалась восточнее Бара Бандобаста. «Значит, пора поворачивать», — решил Джак.

Но изменивший направление дилижанс вызовет подозрения.

Воздух в кабине обжигал. Дышать становилось трудно. В машине имелся кондиционер, но без блока охлаждения.

Гримм вытер соленый пот с лица.

— Нужно открыть окно, босс.

Джак согласился. Опустив стекло, он крикнул:

— Эй вы там, наверху! Слушайте меня! С крыши свесились головы.

— Мы знаем истинный путь спасения!

Клянусь императором! Мы зовем вас с собой, — он облизал пересохшие губы. — Иначе инопланетяне и отступники задерживают нас. Наш путь лежит на юго-восток, говорите это всем, кого увидите. Направляется к скалистой гряде в пятидесяти километрах от Бара Бандобаста. — Сглотнув несуществующую слюну, Джак продолжил: — Только мы знаем точное место. Когда все поворачивают, я указываю путь. Угете и предупреждаете сограждан, иначе я стреляю по крыше на счет десять... девять... восемь...

Гримм остановил машину. Со стороны это выглядело, как обычная толпа. Мужчины и женщины спустились вниз, многие показывали на горло и хрипели. Говорить они уже не могли.

Джак знаками объяснил, что воды

нет. Тогда один из беженцев перекрестил себе вену и стал сосать собственную кровь. Бросая испуганные взгляды на дулижанс, сабурлобцы влились в толпу, что-то объясняя своим сородичам.

— Дурачье, — прорычал Леке. — Но они нужны нам, как панцирь крабь.

Не все вернулись обратно к машине. Некоторые умерли от жажды, другие испугались свирепого гиганта. Однако заметно поредевший людской поток изменил направление.

Неожиданно стали раздаваться странные хлопки, похожие на глухие взрывы. Дулижанс трахнуло и занесло. Второй взрыв.

— Кто-то стреляет по шинам!

Третий. Машина накренилась, мотор закашлял.

— Никто не стреляет, — измученно выдала Ракед и показала на ближайший либузин. — Жара усиливается, и колеса не выдерживают.

Транспорт пришел в негодность. Угрожая болтером, Гримм согнал беженцев с крыши.

Леке открыл күзов и по одному вывел
камелопардов. Животные тупо покачивали
головами на изогнутых шеях, на
костлявых кривых возвышались горбы.

Камелопарды даже не вспомнили,
благодаря отсутствию жира они легко
переносили высокую температуру. Но
продлится это недолго.

Непрерывно усиливающееся солнечное
излучение сократит их счастливое лето.
Через несколько дней все они вытрут --
хотя и гораздо позднее, чем их владельцы.

Животные были слишком испуганы
или слишком глупы, чтобы убежать.
Согнанные с крыши пассажиры завистливо
поглядывали на «корабли пустыни».

-- У них в горбах есть вода, --
прохрипел Гримм. -- Целые цистерны.
Только крана не хватает.

-- Нет, сэр, нет! -- залепетала
толстая грязная старуха. -- В горбах
только жир, воды нет.

Коротышка жестко приказал ей
погодить.

-- Объясняешь.

-- Сжигаем жир -- получаем воду.

— Черт побери нет времени жарить горбы.

— И кровь, сэр. Кровь.

— Дурацкая идея. Кровь соленая.

— Не соленая, сэр, нет. Камелонарды много пьют, кровавые тельца впитывают воду и расширяются.

— Чүшь!

— Я не врү. Животных специально отпаивают перед переходом.

Возможно, старуха говорила правду. Леке задумался, затем отломал крышу от кабины гулижанса, найденной в багажнике лопатой выкопал с песке яму и построил импровизированную раковину. Из двух камелонардов им удалось добыть литров тридцать крови. Ракел, Джак, Гримм и Леке по очереди жадно напились, держа почти обезумевших беженцев на прицеле. Леке заполнил канистру. Остатки жидкости перешли во власть пассажиров.

Камелонарды с явным безразличием наблюдали за судьбой сородичей. Леке вытащил из кузова четыре седла и уздечки. На улицах Шангабара он видел всадников, трясущихся верхом на горбатых

скакунaх. Он требовaтельно спросил у толстухи, перемазанной кровью:

— Сеглa приторaчивают зa горбoм, женщина?

Притворяться, что они говорят на сабурлобском диалекте, уже не имело смысла.

— Да, иначе они поворачивают голову и кусают всадника.

— Намордники есть?

— Нет, сэр, намелонардам нужно дышать.

Она заколебалась, но затем продолжила:

— Ваш вес огромен, добрый сэр. Ваше животное не бежит, а плетется.

Утолив жажду, пассажиры гулижанса принялись снимать с животных шкуры, надеясь утолить голод и соорудить укрытие от палящих лучей.

— Как приказываешь им двигаться? — спросил Леке. — Какие говоришь слова?

— Берете меня с собой? — решила поторговаться толстуха. — Я сажусь вместе с карликом.

— Возможно, — уступил гигант.

— Я много знаю о камелонардах,
добрый сэр.

— А о своем весе ты знаешь, жирная
түша? — вмешался Гримм.

Женщина взглянула на принесенные
Лексом веревки и поняла, что ни один
камелонард беженцам не достанется.

— Вы забираете всех! — обвинила она.

— Помогаешь нам, и мы помогаем
тебе, — отрезал десантник.

Ракел направила на женщину
лазерный пистолет: — Говоришь слова!
Если врешь, ты не трогаешься, а тебя ждет
наказание.

Встревоженная толстүха ответила:

— Чтобы тронуться, кричите: «Хат-
хат-шүтүр!», гля рыси — «Тез-ро!» и чтобы
перейти в галоп — «Ялг!». Для остановки —
«Рокна!».

Солнце заметно уменьшилось в
размере, а жара иссушала землю.

Леке подбодрил спутников:

— Послушайте, тепловой удар никому
не грозит. Просто резкий температурный
скачок сбивает всех с толку.

— Ха! Легко говорить, — проворчал

Гримм. -- Тебя специально учили
переносить и мороз, и жару.

Джак снял рубашку и остался в одном
бронезилете. Как ни легок был
эластичный пластик, сейчас он
превратился в стопудовый груз.

Ракел внезапно согнулась, и ее
стошнило кровью камелопарга.

-- Вот черт! Ты должна вновь
напиться! -- крикнул Гримм.

В выемке осталась маленькая
лужица, которая быстро испарялась,
оставляя на стенках черную корку.
Девушка подчинилась, опустила на
колени и допила кровь, чтобы напитать
организм влагой.

Леке оседлал «скакүнов», укрепив
упряжь так, как говорила толстуха.
Четверо вооруженных людей забрались в
седла. Еще четырех камелопаргов Леке
вел на поводу. Оставалось еще одно
животное.

-- Это тебе, добрая женщина, -- сказал
Леке. -- Подарок за совет. Хат-хат-шүтүр!

Его камелопарг пришел в движение.
Леке хлестнул горбатого скакүна по

костлявым бокам.

-- Хат-хат-шүтүр! -- закричал Джак.

-- Хат-хат-шүтүр! -- закричал Гримм.

-- Хат-хат-шүтүр! -- закричала

Ракел.

-- Тез-ро! -- взревел Леке. -- Ялг!

Оглянувшись, Джак увидел, как толстуха сегдает подаренного кателопарда, отражая попытки оспорить ее право владения. Как жаль, что столько людей погибнет! А какая участь ждет Лекса, Гримма и Ракел?

ГЛАВА 13. ЖАРА

Воздух стал похож на расплавленное стекло. На горизонте то и дело появлялись муражи прекрасных оазисов. В мареве очертания машин, камелонаргов и людей искажались. Шатающиеся путники падали, количество трупов катастрофически росло.

Путь безлецам преградил десантник в угловатых доспехах и с болтером в руке. Нужно ли тратить разрывной патрон на отступника? Мураж заколыхался и исчез, прежде чем Джак успел решить этот вопрос.

Из-за жары у людей появились галлюцинации.

Драко накинул капюшон, но прохладнее не стало. Леке утешительно переносить немыслимые нагрузки, но не закиснут ли мозги у него в голове?

Отверстия на обнаженной спине гиганта походили на пулевые ранения. Ракел закрыла лицо куском пергамента, вырванной Джаком страницей из «Книги

Рана Дангра». Красный пояс ниндзя, скреплявший сооружение, издали казался кровавым шрамом.

Исчезли ли Вайперы вместе с Книгой Судьбы в Лабиринте? Или арлекины до сих пор ищут похитителей среди толп беженцев?

Планета превратилась в наковальню, по которой без всякой жалости колотил молот жары.

Но никто не опускал людской металл в воду, чтобы охладить. Трупы не выдержавших испытание мгновенно превращались в тучи. Меж тиражами рыскали песчаные вихри, завлекая несчастных в гибельную круговерт. Назад падали только кости. Острые песчинки, как пираньи, съедали плоть жертв.

Лопались камни и иссушенные кости — такова была жара.

К Джакү пришло видение: пульсирующий белый карлик, как дуга, с тучками выходил из кроваво-красного солнца. Он вдруг понял, что молится, невольно обращаясь к Хаосү:

— Оживи память! Покажи мне

сияющую тропу!

Но разве не ересь подобная молитва?

Ничего не изменилось. Все тот же кровавоокрасный свет заливал готовую воспламениться планету.

-- Дай мне увидеть свет Розала Дорна! -- монотонно бубнил Леке.

Ракел непрерывно повторяла:

-- Я -- нингзя. Мне по силам вынести любую пытку.

Это пораговало Джака. Значит, воровка стирилась с уготованной ей судьбой. Видимо, жара всколыхнула в ее душе какие-то высшие инстинкты, подготавливая к приходу Мелинды.

-- Смотрите! -- воскликнул Гримм. -- Вода!

Из-под земли бил фонтан. Хрустальные капельки переливались на солнце всеми цветами радуги.

-- Очередной тираж.

-- Нет! Ялг! Ялг!

Камелонарды, учув в воду, сами побежали быстрее. Животным не потребовалась команда «Рокна!», чтобы остановиться у источника живой

благу. Джак и его спутники спешили. Когда спешили другие беженцы, подъехал белый лимузин, из мотора которого валил густой дым.

Вот он, сияющий путь! Люди и животные забрались в воду, ловя капли и радуясь спасению.

-- Мы должны воздать благодарность Императору! -- сказал Джак.

-- У трещине в скале от дьявольской жары, -- добавил Гримм, -- и водяной жиле.

И все же это было чудо.

Леке бросил косой взгляд на лимузин. Водитель в белом шелковом одеянии, с тюрбаном на голове, ведром носил воду и выливал на капот, чтобы открыть крышку и добраться до мотора.

-- Эй, -- окликнул его Леке. -- Ты заранее приспустил шины, да?

Мужчина вздрогнул, услышав вопрос на имперском.

-- Ты спускаешь шины? -- повторил на сабурлобском диалекте д'Аркебүз.

-- Да.

Ответ краткий и враждебный. Чего хочет полуголый верзила? Уж не отнять

ли автомобиль?

-- Ты молодец, приятель! -- похвалил Леке. -- Не многие водители принимают меры против жары.

-- Место спасения здесь, -- заявил один из пассажиров машины. Очевидно, он свихнулся от радости. -- Мы прячемся по горло в воде.

-- Место спасения дальше, -- возразил другой пассажир. Говорил он мягко и терпеливо, так убеждают буйно помешанных, способных натворить бед. -- Спасение -- каменный лабиринт, помнишь? Сначала ты проезжаешь мимо хижины отшельника, которую я описываю.

-- Лабиринт? -- переспросила высокая черноволосая гата, приехавшая на кателонарге.

-- А что за хижина? -- вторила ее спутница, худая старуха с испачканным пылью и потом лицом.

-- В горах живут привидения, -- сообщил информатор. -- Я из Бара Бандобаста, я знаю. Туда никто не ходит. У входа в каньон находится обитель аскетов.

-- Кого? -- переспросил кто-то.

-- Уединенных отшельников, которые
молются, призывая лик Императора
явиться на солнце. Сабурлоб тогда
становится главной планетой в космосе.

-- Извините, -- вмешался Гримм. --
Сколько отшельников там живет?

-- Сотни.

-- Ничего себе хижина. Какие же они
отшельники?

-- Каждый аскет сидит на отдельном
каменном столбе! -- ответил житель
Бара Бандобаста, решив, что карлик
ужасно глуп.

-- Значит, сегодня им приходится
тужо. Если они до сих пор не сваливаются с
катней, как тухи!

Из-за песчаного бархана возникла
высокая фигура в когда-то зеленой
униформе. Загоревши на солнце до
пурпурного цвета элдар все же сохранял
грациозность и обаяние. Копна черных
волос падала ему на лицо, опаленная кожа
покрылась волдырями.

Гвардеец покачнулся, но не выпустил
из рук лазерное ружье, направив его на

барахтающихся в воде людей.

— Унопланетянин!

Кто-то из пассажиров лимузина выстрелил из обреза. Пуля не задела элдара. В толпе даже не поняли, что произошло, посчитав хлопок треском расколовшегося камня. Но арлекин заметил разницу. Прижав приклад к плечу, он выпустил луч туда, откуда прозвучал выстрел, но тоже промахнулся. Луч попал в багажник лимузина, где хранилась запасная канистра с горючим. Машина превратилась в пылающие обломки.

Водитель взвыл от горя, в отчаянии разрывая белые шелка.

ТРА-ТА-ТА бум ТА-РА-РАХ,
выстрелил Леке, и уж он-то не промахнулся.

Десантник вскочил на камелопарда, знаками показывая товарищам последовать его примеру, пока обескураженные пассажиры лимузина не пришли в себя и не попытались завладеть стоявшими без седоков животными.

Две гаты, прибывшие к источнику

верхом, пришли к такому же
утозаключению и резво вскочили в седла.

Размахивая болтером, Леке крикнул:
-- Хат-хат-шүтүр! Ялс!

Запевале ответил дружный хор, и
маленький оазис остался позади.

Две женщины решили присоединиться
к группе Джакка. Что ж, с ними отряд
выглядит естественнее -- если на
Сабүрлобе осталось хоть что-то
естественное.

-- Канистра все равно взорвалась бы, --
безоблачно растеялся Гримм. -- У
цилинграм недолго оставалось. Когда
сбиваешь масло, главное -- не
переусердствовать.

-- Избавь нас от своих кухонных
заповедей, -- отмахнулся Джак. -- Я должен
помогитировать.

Ракел бросила подозрительный
взгляд на непрошенных спутниц.

-- Пытаетесь отдельно, --
предупредила она. Хорошее начало. -- Я
принадлежу к клану имперских ниндзя.

В ней явно произошел качественный
сдвиг.

Столбы из темного базальта. Сотни колонн с плоскими верхушками высотой от пяти до пятидесяти метров занимали площадь в несколько квадратных километров в центре пустыни. Природное сооружение походило на развалины удивительного древнего храма.

На одной из колонн на коленях неподвижно сидел отшельник в белой рясе. Лицо его почернело от солнца. Вблизи стало ясно, что аскет давным-давно превратился в мумию.

На камне было выбито: «Его огромный красный глаз наблюдает».

На другом столбе, где возвышалась точно такая же мумия, надпись гласила: «Родоначальник Сущего».

Беженцы медленно брели по катенному лесу. Счастливики ехали на кателонардах и в автомобилях, но большинство все же передвигалось пешком. То тут, то там люди падали и больше не вставали. Все были измучены долгим переходом и почти не обращали внимания на диковинных отшельников.

Среди планет Империи существовали

многие, где набожность равнялась безумию. Сутасшествие зарачительно. Пилигримы, посетившие Шандабар в Святой Год, вдохновлялись и уходили в пустыню для уединения. Чем дальше Джак углублялся в дебри каменных джунглей, тем плотнее становились ряды аскетов.

Пока им встречались лишь иссушенные ветром и временем трупы. Живые где-то спрятались от песчаной бури.

Ах, вот она -- «хижина» аскетов. Огромная гора, изрезанная множеством пещер, походила на улей. Пустой улей. Переждав бурю, отшельники вернулись на свои нашествия. Мумии на столбах убила не буря, а солнце. Сабурлоб считался холодной планетой. Понадеявшись, что жара спадет, некоторые монахи остались наверху. Истинное благочестие -- умереть с молитвой на устах. Остался ли в горе-улье кто-нибудь живой?

Камелонарды затеблили шаг, они с опаской оглядывались по сторонам. Каменная колоннада странным образом влияла на животных.

Здесь царило безмолвие.

Снова встретилась нагнись:
«Родоначальник Сущего». На большинстве
планет Империи говорили: «Отец Сущего».
Ужас холодными пальцами сжал виски
Джака. Мутия на одном из столбов
открыла глаза и взглянула прямо на него.
Зашевелились аскеты на соседних
постаментах, из ртов с острыми клыками
донеслось злобещее шипение.

Драко прищипнул камелопарда,
крикнув спутникам:

— Это мутанты-генокрады!

Леке и Гримл, рыча проклятия,
вытащили болтеры.

Черноволосая женщина воскликнула:

— Что происходит?

Ракел, степенувшая, в чем дело,
спросила о другом:

— Они опасны?

Из Джака непроизвольно вырвалось:

— Моя истинная гейша-ниндзя знала,
на что способны генокрады. Она умела
распознавать их в любом обличье.
Мелинга рвала их зубы на части!

Мутанты заражали людей

измененными генами. Нормальные
родители могли произвести ужасное
потомство, даже не подозревая об этом.
Некоторые дети рождались уродами,
другие же выглядели вполне обычно, разве
что безволосыми. Выдавали их звериные
зубы и пронзительные, гипнотизирующие
глаза.

Генокраги облагали невероятной
выносливостью. Выведенные ими
мутанты наследовали некоторые их
качества, например, способность
существовать в любой природной среде.

Все отшельники на столбах --
человекоподобные особи, но неизвестно,
какие уроды прячутся в кельях горы-улья.
Все они поклоняются «Родоначальнику»...
Значит, десантники не до конца очистили
Сабурлоб. Выжившие генокраги бежали в
пустыню и здесь размножились.

Как жаль, что рядом нет Мелинды.
Уж она-то знала, как бороться с
мутантами!

-- Она рвала их зубами на части! --
повторил Джак.

Истощенная и измученная Ракел

передернула плечами: -- Ты слишком
превозносишь свою госпожу, Унквизитор!

Джакү стало стыдно.

-- Форма, которую ты приняла, для
меня священна, -- признался он грожащим
голосом.

Но одновременно она была
богохульной, оскверненной. Форма Ракел
станет возвышенной, когда в нее войдет
душа Мелинды и когда Дитя Хаоса
зашевелится в утробе ворн-пространства,
освящая крещение жертвы, принесенной
Джакү.

-- Прошу прощения от имени
Ультратаринов, -- произнес Леке,
рассматривая столб за столбом, на
которых шевелились фигуры в белых
рясах. -- Они не довели дело до конца.
Мутанты выжили и быстро окрепли.
Воистину справедливо, что Сабүрлоб
погибнет.

Один из отшельников встал во весь
рост, всматриваясь в поток беженцев. Его
капюшон сполз, открывая блестящий на
солнце лысый череп и лохматые брови.
Мутант призывно протянул руки.

подзывая людей. Добровольно пришедшая в обитель ереси толпа казалась ему ланной небесной. Другие отшельники также поднялись на ноги. Ведущим инстинктом генокрадов стало стремление передать свое генетическое наследство. Сейчас к ним в руки брело огромное человеческое стадо.

Гримм истерично хихикнул.

-- Вперед, мой верблюдик, -- прошептал он. -- Вывези меня отсюда.

Мутанты немигающими глазами следили за процессией. Когда же они решатся напасть?

Когда настоящие генокрады вылезут из пещер?

Поток беженцев вливался в каменный лес.

Мутанты ждали, разжигая аппетит. Последние дни планеты походили на кошмар. Но истинный ужас ждал впереди.

-- побыстрее, камелонардик, побыстрее, -- уговаривал Гримм, подгоняя своего скакуна коленями и пятками. -- Эй, -- обратился он к черноволосой женщине, -- как переходите на рысцу?

-- Говорит «асан», -- ответила та.

-- Асан! Асан!

Повинуясь команде, камелонард Гримма ускорил шаг. Остальные последовали его примеру. Ох, как хотелось сквату оказаться в броневице, а не на горбатой кляче! Его так и подмывало прыгнуть и пуститься наутек.

Отшельники на всех столбах поднялись на ноги. Они словно ждали чего-то. В любую секунду может прийти психический сигнал к атаке из горы-улья. Но лица мутантов почему-то обратились на север.

-- Самолет! -- предупредил Леке.

Вскоре и остальные услышали шум мотора.

На горизонте показался большой военный транспорт.

-- Бортовые знаки имперские...

Мутанты явно встревожились. Самолет описал над каменным лесом круг. Вдруг один из его четырех моторов зачихал и заглох.

-- У него кончается топливо, -- предположил Гримм.

Самолет не мог прилететь из Шангабара, превратившегося в руины и пепел.

-- Он с северного континента, -- объяснил Леке, вспомнив информацию из путеводителя. -- Там находятся военные базы.

Прежде чем песчаная буря и взрывы уничтожили столицу, Астронаты послали сообщение о появлении в городе инопланетян и десантников-стунников. Командование сабурлобского гарнизона выслало самолет на разведку.

Пилот явно рассчитывал дозавестись в Шангабаре, но на месте столицы зияло черное кострище. Тогда он направился по следу, ведущему от города. Трудно было не заметить вытоптанный широкий тракт, усеянный тысячами трюнов и сломанными машинами.

Под хвостом самолета открылся люк, и в небе зарыблили темные точки. Десантники в желто-серых, под цвет пустыни камуфляжных костюмах плавно скользили вниз на парашютах.

Полторы сотни бойцов, не меньше!

Моторы самолета один за другим
глохли.

Пилот надеялся посадить машину на
песок. При ударе о землю в воздух
поднялись клубы пыли, но взрыва не
последовало — баки с горючим пустовали.

Парашютисты приземлились и с
лазерными ружьями наперевес бросились в
атаку на спускавшихся с постаментов
отшельников-мүтантов.

Из горы-улья выползали
тошнотворные монстры: четырехрукие, с
рогами, клыками и костяными гребнями
на спине. Следом бежали вооруженные до
зубов прислужники, лишь отдаленно
напоминавшие людей. С костатыми
гребнями, со звериными лапами вместо рук
— пародия на человеческий образ.

Из толпы чүгович прозвучал
призывный клич:

— Отче с серебряным языком! Твоя
слюна ласкает наши дүши!

Из центральной пещеры показался
«патриарх» генокрагов и мүтантов.
Огромный четверорукий боров с
оскаленными клыками вышел

полюбоваться кровавой сценой. Тело его покрывал толстый панцирь.

Грипп выстрелил и убил наповал ближайшего мутанта,

-- Тезро, яд! -- закричал Джак.

Повторяя молитвы, они ринулись вперед.

Один из отшельников бросился наперерез. Леке разрядил болтер, но его разгоряченный камелонарг шарахнулся в сторону. Остановил врага выстрел Драко.

Мутанты набросились на усталых, обессиленных беженцев и стали высасывать кровь, чтобы утолить жажду. Самые стойкие из путников защищались, отстреливались из обрезов и пистолетов. В бой вступили и солдаты в желто-серых комбинезонах. Выстроившись в боевом порядке, они поливали огнем богопротивных тварей. Привлеченный выстрелами, на помощь гвардейцам, разворачивая пулемет, спешил броневики арбитраторов.

Стрелок на башне давно потерял свой зеркальный шлем. Прищурившись от яркого солнца, он поливал глиняными

очередяти яростно ревущих чубовищ. Огін
из монстров бросился прямо под колеса
машины, и нервы водителя не выдержали.
Броневик вильнул в сторону и врезался в
столб. Арбитратор-стрелок кубарем
скатился на землю. Вытащить пистолет
он не успел — острые клыки сожмнулись на
его шее.

Бросив заглушенную жертву, генократ
стал острыми когтями царапать
металл, угрожая вскрыть бронированную
машину как консервную банку.

Словно ниоткуда на месте схватки
появился реактивный мотоцикл.
Серебристая ракета со стабилизаторами,
расписанными рунатами, ловко
маневрировала среди каменных колонн на
высоте двух метров. Элгару удалось
незамеченным подлететь к ломающемуся в
броневик монстру. Установленные на
стабилизаторах сюрикен-пушки
одновременно изрыгнули шквал острых
звездочек. Генократ завизжал.
Безжалостные диски впились в его тело.

Мотоцикл развернулся и понесся к
пещере, у входа в которую в окружении

прихлебателей стоял «родоначальник
сущего». Арлекин понял грозящую его расе
опасность. В прошлом отшельники не
отходили далеко от своих насестов. Их
устраивала изоляция. Исследования
территории их не интересовали. Но
сейчас Сабурлоб стоит на грани гибели.
«Патриарх» агского отрогья выдел
элдаров, рано или поздно он поймет, что
рядом находится выход Паутины.
Тенокрады приложат все силы, чтобы
найти его. Допустить это нельзя.

Арлекин направил свою машину прямо
на громадную фигуру. Град сюрикенов
осыпал четверорукого борова. Большая
часть звездочек попала в цель. «Патриарх»
закачался, но не упал. Диск отсек одну из
рук монстра, вытекли оба глаза, но
стальное жало не проникло в мозг. Из ран
попек гной. И все же раненое чудовище не
погибло.

Элдар за долю секунды оценил
ситуацию и изменил решение. Вместо
того чтобы стрелой взмыть в небо,
катикадзе направил серебристый
мотоцикл прямо на «патриарха». Удар

откинул борова в пещеру. Мотоцикл
взорвался, и очищающее пламя вырвалось
из грязной пасти горы.

— Ялг! Ялг!

Маленький отряд Джака вырвался из
каменного леса. Но с последнего столба на
черноволосую женщину прыгнул мутант.
Камелонарг встал на дыбы и сбросил
всадницу. Жертва кричала и отбивалась.
Но монстр не стал убивать ее, а, напротив,
визжа, оседлал животное и бросился
вдогонку за остальными.

— Не останавливайтесь!
оглянувшись, прогремел Леке. — Только
вперед. Ялг! Ялг!

Ракел натянула поводья. Старуха
развернула камелонарга, собираясь помочь
подруге или дочери.

— Помогайте нам! — взмолилась она.

Но любая задержка смертельно
опасна.

Список их преследователей слишком
велик. Не известно, все ли чудовища
погибли, угасла ли их психическая сила
после смерти «родоначальника».
Продолжат погоню и выжившие в бою

эл гары.

ГЛАВА 14. ГОРЕ

Огромное красное солнце клонилось к горизонту, но жара не спала. Камни палились под копытами камелопарвов. Песчаные барханы стенились каменной пустошью. Увы, стало только хуже: и люди, и животные чувствовали себя, как на раскаленной сковороде. Пахло паленой шерстью.

Не многие пережили нападение генокравов.

Миражи увеличивали число беженцев. В грожащей линзе жаркого воздуха можно было увидеть свое отражение. Реальность и галлюцинации слились воедино.

Скольким удалось выжить? Миллиону? Сотне тысяч? Отряд Джака двигался в авангарде, храня тайну спасения.

Сотни тысяч мертвых шандабарцев — малая часть неминучей планетной катастрофы.

Никто и никогда не вспомнит их

илена.

На горизонте показалась горная гряда. Камелопарды оживились и ускорили шаг. На десятки квадратных километров раскинулись пологие холмы и острые вершины, лишённые растительности. За миллионы лет ветер и песок прорезали в скалах сотни каньонов и узких коридоров.

Джак и его спутники остановились передохнуть в сумрачной пещере, по размерам не уступавшей их особняку в Шангабаре. В тени было прохладнее, но душно, как в духовке.

Необходимо напиться и поесть. Канистра, наполненная у источника, давно опустела.

Гримм вспомнил способ, которым пользовались примитивные скотоводы на одной из сельскохозяйственных планет. Прохрипев нечто нечленораздельное, он жестами попросил Ракал дать ему пояс индзя, а Лексу велел крепко держать животное. Затянув импровизированный жгут на шее камелопарда, скват острием ножа пробил сонную артерию.

Хлынувшая кровь забрызгала лицо

коротышки. Не раздумывая, он припал губами к ране, глотая кровь, как вампир. Напившись, зажал ранку пальцем.

— Твоя очередь, Джак.

Драко пропустил вперед Ракел, которая почти теряла сознание. Ее тело способно повлиять на всю дальнейшую жизнь Тайного Инквизитора.

Пошатываясь, девушка прильнула к шее камелонарга. Гримм вытащил палец-затычку.

Животное больше не брыкалось. Джак напился и уступил место Лексу. Остатки крови они сцедили в канистру.

Когда камелонарг умер, Гримм отрезал горб. Внутри оказался откровенный на вкус жир.

— Жир сгорит в наших телах, как высокооктановый бензин, — заверил товарищей Леке.

— Тебе легко говорить, — фыркнул Скват. — Твой супержелудок перетрет даже камни.

И все же, давясь, все четверо принялись за еду.

Жир быстро портился, тем не менее

Гримм сложил недоеденные куски в мешок.

Очень хотелось спать. Солнце почти скрылось за горизонтом, но небо по-прежнему пылало. Вперед, вперед, пока темнота не поглотила горные кражи.

Джак забрал пояс нингзя.

-- Страницу можно выбросить, -- сказал он Ракел, взглянув на залитые кровью элгарские руны. -- Если до ночи мы не найдем каменные грибы, то погибнем.

Леке отвел Драко в сторону.

-- Давай сохраним пергамент, -- прошептал десантник. -- Нам пришлось оставить саму Книгу Судьбы, но выбрасывать кусок текста мне кажется неправильным. Страница уже не раз послужила нам: указала путь в Паутину, спасла Ракел от солнца...

-- Ты всегда так почтителен к святыням инопланетян, капитан? -- грубо оборвал Лекса Унквизитор.

-- Руны непрерывно меняются, Джак. Со временем они расскажут и о Сыновьях Императора. Мы не должны уклоняться от возложенной на нас миссии.

-- Это не так, Леке, совсем не так! --

Джак решился рассказать все соратнику: --
В том месте, где время способно
измениться, я смогу поправить смерть и
оживить Мелинду. Психические волны от
метаморфозы прокатятся по Океану. Душ.
Теория элдаров утверждает, что взмах
крыла бабочки порой приводит к рождению
урагана. Так сказал мне Марб'Алмор.
Вмешательство в Судьбу в Паутине, в
самом центре ворон-пространства
отменит древнее предсказание!

Он не убедил Лекса.

-- Верь мне, капитан. Ты видел мою
власть: я переманил демона и изгнал его
из себя с помощью Руки Славы.

Гигант кивнул. Отрицать очевидное
он не мог.

-- Я стал Уллюмитатом, -- добавил
Джак. -- Но если я ошибаюсь, то молю: убей
меня. Или свяжи и доставь в Инквизицию.
Но только не в ту, которая забыла свое
предначертание и одержима борьбой за
власть.

Кто же тогда способен развеять
сомнения капитана д'Аркебюза?
Терминаторы-Библиари и из ордена

Имперских Кулаков? Вернется ли он туда
когда-нибудь? Сыновья Императора,
элдарская Книга Судьбы, просвещенность --
такие вещи не для простого десантника. А
Инквизиция... Джак прав, она воюет сама с
собой.

-- Слушай меня, Леке: мы из тех, кто
совершенствует дух. И один из способов
сделать это -- пожертвовать собой ради
великой цели.

Десантник пожал плечами.
Жертвоприношение слишком связано в его
сознании с демонами Тзинча.

-- Величествен лишь сам акт
самопожертвования, -- пробурчал он.

В глазах Джака сверкнул огонь
ярости:

-- Ты сомневаешься, что я способен
пожертвовать собой ради Императора?

Давай помолится о провидении,
благословившем воровку Ракел. Я лично
воздам ей почести. Инквизитор идет по
единственному выбранному пути.

Альтернатива -- ересь. В истинном
служении всегда присутствует боль.

-- Да, боль очищает, -- согласился

Леке.

-- Реинкарнация Мелинды станет фактом любви, -- настаивал Джак. -- Семья любви, посаженное в психическом океане, прорастет, побеждая смерть и Хаос.

Оставив камелонаргов в пещере, путники, пошатываясь, побрели по узкому коридору. Пятидесятиметровые каменные стены уходили ввысь, горячий ветер гудел по каньону.

-- Сюда, сюда, -- звали голоса привидений.

Души погибших путешественников тосковали по доброй компании.

Ракел валилась с ног от голода и усталости, так что Лексу пришлось взвалить девушку на плечо.

Солнце зашло, но жара не спадала. Горячие потоки поднимались к вершинам гор, искажая сутеречный свет. На закате по каменному лабиринту бродило несколько десятков беженцев, ища заветное место спасения, но не имея ни малейшего понятия о том, как оно выглядит.

Джак решил рассказать приметы

входа несколькими встречным, увеличить
шанс выиграть в лотерею, где ставка --
жизнь или смерть.

-- Вы видите шесть высоких
каменных грибов? -- спрашивал он.

Никто из беженцев не сталкивался с
этим природным феноменом. Джак брал с
каждого слово, что, найдя указанное место,
тот позовет остальных.

Леке сжал левый кулак.

-- О Дорн, свет моей жизни, --
взмолился он. -- Бифф, Ереми, на помощь!

Драко сверился с картой на
хрусталике.

Руна маршрута четко видна, но где
же отправная точка?

-- Возьми нож, Гримм, -- велел
десантник. -- Медленно вгоняй мне в глаз
клинок, пока я не увижу путь!

Не снимая с плеча Ракем, он
опустился на колени.

-- Остановись, безумец!

Скват взглянул на Драко, но тот
сурово кивнул. Самопожертвование --
благочестивое деяние. Так Леке
установит равенство, тайную связь между

глазом Азұла и своим собственным.

— Разве ты не видишь, как гармонично сочетаются обстоятельства? — спросил Гримм Тайный Инквизитор.

Коротышка недоуменно пожал плечами.

— Глаз десантника за ворп-глаз, — объяснил Джак. — Просвещение за страдание. Альтернатива — смерть и крушение надежд тира. Благословляю тебя, капитан д'Аркебүз. Может быть, ты хочешь, чтобы нож взял я?

— Полагаю, что инженер-скват справится с технической стороной дела не менее эффективно, чем Инквизитор.

Нет, Леке не желал, чтобы Джак держал нож. Он не еретик, нуждающийся в помощи Инквизитора.

— Лязгаться не будешь? — нарушил торжественность момента Гримм.

— Нет, даже не моргну, скват. Клянусь, ни один мускул на моем лице не дрогнет. Если мне суждено когда-нибудь вернуться, хирурги Имперских Кулаков вставят мне искусственный глаз.

Когда это будет? Пожертвовать
глазом, когда неизвестно, что ждет
впереди -- довольно смелый поступок для
воина. Или безрассудный?

-- Ты должен вводить клинок очень
медленно, чтобы боль концентрировалась, --
проинструктировал Леке, глубоко
вдохнул и повязал на лоб пояс Мелинды.

Глазное яблоко лопнуло, из глазницы
потекла жидкость. И в этот момент
сжатый кулак десантника засветился
жутковатым сиянием. Указательный
палец вытянулся вперед, показывая
направление.

При свете первых звезд таленький
отряд Джака вышел к плато с шестью
каменными грибами высотой три метра.
Они образовывали круг, шляпками плотно
прилегая друг к другу. В центре сиял
голубой диск, вход в Паутину.

Здесь начинался туннель, ведущий в
неизвестное. Прочь с Сабурлоба!

Леке снял Ракол с плеча и потряс ее.

-- Мы спасены, -- ободрил он девушку.

Открыв глаза, Ракол удивленно
взглянула на перевязанный глаз

десантника. Слабым голосом она спросила:

-- Что с тобой?

-- Леке пожертвовал своим глазом ради спасения, -- ответил Джак. -- Недалеко тот день, когда нам всем предстоит принести в жертву нечто дорогое, возможно, собственную жизнь во имя Ньюмена, во имя Императора. Триллионы души жаждут апофеоза!

-- Что значит «апофеоз»? -- спросила девчушка.

-- Божественное торжество. Либо победит человечество, либо Хаос. Мы -- крохотные песчинки в мире, но наши жертвы сольются в ручеек, который превратится в мощную реку.

-- Отличная проповедь, босс, -- похвалил Гримм. -- Но все же, как ты думаешь, далеко ли ближайшая спокойная планета? Нам пора отдохнуть. Я мечтаю о тихом курорте со жратвой, выпивкой и развлечениями.

Джак снял крышку с линзы-монокля и взглянул на четкие линии.

-- Я насчитал десять развилок. Если нам повезет.

Может, потому что спасение было так близко, жара стала совершенно невыносимой. Мелкие моря северного континента пересохли, скоро очередь дойдет и до океанов. Горючие ископаемые самовозгорятся, раскаленная лава уничтожит все живое. Из списка миллионов планет исчезнет одна строчка — Сабурлоб.

Мало кого в Империи интересует то, что происходит чуть дальше собственного носа. И лишь Император прольет драгоценную скучную слезу.

Туннель Паутины показался безлюдным. Даже Леке ощутил резкую стену температуры. Из-за провала памяти он потерял навык, приобретенный в монастыре, в тоннеле Ужаса, своеобразном полигоне, где зоны разрушающей жары сменялись зонами абсолютного холода и участками, лишенными воздуха.

Паутина по сравнению с тоннелем Ужаса совершенно безопасна. Встреча с амазонкой, убившей Мелинду, — случайность. Каждый путешественник занимает здесь изолированный квант

времени. Две группы, вошедшие в лабиринт в разное время и в разных местах, имели нулевой шанс встретиться на межгалактических тропях.

Ощущение времени в Паутине исчезало.

Когда ты вошел в лабиринт — минуты назад, час или год, — определить было невозможно. Часы и хронометры сходили с ума: то спешили, то отставали на несколько часов.

Джак шел впереди, держа монокль с хрусталиком в вытянутой руке. Они миновали одну развилку, вторую, третью... Леке поддерживал Ракел. Приняла бы помощь десантника Мелинга? Нет, нингзя вытерпела бы любые невзгоды, стремясь добраться до планеты, где нашлись бы вода, пища и убежище для сна. Как сказал Гримм, «курортная планета». Но место прибытия не обязательно окажется гостеприимным.

Они вышли из голубого туннеля в громе маленького озера. По берегам разросся зеленый папоротник, сквозь прозрачную воду виднелась галька. Какой-

то лохматый нестрый зверь при виде
незнакомцев понявился и зарычал, обнажая
желтые клыки. Гримм дважды выстрелил
в хищника, берлогу которого они
потревожили.

На горизонте золотился лес в осеннем
уборе.

-- Только поглядите на себя, -- буркнул
Гримм.

В зеркальной воде отразились
обожженные лица с шелушащейся кожей,
измазанные грязью и запекшейся кровью
кателонаргов.

Четверо путешественников с
удовольствием сбросили одежду и нырнули
в богатные воды озера. Ускывавшись,
они поняли, что страшно голодны.

Что за животное подстрелил Гримм?
Съедобно ли красное мясо хищника?
Вряд ли в организме зверя содержатся
естественные яды, он привык защищаться
зубами и когтями, а не токсинами.
Отбросив осторожность, сват первым
впился зубами в кусок сырого мяса.

Ласковое желтое солнце склонялось к
горизонту. Ленивые кучевые облака

пробежали по небу.

Устраиваться на ночлег у входа в Паутину Джек посчитал неразумным. Они покинули берег озера и направились к лесу. Предварительно Леке закопал останки убитого животного, чтобы скрыть следы присутствия вооруженных людей.

Бивуак устроили под сенью деревьев. Гримм и Ракед уснули мгновенно. Джек прочел несколько молитв, воздавая благодарность провидению, приведшему их на столь благодатную планету. Леке задремал, инстинктивно прислушиваясь к шорохам ночи. Одно полушарие десантника всегда хранит бдительность.

На рассвете Леке разбудил Гримма. Утренний желчужный туман стелился по земле. На листьях деревьев блестела роса. В воздухе летали обрывки паутины.

— Ракед проснулась и ушла несколько минут назад, — прошептал десантник.

— Ну, ничего удивительного. У меня самого мочевого пузыря разрывается. Но проверить все же стоит.

— Выясни, — коротко приказал Леке. Он не хотел будить Джека, голова

которого покоилась на его плече.

Быстро справив неотложное дело, скват поплелся за Ракел, стараясь двигаться бесшумно. Несколько веточек хрустнуло под ногами, и Гримм понял, что красться глупо. Махнув рукой, он уверенно зашагал к гроту.

Ракел могла уйти куда угодно, но только в одном случае они навсегда потеряют след девушки — если та ускользнет в Паутину. Пока ничто не свидетельствовало о том, что она решила бежать.

С опушки, поросшей кустарником, донесся подозрительный шорох. Достав «Мир Императора», скват бросился в синюю мглу.

В тумане стояла Мелинга... Ах, нет, это все же Ракел.

— Не шевелись, дорогуша, или в твоей спине взорвется заряд болтера.

Девушка застыла.

— Немедленно возвращайся, не вынуждай меня пустить в ход оружие.

Ракел повернулась, утешающе сложив руки на груди:

– Гримм...

Ее голос танил.

– Тебе не следовало раздумывать, выбирать, – словно извиняясь, сказал коротышка. – Нужно было войти в туннель и бежать, бежать, бежать. Ладно, отправляется обратно.

– Выбирать? – переспросила Ракел. – Ты хочешь сказать, у меня есть выбор? Я боюсь...

Что-то в ее голосе или позе насторожило Гримма. Ее пальцы...

– Эй, только попробуй шевельнуть рукой!

Кольца Мелинды! Одно из трех орудий тайного убийства еще не использовано.

– Я и не собиралась, – огрызнулась девчушка. Но вдруг страх и злость исказили ее лицо: – Гримм, скажи мне правду! Если Джак перестанет поддерживать меня своей психической силой, я действительно умру?

Ах, вот почему она остановилась, упустила шанс спастись в диковинном лабиринте элдаров, пронзающем всю

вселенную. Спасись... от чего?

С одной стороны -- неизвестность, с другой -- мучительная смерть от полиморфина. Что выбрать?

-- Истинная правда! -- бесстыдно солгал скват. -- А теперь не глупи, давай вернемся. Я не хочу убивать тебя. Мне ни к чему твоя смерть.

Здесь Гримм не врал. Ракел необходимо сохранить. Правда, разуму и душе воровки предначертано покинуть принявшее совершенную форму тело.

-- Джак хочет как-то использовать меня. И я погибну, так?

-- Клянусь, нет, Ракел бинт-Казинцис.

Назвать вора истинным именем -- значит, оказать ему доверие. Возможно, Леке не захотел отправиться на поиски девушки, потому что предвидел, что придется лгать ей, ставшей другом, и тем самым позорить себя.

Ракел спросила: -- Клянешься предками, Гримм?

Сердце сквата екнуло. Нельзя давать священные клятвы, заведомо собираясь

обмануть.

Наглая ложь Зефро Карнелиана о Сыновьях Императора и Дальнем Дозоре Рыцарей-Сенсеев до сих пор отравляла его душу.

-- Так ты даешь мне слово? -- настаивала Раquel. -- Ты -- честный малый, честнее многих, во всяком случае.

-- Сейчас, сейчас, дорогуша, -- тямлил Гримм, отчаянно пытаясь найти выход. -- Дело в том, -- сымпровизировал он, -- что люди редко чтят своих предков.

Он издал стешок.

-- Не все, конечно, я знаю некоторых, но они составляют исключение. Я и не догадывался, что ты почитаешь предков так же, как я!

-- На моей планете, -- напомнила Раquel, -- шатаны пьют отвар лишайника, того, из которого и изготавливают ваш чертов полиморфин, и принимают внешность мертвых предков, чтобы ощутить связь с их душами. Общение с предками для нас священо.

Да, она рассказывала об этом. Гримм потнил.

Притворяться дальше скват не мог. Он вспомнил совет Джакка: всегда думать о высшей цели.

-- Ракед бинт-Казинцис, -- торжественно произнес Гримм. -- Я клянусь своими благородными предками. Пусть они лишат меня генетических и духовных наследников, если я лгу. Пусть я потеряю возможность самому стать предком!

На сердце сквата скребли кошки. Он твердо верил, что предки покарают его. Теперь он никогда не станет старым и мудрым. Червь сомнений будет непрерывно точить его изнутри.

Не год, не два, а до самой смерти.

Если рассказать Джакку о клятве, поймет ли Тайный Инквизитор всю глубину мучений сквата? Оценит ли его самоотверженность, так отличную от двудличной лжи Карнелиана?

ГЛАВА

15. СБОРЩИКИ УРОЖАЯ

Когда Ракед и Гримм вернулись в лагерь, солнце уже разогнало утренний туман. Джак и Леке лениво рассуждали о том, где на планете находится второй вход в Паутину. Карта на линзе показывала, что он существует. Но куда идти, лететь или плыть?

Леке снял с вытекшего глаза повязку — красный пояс нингзя. Увидев ужасную рану, Ракед вскрикнула. Взгляд Гримма блуждал по верхушкам деревьев, он не желал смотреть на дело рук своих.

— Жаль так быстро покидать столь гостеприимную планету, — печально проговорил скват. — Голубое небо, ласковое солнце. Прямо курорт. — Он чувствовал себя несколько ступенно и решил пошутить: — Как тебя угораздило напороться на нож, великан?

— Прекрати, — сухо оборвал его Леке.

— Да уж, хорошую работенку я задал
вашим хирургам. Но второй глаз побереги.
Слепой ты станешь нам обузой.

Ракел прервала монолог Гримла:

— Может, нам не торопиться?

Получше познакомимся с планетой,
поищем людей. Кто-нибудь обязательно
знает, где второй вход.

Гримл бросил на девушку
презрительный взгляд:

— Тебе бы только сидеть без дела.
Хочешь, чтобы каждый день был
праздником?

— У нас есть драгоценности, — не
сдавалась Ракел. — Можно купить
информацию, нанять слуг.

— Не обязательно на планете есть
люди, — возразил Джак. — Она может
оказаться пустынной.

Гримл скривил губы в ухмылке:

— Или здесь живут противные
зеленокожие орки. Они навеки обратят нас
в рабство. Славная перспектива?

— Я жду, — прервал его рассуждения
Леке.

Вздохнув, скват достал нож и поплевал на лезвие, как будто его слюна обладала антисептическими свойствами.

— Вот такие нотера орки и проделывают.

— Я ничего не знаю об инопланетянах, — смутилась девушка.

— Тогда нам лучше исчезнуть прежде, чем ты успеешь познакомиться с ними.

— Ты специально стараешься напугать меня. Нет никаких доказательств того, что здесь живут эти самые орки.

— Ха, дорогуша. Если на планете деревья зеленые, то почему бы и разумным существам не быть таковыми? — фыркнул Гримм.

— Ты не в духе, — повернулся к сквату Джак. — Я думаю, лучше нож взять мне.

— Я не в духе? — огрызнулся Гримм. — Не знаю, не знаю. У меня приподнятое настроение. — Он устехнулся: — Я предвещаю, как начну пытать Лекса...

Гримм хорохорился. Сквак боялся, что Ракел догадается, что он дал ложную клятву, и его жертва окажется напрасной.

Леке опустился на колени, и все повторилось. Клинок вошел в глазницу, чудесный свет появился вокруг Руки Славы, указательный палец вытянулся на восток.

Прежде чем отправиться в путь, они насобирали орехов, каких-то красных ягод и сероголубых грибов. Леке пробовал первым. Не ядовито. Питательно. Вкусно.

День прошел без приключений. Маленький отряд шагал по лесу, лишь изредка вслугивая маленьких зверьков. Ближе к вечеру чаща поредела, появились пни от срубленных топором деревьев, некоторые совсем свежие.

Орки оставили бы после себя широкие просеки. Они уничтожали все без разбора. Значит, планета заселена людьми.

Накануне усталые путники уснули, не дождавшись захода солнца, поэтому не видели ночного неба. Находятся ли они в центре или на окраине галактики, станет ясно по количеству звезд.

Рука Славы привела их на огромную пустошь. Серый пепел усеял землю. Тут, то там торчали обгорелые

перекладины и балки. Совсем недавно здесь была деревня. Под обломками хижин они обнаружили несколько скелетов.

Кто сжег деревню? Соседнее племя? Но тогда почему так мало трупов?

Выложенная булыжником дорога уводила дальше в лес. По ней маленький отряд и отправился дальше. Через двадцать километров перед ними открылась панорама большого города, также превращенного в прах. Дорога манила продолжить путь.

На закате Джак решил устроить привал.

Почти весь день солнце закрывали тучи, но к вечеру небо очистилось. На востоке поднялась цепочка естественных спутников, похожих на жемчужины на темном бархате. Лун и планеты оказалось много — около сотни. Их ярко сверкающее ожерелье мешало рассмотреть звезды.

Пока четверо путешественников наблюдали за небесной процессией, одна из жемчужин соскользнула с нитки и начала спускаться.

Леке тихо выругался.

— Что это такое? — так же тихо спросила Ракел.

Ответ десантника прозвучал холодно и жестко:

— На Сабурлобе ты видела генокрагов и мутантов, Ракел. Сейчас тебе предстоит узнать еще одну страшную тайну. Над планетой сияют не спутники. Это костические корабли тиранигов. Чудовищ, которые и породили генокрагов. Тиранигы выращивают народы целых планет как биологический материал для последующей мутации, собирают урожай высшей формы жизни — человеческий.

Флотилия тиранигов появилась в Империи из межгалактического течения шириной в два миллиона световых лет. Прежде они опустошили не одну галактику, используя разум как сырой материал, создавая из людей всевозможных монстров: вурдалаков, точильщиков плоти, убийц криком.

Название последним придумали выжившие в стычках с отрогами тиранигов десантники. С ужасающими воплями неслись в атаку невидимые, но

реально размахивающие мечами и
разбрызгивающие токсичную биоплазму
чудовища.

Точильщиками плоти называли
ядовитых жуков, набрасывавшихся на
жертву и выгрызавших куски плоти.

Корабли тиранидов состояли из
тысяч органических существ, сросшихся
друг с другом в результате мутации.
Контроль над миллионным флотом
осуществлял коллективный мозг. Как
стоголовая гусь не замечает потери
одной головы, так коллективный мозг
тиранидов оставался невредимым в любых
схватках. Уничтожь тысячи кораблей --
напрасная мечта -- и все равно он
останется целым.

Ни кровожадные воины-тираниды, ни
зоаты, промежуточные существа, ни
убийцы криком и другие мутанты не
обладали индивидуальностью. Все они
были клетками колоссального организма,
флота-муравейника.

Захват Империи тираниды начали
несколько столетий назад, став угрозой не
меньшей, чем Хаос. Нападение флота-

түравейника стало еще одной причиной
безжалостной и беспощадной политики
Империи. Иначе человечество погибнет.

Или избавлением от Хаоса станет
поглощение всей разумной жизни
тиранидами. Черт дьявола не лучше!

Леке ударил сжатым кулаком по
колену.

-- Мне приходилось сражаться с
тиранидами. Я побывал даже на их
корабле.

Сейчас он -- единственный
костический десантник на планете и
безоружен. Без успехов он чувствовал себя
голым. Если захватчики обнаружат их, то
всем четверым уготована одна участь --
стать биологическим сырьем.

Сон пропал. Как тут уснешь, когда
похожие на личинок корабли курсируют
над планетой.

Одни приземлялись, другие взлетали,
увозя новых пленников.

Первый этап отлова на планете
закончился.

Тираниды забрали пока только
высшую форму жизни -- людей. Новая волна

соберет остальное.

Они должны как можно скорее найти второй вход в Паутину. Времени осталось совсем мало. Сейчас необходимо отдохнуть, но страх не давал глазам сомкнуться.

— Я вспомнил один прием Мелинды, — произнес Джак, пронзая взглядом Ракел. Упрекал ли он девушку в том, что она не настоящая нинзя? — Я видел, как она убила врага одним прикосновением к шее. Если нажать слабее в том месте, где проходит жизненно важный нерв, то человек просто теряет сознание. Я предлагаю...

— ...вызвать у всех бессознательное состояние. Оно перейдет в естественный сон.

В монастыре Лекса учили мгновенно отключаться, используя короткие перерывы между сражениями. Значит, ему и предстоит усыплять остальных.

Джак продемонстрировал прием. Затем он, Ракел и Гримм улеглись на землю.

— Только не задуши, — попросил

скват. -- Честно говоря, я предпочел бы удар прикладом...

Он затолчал. Умер или потерял сознание?

Леке склонился над неподвижным коротышкой.

-- Жив. Скваты живучие.

-- Я готов, -- сообщил Джак.

Леке совершил над ним ту же процедуру.

На всякий случай убедившись, что сердце Тайного Инквизитора бьется, гигант шагнул к Ракел.

-- Подожди... -- попросила девушка.

-- Что такое?

-- Эти тираниды... Я даже не подозревала, как опасна вселенная. Тенокрады, отступники... Взрыв на Сабурлобе. Уничтожена целая планета!

-- Никто не виноват. Взорвалась звезда. Ну, возможно, Хаос сыграл роль катализатора.

-- Это ужасно!

-- Я видел кое-что и похуже, милая. Мне довелось посетить Ворн. По сравнению с тем безумием корабль

тиранистов вполне приемлем, хотя и необычен.

— Нет, я этого не вынесу. Но ты ведь товарищи, да? Четыре друга в аду...

— Да, товарищи, — пришлось признать Лексу.

Думал ли когда-нибудь капитан г'Арнебүз, что ему, Имперскому Кулаку, придется взять в друзья воровку? И все же десантники должны защищать тех, кто уязвим. Ракел ждет горькая участь. Она — всего лишь инструмент в руках Джака Драко. Леке почувствовал что-то вроде жалости. Странное ощущение, когда тебя окружает безжалостный космос.

— Усыни меня! — взмолилась Ракел.

Может, она просит о смерти?

— Расслабься, — велел Леке и светящимся пальцем осторожно притронулся к шее девушки.

Разграбление жизни на безымянной планете только началось. Весь процесс мог продлиться десять лет. Или двадцать. Для бессмертного туравейника время не имело значения. В лесу пока еще шла ночная жизнь. Пели птицы, шуршали в

праве звери. В сгоревших городах и селах не осталось ни собак, ни лошадей. Тираниды подобрали все. В их плен попадут даже жуки и червяки. Микробы и бактерии отловят микроскопическими нано-коллекторами. Закончит

стерилизацию планеты огонь.

Сон благотворно подействовал на всех. Утром восстановивший силы Драко вызвал защитную ауру. Оградит ли психический экран четверых людей от несчетного числа тиранидов?

Свечение в руке Лекса усилилось. Дорога вилась меж деревьев с желтыми и алыми листьями. Наконец, они вышли на равнину. Впереди возвышалась горная гряда.

В таленьком озере, образовавшемся в воронке потухшего вулкана, путешественники увидели странное горбатое существо с шестью конечностями. Тварь, размеры вдвое больше человека, казалась выточенной из янтаря и красного коралла.

— Это один из них, — прошептал Леке, останавливаясь.

Ракел едва сдержала крик ужаса.

Существо цеплялось когтями за гладкий, оплавленный камень и соскальзывало вниз. Очевидно, оно не купалось, а тонULO. Красно-желтая туша дернулась и открыла золотистые глаза.

-- Пристрелить? -- спросил Гримм.

-- Нет, -- ответил Леке. -- Взрыв болтера далеко слышен. Эхо разнесется в горах и встревожит тиранидов -- Жаль, что у нас нет изольчатых ружей, Гримм скользнул взглядом по перстням Ракел.

Девушка отвернулась, с трудом сдерживая тошноту.

Тело твари раздвоилось на глазах, словно существо разрезало себя собственным хвостом.

Джак вздрогнул от психического удара. Ультразвук вспугнул летучих мышей.

-- Он подает сигналы. Нам лучше уходить.

Они побежали, в любую минуту рискуя поскользнуться и упасть в расщелину. Рука Лекса излучала указующий свет. Вперед. Вперед.

Уздалека донеслось нечеловеческое хрюканье. Погоня. Чирикающими трелями и свистом охотники пугали дичь. Джак оглянулся.

Блеснуло что-то желто-красное, явно не листва осенних деревьев. Вот еще одна жертва. Тираниды вышли на охоту.

Чужовища заметили убегающих людей и резко увеличили скорость. В верхних конечностях они держали золотистые трости, то ли огромные барабанные палочки, то ли кости страуса.

Леке знал, что это такое: Факел Смерти, биооружие тиранидов.

Органическое ружье являлось симбиозом трех существ. В полостях червеобразных росло яйцо с личинками. По сигналу шестипалый паук разбивал скорлупу, ядовитые личинки раздражали внутренности червяка, и он, чтобы избавиться от неприятных ощущений, сжимался и с большой скоростью выбрасывал личинки в воздух. При контакте с кислородом они воспламенялись, как порох, и поджигали все на своем пути.

Когда с отрядом десантников Леке

побывал на корабле тиранигдов, он собственными глазами видел безруких гигантоидов с головами, превращенными в органические лампы. По спине гиганта пробежал холодок при мысли о том, что Джак, он сам или Ракел станут лишенными воли и рук ходячими светильниками.

Такая участь ждала жителей безымянной планеты. Они станут безмозглыми созданиями с искаженными хромосомами и генами.

— Что у гадины в руках? — проныхтел Гримл.

— Тебе лучше не знать!

Вдруг Ракел споткнулась и упала. Леке затормозил и метнулся назад, подхватил девчонку под мышки и потащил за собой. Боль пульсировала в его светящейся руке. Боль-сигнал, боль-спасение. Сияние усиливалось, казалось, рука вот-вот загорится. Д'Аркебүз остановился над глубокой шахтой. Он молился о том, чтобы увидеть вход, и одновременно не хотел этого. Если его догадка верна, то как

добраться до туннеля?

Нужны веревки!

Огромный тиранид неся на людей, выставив перед собой Факел Смерти. Расстояние сокращалось с каждой секундой. Стон и свист чудовища могли бы сойти за боевой клич, если бы эти твари обладали индивидуальностью.

Леке видел только каменные стены и синюю воду на дне шахты.

Очень синяя вода.

— Вход здесь! Вот он! — заревел д'Арнебүз.

Грифф остановился. Джак обернулся.

— Прыгайте! Прыгайте!

Леке скинул вниз визжащую Ракел, со сквотом он поступил так же. Махнул рукой Инквизитору.

— Прыгай, Джак.

Увидев, что две из четырех жертв внезапно исчезли, тиранид пустил в ход оружие. Факел Смерти изрыгнул первую порцию личинок.

Леке нырнул в темный колодезь. Синева ослепила его. Он погружался все глубже в сверкающий водоворот.

ГЛАВА 16.

ВОЮЮЩАЯ ПЛАНЕТА

Леке вынырнул на поверхность, столкнувшись с Гриммом. Рядом барахталась Ракел. Секунду спустя появился Джак.

Над колодцем склонились коричневые рогатые головы. О Розал Дорн!

Но дезориентация прошла, и Леке рассмотрел спускающиеся с потолка сталактиты, которые вначале он принял за рогатые головы тиранидов. Природный бассейн занимал почти всю площадь пещеры, оставляя лишь узкий бордюр по краям. Поток голубого света со дна давал освещение.

Беглецы вскарабкались на катни и проверили оружие. Болтеры, пистолеты и жезл Джака натокли, но работали исправно.

— Но почему мы не в Паутине? —

потребовал объяснения Гримм. -- Мы по водой проплыли из одной кастрюли в другую...

Скват зажег фонарик и осветил сумрачные своды. В одной из стен пещеры чернел ход.

-- Пора идти. Тираниды не оставят нас в покое.

-- Они не будут искать нас, -- возразил Леке. -- У них хватает других дел.

Джак тихо молился. Но кому? Наконец, Тайный Инквизитор произнес:

-- Раз Руча Славы больше не указывает направление, значит, мы у цели. Всех загадок Паутины не знают даже Великие Арлекины. Вход находится здесь, в этом бассейне.

-- Мне кажется, босс, что так мы попадем как раз в руки тиранидам.

-- Это место не похоже на остальные.

-- Ты думаешь, мы попали в своего рода аномалию? Вроде той, где нулевое энергетическое наполнение выбросило ворпсердечник из неоплазменного реактора?

Джак подозрительно взглянул на Гримма, и тот поспешно добавил:

-- Мастера нашей гильдии инженеров знают об этом лучше. Я что? Простой технарь.

-- Технарь, который считает себя выше магов Марса.

-- Твои марсианские маги, -- пробормотал Гримм себе под нос, -- экспериментируя с ворн-сердечником, изобретенным скватами, едва не взорвали Танитег.

-- Что ты сказал? Впрочем, не важно. Нужно снова нырять в бассейн.

Дрожащим голосом Ракел переспросила: -- Нырять? Еще раз?

Она повернулась к Лексу за помощью.

Тот успокаивающе погладил девушку по руке.

-- Ракел, нам лучше прыгнуть сразу, пока мы не обсохли.

-- Там монстры! Я ничего страшнее не видела!

Она попыталась вырваться.

-- Я уже говорил, бывают и хуже.

-- Наша жизнь -- сплошная камера пыток.

-- Тем не менее, -- возразил Лекс, --

довольно просторная катера. Миллиарды наивных людей доживают в ней до самой старости.

— Только не я!

Вынырнули они в голубом туннеле Паутины. Сдерживающая воду мембрана пропустила живую материю. Элдары ли создали тайный вход в период расцвета их цивилизации, или феномен самостоительно развился в Паутине, Джак не знал. Вопросов во вселенной гораздо больше, чем ответов.

Следующий пункт, куда четверо путешественников попали, следуя маршруту на хрусталике, на первый взгляд действительно выглядел настоящей катерой пыток. В призрачном свете Паутины открылась мрачная келья с дыбой, щипцами и орудиями пыток. Откуда-то сверху доносился грохот. Стены грозили от вибрации.

Гримм посветил фонариком, рассматривая замысловатые мозаики из геометрических фигур. Внезапно он закричал:

— Не двигайтесь!

Слишком поздно. Джак наступил на черную, помеченную красным значком плитку пола. Механизм пришел в движение, выпустив в Инквизитора с десяток ножей. Но, к счастью, древнее устройство, установленное давным-давно, тут же рассыпалось. По полу покатились пружинки и колесики, рухнули обломки. Черные плитки покрылись трещинами -- за сотни тысячелетий изветшали и они.

-- Это западня, -- прокричал Гримм.

Смертоносные приспособления предназначались убить всякого, кто появится из Паутины... И все они безнадежно устарели. Когда, спустя тысячелетия, из туннеля, наконец, вышли гости, изощренные орудия убийства с треском превратились в обломки.

Исследовав келью с помощью фонарика, они не обнаружили ни двери, ни ступенек вниз или вверх. Огни голые стены. Полукруглые арки создавали впечатление искусственной пещеры, похожей на крепость. Превосходное убежище от ракет и снарядов, но умные строители забыли существенную деталь:

войти сюда снаружи невозможно. Отсутствие выхода свидетельствовало о том, что все сооружение вместе с орудиями смерти предназначалось для того, чтобы навечно оградиться от Паутины.

Возможно, в настоящее время на планете уже никто не знает о существовании подземного каменного гроба.

Грохот наверху не утихал, приобретая размеренность битвы.

ТРА-ТА-ТА-ТА, доносились пулететные очереди, возобновляясь после коротких пауз.

— У меня скрутило живот, — пожаловался Гримм. — Леке способен есть любую дрянь, но я-то не такой.

— Я могу переварить даже камни, — бросил гигант. — Но они не слишком питательны. Выключи фонарь. Экономь энергию.

Как же выбраться из каменного мешка? Конечно, можно вернуться в Паутину и выйти на другой планете. Но тогда нарушится порядок, они отклонятся

от таршрұта, начертанного на хрусталике. Рұна указывала, что сейчас пұть пролезаєт в реальности.

-- Пұлемет -- неплохая мишень, -- заметил Леке. -- Бұдет надеяться, что пұшки противника рано или поздно разнесут огневую точку.

Он скептически взглянул на арки, поддерживающие потолок.

-- Нам лұчше укрыться в Паутине и молиться о прямом попадании.

Через некоторое время громоподобный взрыв потряс келью. Тонны камней обрушились вниз.

Угүшающий дым проникал даже в Паутину.

Когда пыль осела, стало очевидно, что древняя келья не выдержала разрушительных пұшечных залпов. В стене зияла дыра, в которой мог протиснуться даже десантник.

Неясный свет просачивался снаружи, радүя глаз.

Но массивным глыбам и блокам легко вскарабкаться наверх. Но куда? В самое пекло сражения?

Разрушенная огневая точка располагалась на вершине кратера потухшего вулкана. Идеальное место для пулеметного расчета. Келья-ловушка для путешественников по Паутине находилась в жерле вулкана.

Все стрелки в доме погибли. Но на равнине бушевало море людей и машин. Две армии в составе легких танков, автомобильных полевых пушек, тяжелой артиллерии и пехоты, вооруженной лазерными ружьями, шли друг на друга под прикрытием огромных боевых машин — Титанов.

Мелкий дождик сеял с серого, как униформа, неба. Рассеянный свет и клубы дыма придавали картине импрессионистские тона.

Титаны походили на огромных черепах, вставших на задние лапы. Передними они давили всех, кто попадался им на пути, будь то свои или чужие.

Пехота сражалась с пехотой, танки с танками, Титаны с Титанами. Лазерные лучи, как рапиры, втыкались в огромные машины, целясь в двигатели или

генератор вакуумных щитов. Война шла не на жизнь, а на смерть. Горы трупов, похожих на раздавленных муравьев, усеивали поле. Пылали тысячи подбитых машин.

Стены разрушенного пулеметного гнезда грожали от взрывных волн. Органы обезумевших людей уничтожали грузы с помощью мощных, самых современных видов оружия. Некоторые Титаны принадлежали к классу Императорских, с реактивными установками и турболазерными деструкторами. В гуще сражающихся сновали «Нсы Войны» с плазменными пушками и мегаболтерами. Но после встречи с тиранидами все эти горы оружия казались привычными, не вызывали страха. Даже восстанавливали веру в могущество человека. Парадокс, но по щекам Ракед потекли слезы облегчения.

Когда порыв ветра слегка рассеял дым, на горизонте показался красный замок с двумя круглыми бастionsами. На шпильях развевались потрепанные боевые знамена с золотыми черепами.

имперскими орлами и свастиками.

И вдруг сооружение, которое издали путешественники приняли за замок, приподнялось.

Огромная нога шагнула вперед. Сүпертитан! Из брюха боевой машины выдвинулись лестницы, похожие на когти, -- новые полки спешили на поле боя.

-- Порождение ага, -- ахнул Гримм. -- Клянусь, агентам-техникам пришлось немало потрудиться.

Но и Сүпертитану приходилось туго. Бастионы и одну из ног охватил пожар. Плазменная пушка вышла из строя. Маневренный танк противника поднырнул под брюхо боевой машины и нанес плазменный удар прямо в пах «замка».

Похоже, имперские силы терпят поражение.

Вдруг один из трупов застонал.

-- Ученем Императора, помогите своему комиссару!

Стон раненого перешел в рык. Видимо, он принял Лекса за имперского гвардейца.

Золотые эполеты на мундире

комиссара украшали ветви торского анемона. Рукава и отвороты кителя были расшиты эмблемами. Миниатюрные черена блестели на крагах.

Полки Гвардии набирали рекрутов на многих планетах, в основном на высокоразвитых.

Но иногда в число добровольцев попадали и жестокие бандиты, и варвары. Как четверо вооруженных людей оказались на огневой точке?

Взрыв, уничтоживший и оружие, и расчет, покалечил комиссара: раздробил ноги и таз.

Кровь пропитала землю под ним. Доблестный солдат готовился достойно встретить смерть.

Мольбы о пощаде и плен он считал неприемлемыми для себя.

Джак опустился на колени рядом с раненым.

-- Я -- имперский Инквизитор, сэр, -- объявил он.

-- Наконец-то, -- прошептал комиссар. -- Наконец-то!

-- Вот татуировка на ладони! --

привел доказательства Джак.

— Наконец-то! Мои молитвы услышаны!

На планете началось восстание еретиков. И они побеждали. Комиссар утирал.

— Благодарю вас за преданность, сэр. Мы только что приземлились, — солгал Джак. — Мы искали вас, гвардейских офицеров. Что ты скажешь о природе ереси, комиссар?

— Восставший Принципал Люцифер провозгласил себя сыном Императора и наследником Империи. Его последователи верят, что планета Геност станет новой Землей. Просто и отвратительно.

Комиссар поторчился от боли и прикусил губу, чтобы сдержать стон.

Новость потрясла Джак. Сын Императора!

Или Принципал Люцифер самый последний лгун и оппортунист, придумавший красивую сказку для дураков, или он что-то знает. Возможно, элдари искали и просветили его...

Или Рыцари-Сенсеи нашли

Принципала и открыли ему истинное происхождение?

-- Все очень просто, -- повторил комиссар.

В нем росло подозрение. Уж очень странно вел себя Инквизитор.

Просто? Как он не прав!

Джак ответил, осторожно подбирая слова: -- Опыт Инквизиции свидетельствует, комиссар, что под внешней простотой часто скрываются коррупция и обман. Скажи, считает ли Принципал Люцифер себя бессмертным?

-- Конечно! Но он лжет. Никто, кроме Императора, не может быть бессмертным!

Офицер снова закусил губу.

Джак задал следующий вопрос: -- Принципал родился на...

Он мгновение помедлил, вспоминая название планеты.

-- ...на Геносте?

-- Этого я не знаю. Но как вы нашли меня, Инквизитор? Кто с вами? Меня зовут Боглар Зилов. А вас?

Джак не ответил.

-- Тебе известно, где находится туннель туманно-голубого света, Боглар? Недалеко отсюда, километрах в тридцати?

-- Я не знаю никаких голубых туннелей, -- прохрипел комиссар. -- Что это такое?

Один вход в Паутину надежно запечатали в далеком прошлом. Второй мог быть аналогично спрятан от глаз жителей Геноста.

-- Есть ли какие-нибудь древние постройки в радиусе тридцати километров?

-- Твои вопросы озадачивают меня, инквизитор, -- усотнился раненый комиссар.

Джак уклонился от объяснений.

-- Я искренне верю, что в намерения вашей армии входит пленение еретика живым.

-- Сейчас в намерения нашей армии входит только выжить!

-- Скажи, Боглар, сколько комиссаров, кроме тебя, на планете?

-- Трое. Нет, Грифус погиб. Двое и я.

Утирающий потерял сознание.

Джак прошептал молитву.

— Ты больше не годен к службе, комиссар Зилов. Мне же нужен твой тундир, чтобы продолжить расследование. Мы постараемся снять его осторожно и не причинить тебе боль.

Форма со знаками различия, пусть грязная и испачканная кровью, укажет на принадлежность Драко к имперским офицерам и потребует абсолютного подчинения.

— Часто Инквизиторы предпочитают действовать скрытно, — признался он пришедшему в себя Зилору. — Там можно узнать больше. Мы должны ересь Принцинала...

— Ускоренить!

— Точка зрения, достойная комиссара.

In nomine Imperatoris!^[8]

Зилов ступил и повиновался.

— Еда! — закричал Гримм.

Пока Джак расспрашивал комиссара, а Леке наблюдал за ходом сражения, скватры отыскали несколько пакетов с солдатскими

найком и фляжку с водой.

Загрузив добром заплечный мешок, Гримм взглянул на Драко, нарядившегося в цветастый мундир с эполетами:

— Шикарно, босс! Ты просто неотразим. И зачем весь этот маскарад?

Джак решил не спущать разум Гримма своими догадками, да и времени терять не стоило.

Необходимо выяснить истинное происхождение Принципала Люцифера. Наверняка, лидер восстания имеет охрану, обойти которую под силу настоящей ниндзя, а не фальшивой воровке.

Как ему не хватает Мелинды. Она мертва лишь временно, ее воскрешение находится всего в нескольких переходах по Паутине.

Джак поставил задачу перед своим отрядом:

— Мы должны найти место, похожее на келью в древнем кратере. Нам нужен транспорт и крупнокалиберная пушка на случай, если придется ломать защиту самостоятельно. Подойдет Имперский Титан. Придется взять власть в свои

руки.

Леке хмыкнул:

-- Однажды мне с грузьями довелось
угнать Титан.

Закинув мешок за спину, Гримм
тратно заанлогировал.

-- Как нам везет. Осталось смазать
сковороду жиром и...

-- Чтобы познакомиться с
управлением, -- угрюмо продолжил
десантник, -- нам пришлось расстрелять
экипаж и съесть их мозги.

Ракел с отвлечением отшатнулась.

-- Для обычных людей бессмысленно
поедать мозг, -- успокоил ее Леке. -- У вас
нет специального органа, способного
извлечь информацию из человеческой
плоти.

-- Ха, -- вмешался Гримм, -- когда я
еще работал инженером-консультантом,
то принимал участие в отправке партии
Титанов на Марс. Так что, верзила, я
прекрасно разбираюсь в этих машинах.

-- Я сказал, -- прогремел Джак, -- что
мы возьмем власть в свои руки. Экипаж не
придется убивать, они добровольно

подчинятся мне. Я, как Инквизитор, по
праву могу временно исполнять
обязанности комиссара. Улперская армия
проигрывает из-за недостатка веры!

Неоспоримый довод.

-- Вот видишь, -- обратился Гримм к
Ракел. -- Беспокоиться не о чем. Клянусь
предками! Джек потрясет эполетами, мы
заберемся в шагающий гроб и, если нас не
сварят, не зажарят, не растворят в
кислоте и не разорвут на кусочки, с
ветерком прокатится на стреляющей
железяке.

ГЛАВА 17. МЕЛУНДА

Как гавно идет сражение? Рано или поздно потери, смерть и ранения приведут к битве к концу.

Но какофония взрывов и выстрелов не прекращалась. Смешавшиеся армии походили на боксеров, сцепившихся в клинче. Проанализировав ситуацию, Лекс пришел к выводу, что вскоре должно наступить затишье. Имперские силы потерпели поражение, но на быструю победу повстанцам надеяться не приходилось, если только в рядах Гвардейцев не упадет боевой дух и дисциплина. Войска враг ли разойдутся быстро и легко. Боксеры прочно приклеились друг к другу.

Боевые навыки Лекса, защитная аура Драко и везение позволили маленькому отряду прорваться к Имперскому Титану. Но пути им пришлось отразить несколько нападений повстанцев.

Позаимствованный Джаном тундир котиссара провоцировал последователей

Принципала на яростные атаки. Благодаря нательному бронежилету Тайный Инквизитор не пострадал. Лексари ранили в руку, но кровь десантника моментально свернулась и засохла.

Их целью стал один из немногих уцелевших Имперских Титанов, расписанный черепами и двуглавыми орлами. На башне развевалось пробитое пулями знамя с изображением белого ангела, отсекающего голову зеленому дракону.

Джак вскарабкался на подбитый тяжелый танк и широко раскинул руки. В пестром мундире он походил на семафор. Белесые глаза черепашьей головы уставились на Драко. Камеры из бронированного пластика передали изображение на два экрана, установленные в кабине водителя и в стрелковой башне.

Давя трупы железными ступнями, гигантская машина приблизилась к танку и остановилась. Центральный вакуумный щит отключился, огромная рука-кулак опустилась. Джак ожидал, что из корпуса упадет раздвижная лестница, но водитель,

вероятно, имел склонность к импровизациям. Металлическая лагерь, приглашая, раскрылась. Джак тахнул своим соратникам и пополз по застывшей в горизонтальном положении руке. Леке, Ракел и Гримм карабкались следом. Они по очереди нырнули под нагрудный панцирь и взобрались по узкому туннелю.

Внутри Титана стояла жара, как в последние дни на Сабурлобе. Горячий дым смешивался с запахом горящего масла, хотя вентиляторы работали на полную мощность.

Гримм и Ракел остались в пехотном отсеке, освещенном красной лампой. Все стены покрывали лозунги и призывы: «Направление — смерть!» или же «Проклятье врагу!». Жужжали сервомоторы, шипели стабилизационные поршни. Титан продолжал неравный бой.

Джак и Леке прошли в кабину и предстали перед водителем. Командир Титана повернул защищенную шлемом голову и с любопытством осмотрел вошедших. Из-под щитка взглянули настороженные голубые глаза.

Драко протянул вперед раскрытую ладонь, показывая татуировку.

-- Я -- имперский Инквизитор Тог-Запасник, -- объявил он. -- Ты знаешь, кто такие Инквизиторы?

Гвардеец кивнул, облегченно улыбнувшись.

-- Комиссар Зилов погиб, -- солгал Джак.

Хотя, возможно, это уже было правдой. -- Я принял на себя его обязанности. Мой помощник -- капитан костических десантников. Мы проводим тайную разведывательную операцию.

-- Ух ты! -- воскликнул водитель, не сводя восхищенного взгляда с полубожащего гиганта с красной повязкой на глазу и с болтером в руке.

-- Я не хочу отвлекать тебя от управления, офицер. Но теперь ты должен исполнять мои приказы Императора, по праву и привилегии Инквизитора. Мне необходимо найти древнее здание, напоминающее огневую точку на холме. Есть ли такая постройка в радиусе тридцати километров?

Из Титана открывался великолепный обзор.

Так как дым застилал поле битвы, экраны работали в инфракрасном режиме. На боковых мониторах прыгали зеленые точки, похожие на светлячков – радары сканировали местность.

Водитель снял шлем. Крючковатый нос с сапфировой серьгой в ноздре, тонкие губы и татуировка на щеке в виде крошечных серебряных пентаграмм придавали ему хищный вид. Он вывел на дополнительный экран карту-сетку с курсором.

– Очевидно, вы говорите о Бастионе Жестокости в двадцати пяти километрах к западу. Больше ничего похожего здесь нет.

Леке облегченно вздохнул. Его многострадальный глаз избежал очередной пытки. Десантнику не хотелось утруждать хирургов монастыря-крепости понапрасну. Пока не поврежден зрительный нерв, пересадка искусственного глазного яблока не доставит медикам проблем.

– Отвези нас туда как можно

быстрее, -- приказал Драко.

-- Со всем уважением, Инквизитор, -- ответил водитель. -- Но мы удалимся от места сражения. Командование решит, что мы дезертировали. Нужно предупредить по радио...

-- Нет. Если повстанцы перехватят сообщение, они бросятся за нами в погоню.

-- Но имперские силы и так терпят поражение, сэр. Если вывести из боя Титан, наши солдаты лишатся защиты и погибнут. Мы можем даже потерять нашу базу на планете.

-- Я приказываю! -- гневно рявкнул Джак и более мягко добавил: -- Мною руководят высшие цели, офицер. Твой Титан не решит исхода битвы.

-- In nomine Imperatoris! Именем Императора! -- повторил он и, распахнув тундир, положил руку на «Милость Императора». Только человек, облеченный огромной властью, мог владеть бесценным старинным болтером с рукояткой, на которой выгравированы серебряные руны.

-- Ересь Принцинала жизненно важно искоренить! -- заявил Драко. -- Необходимая

для этого вещь находится в Бастионе Жестокости.

— Я предупрежу стрелков, — согласился командир боевой машины.

Выйти из сражения оказалось не так-то легко. Водитель виртуозно лавировал в гуще танков, пушек и пехоты, одновременно отражая атаки противника. Воздух внутри кабины накалился. Едва не вышел из строя вакуумный щит.

Максимально быстрым шагом Титан двигался на запад, топча сгоревшие поля и виноградники, усеянные бесчисленными трупами.

Лучи заходящего солнца, наконец-то, пробились сквозь тучи. В кабине к вечеру стало прохладнее. В пехотном отсеке, воспользовавшись минутой, Гримм раскатисто хранил. Ракел устроилась на откидном сиденье, в задумчивости обхватив руками колени.

Длинные вечерние тени придавали одинокой башне на холме зловещий вид. Из бастиона выступали сотни ржавых балок, на них качались выбеленные дождями и временем скелеты. У основания лежал

толстый слой костей -- здесь вешали преступников.

Башня избежала опасностей войны. Никто не решился взобраться наверх и установить пулемет или пушку. По приказу Джана стрелок выпустил по древнему сооружению несколько лазерных лучей -- своего рода предварительная очистка гнилого зуба, нуждающегося в удалении.

Бастион вздрогнул, скелеты и балки посыпались вниз, но здание устояло. Каменщики прошлого работали на совесть. Титан подошел вплотную и надавил на башню панцирем. Со стоном и скрипом старинная постройка, наконец, рухнула, скатившись к противоположному подножию холма.

Настала очередь фундамента. Металлический кулак, словно ковш экскаватора, загребал плиты и отбрасывал их прочь. Когда гидравлические поршни пробили обнажившийся потолок подземной камеры ловушки, старинные орудия со скрипом пришли в движение. В пыльном воздухе

просвистели ножи, рассыпались обломки древних устройств.

— Вы выполнили свой долг перед Империей, — поблагодарил Джак водителя и экипаж Титана. — Возвращайтесь.

Четверо пассажиров сошли по опустившейся руке боевой машины и попали в подземную камеру, а из нее — в мягкое синее сияние Паутины.

На планету Геност опускались сутерки.

Днем голубой свет в разрушенном подземелье никто не заметит. Ночью же случайный прохожий примет загадочное сияние за опасное радиационное излучение. Возможно, несколько тысячелетий назад вход находился в непроходимой чаще. Но за века лес вырубил. На его месте насыпали искусственный холм и возвели Бастион Жестокости.

Когда Джак оживит несравненную Мелинду, они вернутся на планету Геност. Война Империи с еретиком Принциалом Люцифером продлится еще долго. Прибудут новые полки Гвардейцев. Возможно, появятся и Костицкие

Десантники, чтобы покончить с
богохульством самозванного Сына
Императора.

Миновав несколько развилок голубого
туннеля, маленький отряд Джак Драко
вышел на бескрайнюю равнину. Стены
Паутины раздвинулись. Капилляр привел
их в вену. Теперь нужно набраться
терпения и отыскать вход в
симметричный капилляр.

— Мы разоидется так, чтобы не
потерять друг друга из виду, и обследуем
участок за участком, — решил Леке. —
Изредка я буду окликать вас, чтобы никто
не потерялся. Голоса свяжут нас, как
веревка.

Джак вошел первым в голубой туман,
Гримм — вторым. Затем отправилась
Ракел.

Леке затыкал шествие, чтобы иметь
возможность подкорректировать
направление, если кто-нибудь отклонится
от прямого курса.

Вскоре раздался торжествующий
крик:

— Это Джак. Я нашел вход!

На голос Инквизитора собрались остальные.

Пройдя очередную серию закоулков и поворотов, они попали из капилляра в новую артерию.

Карта утверждала, что место, которое они искали, совсем близко. Нужно пересечь артерию и миновать три развилки.

Джак, Гримм и Ракел собрались у симметричного капилляра, поджидая Лекса. Неожиданно резкая пульсация прокатилась по Паутине. Вибрация энергополя усиливалась с каждой секундой.

— Это летит элдарский корабль! — воскликнул Гримм. — Он несется прямо на нас! Беги, Ракел, беги! Леке, корабль!

Туман заколыхался волнами. Ракел, Гримм и Джак нырнули в узкий туннель-капилляр, прислушиваясь к гулким шагам Лекса.

— Быстрее, верзила! — торопил Гримм.

Огромная белая бабочка телькнула и мгновенно скрылась из глаз. Ударная волна взвихрила водовороты и цunami синего

цвета. Центробежная сила едва не выбросила троицу, спрятавшуюся в туннеле, в центр урагана.

Леке кубарем покатился назад и пропал из виду. Он попал в кильватер корабля. Гримм звал десантника снова и снова, но ответа так и не получил. Они продолжали ждать. Если пролетевший корабль не отбросил Лекса на другой конец галактики, найти нужный туннель-капилляр он сможет только по присутствию грузей.

Время в Паутине отсутствовало. Сколько они ждут? Час? День? Но вот, наконец, гигант вынырнул из тумана.

-- Ха, -- облегченно выдохнул г'Аркебүз. -- Вот и я!

Он вытер рукой потный лоб.

-- Что-то ты запоздал, -- не преминул уколоть Гримм. -- Много входов перестотрел?

-- Шесть, -- ответил Леке. -- Я знал, что вы меня ждете. Самое трудное оказалось определить, в какую сторону идти. Я перекувыркнулся тысячу раз, не меньше, так что уже не соображал, где

перед, а где зад. Но помолился Розалу
Дорну, и он направил меня.

— Мож воткнуть себе палец в глаз, —
хмыкнул скват.

— Я воткну палец тебе в глаз,
коротышка.

Леке схватил Гримта за шиворот и,
хохоча, потряс его, словно щенка.

И вот они вышли на перекресток
четырех туннелей.

— Мы на месте, — сверившись с
картой, выдохнул Джак с триумфом и
надеждой в голосе.

Две пары глаз и один без пары
взглянули на Ракел бинт-Казинцис.
Девушка нервно крутила на пальце
единственный заряженный перстень.

— Меня всю трясет, — пролепетала
она, ожидая, что Джак достанет карту и
придаст сил ее измененному телу. —
Ужасное дело — попасть в руки
Циквизитора...

— Ракел, — торжественно
провозгласил Драко, — прямо за этими
стенами в ворн-пространстве находится
сила добра, благородства и правды.

которая может трансформироваться в эмбрион нового Бога, который сменит нашего Императора. Либо обновит. Его -- да простится мне моя ересь! Эта сила избавит Его от тысячелетней агонии и даст вечный покой.

В тоне Джака слышалась неловкость. Верил ли он сам в возможность победы? Он знал, что Светлый Путь существует, видел, как сияет Рука Славы Лекса. Но сомнения живут до тех пор, пока намеченное не свершилось.

Лекса одолевали стесанные чувства. «О, Розал Дорн, укрепи мою душу! Не допусти в нее коварное предательство!» -- взмолился десантник. Гримм совершенно раскис, словно разум его остался бродить где-то в Паутине.

Они нашли место, которое не открывалось еще никому. Так пусть же сомнение не извратит священный момент! Джак, Леке и Ракек опустились на колени в центре перекрестка, омываемого синим светом элдарской Паутины.

Только Гримм остался стоять -- скваты не ведали, что такое благочестие

и набожность.

Тайный Инквизитор прочел молитвы Императору, затем Ньюмену и Светлоту Пути. Он повернулся к Ракел, но подходящие слова не шли на ум.

— Ты хочешь просить меня стириться со своей судьбой? — пролепетала девушка.

Джак метнул разгневанный взгляд на Гримма.

— Что ты сказал ей?! — закричал он на карлика.

— Ничего! — попытался защититься скват. — Клянусь покойными предками, ничего!

— Я старалась, — срывающимся голосом продолжила Ракел. — Старалась изо всех сил. Дайте мне избавление, прежде чем тираниды или какие-нибудь другие твари поймут меня.

— Хорошо, — тихо заключил Джак, довольный, что все складывается удачно.

— Настоящая Мелинга хотела забвения, — признался он. — Но она не верила, что сможет получить его.

Ракел заплакала.

— Ты хочешь вновь вытащить ее в

мир ужаса и страданий! Я понимаю твоё
желание.

-- Ты великодушна...

Но нет никого великодушнее
Мелинды, которая вскоре заменит душу
этой женщины в теле.

-- Мелинда нужна мне, понимаешь,
Ракел? Необходима! Лишь нингзя сможет
победить Принципала Люцифера.

-- Ты задумал вернуть её прежде, чем
мы узнали о восстании на Геносте. Я
принимаю свою судьбу, Инквизитор.
Принимаю! Пошли меня во тьму, чтобы я
больше никогда не увидела того, что мне
пришлось увидеть. У меня нет будущего.

-- Да. Но есть Светлый Путь,
который твоя жертва приблизит. О,
Император-Сущего, -- воскликнул Джак, --
прости меня. Восприми это... как должное.

Ракел зарыдала, покорно склонив
голову в подтверждение того, что готова
отречься от себя в пользу другой. Той, на
которую она походила вплоть до
последнего штриха татуировки.

Лекса глубоко расстроила жертва
девушки.

– Мы грузья, – сказал он, протягивая
Ракел левую руку.

Джак вытащил карту «Нингзя». У
тут же вторая карта вывалилась из
кармана. «Демон Тзинча» косо взглянул на
Инквизитора. Джак стало не по себе. Он
поспешно бросил карту «Нингзя» сверху.
Мелинга «побила» демона.

– Помолится и возрадуется! –
провозгласил Драко.

Ракел всхлинула:

– Я возрадуюсь лишь в забвении.

Так говорила Мелинга. Воровка
перестала быть самой собой, нингзя
возвращалась.

Джак сделал Лексу знак снять
красный пояс. Десантник размотал
повязку, обнажив пустую глазницу.
Инквизитор завязал пояс на шее девушки,
словно готовил ее к сепuku^[9].

– Смотри на карту, – приказал он. –
Глаза в глаза. Утони в них. Ты
отправляешься в Океан Душ, чтобы
пробудить могучее сознание добровольным
самопожертвованием.

-- Spiritum tuum in pacem di-mitto, --
занел Унквизитор на древнем языке.

-- Melindi, meum amor ad vitam novam
revocatio^[10].

Гримм поежился. Леке повернулся
бок, чтобы лучше видеть древний обряд,
такой же трагичный, как и те, что
совершались в крепости-монастыре ордена
Кулаков.

Гейша-нингзя на карте шевельнулась.

-- На этом месте, -- речитативом
повторял Джак, -- где время искривляется
и поворачивается вспять, силой и
тилотью Императора...

Ракел вскрикнула и упала на пол,
корчась, словно от боли. С губ девушки
слетел крик -- вызов и утверждение своих
прав:

-- Я -- Мелинда!

В торжествующем голосе прозвучали
интонации кровожадной убийцы,
имперского агента, обученного секретам
тайного ремесла в центре Оффисио
Ассасинориум.

Джак упивался победой.

Мелинда привстала, ощутившая грудь,
куда вонзилось копье амазонки,
вывернувшее наружу ее внутренности.

-- Я -- Мелинда! -- хрипло повторила
она, перекатилась на живот и вскочила на
ноги. В широко распахнутых глазах ее
плескалось безумие.

Боже, она не узнавала Джакса. Вигела
ли она его вообще? Встав в боевую стойку,
Мелинда вскричала: -- Утрите, отродья
фениксов! -- и с яростью бросилась в атаку.

ГЛАВА 18.

УЛЛЮМУТАТ

Как случилось, что Мелинга не узнала Джака? Может быть, мундир комиссара с золотыми эполетами и множеством значков ввел ее в заблуждение? Нет! Нунгзя назвала Унквизитора отродьем фениксов! А заодно и Лекса с Гриммом.

Князья-фениксы, элгарские воины-одиночки, бродили по Паутине с одной планеты на другую. Иногда они внезапно исчезали на целые столетия и вдруг появлялись вновь.

Каждый Князь-Феникс так преданно следовал по тропе войны, что возврата ему не было.

Если кто-либо из них умирал, его душа оставалась внутри госпехов. Вместе с госпехами к достойному кандидату переходила и душа умершего — так легендарная птица восстает из пепла.

У входа в Черную Библиотеку

Мелинга погибла от руки амазонки-феникса... Воскресшая нингзя вернулась именно в тот момент отчаянной схватки. Смерть не отпускала ее пробужденную психику.

Мелинга снова дралась в своей последней битве. Так душа, приговоренная к аду, раз за разом подвергается повторяющимся пыткам.

Она видела перед собой трех Князей-фениксов.

Ужасная шутка Паутины.

Но не она станет жертвой, не она! Кулаком Мелинга ударила Тайного Инквизитора прямо в сердце. Нательный бронезилет стягчил удар, но Джак оступился и чуть не упал.

Нингзя мгновенно сообразила, что спасло ее врага от неминуемой смерти, и подпрыгнула, метя ногой в голову.

— Мелинга, остановись! — крикнул побледневший Джак, глядя в зачаровывающие безумные глаза возлюбленной.

Но она не узнавала его. Сбив в прыжке Инквизитора с ног, Мелинга схватила его.

подняла над головой и швырнула вниз.

Кости Драко хрустнули, боль наполнила его тело, словно бурлящая лава. Джак закричал.

Мелинда снова схватила его и бросила через бедро. Затем подпрыгнула с разворотом в воздухе, но ее разящая пятка натолкнулась на руку Лекса. Болтер, который вытащил гигант, отлетел куда-то в голубой туман.

Джак следил за боем сквозь пелену боли.

Хищно расставленные пальцы ниндзя нацелились в раненый глаз десантника. Но Леке разгадал ее маневр и вовремя уклонился. Пострадал бросившийся на помощь Гримм. Скват, ругаясь, упал на спину — значит, остался в живых. Коротышку спасло то, что Мелинда еще не привыкла к новому телу.

Леке напряг мускулы. Он колебался. Враждебное поведение Мелинды было необъяснимо — если только она не сошла с ума.

Или она вернулась из Океана Душ обезумевшей, или в ее тело вселился демон.

Нингзя изогнулась, как кошка, сжала кулаки и снова закричала:

-- Я -- Мелинга!

Ее взгляд остановился на перстнях. Миниогнемет, отравленная игла и лазер. Мелинга раздраженно взревела: как же это она сразу не заметила тайное оружие! И тут же направила один палец на Лекса, второй ткнула в Гримла, а третий -- в Джака.

Драко инстинктивно прикрылся здоровой рукой. Лазерный луч пробил незащищенную ладонь. Боли Джак сначала не почувствовал... И вдруг она накатила мощной волной. Казалось, обугленная рука горит огнем.

Из глаз Инквизитора невольно покатились слезы. Еще большая скорбь угнетала его душу.

Все надежды рухнули. Не только мечты гордеца-Драко, но и все чаяния человечества.

Мелинга с недоумением смотрела на огромного Князя Феникса, оставшегося невредимым.

Живой карлик поднимался с пола.

Сработал лишь лазер. Мини-огнемет и отравленная игла отказали. Как это случилось? И почему тело так плохо слушается? Почему пояс завязан на шее, а не на талии?

Тут что-то не так. Какую шутку сыграли с ней Князь-Фениксы? Происходящее похоже на сон. Но нинзя Мелинга хитра и коварна. Ее не победить даже в мире сновидений.

Прежде чем враги спохватились, она нырнула в один из четырех туманных туннелей, чувствуя непонятную усталость. Легкие работали не так ритмично, как должны были бы. Перед глазами засверкали звездочки. Но Мелинга заставила себя не снижать скорость.

Преследуют ли ее Князь-Фениксы со своими колдовскими штучками? Туннель раздвоился. Не раздумывая, нинзя повернула вправо.

Джак еще дышал. Болела несуществующая рука. Агония сдирала кожу. Трагедия вонзала в сердце гвозди. словно Тайный Инквизитор принял на себя часть вечных страданий Императора.

Ужасная катастрофа ждет
человечество.

Император погибнет, Империя
падет. Честь, благородство, вера и
гордость утонут в котле кипящей крови.
И на закате цивилизации на свет
выползут мрачные силы зла. Хаос
поглотит реальность.

Отчаяние точило Джака, словно
крыса, выгрызающая внутренности. Он
стал на путь предательства и ереси.
Воскрешение Мелинды принесло не
искупление, а безумие. Ну почему она не
убила его, а только ранила?!

Леке поклялся выполнить миссию
уничтожения при необходимости. Со
стоном Драко приподнялся, опираясь на
культю, и встал на колени. Он пригвоздил
Лекса полным ненависти взглядом и
неожиданно разразился потоком гнусных
ругательств: -- Чтоб сдох хилый калека-
Император! Чтоб свет твоего Примарха,
Розала Дорна, догорел, как сальная свеча!
Слава Тзинчу! Чикатимзанн Тзунюй!

Тайный Инквизитор призывал
Владыку Перемен на его собственном

языке и скалил зубы в звериной ухмылке. Он явно был снова одержим, на этот раз полностью.

Леке прицелился. С именем Розала Дорна на устах он выстрелил в голову Драко...

Серое вещество мозга разлетелось липкими каплями. То, что с момента зачатия являлось единым, потеряло свою целостность. Лобные доли стесались с задними участками коры и мозжечком. Из круглого отверстия во лбу потекло серо-розовое желе.

Гримм отвернулся. Леке молился.

Взяв себя в руки, скват горько воскликнул:

— Не думал я, что демоны умеют проникать сквозь стены Паутины.

Единственным глазом десантник осмотрел труп Драко, затем спросил:

— О чем это ты?

Гримм слутился:

— Я считал, что элдары не летают в межпространстве так, как это делают мы, чтобы не попасть в лапы демонов. Поэтому они создали Паутину. Но если

Паутина -- барьер, то как же демон мог
попасть в Джакка?

-- Все дело в уникальности
Перекрестка, коротышка.

Гримм недоверчиво покачал головой.

-- Я думаю, что демон сидел в теле
босса с тех пор, как он переманил его из
тебя, Леке.

-- Я не слишком разбираюсь в
проблемах потустороннего мира.

-- Если только там был демон... --
задумчиво добавил скват.

Леке сжал болтер, словно руку
товарища по оружию, предлагающего
помощь.

-- Объяснись!

-- Я думаю, что Джак впал в
отчаяние, -- проговорил Гримм. -- Из-за
нее, -- он потнул головой в ту сторону,
куда скрылась Мелинда. -- Безумием было
воскрешать нингзя.

-- Он отчаялся? А принесенные
клятвы?

-- Я знаю, что такое отчаяние, Леке,
и могу заметить, когда это происходит с
другими.

Д'Аркебүз угрожающе потребовал:

-- Говори!

Грим горько вздохнул:

-- Не хочү.

-- Тогда я заставляю тебя!

Скват жалко промямлил:

-- Я поклялся Ракел, что с ней все
будет в порядке. Я поклялся своими
предками! Поклялся, зная, что лгу!

-- Тебя пугают фальшивые клятвы,
скват?

Грим поморщился:

-- Это все равно, как если бы ты
предал Розала Дорна. Скват-
клятвопреступник не сможет родить
потомство. Никогда не станет Предком!

Страх мурашки пробежал по спине
десантника.

-- Я не... предавал Примарха, -- тихо,
но твердо проговорил он. -- Не предавал...
Борден. Но я заблүдился. Мне пора вернуться
на истинный пүть, возвратить свое доброе
имя.

Коротышка всплеснул руками:

-- Только не лишай себя второго глаза,
Леке.

-- Не богохульничай, дурак! Мы
вернемся на Геност, где идет война с
повстанцами. Десантники наверняка
прибьдут на планету, чтобы подавить
восстание. Через год. Через два... или три..
Костические Волки, или Кровавые Ангелы,
или Ультратарины. Неважно.

-- Но линза с рунной маршрута
разбилась.

-- Я полню путь, коротышка. Пора
нам убираться отсюда. Да будет проклято
это недоброе место!

Гримм недовольно скривился:

-- Опять на Геност, да? Разноцветная
радуга манит дикарей, считающих, что
под ней зарыты сокровища.

-- Нет, -- возразил Леке. -- Так
говорить -- кощунство. Поддаваться
отчаянию -- богохульство.

Он крепко сжал кулак.

Гримм отшатнулся, решив, что
десантник собирается ударить его, но
д'Арнебүз лишь хмуро улыбнулся: как ни
был он далек от крепости-монастыря и от
своих товарищей по оружию -- наполовину
слепой и полураздетый, -- он оставался

Имперским Кулаком.

-- Пойдем, малыш, -- позвал Леке. --
Восславим свои имена верной службой
Императору.

ТРА-ТА-ТА...

Короткая вспышка.

БУМ...

Джак зажмурился.

ТА-РА-РАХ!

Вселенная взорвалась.

Лишенный тела, Драко плавал в
голубом тумане. С огромной высоты он
взирал на собственный труп, неподвижно
растянувшийся в туннеле Паутины. Глядел
на Лекса, на коленях читающего молитву,
на обескураженного Гримта.

Неземная легкость наполнила душу
Джака.

Свещающиеся голубые туннели
расходились от Перекрестка. Тайный
Инквизитор знал, что усилием воли он
может влететь в любой из четырех
коридоров. Или увеличить разрешение, как
в телескопе, и рассмотреть то, что
находится вдали.

Мелинда убежала, как загнанное

животное.

Стой, стой! Зрение души Драко, сопровождающее воскрешенную гейшу-ниндзя, воспринимало ее светящуюся ауру. Гипнотическое состояние последней битвы не рассеялось в ней. Когда же проснется ее разум?

Аура Мелинды переливалась сложным узором. Может, Ракед не полностью исчезла из своего тела? Может, воровка до сих пор прячется где-то в глубинах подсознания ниндзя?

Да, именно так... Ракед не умерла окончательно. И Мелинда будет непостоянной, нестабильной.

Джак не мог позвать возлюбленную, не мог дотронуться до нее, как бы ему этого ни хотелось. Он позволил своему зрению долететь до выхода — пещеры со сверкающими кристаллами. Дальше ему путь закрыт.

Драко вернулся туда, где остался его трун и хладнокровно посмотрел вниз. Гримм горевал и о себе, и о хозяине. Отчаяние загрязняло ауру сквата. Он верил, что проклят, потому что дал

Ракел лживую клятву. И ошибался, так как Ракел не погибла.

Если бы только Гримм узнал истину!

Четыре туннеля разбежались в разные стороны от Перекрестка. Отсюда можно попасть в любую точку галактики.

Внезапно Джак почувствовал чье-то ментальное присутствие.

Трансцендентные личности Князей-Фениксов называли себя: Мауган Ра, Собиратель Душ; Бахаррот, Плач Ветра; Джайн Зар, Буря Безмолвия; Каранграс, Охотник-Тень.

Джак понял, что душа его не уплыла в бескрайний Океан. Он мог плавать по всем развилкам и туннелям Паутины, но не мог покинуть их. Знания, скрытые в лабиринте, стали доступны ему, он обрел способность общаться с душами ясновидящих элгаров. Вот оно — просвещение, не доступное ни одному из живущих Шлютикатов!

Леке и Гримм покинули Перекресток, направляясь на Геност. Джак напрасно пытался окликнуть их, заверить, что душа его жива.

Объяснить, что происходит с
Мелиндой. Обнадежить грузей.

Они не слышали его.

Восторг охватил Тайного
Инквизитора при мысли, что он стал
крошечной частичкой чего-то прекрасного
и благородного. Он слился с сущностью
Ньюмена, витающей в реальности, как
атомы вещества, которые однажды
станут звездой.

К ЧИТАТЕЛЮ

Если вам понравилась эта книга, то роман Йена Уотсона «Инквизиторы космоса», действие которого также происходит в далеком 40-м тысячелетии, наверняка не оставит вас равнодушным.

Страницы этого увлекательного произведения расскажут о приключениях бойцов Братства Кулаков Космического Десанта. Обладающие сверхчеловеческими качествами, десантники служат одной единственной цели -- защите гигантской человеческой Империи от внешних и внутренних врагов. В нашу Вселенную из «ворн-пространства» вторгаются

неисчислимые легионы кошмарных тварей, угрожающих смертью всему живому. Чтобы победить их, мало физической силы, подкреплённой сверхсовременным оружием. Настоящий десантник ни на миг не должен усомниться в справедливости. Верь или нет -- единственный закон звездного братства.

Не пропустите эту книгу!

notes

Ostentus Vultus Sacer! (лат.) --
выставляют Священное Лицо!

Dolor est lux (лат.) -- страдание -- это
свет

FEMUR SINISTR BENEDICT!
(лат.) -- Благословляй роковое бедро!

Veni, Voluptas! Evocae, oh appeti tus
concupisco lascive! (лат.) -- Приходи,
Наслаждение! Заклинаю стремлением
вступить в сражение со слагострастием!

'Esurio quietis, Loquax! (лат.) -- Жажды
покоя, болтун!

In nomine Imperatoris (лат.) --
именем Императора.

Ego te exorcizo! (лат.) -- изгоняю тебя
(демон)!

In nomine Imperatoris (nam) --
Именем Императора!

Сенукү -- обряд самоубийства у
женщин в древней Японии.

Spiritum tuum in pacem di-mitto,
Melindi, meum amor ad vitam novam
revocatio. (лат.) -- Душу твою с миром
отпускаю. Мелинда, моя любовь, тебя для
новой жизни вызываю.